

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТИКИ,
ПЕДАГОГИКИ,
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

SCIENTIFIC JOURNAL

**ISSUES
IN JOURNALISM,
EDUCATION,
LINGUISTICS**

16+

2023. Том 42, № 4

ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТИКИ, ПЕДАГОГИКИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ

2023. Том 42, № 4

До 2020 г. журнал издавался под названием «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки».

Основан в 1995 г. Журнал включен в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (10.01.00 – литературоведение, 10.02.00 – языкознание, 13.00.00 – педагогические науки). Журнал зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ». Адрес редакции, издателя: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Прохорова О.Н., доктор филологических наук, профессор, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Ведущий редактор

Ерошенкова Е.И., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Заместители главного редактора:

Короченский А.П., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)
Ерошенкова Е.И., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)
Багана Ж., доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Ответственный секретарь

Тарасова С.И., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Члены редколлегии:

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Асташова Н.А., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой художественного воспитания Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского (г. Брянск, Россия)
Белозерцев Е.П., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной педагогики Воронежского государственного педагогического университета (г. Воронеж, Россия)

Дускаева Л.Р., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой медиалингвистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель комиссии медиалингвистики при Международном комитете славистики (г. Санкт-Петербург, Россия)

Жиро К., доктор философии, профессор Барселонского Автономного университета, директор Департамента средств массовой информации, коммуникации и культуры (г. Барселона, Испания)

Ирхин В.Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исаев И.Ф., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики педагогического института НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Людвиг Х., доктор философии, профессор института педагогики Вестфальского университета им. Вильгельма (г. Мюнстер, Германия)

Нагорный И.А., доктор филологических наук, профессор, профессор института иностранных языков Цзилиньского университета, (г. Чанчунь, Китай)

Перси У., доктор филологии, профессор Университета Бергамо (г. Бергамо, Италия)

Подымова Л.С., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования Московского педагогического государственного университета (г. Москва, Россия)

Полонский А.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики НИУ «БелГУ» (г. Белгород, Россия)

Порхомовский В.Я., доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, (г. Москва, Россия)

Риё Ж., доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка и литературы Университета София Антиполис, (г. Ницца, Франция)

Стоянова Е.В., доктор филологии, профессор, заведующий кафедрой русского языка Шуменского университета им. Епископа Константина Преславского, (г. Шумен, Болгария)

ISSN 2712-7451

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-77958 от 19.02.2020.

Выходит 4 раза в год.

Выпускающий редактор Ю.В. Ивахненко. Редактура, компьютерная верстка и оригинал-макет О.Г. Томусяк. Гарнитуры Times New Roman, Arial, Impact. Уч.-изд. л. 19,3. Дата выхода 30.12.2023. Оригинал-макет подготовлен отделом объединенной редакции научных журналов НИУ «БелГУ». Адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

- 597 **Зарубин Д.К.**
Популистский дискурс как предмет исследования в российской академической среде (аналитический обзор периодики 2000–2022 гг.).
- 610 **Ломакин Б.Е.**
Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования

ПЕДАГОГИКА

- 620 **Деркач А.М., Шестакова Н.М.**
Произведения художественной литературы как сюжетная основа учебных кейсов при обучении медиации
- 632 **Лысова И.И., Витохина О.А., Волкова О.В.**
Идеи К.Д. Ушинского в отечественной образовательной практике: опыт прошлого и современность
- 645 **Мирошниченко А.А., Салтыкова М.В.**
Самооценка результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка: квалиметрический подход
- 658 **Лазарева Л.В., Стяжкова Н.М.**
Как цифровые технологии мотивируют студентов к обучению
- 672 **Суворова Е.Ю.**
Критериально-диагностический комплекс оценивания уровня сформированности профессионального интереса у будущих IT-специалистов
- 683 **Khismatulina N.V.**
Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- 692 **Алешина А.А.**
Расширение денотативного пространства фразеологической единицы (на примере фразеологизма «соль земли»)
- 705 **Bocharova E.A., Shirlina E.N., Mustafayeva A.A.**
Linguistic and Cultural Adaptation in the Process of Variation
- 712 **Воронина Л.В.**
Дискурсивные особенности реализации словообразовательных моделей субстантивных дериватов и композитов в современном немецком языке
- 721 **Гламазда С.Н.**
Проксемные глаголы как маркеры текстовой динамики (на материале произведения Г. Джеймса "The wings of the dove")
- 729 **Данилина Н.И., Чекураев А.А.**
Профессиональное двуязычие медиков: нормы, проблемы, перспективы
- 742 **Жевлакова П.Г., Пристинская Т.М., Коч К.И.**
Семантические особенности разговорного французского языка в Тунисе
- 752 **Коренецкая И.Н.**
Манипулятивные стратегии в репрезентации имиджевых характеристик политических деятелей в американском массмедийном дискурсе
- 761 **Саенко М.И.**
Концепт «материнство» в фольклорном дискурсе (на материале словаря В.И. Даля)
- 771 **Shirlina E.N., Bocharova E.A.**
Semantics of Idioms and Cultural Adaptation

ISSUES IN JOURNALISM, EDUCATION, LINGUISTICS

2023. Volume 42, No. 4

Until 2020, the journal was published with the name "Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities series".

Founded in 1995

The journal is included into the List of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications where the main scientific results of dissertations for obtaining scientific degrees of a candidate and doctor of science should be published (10.01.00 – literary criticism, 10.02.00 – linguistics, 13.00.00 – pedagogical sciences). The journal is introduced in Russian Science Citation Index (PVIHL).

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod National Research University».

Publisher: Belgorod National Research University «BelSU» Publishing House.

Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia.

EDITORIAL BOARD OF JOURNAL

Chief Editor

Prokhorova, O.N., Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Intercultural Communication and International Relations (Belgorod, Russia)

Commissioning editor

Eroshenkova, E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Deputies of chief editor:

Korochemsky, A.P., Doctor of Philological Sciences, Professor, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Eroshenkova, E.I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Baghana, J., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Executive secretary

Tarasova, S.I., Associated Professor of the Department of Pedagogy, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Members of Editorial Board:

Aleksandrova, O.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of English linguistics of the philological faculty of Lomonosov Moscow state University, (Moscow, Russia)

Astashova, N.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Art Education of the I.G. Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russia)

Belozertsev, E.P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of General and Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia)

Duskaeva, L.R., Doctor of Philology, Professor, head of the Department of media linguistics of the Higher school of journalism and mass communications of Saint Petersburg state University, head of the Commission of media linguistics under the International Committee of Slavistics (Saint Petersburg, Russia)

Giro, X., Ph.D., Professor of the Barcelona Autonomous University, Director of the Department of Media, Communication and Culture (Barcelona, Spain)

Irkhin, V.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health (St. Petersburg, Russia)

Isaev, I.F., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogics, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Ludwig, H., Doctor of Philosophy, Professor of The University of Münster (Muenster, Germany)

Nagorny, I.A., Professor of the Institute of Foreign Languages of Jilin University, Doctor of Philology, Professor (Changchun, China)

Persi U., Doctor of Philology, Professor University of Bergamo (Bergamo, Italy)

Podymova, L.S., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Polonskiy, A.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism of Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Porkhomovsky, V.Y., Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Rieu, J., Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Language and Literature, University of Sofia Antipolis (Nice, France)

Stoyanova, E.V., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language of Shumen University. named after bishop Konstantin Preslavsky (Shumen, Bulgaria)

ISSN 2712-7451

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭП № ФС 77-77958 or 19.02.2020. Publication frequency: 4/year.

Commissioning Editor YU.V. Ivakhnenko. Pag Proofreading, computer imposition, page layout O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 19,3. Date of publishing 30.12.2023. The layout was pre-pared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia.

CONTENTS

JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

- 597 **Zarubin D.K.**
Populist Discourse as a Subject of Study in the Russian Academic Environment (Analytical Review of Periodicals of 2000–2022)
- 610 **Lomakin B.Ye.**
Visual Component of an Event's Image in Mass Media: Method of Investigation

PEDAGOGICS

- 620 **Derkach A.M., Shestakova N.M.**
Works of Fiction as the Plot Basis of Educational Cases in Teaching School Mediation
- 632 **Lysova I.I., Vitokhina O.A., Volkova O.V.**
K.D. Ushinsky's Ideas in Russian Educational Practice: Past Experience and Modernity
- 645 **Miroshnichenko A.A., Saltykova M.V.**
Self-assessment of the Effectiveness of the Teacher's Educational Work in a Foreign Language Lesson: A Qualimetric Approach
- 658 **Lazareva L.V., Styazhkova N.M.**
How Digital Technologies Impact Students' Learning Motivation
- 672 **Suvorova E.Yu.**
Criteria-Diagnostic Complex for Assessing the Level of Formation of Professional Interest Future IT Specialists
- 683 **Khismatulina N.V.**
Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach

LINGUISTICS

- 692 **Aleshina A.A.**
The Idiom Denotative Area Development (On the Basis of the Idiom "Salt of the Earth")
- 705 **Bocharova E.A., Shirlina E.N., Mustafayeva A.A.**
Linguistic and Cultural Adaptation in the Process of Variation
- 712 **Voronina L.V.**
Discursive Features of the Implementation of Word-formation Models of Substantive Derivatives and Composites in Modern German
- 721 **Glamazda S.N.**
Proxemic Verbs as Markers of Text Dynamics in H. James's "The wings of the Dove"
- 729 **Danilina N.I., Chekuraev A.A.**
Professional Bilingualism of Physicians: Norms, Problems, Prospects
- 742 **Zhevlakova P.G., Pristinckaya T.M., Koch K.I.**
Semantic Peculiarities of the Spoken French Language in Tunisia
- 752 **Korenetskaya I.N.**
Manipulative Strategies in Representing the Image Characteristics of Political Figures in American Mass Media Discourse
- 761 **Saenko M.I.**
The Concept of "Motherhood" in Folk Discourse (Based on the Material of Dal's Explanatory Dictionary)
- 771 **Shirlina E.N., Bocharova E.A.**
Semantics of Idioms and Cultural Adaptation

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 32

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-597-609

Популистский дискурс как предмет исследования в российской академической среде (аналитический обзор периодики 2000–2022 гг.)

Зарубин Д.К.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского острова, 26
dmitryzarubin1@gmail.com

Аннотация. Популизм является широко обсуждаемым явлением в политической науке, однако его определение и классификация остаются неоднозначными в рамках отечественной научной среды. Автором анализируется динамика развития исследований популизма в России, основные подходы к определению популизма, выявляются их аспекты, такие как идеологическая окрашенность, навешивание ярлыка «популизма» на любое негативное политическое явление и отсутствие единого теоретического и методологического подхода. Ответом на вызовы сегодняшнего дня является обсуждение и развитие методологии исследования популизма в российской научной среде и рассмотрение трех зарекомендовавших себя подходов к изучению популизма (идеологически (political ideology), инструментальный (political style) и стратегический (political strategy)), а также определение наиболее релевантного подхода в российском научном дискурсе.

Ключевые слова: популизм, идеологический подход, инструментальный подход, стратегический подход, дискурс, правый популизм, популистский дискурс

Для цитирования: Зарубин Д.К. 2023. Популистский дискурс как предмет исследования в российской академической среде (аналитический обзор периодики 2000–2022 гг.). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 597–609. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-597-609

Populist Discourse as a Subject of Study in the Russian Academic Environment (Analytical Review of Periodicals of 2000–2022)

Dmitry K. Zarubin

St. Petersburg State University,
26 1st line of Vasilievsky Island, St. Petersburg 199004, Russia
dmitryzarubin1@gmail.com

Abstract. Populism is a widely discussed phenomenon in political science, but its definition and classification remain ambiguous within the Russian scientific environment. The article aims to provide an analysis of the research on populism in Russia, focusing on the various approaches to defining populism and highlighting their specific aspects. It identifies key challenges in the field, such as the ambiguity surrounding the definition and classification of populism and the tendency to label any negative political phenomenon as "populism". The article emphasizes the need for a unified theoretical and methodological framework and proposes the discussion and development of a methodology for studying populism in the Russian scientific community. The answer to today's challenges is the consideration of three proven approaches to the study of

populism (ideological (political ideology), instrumental (political style) and strategic (political strategy)), as well as the definition of the most relevant approach in Russian scientific discourse.

Keywords: populism, political ideology, political style, political strategy, discourse, right-wing populism, populist discourse

For citation: Zarubin D.K. 2023. Populist Discourse as a Subject of Study in the Russian Academic Environment (Analytical Review of Periodicals of 2000–2022). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 597–609 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-597-609

Введение

Классифицировать современный популизм можно по различным признакам, таким как идеологическая направленность, приемы и методы политической коммуникации, отношение к элитам и общественному мнению, а также целям, которые преследуют политики-популисты. Однако в российской научной среде до сих пор отсутствует общепринятое и четкое определение популизма, что создает проблемы в проведении исследований и анализе политических процессов.

Популизм уже продолжительное время находится в поле интересов как представителей академического сообщества, так и представителей институтов власти. Обе группы относят его к типу таких социально-политических проблем, которые негативно влияют на многие сферы жизни общества. В попытках остановить популизм практикующие политтехнологи приводят в пример несистемные способы политической борьбы¹, представители органов законодательной власти предлагают ввести запрет на популистскую деятельность на законодательном уровне², а журналисты, литераторы и философы публично призывают к деэскалации и возвращению на «демократический путь» развития³. Однако независимо от этого политические движения, которые именуют популистскими, и политики, на которых навешивают ярлык «популист», продолжают получать голоса со стороны части электората и, как следствие, высокие рейтинги, а в некоторых странах даже побеждают на выборах. Во многом проблема невозможности остановить распространение популизма состоит в его идентификации.

Ближе всего к описанию и систематизации существующих подходов к определению популизма приблизились Н. Гидрон и Б. Бониковски [Gidron, Bonikowski, 2013]. Несмотря на то, что их работа вышла в 2013 году, данные подходы до сих пор продолжают фигурировать в зарубежных и отечественных исследованиях в разных интерпретациях, но одинаковых по сути: (1) идеационный, (2) социокультурный и (3) политико-стратегический [Mudde, Kaltwasser, 2018; Харитонов, Кудряшова, 2022]; (1) ценностно-идеологический, (2) институциональный и (3) практически-политический [Шлыков, 2021]; (1) идеологический, (2) ментальный и (3) манипулятивный [Баранов, 2001, 2015].

Опираясь на сравнительный анализ Н. Гидрона и Б. Бониковски, мы предлагаем описать суть перечисленных выше подходов следующим образом. Первый – идеологический (political ideology). Он остается неизменным с точки зрения наименования,

¹ Минченко Е., Петров К., Стулов Е., Баландин Ю., Чалый Р. 2018. Новая политическая реальность и риски антиэлитной волны в России. Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг», 25 октября 2018 г. URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_77.html (дата обращения: 14.09.2023).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за невыполнение предвыборного обещания: Законопроект № 1233926-7 // Сайт системы обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1233926-7>. (дата обращения: 14 сентября 2023 г.).

³ Французский философ Бернар-Анри Леви написал манифест в защиту Евросоюза. 2019. Центр политического анализа, 26 января 2019 г. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/news/read/id/frantsuzskij-filosof-bernar-anri-levi-napisal-manifest-v-zaschitu-evrosojuza> (дата обращения: 14.09.2023).

так как в академическом дискурсе уже накопилось определенное количество исследований, рассматривающих популизм под этим углом. Суть идеологического подхода заключается в изучении популизма в рамках существующих комплексных идеологий (либерализма, консерватизма, коммунизма и т. д.) [Mudde, Kaltwasser, 2017]. Доктор политических наук Н.А. Баранов писал: «С точки зрения данного подхода популизм не заимствует позиции других идеологий, а добавляет некоторые популистские принципы к другим идеологическим концепциям, оставаясь тем не менее узнаваемым в своей интерпретации политического» [Баранов, 2015, с. 30]. Второй подход – инструментальный (*political style*). В соответствии с ним популизм – это политическая технология, инструментами которой являются красноречие и особая форма риторики, включающая способность предлагать простые решения для сложных проблем. Важной частью данного подхода является изучение вербальной и невербальной коммуникации или то, что, по словам аргентинского исследователя Э. Лаклау, формирует дискурс, т. е. артикуляционные практики. Третий подход – стратегический (*political strategy*) [Корольков, Русаков, 2017]. С помощью него ученые подчеркивают центральную роль политического лидера, чья стратегия базируется на «прямой неинституционализированной поддержке последователей из разных слоев общества» [Weyland, 2020, с. 3], где *political style* является только одной из частей всей стратегии [Kenny, 2021].

Таким образом, разнообразие форм и проявлений популизма, описанных разными учеными, породило несколько подходов к его интерпретации. И хотя ученые не дают универсального определения для популизма, в своей научной деятельности они прибегают к одному или нескольким подходам сразу при анализе популистской деятельности.

Целью данного исследования является поиск наиболее распространенного подхода к популизму в российской академической среде. Это обусловлено необходимостью в изучении феномена популизма в российском контексте: Россия имеет собственный политический и социальный фон, поэтому важно понять, какие подходы к популизму преобладают среди российских ученых. Это позволит установить общие тенденции и направления исследования популизма в России, а также предложить рекомендации для дальнейшей работы в этой области.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования являются популистский дискурс в контексте одного из или нескольких подходов (идеологического, инструментального и стратегического), применяемых отечественными учеными при описании феномена популизма.

Изучено 877 научных статей на тему популизма, написанные на русском языке и опубликованные в российских журналах, размещенные в период с 2000 по 2022 год в электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU.

Анализ материала производился посредством контент-анализа как инструмента для обработки количественных и качественных данных. Он позволил провести систематическое и всестороннее исследование собранного эмпирического материала, выявить закономерности и смысловые конструкции, а также классифицировать и структурировать данные.

Результаты и их обсуждение

Наибольшее число статей, в которых есть упоминание популизма, было опубликовано в 2019 году и составило 135. Наименьшее число – по 1 статье в 2000 и 2002 годах (рис. 1).

Всего за исследуемый период статьи на тему популизма вышли в 369 российских научных журналах. Из них в 12 журналах было опубликовано за весь период более 10 статей. В остальных изданиях, число которых составило 357, было размещено менее 10 статей за весь период.

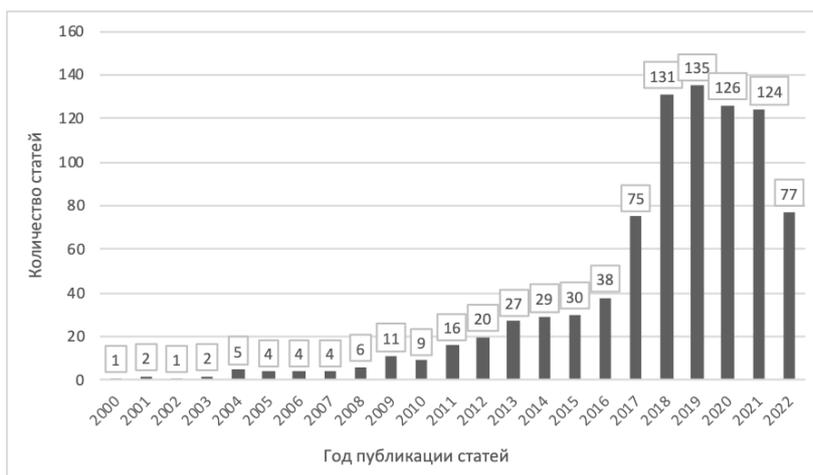

Рис. 1. Количество научных статей, в которых есть упоминание популизма (2000–2022 гг.)
 Fig. 1. Number of scientific articles mentioning “populism” (2000–2022)

Некоторые публикации выходили в разных сериях журналов, например, «Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология» и «Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология». Так как на eLIBRARY.RU присутствует внутренняя классификация тематических направлений публикаций, то в рамках этого исследования издания были объединены под общими названиями, соответственно, «Вестник РУДН» и «Вестник Московского университета» (табл. 1).

Таблица 1
 Table 1

Корреляция между количеством статей, опубликованных за период 2000–2022 гг.,
 и статусом журнала
 Correlation between the number of articles published in the period 2000–2022
 and the status of the journal

Журнал	Количество статей	ВАК
«Мировая экономика и международные отношения»	36	включен
«Современная Европа»	27	включен
«Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право»	20	включен
Вестник РУДН	19	включен
«Власть»	19	включен
Вестник Московского университета	16	включен
«Европейский союз: факты и комментарии»	16	отсутствует
«ПОЛИС. Политические исследования»	15	включен
«Научно-аналитический вестник Института Европы РАН»	15	включен
«Политическая наука»	14	включен
«Латинская Америка»	13	включен
«Вопросы политологии»	13	включен
Другие журналы	654	—

На eLIBRARY.RU присутствует тематическая классификация размещенных на сайте материалов. Тематическая направленность большинства исследуемых статей по внутренней классификации eLIBRARY.RU соответствует Political science и составляет 499. Также тема популизма присутствует в таких категориях, где число публикаций превышает 50, это History and archaeology, Law и Economics and business (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Список тематических направлений и количество статей по проблематике популизма
в период с 2000 по 2022 год
The list of thematic areas and the number of articles on the problems of populism (2000–2022)

Тематическое направление статей	Количество статей
Political science	499
History and archaeology	82
Law	61
Economics and business	52
Sociology	46
Philosophy, ethics and religion	35
Other social sciences	28
Social and economic geography	15
Languages and literature	15
Media and communication	8
Other Humanities	6
Educational sciences	6
Art	4
Psychology	4
Other engineering and technologies	3
Clinical medicine	3
Materials engineering	2
Biological sciences	2
Agriculture, forestry, fisheries	2
Earth and related environmental sciences	1
Electrical engineering, electronic engineering	1
Health sciences	1
Civil engineering	1

Ключевые слова в научных публикациях–послужили вспомогательным материалом для исследования. В процессе работы над анализом ключевых слов как самостоятельных единиц контента был выбран метод компрессии информации и последующая визуализация данных в виде облака слов [Линник, Петросян, 2020] в целях выявления самых значимых и часто употребляемых терминов, где размер исходного слова пропорционален его важности или частоте употребления.

Работа над компрессией информации проходила в две стадии. На первой стадии на основе ключевых слов из 877 статей за период 2000–2022 было создано облако слов с

помощью интернет-ресурса WordSift. Каждое словосочетание делилось на отдельные слова, поэтому первичное облако слов составило 11 367 отдельных слова. На второй стадии были исключены слова «политика», «политическая», «политический», «политические», а также слова, являющиеся дублированием русских слов на английском языке, так как они не приносят дополнительного значения и новой информации. Итоговое облако слов составило 8 686 отдельных слова за период 2000–2022 и 5 253 за период 2018–2021.

Кроме того, что в списке ключевых слов «популизм» упоминается 686 раз за период 2000–2022 гг., интересным для исследования является наличие следующих относящихся к понятию «идеология» частотных слов: «правый», «национализм» и «евроскептицизм». Слово «правый» преимущественно употребляется в словосочетании «правый популизм» и в понятиях, близких к консервативным и радикальным течениям: «правый радикализм», «правый экстремизм», «правый поворот» и т. д. (табл. 3). «Национализм» и «евроскептицизм» употребляются как отдельные понятия и показывают, в каком контексте рассматривают популистский дискурс сегодня.

Таблица 3
 Table 3

Список наиболее частотных ключевых слов в публикациях по теме популизма
 List of the most frequent keywords in publications on the topic of populism

Ключевое слово	2000–2022	Ключевое слово	2018–2021
Популизм	686	Популизм	421
Правый	157	Правый	99
Партии	108	Национализм	70
Национализм	103	Европейский	64
Демократия	97	Партии	60
Выборы	97	Кризис	60
Кризис	92	Демократия	59
Европейский	89	Союз	55
Партия	78	Евроскептицизм	55
Евроскептицизм	76	Партия	51

Для более глубокого анализа популистского дискурса в академической среде на втором этапе исследования были проанализированы аннотации и содержание 223 научных публикаций в журналах, в которых вышло наибольшее количество статей с упоминанием популизма, на соответствие идеологическому (ИдП), инструментальному (ИнП) и стратегическому (СП) подходам. Данный корпус текстов, состоящий из 223 статей, выбран для анализа по двум причинам: (1) исходя из тематической направленности публикаций (табл. 4), оставляя за скобками тем самым нерелевантные направления для гуманитарных исследований; (2) авторитетности изданий – 11 из 12 журналов включены высшей аттестационной комиссией (ВАК) Минобрнауки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, что свидетельствует о качестве представленных данных в статьях (см. табл. 1). Из 223 проанализированных статей в 14 статьях (6 %) авторы придерживаются 3 подходов (ИдП – ИнП – СП) к популизму; в других 14 статьях (6 %) исследователи сочетают только 2 подхода (ИдП – ИнП или ИнП – СП, или ИдП – СП); в 7 статьях (3 %) какое-либо упоминание любого из подходов отсутствует вовсе. В оставшихся 188 статьях присутствует хотя бы один из подходов: преобладающим является идеологический (ИдП) (178 статей – 80 %), следом идут инструментальный (ИнП) (9 статей – 4%) и стратегический (СП) (1 статья – 1%) (рис. 2).

Таблица 4
 Table 4

Количество статей на тему популизма в каждом тематическом направлении
 The number of articles on the topic of populism in each thematic direction

Тематическое направление	Количество статей
Political science	189
History and archaeology	9
Economics and business	8
Social and economic geography	5
Other social sciences	4
Philosophy, ethics and religion	3
Sociology	2
Media and communication	1
Law	1
Languages and literature	1

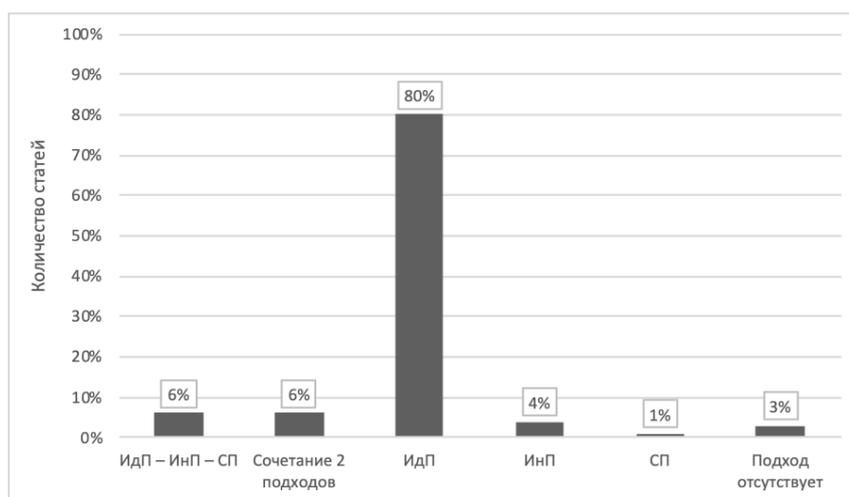

Рис. 2. Количество научных статей, в которых применяется один или несколько подходов к популизму

Fig. 2. The number of scientific articles in which one or more approaches to populism are applied (2000–2022)

Анализ эмпирического материала показал, что интерес к теме популизма среди российских ученых за последние 22 года постепенно нарастал, а за два года – 2017 и 2018 – число публикаций на данную тему увеличилось почти в 2 раза. С 2018 по 2021 год число таких статей на eLIBRARY.RU варьировалось в пределах 130 единиц. Во многом рост публикаций связан с изменениями партийно-политического пространства в Европе и еще раньше в Латинской Америке, которые стали замечать ученые в начале прошлого десятилетия. На эти изменения обратил внимание в 2017 г. доктор исторических наук Г. Вайнштейн, который в одном из своих исследований писал, что в странах «новой Европы» «в значительной части региона популистские силы или оказываются сегодня во власти (Венгрия, Польша, Болгария), или становятся важнейшим элементом партийно-политического ландшафта (Словакия, Сербия, Чехия, Эстония)», а «в некоторых странах “старой Европы” (Греция, Норвегия, Финляндия), в которых изначально “антисистемные”

популистские партии, добившись участия в структурах власти, де-факто стали частью политического истеблишмента» [Вайнштейн, 2017]. В ряде исследований, рассматривающих Латинскую Америку, которую называют «родиной современного популизма» [Яковлев, Яковлева, 2022], также с высокой регулярностью фиксируют успехи популистских течений [Каторжевский, 2022; Малашенкова, Харитоновна, 2022]. Однако ключевыми триггерными моментами, которые побудили академическое сообщество не только за рубежом, но и в России обратить пристальное внимание на популизм, стали, во-первых, предвыборная кампания Дональда Трампа в 2016 году в США и его последующий 4-летний президентский срок. Во-вторых, референдум за выход Великобритании из Европейского союза (Brexit) [Громько, 2016; Паин, Федюнин, 2019]. В связи с этими событиями слово «популизм» объявили даже «словом года» практически в один и тот же период две организации: фонд испанского языка Fundeu BBVA (в конце 2016 г.)¹ и Кембриджский словарь (в начале 2017 г.)².

В российском научном дискурсе преобладает идеологический подход к исследованию популизма. Важно отметить, что ставить знак равенства между популизмом и идеологией – это не особенность российского научного дискурса, а общемировая тенденция в области изучения популизма. Так, в зарубежном исследовании 2022 года, которое включало в себя анализ 884 аннотаций к статьям на тему популизма, авторы пришли к следующим выводам: феномен популизма в публикациях *европейских* ученых в большинстве случаев совпадает с идеями нативизма, которые негативно влияют на восприятие популизма; в публикациях *латиноамериканских* ученых популизм совпадает с идеями социализма, которые, наоборот, положительно отражаются на восприятии популизма [Hunger, Paxton, 2022].

Среди российских ученых популизм, скорее, имеет негативную коннотацию и употребляется преимущественно в контексте правого популизма и радикальных течений, так как основной вектор исследований в большей степени направлен на изучение политических процессов в Европе.

Популизм представляет сложное и многофакторное явление, которое может проявляться по-разному. Современные исследования популизма становятся всесторонними и многоплановыми, где учитывают не только политические аспекты, но и влияние социальных, экономических и культурных факторов на возникновение и распространение популистских движений. Ученые стремятся понять механизмы формирования популистских настроений в обществе, мотивации популистских лидеров и их последователей, а также последствия, которые популизм может иметь для политической системы, общества в целом и отдельных групп граждан. В рамках научного дискурса сложилось 3 теоретико-методологических подхода к пониманию популизма, которые активно применяют в России.

Идеологический подход

В рамках данного подхода ученые показывают, что популизм может пересекаться с различными идеологиями, и даже сами идеологии могут заимствовать популистские элементы. Например, некоторые националистические движения могут использовать популистские обращения к народу, обещая защиту его интересов и культурной идентичности. Одновременно идеологический подход рассматривает влияние идеологий на популизм. Идеологии могут предоставить популистам основу для их риторики. Например, социализм может вдохновить популистов выступать с обещаниями социальной защиты и справедливости. Вместе популизм и идеологии оказывают влияние на политические и социальные процессы. На их основе могут

¹ Филиппов А. 2016. Испанцы назвали слово года. РИА Новости, 30 декабря 2016 г. URL: <https://ria.ru/20161230/1485016705.html> (дата обращения: 25.09.2023).

² Cambridge Dictionary's Word of the Year 2017. Cambridge University Press, November 29, 2017. Available at: <https://dictionaryblog.cambridge.org/2017/11/29/cambridge-dictionary-ys-word-of-the-year-2017/> (accessed: September 25, 2023).

формироваться политические партии, движения и взгляды лидеров, устанавливаться повестка публичных дебатов, а сообщения транслироваться массам. Изучение их взаимодействия позволяет понять, какие ценности и идеи привлекают поддержку народа, каким образом происходит мобилизация и манипуляция общественным мнением, а также предвидеть возможные настроения в обществе.

Среди преимуществ идеологического подхода отмечают наличие массивного эмпирического материала в виде популистских политических режимов и партий для проведения исследований. Однако в силу того, что существуют размытые границы между понятиями «популизм» и «идеология», нередко происходит подмена понятий. По мнению ряда исследователей, многие авторы публикаций так же, как политические деятели и медийные личности, навешивают «ярлык популизма на любые политические явления, имеющие негативные коннотации» [Осколков, 2022, с. 91]; «используют его там и тогда, когда не могут или не хотят объяснить причины современных кризисных явлений» [Лапшин, 2017 с. 17]. Например, подобная ситуация сейчас происходит с нативизмом, национализмом [Осколков, Тэвдой-Бурмули, 2018] и евроскептицизмом [Шибкова, 2019], говоря о правом популизме; или с ценностями либерализма, социализма, коммунизма, говоря о левом популизме.

Авторитетный исследователь популизма Кас Мюдде критически отнесся к определению термина «популизм» составителями Кембриджского словаря. По его мнению, вместо слова «популизм», которому «словарь» не вполне корректно приписывает праворадикальную трактовку, словом года должен был стать «нативизм». В статье *The Guardian* Мюдде говорит: «Это не означает, что популизм не имеет отношения к современной политике или к популистским радикальным правам. Но в рамках основной идеологии популистских радикальных правых популизм является вторичным по отношению к нативизму, и в современной политике Европы и США популизм функционирует в лучшем случае как пушистое одеяло, которое прикрывает более отвратительный нативизм»¹. Тем самым одной из главных проблем, с которой сталкивается идеологический подход в научном дискурсе, является возведение популизма в статус «пустого знака», который чаще всего соотносится с негативными коннотациями [Фишман, 2021].

Инструментальный подход

В рамках этого направления также развиваются исследования в области популизма. Инструментальный подход рассматривает популизм как средство достижения политических целей. Он подчеркивает, что популизм не является идеологией, а, скорее, технологией, используемой политическими лидерами для мобилизации и манипуляции массовым сознанием. Один из инструментов популистской технологии – красноречие. Популистские лидеры проявляют умение убедительно и эмоционально обращаться к своим сторонникам, используя яркие образы, эмоциональные аргументы и простой язык. Популисты создают впечатление, что только они единственные защитники и единственные лица, кто может решить проблемы, с которыми сталкивается общество.

В большинстве научных работ инструментальный подход служит фоном для идеологического, так как приверженность к популизму того или иного движения определяется заранее (вешается ярлык), а после выводятся общие критерии популизма. В редких случаях авторы уделяют внимание операционализации популизма, анализу политической коммуникации партии или ее лидера на основе идеологизированных критериев. Поэтому инструментальный подход можно назвать практичным, но зависимым от контекста, что влияет на восприятие популизма в научном дискурсе.

¹ Mudde C. 2017. Why nativism, not populism, should be declared word of the year. *The Guardian*, December 7, 2017. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/dec/07/cambridge-dictionary-nativism-populism-word-year> (accessed: September 28, 2023).

Стратегический подход

Изучение популизма с точки зрения стратегического подхода наименее представлено в российском научном дискурсе. С одной стороны, это связано с общемировым мейнстримом в области изучения популизма. Стратегический подход уступает в этом плане идеологическому и инструментальному. С другой стороны, российские ученые в большей степени заинтересованы в европейском контексте популизма, где акцент ставится на изучении деятельности партий и движений, а не лидерах, что характерно для исследований латиноамериканского популизма. Несмотря на это, данный подход в сочетании с идеологическим может быть наиболее предпочтителен для изучения популизма в России, где главным политическим актором выступают партийные лидеры и первые лица страны. Это делает анализ популистских стратегий и тактик в контексте российской политики более сложным и требующим дополнительных исследований.

Заключение

Последние политические события в мире, такие как рост популярности популистских движений и партий, показывают, что изучение популизма становится все более актуальным и необходимым. С учетом растущего влияния популизма в мировой политике российский научный дискурс должен стремиться к более активному и глубокому исследованию этого феномена в контексте российской политики, разработке собственных теоретических и методологических подходов, а также к участию в международных дискуссиях и научных проектах на данную тему. В связи с этим было проведено исследование популистского дискурса, элементы которого изучают российские ученые и публикуют результаты своих исследований в научных журналах.

Эмпирическая база составила 877 научных статей на тему популизма, опубликованных в период с 2000 по 2022 год.

На основе анализа было выявлено, что интерес к популизму среди отечественных ученых постепенно увеличивается. В публикациях российских ученых встречаются 3 подхода, которые являются общепринятыми в международном научном дискурсе, а именно – идеологический (*political ideology*), инструментальный (*political style*) и стратегический (*political strategy*) подходы.

Более глубокий анализ ключевых слов и аннотаций показал, что в российском научном дискурсе преобладает идеологический подход (*political ideology*). Это означает, что популизм в основном изучается в негативном контексте и чаще всего связан с правыми популистскими и радикальными движениями, преимущественно осуществляющими свою деятельность в европейских странах. Одной из основных проблем идеологического подхода в научном дискурсе является то, что популизм зачастую рассматривается как навешивание ярлыка на несоответствующих политическому мейнстриму политиков и движений. Это ограничивает возможность полного и объективного изучения феномена популизма как в России, так и во всем мире. Однако, несмотря на эти трудности, изучение популизма остается актуальной и важной задачей для ученых.

Список литературы

- Баранов Н.А. 2001. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. Санкт-Петербург, Северо-Западная академия государственной службы, 41 с.
- Баранов Н.А. 2015. Возрождение популизма: европейский опыт и российские практики. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения*, 3: 25–36.
- Вайнштейн Г.И. 2017. Современный популизм как объект политологического анализа. *Полит. Политические исследования*, 4: 69–89. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.06.

- Громыко А.А. 2016. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка. *Современная Европа*, 6(72): 5–10. DOI: [10.15211/soveurope620160510](https://doi.org/10.15211/soveurope620160510).
- Каторжевский П.Н. 2022. Левый популизм и политическое наследие еврокоммунизма. *Via in tempore. История. Политология*, 49(4): 898–905. DOI: [10.52575/2687-0967-2022-49-4-898-905](https://doi.org/10.52575/2687-0967-2022-49-4-898-905).
- Корольков А.В., Русакова Т.Ю. 2017. Харизматическое лидерство как фактор власти в Венесуэле. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10(6): 120–137. DOI: [10.23932/2542-0240-2017-10-6-120-137](https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-6-120-137).
- Лапшин А.О. 2017. О новом популизме и глобализации (несколько замечаний). *Власть*, 25(4): 16–18.
- Линник Л.А., Петросян М.М. 2020. Облако слов как метод компрессии информации научного текста. В кн.: Наука. Информатизация. Технологии. Образование. Материалы XIII международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 24–28 февраля 2020 г.). Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет: 99–108.
- Малашенкова А.А., Харитонов О.Г. 2022. Президенты-популисты и гражданское общество в латиноамериканских демократиях. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 24(2): 247–267. DOI: [10.22363/2313-1438-2022-24-2-247-267](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-247-267).
- Осколков П.В. 2022. Этничность и политика: терминологические споры и узловые точки пересечения. *Современная Европа*, 1: 86–98. DOI: [10.31857/S0201708322010077](https://doi.org/10.31857/S0201708322010077).
- Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. 2018. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала. *Вестник Пермского университета. Политология*, 3: 19–33. DOI: [10.17072/2218-1067-2018-3-19-33](https://doi.org/10.17072/2218-1067-2018-3-19-33).
- Паин Э.А., Федюнин С.Ю. 2019. Популизм и элитизм в современной России: анализ взаимосвязи. *Полис. Политические исследования*, 1: 33–48. DOI: [10.17976/jpps/2019.01.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.04).
- Фишман Л.Г. 2021. «Пустой знак»: концепт «популизма» в современном политологическом мейнстриме. *Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 13(2): 13–32. DOI: [10.48015/2076-7404-2021-13-2-13-32](https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-13-32).
- Харитонов О.Г., Кудряшова И.В. 2022. Политические режимы и режимные изменения в пене популистской волны. *Политическая наука*, 1: 224–244. DOI: [10.31249/poln/2022.01.10](https://doi.org/10.31249/poln/2022.01.10).
- Шибкова М.О. 2019. Популизм и евроскептицизм: соотношение понятий. *Современная Европа*, 4(89): 119–129. DOI: [10.15211/soveurope42019119128](https://doi.org/10.15211/soveurope42019119128).
- Шлыков П.В. 2021. Популизм в политической культуре Турции: внешнеполитическое измерение. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, 13(2): 126–170. DOI: [10.48015/2076-7404-2021-13-2-126-170](https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-126-170).
- Яковлев П.П., Яковлева Н.М. 2022. Латиноамериканский популизм: исторический контекст и современные тренды. *Ибероамериканские тетради*, 10(1): 10–26. DOI: [10.46272/2409-3416-2022-10-1-10-26](https://doi.org/10.46272/2409-3416-2022-10-1-10-26).
- Gidron N., Bonikowski B. 2013. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda. Working Paper Series, 13-0004. Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, 39 p. DOI: [10.2139/ssrn.2459387](https://doi.org/10.2139/ssrn.2459387).
- Hunger S., Paxton F. 2022. What's in a buzzword? A systematic review of the state of populism research in political science. *Political Science Research and Methods*, 10(3): 617–633. DOI: [10.1017/psrm.2021.44](https://doi.org/10.1017/psrm.2021.44).
- Kenny P.D. 2021. The strategic approach to populism. In: Routledge Handbook of Populism in the Asia Pacific. Eds. D. B. Subedi, A. Scott, H. Brasted, K. Stokirch. London, Routledge. DOI: [10.4324/9781003160014-5](https://doi.org/10.4324/9781003160014-5).
- Mudde C., Kaltwasser C.R. 2017. Populism: A very short introduction. Oxford University Press, 136 p. DOI: [10.1093/actrade/9780190234874.001.0001](https://doi.org/10.1093/actrade/9780190234874.001.0001).
- Mudde C., Kaltwasser C.R. 2018, Studying populism in comparative perspective: Reflections on the contemporary and future research agenda. *Comparative political studies*, 51(13): 1667–1693. DOI: [10.1177/0010414018789490](https://doi.org/10.1177/0010414018789490).
- Weyland K. 2020. Populism's Threat to Democracy: Comparative Lessons for the United States. *Perspectives on Politics*, 18(2): 389–406. DOI: [10.1017/S1537592719003955](https://doi.org/10.1017/S1537592719003955).

References

- Baranov N.A. 2001. Evolyutsiya vzglyadov na populizm v sovremennoy politicheskoy nauke [The Evolution of Views on Populism in modern Political Science]. St. Petersburg, Publ. Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby, 41 p.
- Baranov N.A. 2015. The revival of populism: european experience and russian practices. *Vestnik of St Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 3: 25–36 (In Russian).
- Vaynshteyn G.I. 2017. Modern populism as a subject of political science. *Polis. Political Studies*, 4: 69–89 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2017.04.06.
- Gromyko A.A. 2016. New Populism and the Post-Cold War Order in the Making. *Contemporary Europe*, 6(72): 5–10 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope620160510.
- Katorzhhevskiy P.N. 2022. Left Populism and the Political Legacy of Eurocommunism. *Via in tempore. History and political science*, 49(4): 898–905 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-898-905.
- Korol'kov A.V., Rusakova T.Yu. 2017. Charismatic Leadership as a Factor of Power in Venezuela. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10(6): 120–137 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-120-137.
- Lapshin A.O. 2017. About new populism and globalization (several comments). *Vlast'*, 25(4): 16–18.
- Linnik L.A., Petrosyan M.M. 2020. Tag cloud as a method of compression of information of scientific text. In: *Nauka. Informatizatsiya. Tekhnologii. Obrazovanie [Science. Informatization. Technologies. Education]. Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, February 24–28, 2020)*. Ekaterinburg, Publ. Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet: 99–108.
- Malashenkova A.A., Kharitonova O.G. 2022. Populist Presidents and Civil Society on Latin American Democracies. *RUDN journal of political science*, 24(2): 247–267 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-247-267.
- Oskolkov P.V. 2022. Ethnicity and politics: terminology debates and nodal points. *Contemporary Europe*, 1: 86–98 (in Russian). DOI: 10.31857/S0201708322010077.
- Oskolkov P.V., Tevdoy-Burmuli A.I. 2018. European right-wing populism and nationalism: revisiting the correlation of features. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3: 19–33 (in Russian). DOI: 10.17072/2218-1067-2018-3-19-33.
- Pain E.A., Fedyunin S.Yu. 2019. Populism and elitism in contemporary Russia. *Polis. Political Studies*, 1: 33–48 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2019.01.04.
- Fishman L.G. 2021. The concept of 'populism' in the contemporary mainstream political science. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 13(2): 13–32 (in Russian). DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-13-32.
- Kharitonova O.G., Kudryashova I.V. 2022. Political regimes and regime changes in the foam of the populist wave. *Political science*, 1: 224–244 (in Russian). DOI: 10.31249/poln/2022.01.10.
- Shibkova M.O. 2019. Populism and Euroscepticism: correlation of concepts. *Contemporary Europe*, 4(89): 119–129 (in Russian). DOI: 10.15211/soveurope42019119128.
- Shlykov P.V. 2021. Populism in the political culture of Turkey: The foreign policy dimension. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 13(2): 126–170 (in Russian). DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-126-170.
- Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. 2022. Latin American Populism: historical context and modern trends. *Cuadernos Iberoamericanos*, 10(1): 10–26 (in Russian). DOI: 10.46272/2409-3416-2022-10-1-10-26.
- Gidron N., Bonikowski B. 2013. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda. Working Paper Series, 13-0004. Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University, 39 p. DOI: 10.2139/ssrn.2459387.
- Hunger S., Paxton F. 2022. What's in a buzzword? A systematic review of the state of populism research in political science. *Political Science Research and Methods*, 10(3): 617–633. DOI: 10.1017/psrm.2021.44.
- Kenny P.D. 2021. The strategic approach to populism. In: *Routledge Handbook of Populism in the Asia Pacific*. Eds. D.B. Subedi, A. Scott, H. Brasted, K. Strokirch. London, Routledge. DOI: 10.4324/9781003160014-5.

- Mudde C., Kaltwasser C.R. 2017. Populism: A very short introduction. Oxford University Press, 136 p. DOI: 10.1093/actrade/9780190234874.001.0001.
- Mudde C., Kaltwasser C.R. 2018, Studying populism in comparative perspective: Reflections on the contemporary and future research agenda. *Comparative political studies*, 51(13): 1667–1693. DOI: 10.1177/0010414018789490.
- Weyland K. 2020. Populism's Threat to Democracy: Comparative Lessons for the United States. *Perspectives on Politics*, 18(2): 389–406. DOI: 10.1017/S1537592719003955.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.10.2023
Поступила после рецензирования 8.11.2023
Принята к публикации 10.12.2023

Received October 15, 2023
Revised November 8, 2023
Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зарубин Дмитрий Константинович, аспирант кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry K. Zarubin, postgraduate student of the Department of Public Relations in Politics and Public Administration, St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

УДК 81-114.4

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-610-619

Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования

Ломакин Б.Е.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»,
Россия, 119049, Москва, Ленинский пр., д. 4, стр. 1

borislomakin3@gmail.com

Аннотация. Лингвомедийное конструирование события в коллективном когнитивном пространстве осуществляется за счет как речевого, так и невербального воздействия. Первый тип воздействия достаточно подробно рассматривался в ряде работ, в то время как второй еще не получил должного освещения в науке. Цель работы заключается в том, чтобы предложить методику исследования визуального компонента медиаобраза события на основании включенных в медиатексты фото- и видеоматериалов. В рамках исследования были проанализированы фотографии и видеозаписи из более 40 медиатекстов с сайтов Le Monde и The Guardian, посвященных взятию Капитолия США 6 января 2021 года. Сделан вывод о том, что постоянно повторяющиеся, схожие друг с другом изображения из одного СМИ складываются в единую картину, дополняющую и усиливающую медиаобраз, который возникает на основе вербальной части рассмотренного набора медиатекстов. Научная новизна работы заключается в предлагаемой методике анализа, позволяющей включить в описание медиаобраза сведения, невыводимые на основании только вербального компонента.

Ключевые слова: медиаобраз события, медийная картина мира, медиатекст, поликодовость, изображение, фотография

Для цитирования: Ломакин Б.Е. 2023. Визуальный компонент медиаобраза события: методика исследования. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 610–619. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-610-619

Visual Component of an Event's Image in Mass Media: Method of Investigation

Boris Ye. Lomakin

National University of Science and Technology "MISIS",
4/1 Leninskiy Av., Moscow 119049, Russia

borislomakin3@gmail.com

Abstract. The linguo-media construction of an event in the collective cognitive space is carried out due to both speech and non-verbal influence. The first type of impact has been considered in sufficient detail in a number of works, while the second has not yet received proper coverage in science. The purpose of the work is to propose a methodology for studying the visual component of the media image of event on the basis of photo and video materials included in the media texts. The study analyzed photos and videos from more than 40 media texts from Le Monde and The Guardian websites dedicated to the capture of the US Capitol on January 6, 2021. It is concluded that constantly repeating, similar to each other images from the same media form a single picture that complements and enhances the media image that arises on the basis of the verbal part of the considered set of media texts. The scientific novelty of the work lies in the proposed method of analysis, which makes it possible to include in the description of the media image information that cannot be deduced from the verbal component alone.

Keywords: media world view, media text, media image of event, image, photograph, polycode

For citation: Lomakin B.Ye. 2023. Visual Component of an Event's Image in Mass Media: Method of Investigation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 610–619 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-610-619

Введение

Значительная роль, которую средства массовой информации играют в жизнедеятельности современного человека, закономерно обуславливает появление большого количества исследований, посвященных медиавоздействию на общество в целом и на отдельные социальные группы. Одним из перспективных направлений в данной области становится изучение эффективности медиавоздействия (соотношения транслируемого СМИ образа события как элемента медийной картины мира и сложившегося в коллективном когнитивном пространстве образа того же события). С ним тесно связано сопоставительное изучение медиавоздействия, предполагающее сравнительно-сопоставительный анализ медиаобразов одного и того же события, транслируемых различными СМИ. Оценка эффективности медиавоздействия и его сопоставительное изучение позволяют выявить наиболее успешные стратегии применения вербальных и невербальных средств воздействия на аудиторию в зависимости от социально-политического и культурного контекста. Хотя методика такого анализа выработана ещё не полностью, работа в этом направлении ведется уже довольно долго. Настоящая статья посвящена одному из аспектов данной проблемы – созданию методики анализа визуального компонента медиаобраза события на основании невербальных составляющих медиатекста.

В современных медиалингвистических исследованиях невербальная (медийная) составляющая (фотографии, иллюстрации, инфографика) рассматривается как неотъемлемый компонент медиатекста. Так, по определению Т.Г. Добросклонской, медиатекст представляет собой «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [Добросклонская, 2020]; Г.Я. Солганик определяет его как «разновидность текста, принадлежащую массовой информации, характеризующуюся особым типом автора («принципиальное совпадение речи и ее субъекта»), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского «Я»), рассчитанную на массовую аудиторию» [Солганик, 2005, с. 15]. В философии отмечалась возможность использования фотографии (во многих случаях одной из составляющих медиатекста) для манипулирования общественным сознанием и ее рассмотрения как отдельного текста [Ленкова, 2021]. Неоднократно указывалось, что высокий риторический потенциал медиатекста напрямую связан с его поликодовостью [Коньков, 2016]. Вместе с тем невербальная составляющая медиатекста, по-видимому, изучена гораздо меньше, чем вербальная.

К настоящему времени ученые ограничивались выявлением общих принципов использования визуальных элементов в медиатексте; к ним относятся принцип согласованности вербальных и визуальных знаков по форме, функции, содержанию и структуре [Ирисханова, 2021], принципы дополнения, усиления, иллюстрации, выделения и противопоставления [Добросклонская, 2020], а также принцип соответствия коммуникативно-прагматической норме [Анисимова, 1994]. Отмечалось, что подбор визуального компонента осуществляется в зависимости от содержания вербального компонента [Куницына, 2021], креативного потенциала создателей медиатекста [Смирнова, 2022] и политики редакции [Зайцева, 2020], подчеркивалась доказательная сила

использования фотографии в медиатексте [Попкова, 2020; Коньков, 2016]. Было показано, что к основным целям использования фотографий в медиатексте относятся усиление эмоциональной реакции, упрощение восприятия, сужение круга интерпретаций [Тяжлов, 2015] или, напротив, его расширение [Ильичева, Карпиевич, 2019], а также дублирование информации для лучшего ее запоминания [Ермолаева, Потапова, 2021]. Исследователи обращали внимание и на более сложные виды взаимодействия текста и фотографии: так, Е.А. Гуртовая [2019] показала, что текст лозунга, запечатленного на фотографии, играет роль ее денотата и функциональной доминанты. В настоящем исследовании роль фотографий и видеоматериалов в медиатексте рассматривается с точки зрения их участия в процессе лингвомедийного конструирования события — процесса воссоздания «события-факта в СМИ, результатом которого является формирование медиобраза события, основанного на сумме его различных медиарепрезентаций в виде конкретных медиатекстов» [Добросклонская, 2021, с. 108–109].

Лингвомедийное конструирование представляет собой часть более глобального процесса медиавоздействия, степень эффективности которого зависит от характеристик описываемого события (релевантность, новизна, социальная значимость), полноты и степени детализации информации в тексте, простоты ее изложения, целенаправленно используемых средств речевого воздействия, а также особенностей аудитории (черты характера, социальное положение, доминанты и стереотипы, степень информированности, уровень доверия к СМИ) [Ермоленкина и др., 2011; Елисеева, 1999; Valkenburg, Peter, 2013]. Результаты медиавоздействия можно разделить на краткосрочные, возникающие при непосредственном восприятии одного медиатекста, и долгосрочные, представляющие собой результат когнитивной обработки, как правило, нескольких медиатекстов. К первым относятся формирование эмоционального настроения, когнитивное усилие и физиологическая реакция на медиаконтент [Valkenburg, Peter, 2013], к последним — формирование образа события в коллективном когнитивном пространстве и изменение ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества [Поплавская, 2017].

Здесь следует четко разграничить понятия «медиобраз события» и «образ события в коллективном когнитивном пространстве». Медиобраз события как элемент медийной картины мира представляет собой конструкт, формирующийся в результате создания и взаимодействия медиатекстов и проявляющийся в них [Ермоленкина и др., 2011]; образ события в коллективном когнитивном пространстве является, в свою очередь, искаженным под влиянием особенностей аудитории медиобразом события. Медиобраз события коррелирует с интенциями создателей медиатекстов, а образ события в коллективном когнитивном пространстве является конкретным долгосрочным результатом медиавоздействия.

Важно отметить, что медиобраз события включает в себя не всю информацию, содержащуюся в посвященных ему медиатекстах, а только ключевые ее фрагменты — медиафакт, медиобразы участников и условий события, медиакоординаты, медиакатегорию, оценку и новостную ценность [Ломакин, 2022]. Те элементы медиобраза события, которые в той или иной степени содержат оценку происходящего и позицию, занятую кем-либо по отношению к этому событию — медиобразы участников и условий события, оценка и новостная ценность — по-видимому, складываются именно в ходе речевого воздействия, имманентно присущего любому социальному общению. Это объясняется тем, что формирование оценки и позиции по отношению к чему-либо зачастую является результатом убеждения и внушения, которые и осуществляются путем речевого воздействия.

В общем процессе лингвомедийного конструирования события невербальное медиавоздействие во многом призвано усилить вербальное, раскрыв или дополнив существующие компоненты медиобраза события. То же, как показано в исследовании Е.А. Слободенюк [2015], справедливо и для медиобразов отдельных персон. Непосредственно

же визуальная невербальная составляющая медиатекста (например, фотографии и видеозаписи) в перспективе долгосрочного медиавоздействия направлена на формирование визуальной ассоциации с образом события в коллективном когнитивном пространстве.

Из изложенного выше следует, что, зная характеристики аудитории и умея строить модель медиаобраза события на основании корпуса медиатекстов, посвященных конкретному событию, теоретически возможно предсказать, каким будет образ данного события в коллективном когнитивном пространстве. Однако в настоящее время проведение исследований подобного рода сталкивается с рядом ограничений в силу недостаточной изученности невербального компонента медиатекстов.

Цель данной работы заключается в том, чтобы предложить методику исследования визуального компонента медиаобраза события на основании включенных в медиатексты фото- и видеоматериалов. Ниже будут продемонстрированы возможности этой методики и ее ограничения.

Объекты и методы исследования

В настоящем исследовании рассмотрены материалы, опубликованные на сайтах Le Monde и The Guardian, посвященные штурму Капитолия, произошедшему 6 января 2021 года. Были проанализированы фотографии и видеозаписи из 22 медиатекстов с сайта Le Monde и 23 медиатекстов с сайта The Guardian, опубликованных в январе 2021 года. Были даны краткие описания каждой фотографии и видеозаписи, после чего определены общие тематические элементы; затем было подсчитано, сколько раз тот или иной тематический элемент встречается во всем наборе медиатекстов.

Также было отмечено расположение камеры по отношению к снимаемому объекту (крупный, средний или общий план). Затем данные по двум СМИ были сопоставлены и проинтерпретированы.

Результаты и обсуждение

Из 22 медиатекстов рассматриваемой тематики, выложенных в открытый доступ на сайте Le Monde ¹, 18 содержат фотографии и видеозаписи, причем в одном из них вербальная часть сведена к минимуму (заголовок, подзаголовок и подписи к фотографиям). Другими словами, четыре текста имеют исключительно вербальную составляющую, один текст выполнен в жанре фоторепортажа, в семнадцати текстах представлены фотографии, относящиеся к фотоиллюстрациям (согласно классификации Н.И. Ворона [2018]). Общие сведения о тематике фотографий и их плане (крупном, среднем или общем) приведены в табл. 1.

Следует отметить следующие особенности фотографий, использованных в медиатекстах Le Monde: люди на фотографиях общего плана почти всегда в движении, что показывает динамику событий; однако в случае крупного плана изображение почти всегда статично.

На фотографиях, запечатлевших толпу манифестантов вокруг Капитолия и внутри него, заметно много флагов, в том числе американских, и красных кепок сторонников Трампа; обращается особое внимание на символику повстанцев, в том числе в их одежде. Фотографии, сделанные в захваченном здании, подчеркивают контраст между внешним видом повстанцев и роскошью Капитолия. Некоторые фотографии повстанцев в Капитолии и одна видеозапись повторились в материалах Le Monde несколько раз.

¹ Le Monde: Actualités et Infos en France et dans le monde. Available at: <https://www.lemonde.fr/> (accessed: May 30, 2023).

На сайте The Guardian ¹ в течение недели после штурма Капитолия было опубликовано около 23 медиатекстов, посвященных этому событию. Все они содержат фотографии или видеозаписи, многие из которых неоднократно повторяются (в отдельных случаях сами фотоизображения представляют собой скриншоты видеозаписей). Общие сведения о тематике фотографий представлены в табл. 2.

Таблица 1

Table 1

Фотографии в издании Le Monde
 Photographs in Le Monde

Объект изображения	План	Кол-во
Дональд Трамп (или его изображения)	крупный	5
Толпа манифестантов у Капитолия	общий и средний	20
Охранники и полицейские	крупный	3
Зал Конгресса	общий и средний	6
Очевидцы событий	крупный	5
Манифестанты в Капитолии	общий	25
Джо Байден	крупный	3
Военные, спящие вповалку в Капитолии	средний	1
Военные, охраняющие Капитолий	общий	1
Повстанцы и военные у Капитолия	средний	6
Лидеры восстания	крупный	4
Скриншоты твитов и газет	–	2
Повстанцы, карабкающиеся на стену Капитолия	средний	2
Общий вид Капитолия, в том числе сверху	общий	4
Видео с Майком Малвени	крупный	1
Эмманюэль Макрон	крупный	1

Таблица 2

Table 2

Фотографии в издании The Guardian
 Photographs in The Guardian

Объект изображения	План	Кол-во
Общий вид Капитолия (в день беспорядков и позже)	общий	8
Толпа манифестантов у Капитолия	общий и средний	16
Манифестанты в Капитолии; лидеры восстания	общий и средний	40; 4
Зал Конгресса	общий и средний	11
Дональд Трамп	крупный	3
Повстанцы, карабкающиеся на стену Капитолия	средний	1
Джо Байден	крупный	3
Очевидцы событий	крупный	5

¹ The Guardian: News, sport and opinion from the Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/international> (accessed: May 30, 2023).

Все перечисленные объекты изображения, за исключением карабкающихся на стену повстанцев, попали в видео продолжительностью 4 минуты 34 секунды, включенное в целый ряд медиатекстов. Также настойчиво повторяются изображения Капитолия, фото- и видеоматериалы, запечатлевшие панику в зале Конгресса.

Сопоставление представленных в таблицах данных дает возможность сформулировать ряд предварительных выводов, касающихся использования фотографий в медиатекстах, посвященных штурму Капитолия. В обоих случаях подавляющее большинство фотографий и видеоматериалов изображают «повстанцев» в Капитолии и толпу манифестантов вокруг Капитолия (хотя в случае *Le Monde* количественные различия не настолько велики). Однако далее становятся заметны существенные различия: паника в зале Конгресса показывается в *The Guardian* почти в два раза чаще; в медиатекстах *Le Monde* чаще встречаются фотографии военных и полицейских без «повстанцев», причем эти фотографии в большинстве случаев статичны.

Как видно из анализа фото- и видеоматериалов, в рассматриваемых СМИ реализованы в целом сходные подходы к конструированию визуальной составляющей медиаобраза события, однако сами медиаобразы несколько различаются. Действительно, редакция обоих СМИ помещает ряд в целом сходных фотоизображений, а нередко и повторяющиеся фотоизображения в медиатексты единой тематики, причем так, чтобы читателю, в соответствии с законом распределенного повторения, больше запомнились конкретные образы участников события. Здесь важную роль играет план фотографии. В общем плане главным участником описываемых событий является толпа, которая в крупном плане распадается на лица ее «главарей», отличающихся необычными костюмами и вызывающим поведением; в то же время в действительности читатель не имеет ни малейшего понятия о том, какими были в подавляющем большинстве люди, пришедшие штурмовать Капитолий. Контраст между внешним обликом «повстанцев» и роскошным убранством Капитолия направлен на создание ощущения неправильности и неуместности происходящего. Кадры среднего плана изображают действия «повстанцев», причем в первую очередь противоправные: штурм стен Капитолия, столкновения с охраной, вандализм. Фотографии повстанцев на роскошных диванах рядом с античными статуями имплицитно передают отрицательную оценку их действий.

Принципиальные отличия в подаче материалов, иллюстрирующих штурм Капитолия, двумя СМИ свидетельствуют о том, что *the Guardian* сильнее, чем *Le Monde*, акцентирует внимание на динамике происходящего, столкновениях протестантов с полицией и охраной Капитолия, нагнетая таким образом напряжение, создающееся при прочтении медиатекстов. По-видимому, редакция *the Guardian* была более заинтересована в формировании у аудитории сильного эмоционального отклика на описываемые события.

Полученные результаты, как представляется, довольно ясно свидетельствуют о том, что предлагаемая методика исследования визуального компонента медиаобраза события позволяет внести значительный вклад в изучение медийной картины мира в целом и отдельных ее компонентов в частности. В большинстве проведенных ранее исследований во главу угла ставилась вербальная составляющая медиатекста, на основе которой воспроизводились характерные черты медиаобраза в целом. В качестве примера можно привести статью Е.Е. Коптяковой [2016], в которой рассматривалось конструирование медиаобраза Германии в российских СМИ. Автором были выявлены языковые репрезентации стереотипов, относящихся к восприятию этой страны россиянами, проанализированы коннотации используемых для ее описания лексических единиц, после чего был предложен набор составляющих медиаобраз фраз. Исследования же, в которых рассматривается визуальная составляющая медиатекста, крайне немногочисленны.

Выделяется работа Е.А. Слободенюк [2015], посвященная описанию визуального компонента медиаобраза Ангелы Меркель в британском медиадискурсе. Подход к анализу медиатекстов в данном случае был основан на выявлении функций фотографий в тексте, их соотношения с вербальной составляющей (особенно подписями) и интерпретации полученных выводов в соответствии с социально-культурным контекстом.

Заключение

Итак, предлагаемая методика исследования визуального компонента медиаобраза события заключается в следующем. Сначала в наборе медиатекстов, посвященных этому событию, выделяются все фотографии, определяется их план (крупный, средний или общий) и изображенные объекты и подсчитывается количество этих объектов. Далее происходит интерпретация полученных данных в зависимости от задач исследования, при необходимости в сопоставительном аспекте.

Применение данной методики на материале медиатекстов, посвященных штурму Капитолия, позволяет сделать вывод о том, что визуальный компонент медиаобраза события дополняет имеющуюся в вербальной составляющей информацию об участниках события и их действиях, а также имплицитно усиливает оценочный компонент. Включение фотографий в медиатексты направлено на расширение представлений медиапользователей об описываемом событии, лучшее запоминание относящейся к нему информации, а также усиление эмоционального эффекта от прочтения медиатекстов.

Предлагаемая в настоящей работе методика призвана дополнить существующие методы анализа медиаобраза события. В силу особенностей функционирования фотографий и видеозаписей в медиатексте анализа исключительно невербальных компонентов явно недостаточно для моделирования медиаобраза в целом.

Представляется, что анализ вербальной и невербальной составляющих медиатекстов по отдельности и изучение их взаимодействия друг с другом в рамках отдельной подборки медиатекстов даст более полное представление о медиаобразе события, чем существующие методы. После проведения пилотных исследований с применением данного подхода предполагается включить их в более широкий контекст сопоставительного изучения медиадискурсов, изучения медиавоздействия, политической лингвистики и других лингвистических и междисциплинарных направлений.

Список литературы

- Анисимова Е.Е. 1994. О взаимодействии вербального и паралингвистического в креолизованном тексте. *Сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета*, 420: 4–11.
- Ворон Н.И. 2018. Жанры в визуальном контенте современной прессы. *Меди@льманах*, 6(89): 77–86.
- Гуртовая Е.А. 2019. Диалектика вербального и визуального в современной фотожурналистике. *Труды Белорусского государственного технологического университета. Серия 4: Принт- и медиатехнологии*, 2(225): 134–138.
- Добросклонская Т.Г. 2020. Медиалингвистика: Актуальные направления изучения медиаречи. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 4: 26–38.
- Добросклонская Т.Г. 2021. Лингвомедийное конструирование события в новостном дискурсе. В кн.: Медиалингвистика. Вып. 8. Язык в координатах массмедиа. Материалы V международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2021 г.). Под ред. Л.Р. Дускаевой. Санкт-Петербург, Медиапир: 108–112.
- Елисеева Т.А. 1999. Комплексный социально-психологический анализ коммуникационного воздействия СМИ на целевую аудиторию: на примере рекламного воздействия. Дис. ... канд. психол. наук. Москва, 138 с.

- Ермолаева Е.Н., Потапова Н.В. 2021. Лингвовизуальная прагматика выносных элементов англоязычных интернет-медiateкстов. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*, 20(6): 247–262. DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-6-247-262
- Ермоленкина Л.И., Костяшина Е.А., Орлова О.В. 2011. Картины мира медиадискурса. В кн.: *Картины русского мира: современный медиадискурс*. Под ред. З.И. Резановой. Томск, ИД СК-С: 97–190.
- Зайцева М.Г. 2020. Мультимедийный контент в онлайн-СМИ Швейцарии. *МедиаАльманах*, 1(96): 126–136. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2020.126136
- Ильичева И.Л., Карпиевич М.Н. 2019. Модусная мультимодальность медиатекста. *Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук*, 1: 19–27.
- Ирисханова О.К. 2021. Проявления кросс-модальной иконичности в различных типах дискурса. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2: 29–39.
- Коньков В.И. 2016. Дискуссия «поликодовый медиатекст как объект лингвистического исследования»: проблемы и результаты обсуждения. *Медиалингвистика*, 3(13): 133–135.
- Куницына О.М. 2021. Визуальная лингвистика как одно из направлений изучения мультимодального дискурса. В кн.: *Германистика 2021: nove et nova*. Материалы IV Международной научной конференции (Москва, 10–12 ноября 2021 г.). Под ред. Е.И. Карпенко. Москва, Московский государственный лингвистический университет: 236–240.
- Ленкова Т.А. 2021. Фотография в медиатексте: идеологизация сознания, моральная установка или информационная модель. *Russian Linguistic Bulletin*, 2(26): 28–31. DOI: 10.18454/RULB.2021.26.2.13
- Ломакин Б.Е. 2021. Функции фото- и видеоматериалов в медиатекстах коронавирусной тематики в качественной прессе Великобритании и Франции. В кн.: *Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы*. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х томах, (Москва, 11 ноября 2021 г.). Т. 1. Под ред. Г.Н. Трофимовой. Москва, Российский университет дружбы народов: 467–470.
- Ломакин Б.Е. 2022. Модель медиасобытия как элемента медийной картины мира. *Современный дискурс-анализ*, 2(30): 12–18.
- Попкова Л.М. 2020. Поликодовый текст в конфликтном медиадискурсе. В кн.: *Русский язык и литература в полилингвальном мире: вопросы изучения и преподавания (XVI Кирилло-Мефодиевские чтения)*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Карачаевск, 26–27 июня 2020 г.). Под ред. М.Х. Чотчаевой, З.С. Биджиевой. Карачаевск, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева: 102–108.
- Поплавская Н.В. 2017. Новостной медиадискурс в современном онлайн-пространстве. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 18 с.
- Слободенюк Е.А. 2015. Особенности сочетания визуального и вербального в создании образа современного немецкого политика в британском медиадискурсе (на примере Ангелы Меркель). *Политическая лингвистика*, 2(52): 113–121.
- Смирнова Н.В. 2022. Мультимедийная история: интеграция вербальных и невербальных компонентов. В кн.: *Медиа-2022: теория и практика: к 150-летию МПГУ*. Материалы II международной научно-практической конференции (Москва, 03 марта 2022 г.). Под ред. Т.Н. Владимировой, В.А. Славиной, Н.В. Кодола. Москва, Московский педагогический государственный университет: 322–326. DOI: 10.31862/9785426311008
- Солганик Г.Я. 2005. К определению понятий «текст» и «медиатекст». *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*, 2: 7–16.
- Тяжлов Я.И. 2015. Визуальный компонент в современных медиатекстах о кино. В кн.: *CONNECT-UNIVERSUM–2014*. Визуальные коммуникации в новых медиа: эффекты, возможности, риски (междисциплинарный подход). Сборник материалов V Международной научно-практической интернет-конференции (Томск, 20–22 мая 2014 г.). Под ред. Г.А. Окушовой. Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет: 219–222.
- Valkenburg P.M., Peter J. 2013. The differential susceptibility to media effects model. *Journal of Communication*, 63(2): 221–243. DOI: 10.1111/jcom.12024

References

- Anisimova E.E. 1994. O vzaimodeystvii verbal'nogo i paralingvisticheskogo v kreolizovannom tekste [Interaction of Verbal and Paralinguistics Constituents of a Creolized Text]. *Sbornik nauchnykh trudov Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 420: 4–11.
- Voron N.I. 2018. Zhanry v vizual'nom kontente sovremennoy pressy [Genres of Modern Press Visual Content]. *Medi@l'manakh*, 6(89): 77–86.
- Gurtovaya E.A. 2019. Dialectics of verbal and visual in modern photojournalism. *Proceedings of BSTU. Issue 4: Print- and mediatechnologies*, 2(225): 134–138 (in Belarus).
- Dobrosklonskaya T.G. 2020. Medialinguistics: modern trends in studying language in the media. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 4: 26–38 (in Russian).
- Dobrosklonskaya T.G. 2021. Linguistic-medial reconstruction of the event in news discourse. In: *Medialingvistika [Medialinguistics]*. Vol. 8. Yazyk v koordinatakh massmedia [Language in Mass Media Coordinates]. Materials of the V international scientific conference (St. Petersburg, June 30 – July 2, 2021). Ed. L.R. Duskaeva. St. Petersburg, Publ. Mediapapir: 108–112.
- Eliseeva T.A. 1999. Kompleksnyy sotsial'no-psikhologicheskii analiz kommunikatsionnogo vozdeystviya SMI na tselevuyu auditoriyu: na primere reklamnogo vozdeystviya [Comprehensive Socio-Psychological Analysis of the Communication Impact of the Media on the Target Audience: Using the Example of Advertising Impact]. Dis. ... cand. psychol. Sciences. Moscow, 138 p.
- Ermolaeva E.N., Potapova N.V. 2021. Lingvovisual pragmatics of pulled-out elements in english-language internet media texts. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 20(6): 247–262 (in Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2021-20-6-247-262
- Ermolenkina L.I., Kostyashina E.A., Orlova O.V. 2011. Kartiny mira mediadiskursa. [Media Discourse Worldviews]. In: *Kartiny russkogo mira: sovremennyy mediadiskurs [Media Discourse Worldviews. In: Russian Worldview: Modern Media Discourse]*. Ed. Z.I. Rezanova. Tomsk, ID SK-S, 97–190.
- Zaytseva M.G. 2020. Mul'timediynnyy kontent v onlayn-SMI Shveytsarii [Multimedia Content in Swiss Online Media]. *MediaAlmanah*, 1(96): 126–136. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2020.126136
- Il'icheva I.L., Karpievich M.N. 2019. Multimodality of mediatext. *Bulletin of Polesky state university. Series in social sciences and humanities*, 1: 19–27 (in Belarus).
- Iriskhanova O.K. 2021. Cross-modal iconicity in various types of discourse. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2: 29–39 (in Russian).
- Kon'kov V.I. 2016. Discussion "multi-code text as the object of linguistics learning": problems and results. *Media Linguistics*, 3(13): 133–135 (in Russian).
- Kunitsyna O.M. 2021. Visual linguistics as one of the directions of studying multimodal discourse. In: *Germanistika 2021: nove et nova [Germanistics 2021: nove et nova]*. Materials of the IV International Scientific Conference (Moscow, November 10–12, 2021). Ed. E.I. Karpenko. Moscow, Publ. Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskii universitet: 236–240.
- Lenkova T.A. 2021. Photography in media text: ideologization of sense, moral attitude or information model. *Russian Linguistic Bulletin*, 2(26): 28–31 (in Russian). DOI: 10.18454/RULB.2021.26.2.13
- Leont'ev A.A. 2005. *Osnovy psikholingvistiki [Fundamentals of Psycholinguistics]*. Moscow, Publ. Smysl, Akademiya, 288 p.
- Lomakin B.E. 2021. Funktsii foto- i videomaterialov v mediatekstakh koronavirusnoy tematiki v kachestvennoy presse Velikobritanii i Frantsii [Functions of Photo and Video Materials in Media Texts on Coronavirus Topics in the Quality Press of Great Britain and France]. In: *Sredstva massovoy kommunikatsii v mnogopolyarnom mire: problemy i perspektivy [Mass Communications in a Multipolar World: Problems and Prospects]*. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference: in 2 vol., (Moscow, November 11, 2021). Vol. 1. Ed. G.N. Trofimova. Moscow, Publ. Rossiyskiy universitet druzhby narodov: 467–470.
- Lomakin B.E. 2022. The model of a media event as an element of the media picture of the world. *Sovremennyy diskurs-analiz*, 2(30): 12–18.
- Popkova L.M. 2020. Polikodovyy tekst v konfliktnom mediadiskurse [Polycode Text in Conflict Media Discourse]. In: *Russkiy yazyk i literatura v polilingval'nom mire: voprosy izucheniya i prepodavaniya (XVI Kirillo-Mefodievskie chteniya) [Russian Language and Literature in a Multilingual World: Issues of Study and Teaching (XVI Cyril and Methodius Readings)]*. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Karachaevsk,

- June 26–27, 2020). Eds. M.Kh. Chotchaeva, Z.S. Bidzhieva. Karachaevsk, Publ. Karachaevo-Cherkesskiy gosudarstvennyy universitet im. U.D. Alieva: 102–108.
- Poplavskaya N.V. 2017. Novostnoy mediadiskurs v sovremennom onlayn-prostranstve [News Media Discourse in the Modern Online Space]. Abstract. dis. ... cand. Philol. Sciences. Moscow, 18 p.
- Slobodenyuk E.A. 2015. Peculiarities of combination of visual and verbal elements in creating the image of a modern German politician in british media discourse (by the example of Angela Merkel). *Political Linguistics*, 2(52): 113–121 (in Russian).
- Smirnova N.V. 2022. Multimedia story: integration of verbal and non-verbal components. In: Media-2022: teoriya i praktika: k 150-letiyu MPGU [Media 2022: Theory and Practice: for the 150th Anniversary of Moscow State Pedagogical University]. Materials of the II international scientific and practical conference (Moscow, March 03, 2022). Eds. T.N. Vladimirova, V.A. Slavina, N.V. Kodola. Moscow, Publ. Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet: 322–326. DOI: 10.31862/9785426311008
- Solganik G.Ya. 2005. How to attribute text and media text. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 2: 7–16 (in Russian).
- Tyazhlov Ya.I. 2015. Graphic norm in modern media texts about film. In: CONNECT-UNIVERSUM–2014. Vizual'nye kommunikatsii v novykh media: efekty, vozmozhnosti, riski (mezhdistsiplinarnyy podkhod) [Visual Communications in New Media: Effects, Opportunities, Risks (Interdisciplinary Approach)]. Collection of materials of the V International Scientific and Practical Internet Conference (Tomsk, May 20–22, 2014). Ed. G.A. Okushova. Tomsk, Publ. Natsional'nyy issledovatel'skiy Tomskiy gosudarstvennyy universitet: 219–222.
- Valkenburg P.M., Peter J. 2013. The differential susceptibility to media effects model. *Journal of Communication*, 63(2): 221–243. DOI: 10.1111/jcom.12024

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 13.06.2023

Поступила после рецензирования 11.10.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received June 13, 2023

Revised October 11, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломакин Борис Евгеньевич, ассистент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris E. Lomakin, assistant at the Department of Foreign Languages and Communication Technologies, National Research Technological University "MISIS", Moscow, Russia.

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 371.3

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-620-631

Произведения художественной литературы как сюжетная основа учебных кейсов при обучении медиации

Деркач А.М., Шестакова Н.М.

Гимназия № 505 Красносельского района Санкт-Петербурга,
198259, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Тамбасова, д. 26, корп.1, литер А
school505@mail.ru

Аннотация. Программа воспитания, реализуемая во всех общеобразовательных учреждениях Российской Федерации, предполагает ознакомление школьников с основами медиации. Одним из используемых методов является кейс-метод. Однако не выработаны требования к учебным кейсам, используемым при обучении основам медиации, проблемой остается их конструирование, а также отбор содержания. Одним из источников учебных кейсов могут являться произведения художественной литературы, в том числе входящие в школьную программу или изучаемые в рамках внеклассного чтения, соответствующие возрасту учащихся. Цель данного исследования – рассмотреть возможность конструирования учебных кейсов с использованием фрагментов произведений художественной литературы как сюжетной основы кейса и источников описания конфликтной ситуации. Проанализирована литература, посвященная кейс-методу и конструированию учебных кейсов. Отмечено, что конфликт литературных героев может быть предметом медиации, если он является конструктивным и является результатом субъект-субъектных отношений. Сформулированы общие требования, предъявляемые к учебному кейсу. Учебный кейс, построенный на основе фрагмента литературного произведения, создается с учетом правдоподобности описания ситуации (за исключением сказочных и фантастических кейсов), полноты фактов, отсутствия избыточных сведений, соответствия моральным и этическим нормам, возрасту, интересам, уровню подготовки учащихся. Так как кейс предполагает обсуждение в группе, то описанная во фрагменте литературного произведения ситуация должна содержать проблему, которая не может быть разрешена одним однозначно верным способом. Результатом исследования стали примерные требования к отбору фрагментов литературных произведений, используемых при конструировании учебных кейсов для учащихся 6–9-х и 10–11-х классов. Исследование вносит вклад в теорию и практику обучения медиации: впервые обосновано и описано использование фрагментов поэтических произведений как сюжетной основы учебных кейсов, приведен пример такого задания, кратко проанализированы результаты его апробации в ходе опытно-экспериментальной работы.

Ключевые слова: школьная медиация, кейс-метод, учебные кейсы, обучение литературе в школе, внеурочная деятельность, воспитательная работа

Для цитирования: Деркач А.М., Шестакова Н.М. 2023. Произведения художественной литературы как сюжетная основа учебных кейсов при обучении медиации. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 620–631. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-620-631

Works of Fiction as the Plot Basis of Educational Cases in Teaching School Mediation

Anton M. Derkach, Natalia M. Shestakova

Gymnasium No. 505 of Krasnoselsky District of St. Petersburg,
26-1-A Tambasova St., St. Petersburg 198259, Russia
school505@mail.ru

Abstract. The State education program implemented in all educational institutions of the Russian Federation involves familiarizing students with the basics of mediation. One of the methods used is the case study. However, the requirements for educational cases used in teaching the basics of school mediation have not been developed; the problem remains in their design, as well as the selection of content. Works of fiction can be one of the sources of educational cases, including age appropriate works of fiction within the school curriculum or studied as part of extracurricular reading. The purpose of this research work is to consider the possibility of constructing educational cases using fragments of works of fiction as the plot basis of the case and as a source of a conflict situation description. The literature on the subject of the case method and the construction of educational cases is analyzed. It is noted that the conflict of fictional characters can be the subject of mediation on condition that it is constructive and it is the result of subject-subject relations. The general requirements for the educational case are formulated. An educational case based on a literary fragment is created taking into account the requirements, among which are the plausibility of the situation (except for fairy and fantasy cases), completeness of facts, absence of redundant information, compliance with moral and ethical standards, age, interests, level of students' education. Since the case involves a group discussion, a situation described in the literary fragment must contain a problem that cannot be solved unambiguously. The result of the study is providing approximate requirements for selecting fragments of literary works used in the construction of educational cases for students of Grades 6–9 and 10–11. The study contributes to the theory and practice of teaching school mediation: the use of poetic fragments as the plot basis of educational cases is justified and described for the first time, an example of such a task is given, and the results of its testing in the course of experimental work are analyzed.

Keywords: school mediation, case study, educational cases, school study of literature, extracurricular activities, educational activity

For citation: Derkach A.M., Shestakova N.M. 2023. Works of Fiction as the Plot Basis of Educational Cases in Teaching School Mediation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 620–631 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-620-631

Введение

Школьная медиация – это метод разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций, возникающих между участниками образовательного процесса. В состав службы медиации в образовательной организации входят ее работники, а также родители и обучающиеся, прошедшие ознакомление с основами медиации. Эти обучающиеся, подростки-медиаторы, составляют «группу равных». Деятельность служб медиации направлена на формирование благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков ¹.

Подчеркнем особо, что современные представления о медиации как альтернативном методе разрешения конфликтов (в том числе в образовательной практике) опираются на представления о постоянном нарастании числа конфликтов, изменении их форм, о конфликтах как о нормальном явлении, сопровождающем деятельность человека, а также не только о разрушительной, но и о созидательной функции конфликта [Сморгунова и др., 2018].

¹ О направлении методических рекомендаций. 2020. Письмо Министерства просвещения РФ от 28 апреля 2020 г. № ДГ-375/07. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73931992/> (дата обращения: 15.05 2023).

В числе основных направлений работы школьной службы медиации называется информационно-просветительская деятельность, связанная с обучением основам медиации [Орлова, 2018]. Если учащиеся обладают общими представлениями о конфликтах и их разрешении, то в случае конфликта легче добиться необходимого воспитательного эффекта и предупредить подобные ситуации в будущем [Коновалов, 2012, с. 20]. В другой работе А.Ю. Коновалов [2023] анализирует тенденции к расширению профилактической функции школьной медиации, охвата образовательных организаций данной практикой. Школьную медиацию можно рассматривать и с позиции построения образовательной среды нового типа, например «доброжелательной образовательной среды», в числе приоритетов которой обозначены безопасность и психологический комфорт всех участников образовательного процесса [Тарабаева, Кролевецкая, 2020].

Вопрос обучения школьников основам медиации является сложным и многоаспектным, связанным с определением содержания обучения, форм, методов, средств обучения, учетом результатов. А.В. Микляева [2016] формулирует аналогичные задачи для обучения педагогических работников.

Многолетний опыт ГБОУ гимназии № 505 Санкт-Петербурга показывает, что эффективным механизмом просветительской работы является реализация курса внеурочной деятельности для учащихся 6–11-х классов. При этом ознакомление школьников с основами медиации и деятельность «группы равных» рассматриваются нами как направления к достижению личностных и метапредметных результатов (согласно актуальным нормативным документам по основному общему и среднему общему образованию), а также как составляющие отдельных направлений программы воспитания.

Одним из методов, используемых в обучении основам медиации является кейс-метод. Под кейс-методом мы понимаем метод обучения, который основан на организации преподавателем в группе обучающихся обсуждения задания (учебного кейса), представляющего собой описание конкретной ситуации с явной или скрытой проблемой [Деркач, 2010]. Наши представления о кейс-методе соответствуют принятым в зарубежной образовательной практике: описание ситуации, инструментарий работы с этим описанием, организация обсуждения или анализа [Radi Afsouran et al., 2018].

Кейс-метод используется при подготовке специалистов-конфликтологов в вузах, ознакомлении их с медиативным подходом. Несомненным достоинством кейс-метода является непредсказуемость развития ситуации при ее обсуждении или непредсказуемость поведения участников игры по мотивам кейса [Соловьева, 2019]. Аналогичные замечания, связанные с возможностями кейс-метода в развитии навыков в инженерном образовании, сделаны в работе L. Grimal, P. Marty, S. Perez, N. Troussier, C. Perpignan, T. Reyes [2020].

Нами впервые в практике отечественного образования было обосновано использование кейс-метода для обучения основам медиации конфликтов школьников 6–11-х классов [Лебедева, Деркач, 2019]. Мы также отметили многовариантность решения кейса, отсутствие готовых ответов, возможность реального, а не декларируемого вовлечения субъектного опыта учащихся в учебный процесс.

В данном исследовании мы рассмотрим возможность конструирования учебных кейсов с использованием фрагментов произведений художественной литературы как сюжетной основы кейса и источника описания конфликтной ситуации.

Объекты и методы исследования

Теоретическое исследование (2018–2021 гг.) было направлено на анализ литературных источников по проблеме конструирования учебных кейсов и требований, предъявляемым к ним, а также по вопросу обучения основам медиации конфликтов. Объектом исследования стал кейс-метод, методика его использования при обучении медиации. Предмет анализа – предпосылки, отдельные упоминания, позволяющие, с одной стороны, собрать воедино требования и рекомендации по конструированию

учебных кейсов в работах разных авторов, с другой – подобрать литературные произведения и их фрагменты для использования в качестве сюжетной основы учебных кейсов для обучения основам медиации.

Результаты исследования

В результате были созданы учебные кейсы с использованием фрагментов произведений (А.И. Куприн, К.М. Станюкович и др.) для ознакомления школьников с основами медиации в рамках внеурочной деятельности. Обобщение результатов анализа литературных источников и результатов апробации позволили сформулировать примерные требования к фрагментам литературных произведений, используемых в качестве сюжетной основы учебных кейсов, а также определиться со структурой кейса.

На основе этих требований и в соответствии со структурой нами создавались кейсы, использованные в опытно-экспериментальной работе. Она проводилась с учащимися 6–11-х классов в рамках внеурочных и внеклассных занятий в 2021/22 и 2022/23 учебных годах на базе гимназии № 505 Санкт-Петербурга, а также лицея № 590 Санкт-Петербурга и № 307 Санкт-Петербурга (общее число учащихся – более 350).

Особо подчеркнем: ознакомление учащихся с представлениями о конфликте, стратегиями поведения в конфликте, основами медиации не ставило целью формирование готовности школьников к работе в службе медиации. Оно рассматривается нами как направление гармонизации воспитательных влияний на учащихся со стороны педагогов и родителей в рамках реализации программы воспитания. Эффектом такой работы стала стабилизация (с 2017 по 2022 гг.) числа конфликтных ситуаций, передаваемых на рассмотрение в школьную службу медиации, а также наблюдаемое «сглаживание» полярных оценок, высказываемых учащимися при диагностике уровня конфликтности и уровня воспитанности.

В опытно-экспериментальной работе осуществлялось педагогическое наблюдение, фиксация (в том числе протоколирование) отдельных этапов работы группы учащихся с кейсами, построенными в соответствии с примерными требованиями, затруднений в интерпретации учащимися описанных ситуаций, продолжительность этой работы. Учитывалась и субъективная оценка педагогом успешности работы учащихся, достижения поставленных целей занятия. Использовались кейсы, сюжетом которых являются различные ситуации субъект-субъектного взаимодействия. Результатом этого этапа стало подтверждение целесообразности построения учебных кейсов согласно сформулированным примерным требованиям и по предложенной структуре. Отметим, что кейсы в рамках нашей опытно-экспериментальной работы предъявлялись учащимся в традиционной (публичной) форме, в отличие от так называемых электронных кейсов [Маруневич, Симонова, 2021].

Конфликт литературных героев как предмет медиации

Вопрос об использовании конфликта художественного произведения как предмета конфликтологического анализа и медиации достаточно подробно рассмотрен в исследовании Т.Д. Дубовицкой, Е.В. Горшениной [2019]. Авторами указывается, что конфликты, описанные в художественной литературе, интегрируя многообразие неразрешенных жизненных коллизий, могут служить основой как для их психологического анализа, так и для поиска путей их урегулирования. Авторы делают важное для нас замечание, что удобно использовать конфликты и конфликтные ситуации, которые позволяют фактически продолжить литературный сюжет, решить моральную дилемму, предложить свой вариант действий героев. Для нашей работы, посвященной созданию учебных кейсов, важно, что писатель ставит задачу не урегулировать конфликт, а наоборот, максимально обнажить его, чтобы задеть чувства читателя, а также его мысли, побудить

самостоятельно искать ответы на поставленные вопросы. Это создает предпосылки для организации обсуждения описанной в произведении конфликтной ситуации.

Как отмечает В.А. Луков [2010], конфликт в художественном произведении заключается в противоречии, которое образует сюжет и формирует систему образов, концепцию мира, человека и искусства, особенности жанра, выражающееся в композиции, накладывающее отпечаток на речь и способы описания героев.

Несмотря на многообразие отражаемых в произведениях художественной литературы конфликтов, различные подходы к построению их типологии лишь немногие конфликты и отдельные ситуации могут быть использованы для конструирования учебных кейсов. По отношению к конечному результату конфликта могут быть использованы лишь описания конструктивных конфликтов, так как школьная медиация предполагает восстановление нормальных взаимоотношений. Отметим, что конфликты социальной природы, а также внутриличностные конфликты не выступают объектами деятельности служб медиации.

Основным критерием для отбора произведений художественной литературы в качестве источника сюжетной части учебных кейсов служит то, соответствуют ли описываемые в них конфликты и конфликтные ситуации объекту школьной медиации, реалистичны ли они, содержат ли в себе проблему. В литературных произведениях могут содержаться описания межличностных конфликтов (личность – личность), конфликтов между личностью и группой людей (личность – группа), межгрупповые конфликты (группа – группа). Кроме того, достаточно часто в тексте показывается, как та или иная стратегия поведения героев в конфликте влияет на развитие конфликтной ситуации в целом (развитие сюжета литературного произведения). Именно по этой причине, как показала наша опытно-экспериментальная работа, следует по возможности использовать фрагменты литературных произведений, которые не знакомы учащимся. Знание сюжета произведения, как правило, ограничивает полноценность группового обсуждения кейса: в этом случае учащиеся опираются на сюжет, а не на свой субъектный опыт и знания из области основ медиации.

Добавим, что в одном произведении можно найти сразу несколько подходящих фрагментов для создания учебного кейса.

Отбирая фрагменты произведений, мы обращаем внимание на общую эмоциональную тональность высказываний героев. Эмоциональная окраска текста помогает легче понять ситуацию, на основе фрагмента произведения выявить позиции героев, особенности их характера и взаимоотношений. При выборе фрагмента для использования в качестве учебного кейса необходимо обратить внимание на наличие или проявление в репликах героев речевой агрессии. Как отмечает А.С. Науменко [2016], в отечественной детской литературе одним из наиболее частных примеров речевой агрессии является тот, где дается оценка внутренним качествам и поведению героя. Результаты нашей опытно-экспериментальной работы показывают: чем младше школьники, тем более желательны в литературном фрагменте кейса проявления речевой агрессии.

Мы сформулировали ряд требований, предъявляемых к учебному кейсу при обучении основам медиации. Данные требования в целом соответствуют аналогичным требованиям, предложенным С.Ю. Теминой, И.П. Андриади [2014, с. 41–42] и рекомендациям И.В. Гладких [2005]. Отличия заключаются в том, что адресатом рассматриваемых нами учебных кейсов являются учащиеся 6–9-х и 10–11-х классов, а сами кейсы предназначены главным образом для использования во внеурочной деятельности. Это накладывает ограничения на продолжительность работы учащихся с ними (обычно до 10–12 минут, что по трактовке И.В. Гладких [2005] соответствует мини-кейсу), уровень сложности описания ситуации для восприятия и понимания.

Требования, на которые мы ориентируемся, таковы:

– правдоподобность описания ситуации (исключением являются сказочные и фантастические кейсы);

- полнота фактов, достаточная для понимания ситуации;
- отсутствие избыточных сведений (исключение – пакеты документов, карты и т.д.);
- ситуация должна содержать проблему, которая не может быть однозначно истолкована или решена единственно верным образом;
- соответствие описания этическим и моральным нормам, отсутствие призывов к нарушению закона и т. п.;
- соответствие ситуации возрасту, интересам, уровню подготовки учащихся;
- нужно учитывать, что объем текста определяет продолжительность обсуждения на занятии.

Для кейса, который кроме соответствия требованиям еще и показывает действенность в решении педагогических (дидактических, воспитательных) задач, иногда используется термин «хороший кейс» [Темина, 2019].

Проблема структуры кейса и отбора содержания

Основной проблемой конструирования учебных кейсов на основе произведений художественной литературы мы считаем отбор произведений, соответствующих тому или иному возрасту обучающихся. Это связано с тем, что основам медиации обучаются школьники, а не студенты, для которых уже сформированы рекомендации, приведенные в работах С.В. Соловьевой [2019], О.А. Шередыкиной [2023]. Интересы (в том числе познавательный), мотивы школьников в значительной мере детерминированы возрастом, субъектным опытом. Это накладывает значительные ограничения на круг литературных произведений, отрывки из которых могут быть использованы в качестве основы учебных кейсов. Не каждый фрагмент и далеко не каждого литературного произведения может быть понят школьником на уровне, достаточном для анализа и обсуждения. Вместе с тем, не все произведения детской литературы интересны старшим школьникам. Также исключаются произведения и фрагменты произведений, суть которых сводится к внутриличностным конфликтам героев.

Использование литературных произведений при ознакомлении школьников с основами медиации–обеспечивает перенос и совершенствование предметных результатов, сформированных в результате изучения литературы.

Для произведений детской литературы характерны описания конфликтных ситуаций, в которых герой противостоит силам зла или борется с собственными страхами, неуверенностью, сомнениями. В произведениях, изучаемых в 6–9-х классах, внимание чаще всего акцентируется на личных переживаниях героев, их поступках в контексте общекультурных ценностей (на фоне исторических событий, соответствующих эпохе). В 10–11-х классах речь идет о национальных и общечеловеческих ценностях, об образах героев произведений.

В Федеральных рабочих программах по учебному предмету «Литература» для 5–9 классов ¹ и для 10–11-х классов ² в качестве результатов изучения отмечены овладение умением определять тематику и проблематику произведения, авторскую позицию, учитывая художественные особенности произведения и воплощенные в нём реалии. Между изучением литературы на разных уровнях общего образования существует многоаспектная преемственность, в том числе в хронологической последовательности изучаемых произведений, переходе от фрагментов к цельным текстам, а также в специфике ведения уроков по предмету (как правило, одним учителем на протяжении всего уровня) [Чертков и

¹ Литература (для 5–9 классов общеобразовательных организаций). 2022. Федеральная рабочая программа основного общего образования. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/02_ФРП_Литература_5-9-классы.pdf (дата обращения: 13.09.2023).

² Литература. Базовый уровень (для 10–11 классов общеобразовательных организаций). 2022. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/02_ФРП-Литература-10-11-классы.pdf (дата обращения: 13.09.2023).

др., 2023]. Данные обстоятельства учитывались нами при конструировании вопросов, являющихся составной частью структуры кейса.

Структура используемых кейсов однотипна и соответствует описанной в работе С.Ю. Теминой, И.П. Андриади [2014, с. 41–42]. Она включает название или преамбулу, поясняющую порядок действий. Далее следует сюжетная основа, к которой даны вопросы (как правило, два или три). Отметим, что характер вопросов может варьироваться в зависимости от конкретных решаемых педагогических задач. Вопросы предназначены как для организации обсуждения кейса в группе учащихся, так и управления этим обсуждением со стороны преподавателя. Предпочтение отдается проективным вопросам, позволяющим вовлечь субъектный опыт обучающихся в образовательный процесс.

Отбор произведений и примеры заданий

При обобщении опытно-экспериментальной работы мы выработали ряд примерных требований, позволяющих отобрать литературные произведения и их фрагменты для создания кейсов для учащихся 6–9-х и 10–11-х классов. Данные требования отражены в таблице (см. таблицу).

Примерные требования отбора фрагментов литературных произведений
 Approximate requirements for selecting fragments of literary works

Требование	Для учащихся 6–9-х классов	Для учащихся 10–11-х классов
Наличие произведений в программе по литературе или в списках для внеклассного чтения	Возможно использование произведений, входящих в программу и изучаемых на уроках литературы, в том числе в более старших классах, а также входящих (или входивших в разные годы) в списки для внеклассного чтения (А.И. Куприн, В.В. Бианки, К.М. Станюкович, Г.А. Скребицкий, Ю.С. Рытхэу и др.)	Желательно использование произведений, подходящих для учащихся указанного возраста, но не изучаемых на уроках литературы (чтобы при обсуждении фрагмента учащиеся не придерживались знакомой им сюжетной линии). Необходимо ограничить или исключить использование фрагментов прецедентных произведений русской литературы, хорошо знакомых учащимся.
Использование поэтических текстов	Нет (в силу понятной трудности восприятия поэтического текста)	Возможно
Герои произведений	Как правило, дети (сверстники учащихся)	Как правило, подростки или взрослые
Характер ситуаций, конфликтов	Ссоры, недопонимания в общении с родителями, сверстниками, личные переживания на фоне конфликтов, бытовые проблемы, межличностные и межгрупповые конфликты	Столкновение мнений, проявление характера, отстаивание убеждений, идеалов, межличностные и межгрупповые конфликты (в том числе как часть профессиональной деятельности)
Проявление героями речевой агрессии	Желательно для понимания ситуации, характера взаимоотношения героев	Не обязательно
Длина фрагмента произведения	До 15–20 предложений, включая реплики героев; у фрагмента можно четко выделить начало и окончание	До 15–20 предложений, включая реплики героев, но могут быть использованы и более короткие фрагменты, в том числе поэтического текста

Этим примерным требованиям, а также структуре в целом удовлетворяют два приведенных ниже примера. Для одного из них (Пример 1), ориентированного на учащихся 6–7-х классов, только знакомящихся с основами медиации, было взято произведение из списка внеклассного чтения. Произведение, фрагмент которого включен в Пример 2, адресовано молодежи, но практически неизвестно современному читателю. Несмотря на то, что произведение поэтическое и кейс ориентирован на учащихся 10–11-х классов, апробация в группах учащихся 9-х классов (2022/23 учебный год, ГБОУ гимназия № 505 Санкт-Петербурга, ГБОУ лицей № 590 Санкт-Петербурга) показала: кейс оценивается девятиклассниками как трудный, однако они готовы его анализировать и успешно участвовать в обсуждении, в том числе в сотрудничестве с учащимися 10–11-х классов. Напротив, кейс, приведенный в Примере 1, хорошо воспринимается учащимися 6–7-х классов на начальных этапах обучения основам медиации и знакомства с порядком работы с учебными кейсами. Однако учащимися 8-х классов он оценивается как «неинтересный», они отмечают, что «в нем всё понятно» и «мы сразу можем дать ответы, обсуждать не будем», что было отмечено в протоколах педагогического наблюдения.

Пример 1.

Прочитайте отрывок из автобиографической повести отечественного писателя-натуралиста Георгия Алексеевича Скребницкого (1903–1964) «От первых проталин до первой грозы»¹. В отрывке описано, как Юра и его отчим Михалыч ходили на рыбалку. Обсудите ситуацию и ответьте на вопросы.

«Штаны у меня были все до нитки мокрые, но день жаркий, и Михалыч разрешил полоскаться в воде. Он только посоветовал снять мокрую одежду и посушить её на солнышке. А чтобы все швы скорее просохли, я даже вывернул штаны наизнанку и положил на бугорок.

– Высушим всё, – сказал Михалыч, – «начальство» и не узнает про наши с тобой проделки.

Мы уже перешли к облову четвёртой лужи. <...>

– Щука, щука! – не своим голосом завопил я, выскакивая на берег.

– Молодец, молодчина! – кричал Михалыч, спеша мне навстречу. – Неси от воды, а то уйдёт.

Мы отбежали от берега подальше к кустам, и там я вытряхнул прямо на траву порядочную щучку, пожалуй, не меньше фунта весом. <...>

После такой удачи нам захотелось поскорее домой. Я надел уже высохшие штаны. <...> Мама обрадовалась нашей удаче не меньше нас самих. Она обещала сегодня же поджарить щучку на сковородке, с картошкой, со сметаной.

– Молодцы, молодцы! – хвалила нас она и вдруг изумлённо взглянула на мои ноги. – Позвольте, а почему же у вас штаны наизнанку?

Тут я взглянул на себя и сразу всё понял. Как штаны на солнце сушились, вывернутые наизнанку, так я их впопыхах и надел.

Но мама не рассердилась, что я без её позволения раздевался и лазил в воду. Она только засмеялась, говоря:

– Хорошо, что вообще надеть не забыл».

Вопросы для обсуждения:

О каких чертах характера мамы говорит то, что ее называют «начальством»?

Можно ли назвать сложившуюся ситуацию конфликтом?

¹ Фрагмент цитируется по: Скребницкий Г.А. 1968. От первых проталин до первой грозы. Повесть о детстве. Москва, Детская литература: 163–164.

Что на самом деле движет мамой, когда она ругает за разные проделки и одежду не по сезону? Почему она не рассердилась на этот раз?

Пример 2.

Прочитайте отрывок из поэмы «Опасная сторона» советского поэта-фронтовика Леонида Ивановича Хаустова (1920–1980)¹. В поэме есть сюжет, как в осажденном блокадном Ленинграде молодой человек сдает экзамены в институте, становится учителем, но для получения диплома ему нужно вернуть все учебники и книги в библиотеку. Уже в библиотеке, пребывающей в холоде и следах пожара от бомбежки, выяснилось, что одна книга утеряна.

*«Библиотекариша на голос
из задней комнаты пришла,
и пирамиду книг тяжелых
она из рук моих взяла.
И с ватником горжетки соболь
в противоречье явном был.
Но мне запомнились особо
перчатки с пятнами чернил.
С десяток вычеркнув названий
и вскинув удивленный взгляд,
она сказала:
– Но за вами
еще записан Данте. «Ад». –
И, быстро про себя решая,
что делать, я забормотал:
– Такая книжка небольшая,
была как будто... да, читал...
– Так где ж она?
– Нелепый случай...
Она потеряна. Как быть?
Но я могу другою, лучшей
ее сейчас же заменить.
Что вам потеря этой книжки,
когда пылают города?!
– Не смейте думать так.*

Мальчишка!

Вы с нею явитесь сюда!»

Вопросы для обсуждения:

Какие художественные средства выразительности использует автор, чтобы читателю были понятны образы участников этой ситуации?

Как бы вы объяснили прозвучавшую фразу о пылающих городах? Свидетельствует ли она о том, что главный герой не верит в грядущую Победу?

Предложите свои действия в подобной ситуации в библиотеке, которые помогут избежать неприятного разговора или конфликта.

Заключение

Одним из методов обучения школьников основам медиации является кейс-метод. Произведения художественной литературы и их фрагменты могут быть использованы в качестве сюжетной основы учебных кейсов: в первую очередь это фрагменты, содержащие

¹ Фрагмент цитируется по: Хаустов Л.И. 1970. Стихотворения и поэмы. 1940–1970. Ленинград, Лениздат: 175–176.

описания конфликтных ситуаций, различных разногласий, ситуаций межличностного общения, детско-родительских отношений. Нами разработаны примерные требования отбора фрагментов литературных произведений, в основе этих требований – ряд представлений о возрастных особенностях учащихся 6–9-х и 10–11-х классов, аспекты изучения ими курса литературы, задачи ознакомления учащихся с основами медиации конфликтов. В частности, нами впервые в отечественной теории и практике обучения основам медиации предложено и обосновано использование учебных кейсов, построенных на фрагменте стихотворного текста.

Полученные результаты позволяют эффективнее решать различные дидактические и воспитательные задачи по ознакомлению школьников с основами медиации, профилактикой буллинга среди подростков, осуществления профессиональной ориентации на направления подготовки среднего и высшего профессионального образования, связанные с педагогикой, социальной работой, психологией, конфликтологией.

Требуют дальнейшего рассмотрения такие проблемы, связанные с применением кейс-метода, как сочетание его с другими приемами и методами обучения, оценивание результатов индивидуальной и групповой работы с кейсом. В отношении школьной медиации, на наш взгляд, самым актуальным аспектом выступает роль и место соответствующих знаний и навыков в общей системе формируемых компетенций, а также гендерный аспект проведения процедуры медиации.

Список литературы

- Гладких И.В. 2005. Методические рекомендации по разработке учебных кейсов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*, 2(16): 169–194.
- Деркач А.М. 2010. Кейс-метод в обучении органической химии: составление и использование заданий. *Среднее профессиональное образование*, 11: 45–47.
- Дубовицкая Т.Д., Горшенина Е.В. 2019. Конфликт в художественном произведении как предмет конфликтологического анализа и медиации. В кн.: *Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира. Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г.)*. Под ред. А.В. Алейникова. Санкт-Петербург, Фонд развития конфликтологии: 121–123.
- Коновалов А.Ю. 2012. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений. Под ред. Л.М. Карнозовой. Москва, МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 256 с.
- Коновалов А.Ю. 2023. Количественный мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2021 год, проведенный в рамках всероссийской ассоциации восстановительной медиации. *Вестник восстановительной юстиции*, 17: 119–126.
- Лебедева К.А., Деркач А.М. 2019. Сочетание приемов и методов обучения медиации конфликтов. *Ученые записки Института управления образованием Российской академии образования*, 2(70): 72–75.
- Луков В.А. 2010. Конфликт в литературном произведении. Знание. Понимание. Умение, 5. Филология. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Lukov_VI/ (дата обращения: 13.09.2023).
- Маруневич О.В., Симонова О.Б. 2021. Особенности применения электронных кейсов при обучении иностранному языку студентов юридических и экономических специальностей: методический и педагогический аспекты. *Самарский научный вестник*, 10(2): 281–285. DOI: 10.17816/snv2021102310.
- Микляева А.В. 2016. Системно-деятельностный подход в подготовке школьных медиаторов. *Нижегородское образование*, 2: 36–40.
- Науменко А.С. 2016. Речевой конфликт и речевая агрессия в отечественной детской литературе. *Волжский вестник науки*, 3-4: 20–22.
- Орлова М.В. 2018. Служба школьной медиации: обучение альтернативным способам урегулирования конфликтов. В кн.: *Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-*

- Петербург, 02 апреля 2018 г.). Под ред. И.В. Васютенковой. Санкт-Петербург, Ленинградский областной институт развития образования, 163–170.
- Сморгунова В.Ю., Калинина Е.Ю., Рымкевич Я.А. 2018. Медиация в образовательной сфере. СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 184 с.
- Соловьева С.В. 2019. Интерактивные методы обучения медиации и медиативному подходу. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 1: 175–181.
- Тарабаева В.Б., Кролевецкая Е.Н. 2020. Проектирование доброжелательной образовательной среды педагогического института. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 39(3): 443–454. DOI: 10.18413/2712-7451-2020-39-3-443-454.
- Темина С.Ю. 2019. Основные направления реализации кейс-технологии в дистанционном педагогическом образовании. *Журнал педагогических исследований*, 4(5): 68–71.
- Темина С.Ю., Андриади И.П. 2014. Кейс-метод в педагогическом образовании: теория и технология реализации. Москва, НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 202 с.
- Чертов В.Ф., Трубина Л.А., Гетманская Е.В. 2023. Преемственность в школьном изучении литературы: сравнительно-исторический аспект. *Педагогика и психология образования*, 3: 24–37. DOI: [10.31862/2500-297X-2023-3-24-37](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-3-24-37).
- Шередкина О.А. 2023. Формирование прагматической компетенции будущих юристов посредством кейс-технологии (на примере медиации). *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 12–2(43): 107–110. DOI: [10.57145/27128474_2023_12_02_22](https://doi.org/10.57145/27128474_2023_12_02_22).
- Grimal L., Marty P., Perez S., Troussier N., Perpignan C., Reyes T. 2020. Case study: located pedagogical situations to improve global sustainable skills in engineering education and universities. *Procedia CIRP*, 90: 766–771. DOI: 10.1016/j.procir.2020.02.136.
- Radi Afsouran N., Charkhabi M., Siadat S.A, Hoveida R., Oreyzi H., Thornton G. 2018. Case-method teaching: advantages and disadvantages in organizational training. *Journal of Management Development*, 37(9–10): 711–720. DOI: [10.1108/JMD-10-2017-0324](https://doi.org/10.1108/JMD-10-2017-0324)

References

- Gladkikh I.V. 2005. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke uchebnykh keysov [Guidelines for Developing Teaching Cases]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*, 2(16): 169–194.
- Derkach A.M. 2010. Case-study method for organic chemistry teaching: composing and using tasks. *Srednee professional'noe obrazovanie*, 11: 45–47.
- Dubovitskaya T.D., Gorshenina E.V. 2019. Konflikt v khudozhestvennom proizvedenii kak predmet konfliktologicheskogo analiza i mediatsii [Conflict in a Work of Art as a Subject of Conflictological Analysis and Mediation]. In: *Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira* [Conflictology of the XXI century. Ways and Means of Strengthening Peace]. Materials of the Third St. Petersburg International Congress of Conflict Studies (St. Petersburg, November 15–16, 2019). Ed. A.V. Aleynikov. St. Petersburg, Publ. Fond razvitiya konfliktologii: 121–123.
- Konovalev A.Yu. 2012. Shkol'naya sluzhba primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnosheniy [School Reconciliation Services and Restorative Relationship Cultures]. Ed. L.M. Karnozova. Moskva, Publ. MOO Tsentri «Sudebno-pravovaya reforma», 256 p.
- Konovalev A.Yu. 2023. Kolichestvennyy monitoring deyatel'nosti shkol'nykh sluzhb primireniya za 2021 god, provedennyy v ramkakh vserossiyskoy assotsiatsii vosstanovitel'noy mediatsii [Quantitative Monitoring of the Activities of School Conciliation Services for 2021, Carried out Within the Framework of the All-Russian Association of Restorative Mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noy yustitsii*, 17: 119–126.
- Lebedeva K.A., Derkach A.M. 2019. The combination of techniques and methods in teaching mediation conflicts. *Scientific notes of IME RAE*, 2(70): 72–75 (in Russian).
- Lukov V.A. 2010. Konflikt v literaturnom proizvedenii [Conflict in a Literary Work]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 5. Filologiya. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Lukov_VI/ (accessed: 13.09.2023).
- Marunovich O.V., Simonova O.B. 2021. Application of electronic cases in teaching a foreign language to students majoring in law and economics: methodological and pedagogical aspects. *Samara Journal of Science*, 10(2): 281–285 (in Russian). DOI: 10.17816/snv2021102310.
- Miklyayeva A.V. 2016. The system-activity approach in preparing the school mediators. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2: 36–40.
- Naumenko A.S. 2016. Verbal conflict and verbal aggression in the domestic children's literature. *Volzhskiy vestnik nauki*, 3–4: 20–22.

- Orlova M.V. 2018. Service of school mediation: training in alternative ways of settlement of the conflicts. In: *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie protsessov razvitiya rebenka* [Psychological and Pedagogical Support of Child Development Processes]. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 02, 2018). Ed. I.V. Vasyutenkova. St. Petersburg, Publ. Leningradskiy oblastnoy institut razvitiya obrazovaniya, 163–170.
- Smorgunova V.Yu., Kalinina E.Yu., Rymkevich Ya.A. 2018. *Mediatsiya v obrazovatel'noy sfere* [Mediation in the Educational Sphere]. St. Petersburg, Publ. Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 184 p.
- Solov'eva S.V. 2019. Methods for interactive teaching mediation and mediation approach. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 1: 175–181 (in Russian).
- Tarabaeva V.B., Krolevetskaya E.N. 2020. Designing a friendly educational environment of a pedagogical institute. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 39 (3): 443–454 (in Russian). DOI: 10.18413/2712-7451-2020-39-3-443-454.
- Temina S.Yu. 2019. Main directions in implementation of case technology in distance teacher education. *Journal of pedagogic research*, 4(5): 68–71 (in Russian).
- Temina S.Yu., Andriadi I.P. 2014. *Keys-metod v pedagogicheskom obrazovanii: teoriya i tekhnologiya realizatsii* [Case Method in teacher Education: Theory and Technology of Implementation]. Moscow, Publ. NOU VPO Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy universitet, 202 p.
- Chertov V.F., Trubina L.A., Getmanskaya E.V. 2023. Continuity in the school study of literature: comparative-historical aspect. *Pedagogy and Psychology of Education*, 3: 24–37 (in Russian). DOI: [10.31862/2500-297X-2023-3-24-37](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2023-3-24-37).
- Sheredekina O.A. 2023. Pragmatic competence training of future lawyers via case technology (mediation stage). *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 12–2(43): 107–110 (in Russian). DOI: [10.57145/27128474_2023_12_02_22](https://doi.org/10.57145/27128474_2023_12_02_22).
- Grimal L., Marty P., Perez S., Troussier N., Perpignan C., Reyes T. 2020. Case study: located pedagogical situations to improve global sustainable skills in engineering education and universities. *Procedia CIRP*, 90: 766–771. DOI: [10.1016/j.procir.2020.02.136](https://doi.org/10.1016/j.procir.2020.02.136).
- Radi Afsouran N., Charkhabi M., Siadat S.A., Hoveida R., Oreyzi H., Thornton G. 2018. Case-method teaching: advantages and disadvantages in organizational training. *Journal of Management Development*, 37(9–10): 711–720. DOI: [10.1108/JMD-10-2017-0324](https://doi.org/10.1108/JMD-10-2017-0324)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 31.10.2023

Поступила после рецензирования 23.11.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received October 31, 2023

Revised November 23, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Деркач Антон Михайлович, кандидат педагогических наук, учитель химии, заведующий экспериментальной площадкой ГБОУ гимназии № 505 Красносельского района, Санкт-Петербург, Россия.

Шестакова Наталья Михайловна, директор, учитель русского языка и литературы ГБОУ гимназии № 505 Красносельского района, Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anton M. Derkach, Candidate of Pedagogical Sciences, chemistry teacher, Head of Experimental Center, Gymnasium No. 505 of Krasnoselsky District, St. Petersburg, Russia.

Natalia M. Shestakova, school principal, teacher of Russian language and Literature, Gymnasium No. 505 of Krasnoselsky District, St. Petersburg, Russia.

УДК 37.013:37.022

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-632-644

Идеи К.Д. Ушинского в отечественной образовательной практике: опыт прошлого и современность

Лысова И.И., Витохина О.А., Волкова О.В.

Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а
wolga_bel@mail.ru

Аннотация. Педагогическое наследие К.Д. Ушинского сохраняет свою значимость в контексте формирования у подрастающего поколения целостного представления о закономерностях становления человека, позволяет преподавателям принципиально переосмыслить не только суть педагогического процесса, но и самого понятия «образование» как философско-антропологическую категорию, включающую основополагающие жизненные установки человека. Сформированные К.Д. Ушинским требования к воспитанию и учению предполагают крепкую взаимосвязь этих двух процессов, которая, согласно исследованиям современных ученых, ослабевает, создавая проблему превращения воспитания и обучения в параллельные процессы. Целью исследования является подтвердить актуальность идей К.Д. Ушинского о роли воспитания и его неразрывной связи с обучением для достижения целей образования. Обоснована необходимость обновления содержания образовательного и воспитательного процессов в условиях меняющейся антропологической реальности, подтверждена его тесная связь с культурно-историческими событиями; рассмотрены примеры воспитательной работы в молодежной среде. Сделан вывод, что только комплексное решение задач образования и воспитания на каждом занятии или внеаудиторном мероприятии позволит обеспечить целостность педагогического процесса. Практическая значимость исследования состоит в том, что воспитание представлено как фундаментальная часть образовательного процесса на примере реализации проекта патриотического воспитания «Я Знаю. Я помню. Я горжусь».

Ключевые слова: педагогический процесс, антропология, духовные ценности, социокультурная среда, национально-ориентированная система образования, педагогическое наследие, патриотическое воспитание

Благодарности: авторы выражают благодарность доктору педагогических наук, профессору Исаеву И.Ф., доктору педагогических наук, профессору Шеховской Н.Л., доктору педагогических наук, профессору Ирхиной И.В. и всему коллективу кафедры педагогики БелГУ за сотрудничество.

Для цитирования: Лысова И.И., Витохина О.А., Волкова О.В. 2023. Идеи К.Д. Ушинского в отечественной образовательной практике: опыт прошлого и современность. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(4): 632–644. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-632-644

K.D. Ushinsky's Ideas in Russian Educational Practice: Past Experience and Modernity

Irina I. Lysova, Olga A. Vitokhina, Olga V. Volkova

Belgorod University of Cooperation, Economics & Law,
116a Sadovaya St, Belgorod 308023, Russia
wolga_bel@mail.ru

Abstract. Today, the pedagogical heritage of K.D. Ushinsky retains its significance in the context of formation in the younger generation a holistic understanding of the laws of human development, helps

teachers fundamentally rethink not only the essence of the pedagogical process, but also the very concept of “education” as a philosophical and anthropological category that includes personal fundamental life attitudes. K.D. Ushinsky formed upbringing and teaching requirements which presuppose a strong relationship between these two processes. According to modern scientists’ research these links are weakening, creating the problem of transforming upbringing and teaching into parallel processes. The purpose of the study is to confirm the relevance of K.D. Ushinsky’s ideas about the role of upbringing in the context of achieving educational goals. The need to update the content of educational and upbringing processes under the conditions of a changing anthropological reality is substantiated, its close connection with cultural and historical events is confirmed; examples of educational work among youth are considered. It is concluded that only a comprehensive solution to the problems of education and upbringing in each lesson or extracurricular event will ensure the integrity of the pedagogical process. The practical significance of the study lies in the fact that education is presented as a fundamental part of the educational process on the example of the patriotic education project “I Know. I remember. I’m proud”.

Keywords: pedagogical process, anthropology, spiritual values, sociocultural environment, nationally oriented education system, pedagogical heritage, patriotic education

Acknowledgements: the authors express gratitude to Doctor of Pedagogical Sciences, Professor I.F. Isaev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor N.L. Shekhovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Irkhina I.V. and the entire staff of the Department of Pedagogy of BelSU.

For citation: Lysova I.I., Vitokhina O.A., Volkova O.V. 2023. K.D. Ushinsky’s Ideas in Russian Educational Practice: Past Experience and Modernity. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 632–644 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-632-644

Введение

В конце 20 века в России начались коренные преобразования – отход от советской плановой экономики и развитие рыночных отношений. Эти процессы повлекли за собой формирование новой не только экономической, но и образовательной системы [Ибрагимов, 2023]. Задача формирования гармонически развитой личности уступила место воспитанию человека-прагматика, ориентированного на ценностные установки западного мира: феминизм, толерантность, индивидуализм, свобода не верить ни во что. Во вновь сложившихся условиях вопросы воспитания отошли на второй план, наметился «разрыв обучения и воспитания, подход к ним как к двум параллельным процессам» [Сластенин и др., 2002, с. 346].

В последние десятилетия система образования в России, к сожалению, во многом отступила от своих национальных постулатов, обратившись к европейским философско-педагогическим течениям, где человеку отводится роль «винтика» для функционирования общегосударственного механизма. Как результат на первый план вышла задача формирования тех качеств личности, которые представляются целесообразными в экономическом и политическом контексте. Реагируя на существующие в социуме идеологические, экономические, финансовые, политические, экологические трудности, которые зеркально проецируются на педагогические процессы всех уровней, образовательная политика, как практика власти, в значительной степени ориентируется на политико-экономические приоритеты.

В мировых педагогических и философских исследованиях большое место отводится обсуждению того, каким должно быть образование XXI века. Сегодня мы становимся свидетелями осознанного отхода от многих навязанных коллективным Западом шаблонов и стереотипов в образовании и возвращения к истокам российской педагогики, при сохранении приобретенного положительного опыта.

Обозначившиеся за последние десятилетия противоречия современной системы образования (содержание учебников, неоправданно большой объем информации,

оторванный от практической составляющей, установка на узкую квалификацию, недостаточная направленность на формирование системной картины мира, постоянное редактирование образовательных стандартов) требуют переосмысления философско-антропологических принципов образовательного и воспитательного процессов через обращение к гуманной педагогической мысли, в частности к трудам К.Д. Ушинского. Назревшая необходимость в переменах нашла свое отражение в Указе Президента от 12 мая 2023 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», который предусматривает постепенный переход к обновленной системе высшего образования как инструменту духовного и практического освоения мира обучающимися в традициях российской культуры и истории, что является поводом для переосмысления трудов великих отечественных педагогов, одним из которых является К.Д. Ушинский.

Исследования трудов К.Д. Ушинского объемны и многогранны. Русские и советские ученые обращались к творчеству К.Д. Ушинского, начиная со второй половины XIX века. Вопросы дидактических основ обучения детей анализировали М.А. Данилов [Данилов, 1960], Л.Н. Исаев [Исаев, 2001], П.Ф. Каптерев [Каптерев, 1897], Л.Н. Модзалевский [Модзалевский, 2000а, 2000б], М.Л. Песковский [Песковский, 1895], В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и Е.Н. Шиянов [Сластенин и др., 2002], А.В. Хуторской [Хуторской, 2005] и другие. Реализация дидактических идей К.Д. Ушинского в высшем педагогическом образовании России нашла свое отражение в работах Е.П. Белозерцева [Белозерцев, 2013], И.В. Ирхиной [Ирхина, 2007] и других исследованиях. Наследие Константина Дмитриевича в области психологии обучения стало предметом исследований Б.Г. Ананьева [Ананьев, 1980], М.В. Богуславского [Богуславский, 1994], В.П. Зинченко, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной [Зинченко и др., 2010], В.М. Кларина [Кларин, 1989], Н.И. Лифинцевой [Лифинцева, 2001], А.А. Никольской [Никольская, 1995] и других ученых.

В связи с актуальностью проблемы превращения воспитания и обучения в тождественные процессы [Сластенин и др., 2002, Ибрагимов, 2023] была определена цель исследования – подтвердить актуальность идей К.Д. Ушинского о роли воспитания в контексте достижения целей образования, поскольку данная установка во многом утратила свою значимость, превратив воспитание и образование в тождественные процессы.

В процессе исследования авторы использовали системный подход, аналитическое наблюдение и сопоставление данных, что позволило получить объективный результат через восприятие и анализ изучаемых явлений в целостности и динамике. Объект исследования – способы вовлечения молодежи в учебно-воспитательный процесс.

Обращение к истокам национального воспитания

Современные условия запустили активный процесс переосмысления текущих педагогических реалий, связанный с реформированием системы высшего образования, чтобы «обеспечить междисциплинарный, практико-ориентированный подход к подготовке кадров» [Исаев и др., 2021; Ирхин, 2002]. В России для успешности процесса реформирования образования важна системная стратегия, опирающаяся на национальную идею, связанную с обращением к истокам национального воспитания. Именно такой подход позволит говорить о преобразении не отдельного человека, но и культуры, способной воспроизводить матрицу бытия.

Имя выдающегося отечественного ученого Константина Дмитриевича Ушинского занимает достойное место в ряду первых отечественных ученых, признавших необходимость сочетания педагогических успехов с достижениями иных наук о человеке. Кроме того, по мнению великого педагога, образ общественного и культурного бытия человека напрямую связан с процессом воспитания, который едва ли можно описать только с помощью религии, или философии, или науки. В труде «Человек как предмет воспитания...» (1868) К.Д. Ушинский, изучив и проанализировав накопленные к тому

времени мировой наукой материалы, дал глубокое обоснование актуальности антропологического подхода в педагогике, что, безусловно, является его теоретическим достижением: «Педагогика находится еще не только у нас, но и везде, в полном младенчестве, и такое младенчество ее очень понятно, так как многие из наук, из законов которых она должна черпать свои правила, сами еще недавно только сделались действительными науками и далеко еще не достигли своего совершенства» [Ушинский, 1950, с. 199].

К.Д. Ушинский показал необходимость рассмотрения человека в целостно-личностном формате, придавая особое значение непосредственно деятельности человека [Рубинштейн, 2000, с. 81]. Именно он является основателем отечественной педагогической психологии как отрасли, призванной искать и выявлять наиболее эффективные способы осуществления процессов обучения и воспитания. Новаторскими стали размышления К. Ушинского о том, что педагогическая психология может развиваться как опытная наука. Именно в данном контексте следует актуализировать воспроизведение подлинной картины развития национальной истории педагогики, что, подчеркиваем, деятельно воплощается в наши дни. То, что сегодня нам представляется очевидным и воспринимается как общие принципы построения учебно-воспитательного процесса, для педагогов XIX века не было основополагающим. Несколько поколений отечественных и зарубежных ученых тщательно изучали психическую природу личности, описывали результаты своих наблюдений и внедряли результаты экспериментальных исследований в учебно-воспитательную практику, чтобы доказать их базовое значение.

Константин Дмитриевич рассматривал человека как предмет воспитания, в результате которого происходит его формирование и развитие. Процесс воспитания, включающий в себя развитие личности, позволяет относиться к воспитаннику как к субъекту, а не только объекту педагогической деятельности учителя. Он писал: «...мы советуем педагогам изучать, возможно, тщательней физическую и душевную природу человека вообще, изучать своих воспитанников и окружающие их обстоятельства, изучать историю различных педагогических мер... выработать себе ясную положительную цель воспитания и идти неуклонно к достижению этой цели, руководствуясь приобретенным знанием и своим собственным благоразумием» [Ушинский, 2004, с. 219].

Необходимо отметить, что в историческом контексте западной педагогики подход к процессу воспитания можно условно разделить на педагогический и антипедагогический. Такие теоретики антипедагогики, как Рапп-Вагнер, Г. фон Шенебек, считают: воспитание – это всегда насилие и дрессура, воспроизводящие властные структуры [Schoenebeck, 1989; Rapp-Wagner, 1997]. Э. Браунмюллер полагал, что воспитательный акт подобен смерти, так как преследует промывку мозгов и души человека [Braunmühl, 1975, s. 84].

Педагогическая концепция К.Д. Ушинского, в том числе и педагогическая антропология, пронизана идеей об особом воспитательном значении труда для становления личности, которую он рассматривал в единстве ее психического и воспитательного смыслов. Педагог толковал труд как деятельность, причем деятельность целенаправленную: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости ее для достижения той или другой истинно-человеческой цели в жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ей возможность найти для себя труд в жизни» [Ушинский, 1905, с. 13].

Заложенные Константином Дмитриевичем смыслы требуют гармонизации знаний о человеке из различных научных антропологических областей: философской – о смыслах жизни; психологической – об истоках и особенностях взаимодействия культурных и ментальных процессов; педагогической – о развитии личности в процессе взаимодействия с окружающим миром в универсуме образования [Ирхина, 2007]. Антропология образования рассматривается как относительно новая дисциплина, объединяющая теорию и методы

антропологических и этнографических исследований с методами педагогики. Современная антропологическая реальность задает новые смыслы, ценности, жизненные интересы и стратегии. Очевидно, что педагогическому сообществу необходимо поступательно, шаг за шагом, раскрывать человеческий потенциал личности в контексте культурной и национальной идентичности, поскольку антропологический подход в образовании тесно связан с проблемой культурного разнообразия, гуманистической направленностью воспитания и ориентацией на личностный приоритет. Для оптимизации учебно-воспитательного процесса надо учитывать закономерности личностного развития обучающихся. В этом случае можно более успешно наполнять содержание учебной дисциплины, использовать соответствующие технологии и методы обучения и воспитания, разрабатывать учебно-методические материалы, подбирать средства грамотного воздействия на развитие личности.

Гуманитарно-антропологическая составляющая отечественного образования

Сегодня мы переживаем непростое время, когда, с одной стороны, рушатся выстраиваемая десятилетиями системы межгосударственных отношений, международное право, а с другой стороны, ослабевают связи между поколениями, распадаются семейные скрепы, вызывая отчуждение и противостояние в социокультурной среде. Данная ситуация подрывает как национальные, так и образовательные смыслы. Здесь полезным «нововведением» для российского образования могла бы стать национально ориентированная система образования, построенная с учетом положительного опыта других народов, который рассматривался Учителем учителей К.Д. Ушинским в качестве драгоценного наследия для всех [Чапаев, Верещагина, 2012].

В этой связи представляется особенно важным обратиться к тем трудам К.Д. Ушинского, в которых он высветил принцип прямой зависимости между степенью зрелости самосознания народа и объемом педагогических заимствований, что находит отражение во взаимоотношениях национального и общечеловеческого. При доминировании национальных черт в образовании, заимствования из систем других народов могут осуществляться относительно свободно, и главное – безвредно для подрастающих поколений. Для внедрения педагогических заимствований должны быть созданы соответствующие условия, новое должно основываться на педагогическом опыте, накопленном предшествующими поколениями, и коррелироваться с образовательно-культурными ценностями и нормами. «...Но дух школы, ее направление, ее цель должны быть обдуманы и созданы нами самими, сообразно истории нашего народа, степени его развития, его характера, его религии», – подчеркивает педагог [Ушинский, 1945, с. 34].

Такой подход в отечественном образовании должен опираться на гуманитарно-антропологическую составляющую, когда на первый план выходит не наполнение учащихся разрозненными знаниями, не формирование умений и компетенций, а становление самого человека, развитие в нем духовных и душевных качеств; превращение его в жизнеспособного члена общества, готового задавать траекторию собственной жизни и деятельности. В современном мире потребления пророческими предстают слова К.Д. Ушинского: «Окружите человека всеми этими благами, и вы увидите, что он не только не сделается лучше, но даже не будет счастливее, и что-нибудь одно из двух: или будет тяготиться самой жизнью, или быстро пойдет понижаться до степени животного» [Ушинский, 1905, с. 216].

В нашем понимании педагогическое наследие К.Д. Ушинского имеет экзистенциальное значение в той части, которая касается морального и ментального воспитания. Основу ментальности составляет не сознание отдельного индивидуума, а сформировавшиеся в различные эпохи обобщенные представления поколений о традициях и верованиях, закрепившиеся в сознании общие ценности и модели поведения. События,

происходящие в современном мире в реальном времени, подтверждают, что отход от ценностно-смысловой доминирующей идеи может негативно отразиться на развитии одного или нескольких поколений людей, привести к формированию нового типа личности – циничного и агрессивного [Смирнов, Ткаченко, 2004].

Находясь на очередном резком вираже нашей истории, по нашему мнению, как никогда важно беречь и сохранять национальные традиции и культуру [Белозерцев, 2013]. И воспитанию отводится приоритетная роль в передаче и сохранении национальных ценностей. Нация, объединяющая сильные и самобытные личности, ярче выражает и транслирует общечеловеческое, а сама становится духовно богаче и своеобразнее благодаря сохранению своей индивидуальности.

Национальная культура как основа воспитательного процесса

Воспитание в национальном духе должно пронизывать весь педагогический процесс, аудиторную деятельность и внеурочную активность. Особое место в решении этих задач отводится дисциплинам гуманитарного цикла, преподавание которых в вузе позволяет использовать потенциал предмета для разностороннего развития обучаемого, формирования активной личности с устойчивой гражданской позицией, способной достойно осуществлять межкультурную коммуникацию в контексте уважительного отношения к окружающим. Согласно учению К.Д. Ушинского, изучение родного языка, национальной культуры и истории должно стать основой воспитательного процесса.

Следует отметить, что сегодня все более четко формируется тенденция расширения форм и методов воспитательной работы со студенческой молодежью в высшей школе и с ученической молодежью. Актуальность идей великого педагога находит разные формы воплощения в современных условиях. Так, например, концепция воспитательной деятельности Белгородского университета кооперации, экономики и права (БУКЭП) [Острикова, 2012] ориентирована на духовно-нравственное воспитание; гражданско-патриотическое воспитание; правовое воспитание; экологическое воспитание; профессиональное воспитание; культурно-эстетическое воспитание, развитие творческого потенциала студентов; физическое воспитание и формирование здорового образа жизни студенческой молодежи; антитеррористическое воспитание, формирование толерантности в студенческой среде; развитие органов студенческого самоуправления; волонтерское направление; социально-психологическую поддержку студентов; формирование корпоративной культуры; воспитательную работу в студенческих общежитиях вуза.

По каждому направлению деятельности ведется систематический мониторинг, предусмотрено своевременное размещение на официальном сайте Белгородского университета кооперации, экономики и права [Белгородский университет..., 2023] и на официальных страницах в социальных сетях [БУКЭП, 2017–2023; Официальная страница..., 2023] информации о проведенных мероприятиях [В коворкинге патриотического..., 2023; За Сталинград, 2023; Застывшие навек, 2023; Знакомимся с Белгородом..., 2022; К 80-летию Сталинградской..., 2023; Конкурс эссе..., 2023; Моя страна..., 2023; Мы должны..., 2023; Нам есть..., 2023; Нюрнберг. Свидетели, 2023; О неизвестных героях..., 2023; Письма – это..., 2023; Помните! Какой..., 2023; Чтоб снова..., 2023; Шаги по Белгороду..., 2023]. Одним из показателей мониторинга качества воспитательной работы является наличие «обратной связи» с обучающими (в вузе ежегодно проводится анкетирование «Куратор глазами студентов», опрос психологом вуза об адаптации первокурсников и др.). Один из ключевых показателей – это положительная динамика численности обучающихся, включенных в добровольческую, трудовую, экологическую, творческую деятельность, спортивные секции, занимающихся в коллективах Центра культурно-массовой работы.

Бесспорно, надежным помощником структурных подразделений в воспитательном процессе являются студенческие организации. В БУКЭП студенческое самоуправление имеет следующую структуру: студенческий совет университета, студенческие советы факультетов, студенческие советы общежитий, профсоюзный комитет студентов, студенческие клубные объединения университета, волонтерский студенческий отряд университета, экологический молодежный отряд университета, студенческий трудовой отряд университета, оперативный студенческий отряд охраны правопорядка «Щит». Следует учитывать особую значимость внеаудиторной деятельности через воспитательные и профессиональные клубы, кураторские часы, внеурочные занятия «Разговоры о важном».

Рассмотрим насколько перекликаются идеи великого педагога с тематическим и содержательным наполнением воспитательной работы в рамках одного события – реализации гранта, предоставляемого некоммерческим организациям на реализацию социально-значимого проекта на 2022–2023 годы. Формой реализации проекта стал коворкинг патриотического воспитания «Я Знаю. Я помню. Я горжусь». Все кафедры и студенческие группы включились в разработку и реализацию плана. Интересен формат мероприятий, который включал: конкурс эссе, виртуальные экскурсии, круглые столы, просмотр документальных и художественных фильмов, заседания историко-краеведческих и профессиональных клубов, дискуссии, лекции, семинары, интерактивные викторины, интерактивные встречи и встречи-презентации, патриотические игры и игры-викторины, историко-патриотические квизы, конкурсы плакатов.

Однако больший интерес вызывает содержание мероприятий, нравственная и идеологическая наполненность событий в разрезе наследия К.Д. Ушинского. Идеи великого педагога о необходимости изучать «воспитанников и окружающие их обстоятельства» [Ушинский, 2004, с. 219], строить национально-ориентированную систему образования, заниматься моральным и ментальным воспитанием молодого поколения, осуществлять образовательную деятельность «сообразно истории нашего народа, степени его развития, его характера, его религии» [Ушинский, 1945, с. 34] отчетливо перекликались с тематическим и содержательным наполнением проведенных мероприятий.

Константин Дмитриевич сокрушался, что его современники зачастую лучше осведомлены о событиях французской революции, но с трудом могут сказать, в каком веке жил Иоанн Грозный [Ушинский, 1948, с. 307]. Какова же ситуация сегодня? Насколько у молодежи велик интерес к истории и культуре нашего государства? Какой отклик в их душах находят события наших дней в борьбе за православные ценности, сохранение государственности и самого существования единой, неделимой России? В поисках ответа на данные вопросы мы предлагаем подробнее остановиться на наиболее интересных мероприятиях, отдающих дань памяти историческим и современным событиям нашей великой Родины.

В число участников и гостей патриотического мероприятия вошли студенты, преподаватели и выпускники БУКЭП, учащиеся школ, студенты Белгородского педагогического колледжа и Белгородского техникума промышленности и сферы услуг, представители Белгородского регионального отделения Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский Союз ветеранов», преподаватели и студенты БелГУ, сотрудники МЧС России г. Белгорода, участники СВО, ветераны войн XX–XXI вв. Названия мероприятий говорят сами за себя, кристаллизуя основную идею встреч. Присутствующие вспомнили «Культурные коды России», участвовали в викторине «Хочу все знать о бирже», посвященной 320-летию Первой биржи в России, основанной по инициативе Петра I, приняли участие в дискуссии «Государственная символика РФ и ее воспитательная роль».

Приоритетными стали страницы военной летописи 1941–1945 годов. Героические события были живо представлены в студенческих эссе «Герои Великой Отечественной войны», прочитанных «Письмах из военного архива», остались в памяти участников

программы «Патриоты России. Диалог поколений», встречи «Моя страна – моя Россия», заседания клуба «Кооператор» на тему «Солдаты Отечества».

При разработке интерактивных встреч были учтены возрастные особенности молодежной аудитории. Студенты и учащиеся школ стали участниками историко-патриотического квиза «Наша Победа», историко-патриотической игры «Забвению не подлежит!», викторин «Нам есть чем гордиться!» и «Что я знаю о войне?». Не меньший интерес вызвал просмотр и обсуждение кинофильмов военной тематики «Офицеры», «Белое солнце пустыни», «Неизвестные герои войны», «Битва за Севастополь», «Небо», «Нюрнберг. Свидетели» о том, что в самое тяжелое для страны время, в годы войн и лихих испытаний, великих событий и побед всегда было и остается место отважным людям и их подвигам.

История родного края неразрывно связана с судьбой отечества. Теме Белгородчины, ее истории, героическим страницам и культурному наследию были адресованы многие мероприятия: беседа «Знакомимся с Белгородом – Городом воинской славы», виртуальная экскурсия по улицам Белгорода, носящим имена героев Великой Отечественной войны, по памятникам города, отражающим события Великой Отечественной войны, «Застывшие навек» (в рамках работы историко-краеведческого клуба «Шаги по Белгороду»), семинар «Без срока давности. Белгородчина в период оккупации в 1941–1943 гг.», викторина «Нацистская оккупация и коллаборационизм на территории Белгородской области».

Обращаясь к современным дням, участники тематических событий рассказали об общественно значимой деятельности студентов БУКЭП, осуществляемой на добровольной основе – «Волонтерское движение в рамках городских и областных праздничных мероприятий», поучаствовали в викторине с элементами дискуссии «Перспективы историко-патриотического туризма в России и Белгородской области, встретились с выпускником университета, поэтом С.Н. Бобрышевым, который рассказал о героях России и Белгородчины; познакомились с историей возникновения флага и герба Белгородской области, узнали о крупнейшей в Европе диораме «Курская битва», любимом празднике белгородцев – День города, отмечаемый 5 августа в честь освобождения г. Белгорода от немецко-фашистских захватчиков, – и смогли представить масштабы «Бессмертного полка», прониклись идеей создания «Аллеи Героев» в Парке Победы, где в граните и меди увековечена память 25 белгородцев – Героев Советского Союза и России. Теперь прогулки по белгородским улицам, экскурсии по памятным местам, мероприятия и традиции города, а также слова «крепость», «защитники», «победа», «память» наполнятся для студентов особым смыслом.

В историю нашей страны неразрывными нитями вплетена история миллионов простых людей и их семей. В программе патриотической работы нашлось место для конкурса эссе «Военная летопись моей семьи», тематического вечера «Я в бой иду за русские березы, за Сталинград, за Волгу, за семью...». В рамках этих мероприятий студенты представляли семейные фотографии родственников, принимавших непосредственное участие в военных действиях, тружеников тыла. Воссозданная атмосфера военного времени позволила прочувствовать всю тяжесть происходящих событий. Представленные творческие работы проникнуты гордостью за боевое прошлое родных людей, осознанием того факта, что в семье каждого присутствующего есть родственники, участвовавшие в Великой Отечественной войне, и память о тех событиях и наших близких людях – это то, что нас объединяет и делает сильнее, подтверждая слова маршала Победы К.К. Рокоссовского: «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим».

Сегодня в эпоху поистине глобальных перемен, изменения глобального мироустройства, разрушения западноевропейских ценностей мы иначе воспринимаем

бессмертные слова М. Горького: «В жизни всегда есть место подвигу». Героизм – понятие многовекторное, комплексное, раскрывающееся через проявление отваги и самоотверженности, преданности Родине и долгу. Героизм участников, прошедших через горячие точки – Афганскую войну и СВО, выполнивших и выполняющих свой ратный долг, – это история, в которой живут современные россияне. Самоотверженные поступки бойцов нашего времени перекликаются с самыми невероятными событиями героев Великой Отечественной войны.

Студенты инициировали конкурс плакатов тематической направленности «Мы вместе!», слушали интерактивную лекцию «Права человека и государственный суверенитет России во взаимодействии с международными организациями», приняли активное участие в заседании круглого стола «Роль информационной войны в переустройстве мировой системы», беседовали с выпускником юридического факультета БУКЭП, сотрудником МЧС России по г. Белгороду на тему «Героические профессии (работа, от которой захватывает дух), встретились с участником специальной военной операции на Украине в рамках диалога «Долг. Честь. Родина» и с выпускником вуза, ветераном войны в Афганистане А.И. Удовидченко «Афган прошел по нашим душам... (встреча, посвященная студентам БУКЭП, выполнявшим интернациональный долг в Афганистане)». От лица участников героических событий Анатолий Иванович Удовидченко сказал: «Куда бы Родина нас ни направила, мы должны выполнять свой долг. Нам выпала доля попасть в Афганистан. Было страшно, война принесла туда разрушения и смерть, но мы многое сделали для этой страны: строили школы, их молодежь училась в наших вузах. Сейчас я занимаюсь поиском информации об участниках-афганцах и сохраняю память о той войне».

Заключение

Сегодня мы по-новому понимаем слова «сохранять память о войне», «любить и защищать Родину», «беречь историю», «знать свои истоки». Хочется верить, что в современных условиях новый отклик и восприятие находят в душе педагогического сообщества идеи великого педагога о неразрывности воспитания и обучения.

Невозможно в одночасье исправить последствия «лихих 1990-х» с их рыночными отношениями, превратившими образование в сферу услуг, отказаться от навязанной западом образовательной модели. Де-факто выход из Болонской системы образования не влечет за собой гарантированного повышения качества образования. Государство вносит изменения на законодательном уровне, запускает пилотный проект, направленный на изменение уровней профессионального образования для подготовки востребованных обществом специалистов, однако то, насколько тесно их профессионализм будет связан с гражданской позицией, пронизан национальным сознанием, во многом зависит от работы педагогов на всех уровнях образования, их желания и умения опираться в своей учебно-воспитательной деятельности на заветы выдающихся российских педагогов.

Безусловно, в рамках учебных и воспитательных мероприятий будут новые события, встречи и герои, в числе которых возможно окажутся и те, кто сегодня заново открывает для себя исторические вехи России, прочитывает доблестную летопись государства, точно так же как педагогическое сообщество в очередной раз убеждается в жизненной силе наследия великого Учителя.

Таким образом, задачей педагогического сообщества является работа на благо своего Отечества, обучение и воспитание граждан – патриотов своей Родины, своей страны, своего города. Поэтому так близки современным педагогам размышления К.Д. Ушинского о воспитании и обучении подрастающих поколений.

Список источников

- Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2023. URL: www.buker.ru (дата обращения: 28.01.2023).
- БУКЭП. 2017–2023. URL: <https://vk.com/bukerofficial> (дата обращения: 28.01.2023).
- В коворкинге патриотического воспитания провели кинопоказ. 2023. БУКЭП, 23 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8804 (дата обращения: 11.05.2023).
- В Минобрнауки рассказали о новой системе высшего образования. 2023. РИА Новости, 19 апреля 2023 г. URL: <https://ria.ru/20230419/obrazovanie-1866291666.html> (дата обращения: 19.04.2023).
- Держим строй! Ни шагу назад! 2023. БУКЭП, 27 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8844 (дата обращения: 11.05.2023).
- За Сталинград! 2023. БУКЭП, 1 февраля 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8882 (дата обращения: 21.04.2023).
- Застывшие навек. 2023. БУКЭП, 23 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8803 (дата обращения: 12.05.2023).
- Знакомимся с Белгородом – Городом воинской славы. 2022. БУКЭП, 28 декабря 2022 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8703 (дата обращения: 12.05.2023).
- Ибрагимов Г.И. Проблема единства обучения и воспитания в работах К. Д. Ушинского. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F45456565/Ibragimov_G.I._Ibragimov_M.G._St._Ob_Ushinskoy_m_K._D..pdf (дата обращения: 28.10.2023).
- К 80-летию Сталинградской битвы. 2023. БУКЭП, 30 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8862 (дата обращения: 02.05.2023).
- Каптерев П.Ф. 1897. Новая русская педагогика, её главнейшие идеи, направления и деятели. СПб., изд. «Русская школа», 146 с.
- Конкурс эссе «Военная летопись моей семьи». 2023. БУКЭП, 3 февраля 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8896 (дата обращения: 19.03.2023).
- Модзалевский Л.Н. 2000а. Очерк истории воспитания и обучения. С древнейших до наших времен. В 2-х ч. Ч. 1. Под ред. М.В. Захарченко. СПб., Алетейя, 429 с.
- Модзалевский Л.Н. 2000б. Очерк истории воспитания и обучения. С древнейших до наших времен. В 2-х ч. Ч. 2. Под ред. М.В. Захарченко. СПб., Алетейя, 496 с.
- Моя страна – моя Россия. 2023. БУКЭП, 27 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8846 (дата обращения: 05.05.2023).
- Мы должны помнить свою историю! 2023. БУКЭП, 2 февраля 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8890 (дата обращения: 19.03.2023).
- Нам есть чем гордиться. 2023. БУКЭП, 31 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8873 (дата обращения: 21.04.2023).
- Наша Победа. 2023. БУКЭП, 30 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8867 (дата обращения: 02.05.2023).
- Нюрнберг. Свидетели. 2023. БУКЭП, 30 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8861 (дата обращения: 05.05.2023).
- О неизвестных героях войны. 2023. БУКЭП, 19 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8791 (дата обращения: 12.05.2023).
- Острикова С.А. 2012. Концепция воспитательной деятельности Белгородского университета кооперации, экономики и права. Белгород, Издательство БУКЭП, 138 с.
- Официальная страница АНО ВО "БУКЭП". 2023. URL: <https://ok.ru/group/68933882675250> (дата обращения: 18.02.2023).
- Письма – это живая история. 2023. БУКЭП, 19 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8789 (дата обращения: 12.05.2023).
- Помните! Какой ценой завоевано счастье ... 2023. БУКЭП, 22 февраля 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8990 (дата обращения: 12.03.2023).
- Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 · Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 28.10.2023).
- Ушинский К.Д. 1905. Труд в его психическом и воспитательном значении. Собрание педагогических сочинений К.Д. Ушинского. Санкт-Петербург, тип. М. Меркушева. URL:

- https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003731139?page=7&rotate=0&theme=white (дата обращения: 12.05.2023).
- Ушинский К.Д. 1945. Избранные педагогические сочинения. Под ред. Е.Н. Медынского, И.Ф. Сवादковского. Москва, Учпедгиз, 566 с.
- Ушинский К.Д. 1948. О необходимости сделать русские школы русскими. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 3. Педагогические статьи 1862-1870. Под ред. А.М. Еголина. Москва, Ленинград, АПН РСФСР: 306-314.
- Ушинский К.Д. 1950. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том первый. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 8. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Том первый. Под ред. А.М. Еголина. Москва, Ленинград, АПН РСФСР, 776 с.
- Ушинский К.Д. 2004. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Москва, Гранд-Фаир, 576 с.
- Чтоб снова на земной планете не повторилось той войны, нам нужно, чтобы наши дети об этом помнили, как мы! 2023. БУКЭП, 21 апреля 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_9533 (дата обращения: 02.03.2023).
- Чтобы мы могли жить на этой Земле ... 2023. БУКЭП, 20 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8796 (дата обращения: 12.05.2023).
- Шаги по Белгороду. Застывшие навек. 2023. БУКЭП, 25 января 2023 г. URL: https://vk.com/wall-138634114_8816 (дата обращения: 11.05.2023).

Список литературы

- Ананьев Б.Г. 1980. Проблемы педагогической антропологии. В кн.: Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 2. Под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, Н.В. Кузьминой. Москва, Педагогика, 286 с.
- Белозерцев Е.П. 2013. Образ и смысл русской школы: очерки прикладной философии образования. Курск, Мечта, 464 с.
- Белозерцев Е.П., Каменецкая С.Б., Лифинцева Н.И. и др. 1994. К.Д. Ушинский и русская школа: Беседы о великом педагоге. Под ред. Е.П. Белозерцева. Москва, Роман-газета, 191 с.
- Богуславский М.В. 1994. Развитие общего среднего образования: проблемы и решения. Из истории отечественной педагогики 20-х годов XX века. Москва, Изд-во ИТП и МИО РАО, 182 с.
- Булгакова И.А. 2012. Антропология воспитания в русской культуре. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Тюмень, 20 с.
- Данилов М.А. 1960. Процесс обучения в советской школе. Москва, Учпедгиз, 299 с.
- Зинченко В.П., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. 2010. Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст. Москва, РОССПЭН, 415 с.
- Ирхин В.Н. 2002. Педагогическая система школы здоровья: генезис, принципы и закономерности развития. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. Барнаул, 38 с.
- Ирхина И.В. 2007. Развитие дидактической системы учителя в профессиональной деятельности. Дис. ... докт. пед. наук. Белгород, 428 с.
- Исаев И.Ф. 1993. Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. Дис. ... докт. пед. наук. Москва, 469 с.
- Исаев Л.Н. 2001. К.Д. Ушинский – основатель русской дидактической и методической школы. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. Пятигорск, 15 с.
- Кларин М.В. 1989. Педагогическая технология в учебном процессе. Анализ зарубежного опыта. Москва, Знание, 77 с.
- Лифинцева Н.И. 2001. Формирование профессионально-психологической культуры учителя. Дис. ... докт. пед. наук. Москва, 467 с.
- Никольская А.А. 1995. Возрастная и педагогическая психология в дореволюционной России. Дубна, Феникс, 336 с.
- Песковский М.Л. 1895. Обязательный минимум образования. СПб., тип. И.Н. Скороходова, 98 с.
- Рубинштейн С.Л. 2003. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., Питер, 508 с.
- Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. 2002. Педагогика. Под ред. В.А. Сластенина. Москва, Академия, 576 с.

- Смирнов И.П., Ткаченко Е.В. 2004. Социальное партнерство: Чего ждет работодатель? (Итоги пилотного Всероссийского социологического исследования). Москва, ООО «Аспект», 32 с.
- Хуторской А.В. 2005. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. Москва, Изд-во УНЦ ДО, 222 с.
- Чапаев Н.К., Верещагина И.П. 2012. Современные проблемы ментального воспитания в свете педагогических идей К. Д. Ушинского. *Историко-педагогический журнал*, 1: 118–125.
- Alam A., Mohanty A. and Alam Sh. 2020. Anthropology of Education: Discourses and Dilemmas in Analysis of Educational Patterns and Cultural Configurations towards Pursuit of Quality Education. *Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology, Netherlands*, 17(9): 7893–7924.
- Braunmühl E. 1975. *Antipädagogik: Studien zur Abschaffung der Erziehung*. Weinheim und Basel, Beltz Verlag, 277 s.
- Rapp-Wagner R. 1997. *Postmoderne Denken und Pädagogik: eine kritische Analyse aus philosophisch-anthropologischer Perspektive*. Bern, 458 s.
- Schoenebeck H. 1989. *Antipädagogik im Dialog: eine Einführung in antipädagogische Denken*. Beltz, 222 s.

References

- Anan'ev B.G. 1980. Problemy pedagogicheskoy antropologii [Problems of Educational Anthropology]. In: *Izbrannye psikhologicheskie Trudy [Selected Psychological Works]*. In 2 volumes. Vol. 2. Ed. A.A. Bodalev, B.F. Lomov, N.V. Kuz'mina. Moscow, Publ. Pedagogika, 286 p.
- Belozertsev E.P. 2013. *Obraz i smysl russkoy shkoly: ocherki prikladnoy filosofii ob-razovaniya [The Image and Meaning of the Russian school: Essays on Applied Philosophy of Education]*. Kursk, Publ. Mechta, 464 p.
- Belozertsev E.P., Kamenetskaya S.B., Lifintseva N.I. i dr. 1994. *K.D. Ushinskiy i russkaya shkola: Besedy o velikom pedagoge [K.D. Ushinsky and the Russian School: Conversations About the Great Teacher]*. Ed. E.P. Belozertsev. Moscow, Publ. Roman-gazeta, 191 p.
- Boguslavskiy M.V. 1994. *Razvitie obshchego srednego obrazovaniya: problemy i resheniya. Iz istorii otechestvennoy pedagogiki 20-kh godov XX veka [Development of General Secondary Education: Problems and Solutions. From the History of Domestic Pedagogy of the 20s of the XX century]*. Moscow, Publ. ITP i MIO RAO, 182 p.
- Bulgakova I.A. 2012. *Antropologiya vospitaniya v russkoy kul'ture [Anthropology of Education in Russian Culture]*. Abstract. dis. ... cand. philosop. sciences. Tyumen, 20 p.
- Danilov M.A. 1960. *Protsess obucheniya v sovetskoy shkole [The Learning Process in the Soviet School]*. Moscow, Publ. Uchpedgiz, 299 p.
- Zinchenko V.P., Pruzhinin B.I., Shchedrina T.G. 2010. *Istoki kul'turno-istoricheskoy psiko-logii: filosofsko-gumanitarnyy kontekst [Origins of Cultural-Historical Psychology: Philosophical and Humanitarian Context]*. Moscow, Publ. ROSSPEN, 415 p.
- Irkhin V.N. 2002. *Pedagogicheskaya sistema shkoly zdorov'ya: genesis, printsipy i zakono-mernosti razvitiya [Pedagogical System of the Health School: Genesis, Principles and Patterns of Development]*. Abstract. dis. ... doc. ped. sciences. Barnaul, 38 p.
- Irkhina I.V. 2007. *Razvitie didakticheskoy sistemy uchitelya v professional'noy deyatel'nosti [Development of the Teacher's Didactic System in Professional Activities]*. Dis. ...doc. ped. sciences. Belgorod, 428 p.
- Isaev I.F. 1993. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya professional'no-pedagogicheskoy kul'tury prepodavatelya vysshey shkoly [Theoretical Foundations for the Formation of Professional and Pedagogical Culture of a Higher School Teacher]*. Dis. ... doc. ped. sciences. Moscow, 469 p.
- Isaev L.N. 2001. *K.D. Ushinskiy – osnovatel' russkoy didakticheskoy i metodicheskoy shkoly [K.D. Ushinsky is the Founder of the Russian Didactic and Methodological School]*. Abstract. dis. ... doc. ped. sciences. Pyatigorsk, 15 p.
- Klarin M.V. 1989. *Pedagogicheskaya tekhnologiya v uchebnom protsesse. Analiz zarubezhnogo opyta [Pedagogical Technology in the Educational Process. Analysis of Foreign Experience]*. Moscow, Publ. Znanie, 77 p.
- Lifintseva N.I. 2001. *Formirovanie professional'no-psikhologicheskoy kul'tury uchitelya [Formation of Professional Psychological Culture of a Teacher]*. Dis. ... doc. ped. sciences. Moscow, 467 s.

- Nikol'skaya A.A. 1995. *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya v dorevolyutsionnoy Rossii* [Developmental and Educational Psychology in Pre-Revolutionary Russia]. Dubna, Publ. Feniks, 336 p.
- Peskovskiy M.L. 1895. *Obyazatel'nyy minimum obrazovaniya* [Compulsory Minimum Education]. St. Petersburg, Publ. tip. I.N. Skorokhodova, 98 p.
- Rubinshteyn S. L. 2003. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and the World]. St. Petersburg, Publ. Piter, 508 p.
- Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyarov E.N. 2002. *Pedagogika* [Pedagogy]. Ed. V.A. Slastenin. Moscow, Publ. Akademiya, 576 p.
- Smirnov I.P., Tkachenko E.V. 2004. *Sotsial'noe partnerstvo: Chego zhdet rabotodatel'? (Itogi pilotnogo Vserossiyskogo sotsiologicheskogo issledovaniya)* [Social Partnership: What Does the Employer expect? (Results of a pilot All-Russian Sociological Study)]. Moscow, Publ. OOO «Aspekt», 32 p.
- Khutorskoy A.V. 2005. *Pedagogicheskaya innovatika: metodologiya, teoriya, praktika* [Pedagogical Innovation: Methodology, Theory, Practice]. Moscow, Publ. Izd-vo UNTs DO, 222 p.
- Chapaev N.K., Vereshchagina I.P. 2012. Modern problems of education in the light of the mentalpedagogical ideas Ushinski. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal*, 1: 118–125 (in Russian).
- Alam A., Mohanty A. and Alam Sh. 2020. Anthropology of Education: Discourses and Dilemmas in Analysis of Educational Patterns and Cultural Configurations towards Pursuit of Quality Education. *Palarch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology, Netherlands*, 17(9): 7893–7924.
- Braunmühl E. 1975. *Antipädagogik: Studien zur Abschaffung der Erziehung* [Antipedagogy: Studies on the Abolition of Education]. Publ. Weinheim und Basel, Beltz Verlag, 277 p.
- Rapp-Wagner R. 1997. *Postmoderne Denken und Pädagogik: eine kritische Analyse aus philosophisch-anthropologischer Perspektive* [Postmodern Thinking and Pedagogy: A Critical Analysis from a Philosophical-Anthropological Perspective]. Bern, 458 p.
- Schoenebeck H. 1989. *Antipädagogik im Dialog: eine Einführung in antipädagogische Denken* [Antipedagogy in Dialogue: an Introduction to Antipedagogical Thinking]. Publ. Beltz, 222 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 15.06.2023

Поступила после рецензирования 12.09.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received June 15, 2023

Revised September 12, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лысова Ирина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия.

Витохина Ольга Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия.

Волкова Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina I. Lysova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

Olga A. Vitokhina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

Olga V. Volkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia.

УДК 37.022

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-645-657

Самооценка результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка: квалиметрический подход

Мирошниченко А.А., Салтыкова М.В.

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет им. В.Г. Короленко,
Россия, 427622, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, 25

ggpi@mail.ru; mary-alex77@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время в образовательной системе России возрастает роль воспитания, однако до сих пор нет четкого представления о критериях оценки результативности воспитательной работы в образовательной организации. Квалиметрический подход, основанный на применении экспертных методов и алгоритмизации действий может стать решением проблемы. Он позволяет использоваться для измерения результативности воспитательной деятельности на уроке самооценку учителя. Цель исследования – разработать методику самооценки результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка. В результате разработаны критерии и методика самооценки результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка, а также описаны методические приемы и формы организации образовательной деятельности на уроке иностранного языка, которые способствуют развитию воспитательного аспекта при обучении иностранному языку. Представляемая методика является составной частью методики оценки результативности воспитательной работы в образовательной организации.

Ключевые слова: квалиметрия, воспитательная деятельность, методика самооценки, воспитательно-значимые аспекты

Финансирование: исследование выполнено по проекту «Разработка методики оценки результативности воспитательной работы в образовательных организациях на основе технологии больших данных», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания (дополнительное соглашение Министерства просвещения Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко» № 073-03-2023-026/2 от 20.06.2023 к соглашению № 073-03-2023-026 от 27.01.2023, регистрационный № НИОКТР 1022080400015-7-5.3.1;5.9.2;5.9.1)

Для цитирования: Мирошниченко А.А., Салтыкова М.В. 2023. Самооценка результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка: квалиметрический подход. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 645–657. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-645-657

Self-assessment of the Effectiveness of the Teacher's Educational Work in a Foreign Language Lesson: A Qualimetric Approach

Alexey A. Miroschnichenko, Maria V. Saltykova

Korolenko Glazov State Engineering and Pedagogical University,
25 Pervomaiskaya St., Glazov, The Udmurt Republic 427622, Russia

ggpi@mail.ru; mary-alex77@yandex.ru

Abstract. The role of upbringing in the modern Russian educational system cannot be overestimated. The problem of assessment of the teacher's educational work effectiveness has no solution so far. The peculiarity of the teacher's educational work leads us to the method of self-assessment. The educational system has no data on assessment instruments in upbringing children. In this case the qualimetric approach,

to our mind, has a potential in assessment and self-assessment of the educational work of a foreign language teacher. The aim of this research is to make a methodology of the self-assessment of the effectiveness of the teacher's work in the foreign language lesson. In the result of the research work we determined the criteria and methodology of self-assessment of the teacher's educational work effectiveness in a foreign language lesson. The methodology of self-assessment is based on educationally significant aspects. They are content, subject, social, labour, control, methodological, communicative and psychological and emotional aspects. Methodological techniques and forms of organization of educational activities in a foreign language lesson are described, which contribute to the development of the educational aspect in teaching a foreign language.

Keywords: qualimetry, educational work, methodology of self-assessment, educational significant aspects

Funding: The study was carried out under the project “Development of a methodology for assessing the effectiveness of educational work in educational organizations based on big data technology,” which is being implemented with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of a state assignment (additional agreement between the Ministry of Education of the Russian Federation and the Glazov State Pedagogical Institute V.G. Korolenko" No. 073-03-2023-026/2 dated June 20, 2023 to agreement No. 073-03-2023-026 dated January 27, 2023, registration No. NIOKTR 1022080400015-7-5.3.1;5.9.2; 5.9.1)

For citation: Miroshnichenko A.A., Saltykova M.V. 2023. Self-assessment of the Effectiveness of the Teacher's Educational Work in a Foreign Language Lesson: A Qualimetric Approach. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 645–657 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-645-657

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в повышении значимости воспитания в образовательном процессе, придания ему в соответствии с определением понятия «образование»¹ равнозначного с обучением статуса. В особой мере такое повышение необходимо для системы общего образования. В общеобразовательной организации (в дальнейшем – в школе) у обучающихся формируются основы ориентиров и ценностей, понимания прав и обязанностей, которые определяют их настоящее и будущее. В девяностые годы под лозунгом деидеологизации образования воспитанию обучающихся отводилась второстепенная роль. Как отмечает Н.Л. Селиванова, «в начале 90-х годов воспитание школьников перестало быть приоритетной задачей педагогов» [Селиванова, 2010, с. 6]. Считалось, что рынок самостоятельно сформирует у детей все необходимые для жизни качества. Идеализация рыночных механизмов не нашла своего подтверждения. Место воспитания в школе заняли стихийные процессы, которые не работали в прошлом, не будут работать и в будущем на укрепление российской государственности, достижение целей национального проекта «Образование». Для обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования, воспитания полностью развитой и социально ответственной личности в общеобразовательные организации должна вернуться целенаправленная и результативная воспитательная работа. Принятие поправок, связанных с воспитанием, в ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», разработка общеобразовательными организациями рабочих программ воспитания, наличие в школах «разговоров о важном», введение федеральной доплаты за классное руководство и должность «советник директора по воспитательной работе», создание Российского движения детей и молодежи «Движение первых» и многое другое – это последовательные и уверенные шаги государства, направленные на обеспечение результативной воспитательной работы в школах.

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 дек. 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г. Гарант: офиц. сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:2>

При осуществлении названных шагов актуален вопрос – как оценить результативность воспитательной работы в школе? Важность поиска ответов определяется как основополагающей ролью «обратной связи» для обеспечения эффективного управления деятельностью [Новиков, 2009], так и спецификой оценки результатов воспитательной работы. Специфика определяется, во-первых, полисубъектностью процесса воспитания, в котором принимают участие не только участники образовательных отношений, но социальное окружение, общественные организации, информационные сети и прочее. Полисубъектность воспитания предполагает, что «вклад» каждого субъекта воспитания должен быть учтен как через определенный показатель, так и через значимость роли этого показателя (весовые значения показателя). Во-вторых, результаты воспитательной работы, как правило, характеризуются латентностью, кумулятивностью, отсроченностью проявления. Это определяет потребность в разработке методики, обеспечивающих возможность оценки результативности воспитательной работы.

Сказанное позволяет утверждать, что оценка результативности воспитательной работы должна быть комплексной, учитывающей возможно большее число показателей, связанных с субъектами воспитательной работы и представленных в количественной форме. Такой комплексный подход к оценке используется, например, в модели оценки качества воспитания в системе общего образования [Концепция..., 2013], в технологии оценки воспитательного потенциала общеобразовательных организаций на основе мониторинга сформированности ценностных ориентаций обучающихся¹. При этом, на наш взгляд, при оценке результативности недостаточно внимания уделено показателям, связанным с учителем-предметником как с субъектом воспитательной работы.

С учетом вышесказанного сформулируем проблему исследования: как оценить результативность воспитательной работы учителя на уроке, как она влияет на итоговую оценку результативности всей воспитательной работы в школе? При поиске ответов на этот вопрос мы исходили из следующего. Во-первых, проведенные нами исследования (опрос классных руководителей, учителей-предметников, родителей обучающихся – всего 75 респондентов) позволяет утверждать, что весовое значение показателя, характеризующего роль воспитательной работы учителя на уроке, примерно соответствует сумме всех остальных весовых значений показателей, отражающих работу иных субъектов воспитания в рамках школы. Таким образом, вклад учителя в воспитательную работу не может быть игнорирован. Во-вторых, особенность педагогического труда, ограничивающего возможности оценки со стороны не участников образовательных отношений ориентирует на применение метода самооценки при оценивании результатов воспитательной работы учителя на уроке.

Самооценка регулирует и формирует поведение человека в обществе, развивает коммуникативные качества личности, способствует развитию критического отношения к себе и окружающим. Для педагога самооценка – важная профессиональная характеристика, показывающая самодостаточность учителя [Алдошина, 2006; Павлова, 2019; Андриенко, 2020].

Цель данного исследования – разработать методику самооценки результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка.

Переносим сюда: Теоретической базой исследования послужили отечественные и зарубежные научные работы, связанные с педагогической квалитетрией и бенчмаркингом [Camp, 1989; Tucker, 1995; Rigby, 2005; Азгальдов и др., 2012; Левина, 2022; Зорина и др., 2023], труды, освещающие проблему профессиональной самооценки педагога [Алдошина, 2006; Павлова, 2019; Андриенко, 2020], концепцию и модель оценки качества воспитания в образовательных организациях [Селиванова, 2010; Концепция..., 2013; Фадеева, 2017;

¹ Официальный сайт Федерального института оценки качества образования. URL: <https://fioco.ru> (дата обращения: 10.09.2023)

Уткин, 2022], воспитание ценностных ориентаций школьников, в том числе по предмету «Иностранный язык» [Пассов, 2000; Басова, 2019; Байгонушева, 2020; Бульбас, 2020; Иванов, Старофеева, 2021; Сотникова, 2022; Гребенникова, Руденко, 2023].

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является процесс реализации воспитательной работы учителем предметником на своих уроках.

В рамках данной работы мы использовали теоретические методы исследования – анализ научной литературы. Нами был проведен поиск научных материалов в библиотеке Elibrary по ключевым словам «оценка воспитательной деятельности», «самооценка педагога», «воспитательная деятельность учителя на уроке иностранного языка», «квалиметрия».

Экспериментальные методы, применяемые нами, включают опрос участников образовательных отношений, метод групповой экспертной оценки – при разработке и апробации методики самооценки результативности воспитательной работы учителя на уроке, самооценку.

Критерии самооценки воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка

Мы предлагаем методику самооценки результативности воспитательной работы учителя иностранного языка с позиций квалиметрического подхода. Выбор иностранного языка как общеобразовательного предмета обусловлен тем, что он выступает инструментом для получения знаний из других областей, расширяет кругозор, развивает память, критическое мышление и эмоциональную сферу учащихся. Немаловажным является тот факт, что изучение иностранного языка благодаря правильно подобранному учебному материалу способствует формированию мировоззрения учащихся, нравственных и культурных ценностей, прививает толерантность и уважение к представителям иных культур и религий. Обращение к квалиметрическому подходу обусловлено тем, что производится оценка деятельности, характеризуемой «сложными» свойствами [Camp, 1989; Tucker, 1995; Rigby, 2005; Азгальдов и др., 2012; Левина, 2022; Зорина и др., 2023]. Для осуществления такой оценки, во-первых, необходимо провести декомпозицию сложного свойства, а, во-вторых, на этапе декомпозиции сложного свойства и оценки простых свойств целесообразно применять методы педагогической квалиметрии.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования¹ (далее – Стандарт) определяет в качестве одной из приоритетных задач современного образования формирование «российской гражданской идентичности обучающихся» и описывает, каким должен быть современный выпускник школы. Он должен любить Родину, уважительно относиться к старшим, проявлять взаимопонимание и терпение и прочее. Однако оценить такие качества, как «любовь к Родине», «уважительное отношение к другим людям», «взаимопонимание» и пр., представляется достаточно сложной задачей ввиду многозначности таких понятий. В Стандарте не описывается, как нужно «измерять» такие качества, чтобы определить результативность воспитательной работы. Таким образом, можно говорить об отсутствии инструментальной оценки эффективности воспитательной работы в указанном нормативном документе. Для решения данной проблемы мы предлагаем разработанную нами методику самооценки

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. (с изменениями и дополнениями); (ред. с изменениями № 732 от 12.08.2022). Гарант: офиц. сайт. URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/> (дата обращения: 10.09.2023)

результативности воспитательной работы учителя на уроках иностранного языка в образовательной организации.

По мнению Е.И. Пассова [2000], иноязычное образование включает в себя познавательный, развивающий, воспитательный учебный аспекты. Иностранный язык, как и родной, является средством мышления, развития и воспитания. Благодаря этому в процессе иноязычного образования возможны обучение, развитие и воспитание. Педагог не должен ограничиваться лишь ориентацией на уровень владения языком и набор навыков и умений учащихся, он должен учитывать «становление смысловой и психической сфер школьника, становление личностной культуры в ее разнообразных аспектах» [Басова, 2019, с. 30].

Воспитательная цель в процессе преподавания иностранного языка подразумевает развитие у обучающегося способности самостоятельно мыслить и формирование отношения к действительности. В процессе преподавания иностранного языка выбор методов и приемов обучения напрямую зависит от того, будут ли они являться инструментами воспитания и развития детей. В связи с этим необходимо принять во внимание ряд важных аспектов, которые являются, на наш взгляд, критериями самооценки результативности воспитательной работы учителя на уроках иностранного языка.

В основу схемы критериев (см. рисунок) включены воспитательно-значимые аспекты из классификации И.А. Басовой [2019], которая подчеркивает необходимость их учета наряду с методами и приемами обучения иностранному языку для содействия воспитания и развития обучающихся. Данные аспекты отражают отношение к умственному и физическому труду, к себе и окружающим людям, формирование нравственных установок личности.

Содержательный аспект воспитательной деятельности выражается в том, что обучающийся, получая определенные знания и сведения на уроках, формирует свое отношение к ним.

Предметный аспект воспитательной деятельности, или лингвистический материал, представленный в виде упражнений, помогает сформировать положительное отношение у обучающегося к иностранному языку. Кроме того, школьник получает представление о закономерностях функционирования языка, благодаря чему формируется речевая культура.

Социальный аспект воспитательной деятельности помогает обучающемуся усвоить социальные и этические нормы поведения.

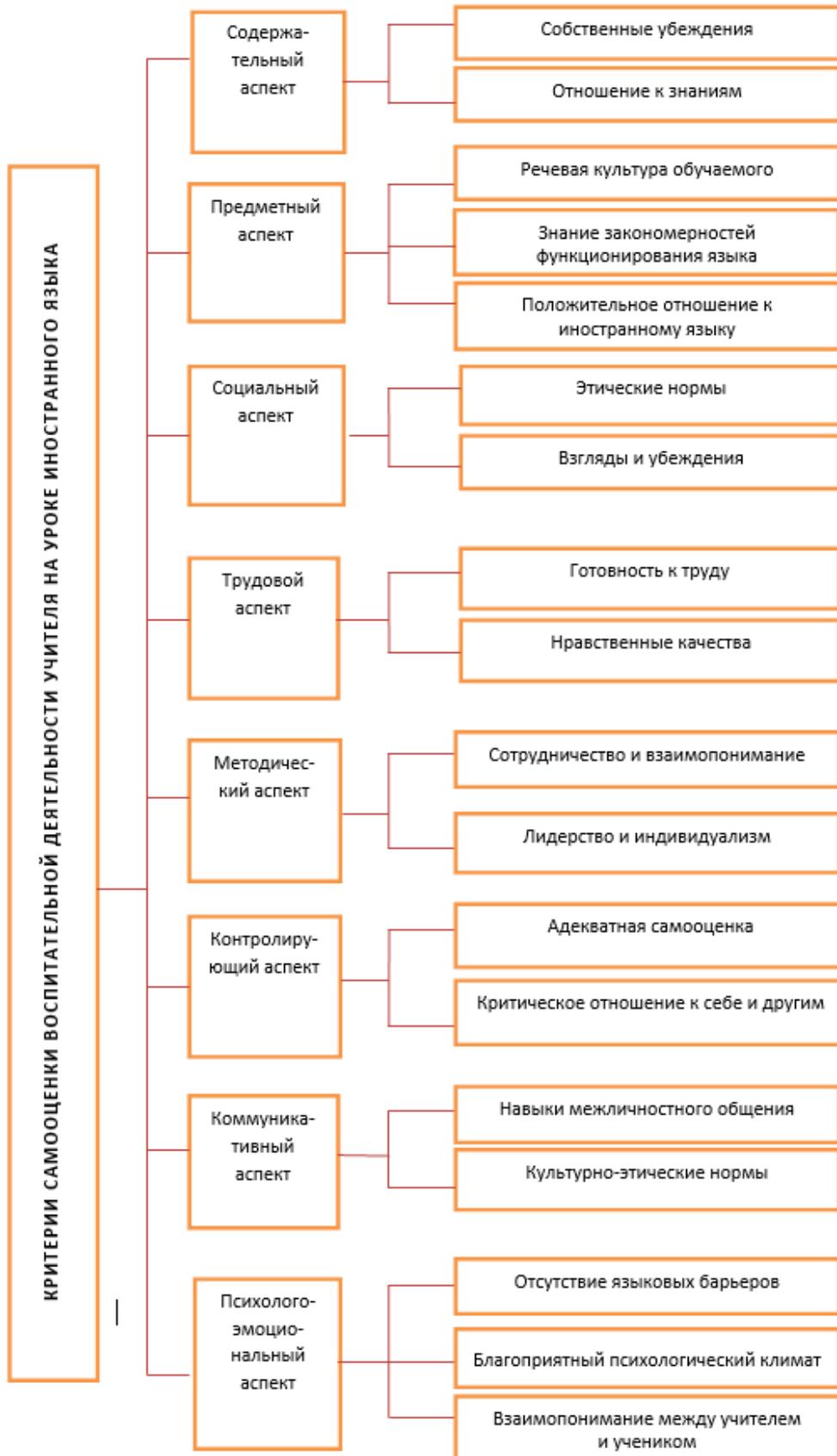
Трудовой аспект воспитательной деятельности выражается в том, что в процессе изучения иностранного языка у школьника формируются умения и навыки, связанные с приобщением к трудовой деятельности. Сталкиваясь с конкретными трудностями, обучающийся учится преодолевать их, что способствует развитию его готовности к труду.

Методический аспект воспитательной деятельности – это средства обучения и методические приемы, которые совершенствуют разные качества личности. Одни содействуют развитию лидерства, другие – умению работать в команде и взаимопомощи.

Контролирующий аспект воспитательной деятельности очень важен на уроке, поскольку он позволяет учителю получить информацию о своем курсе и корректировать его, а ученику формировать критическое отношение к себе и своей деятельности.

Коммуникативный аспект воспитательной деятельности выражается в усвоении учеником культурно-этических и межличностных норм общения на уроке.

Психолого-эмоциональный аспект воспитательной деятельности играет большую роль на уроке, поскольку эмоции сопровождают нас на протяжении всей нашей жизни. Учителю необходимо создать благоприятный эмоциональный климат на уроке, благодаря которому будет формироваться положительный настрой по отношению к предмету.

Критерии самооценки воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка
Criteria for self-assessment of a teacher's educational activities in a foreign language lesson

Этапы самооценки результативности воспитательной деятельности учителя

Методика самооценки результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка разработана и реализуется на основе квалиметрического подхода. Она состоит из нескольких этапов. *На первом этапе* исследования необходимо провести самооценку результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка по воспитательно-значимым аспектам. Показатели, основания и шкалы для проведения первого этапа приведены в таблице.

Самооценка результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка на основе квалиметрического подхода
The model of self-assessment of the effectiveness of the teacher's work in the foreign language lesson on the basis of the qualimetric approach

Периодичность самооценки – 1 раз в четверть

Показатели	Основания для самооценки	Шкала самооценки
1. Содержательный аспект		
Формирование положительного отношения обучающихся к знаниям, получаемым на уроках иностранного языка, умение выразить свое мнение	наблюдение	1 балл – отношение к знаниям, умение выразить свое мнение не выражены; 2 балла – отношение к знаниям и умение выразить свое мнение выражены слабо; 3 балла – положительное отношение к знаниям, получаемым на уроках неустойчивое; умение выразить свое мнение проявляется не постоянно; 4 балла – положительное отношение к знаниям, получаемым на уроках устойчивое; умение выразить свое мнение проявляются стабильно; 5 баллов – положительное отношение к знаниям, получаемым на уроках, и умение выразить свое мнение ярко выражены.
2. Предметный аспект		
Положительное отношение к предмету «Иностранный язык», знание закономерностей функционирования языка, что способствует формированию речевой культуры обучаемого	Выполнение заданий и упражнений языкового и речевого характера	1 балл – не проявляет интерес к предмету; 2 балла – слабо проявляет интерес к предмету, 3 балла – демонстрирует интерес к предмету не постоянно; 4 балла – демонстрирует интерес к предмету стабильно; 5 баллов – демонстрирует высокий интерес к предмету
3. Трудовой аспект		
Формирование нравственных качеств и готовности к труду	Качественное выполнение различных заданий и упражнений, в том числе творческих	1 балл – не выполняет задания и упражнения; 2 балла – выполняет задания и упражнения без интереса и некачественно; 3 балла – выполняет задания и упражнения с интересом, но некачественно; 4 балла – выполняет задания и упражнения качественно; 5 баллов – выполняет задания и упражнения, проявляя большой интерес и качественно

Продолжение таблицы

Показатели	Основания для самооценки	Шкала самооценки
4. Социальный аспект		
Усвоение взглядов, убеждений и этических норм своей страны и стран изучаемого языка	Различные виды и формы дискуссий и диалогов	1 балл – не участвует в дискуссиях; 2 балла – участвует в дискуссиях, но без интереса; 3 балла – проявляет среднюю активность в дискуссиях; 4 балла – проявляет хорошую активность в дискуссиях; 5 баллов – проявляет высокую активность в дискуссиях
5. Методический аспект		
Развитие различных аспектов и качеств личности (лидерство и индивидуализм, сотрудничество и взаимопомощь)	Работа индивидуально и в группе, исследовательские проекты, анализ обсуждения школьниками проблемных вопросов, анализ письменных работ школьников	1 балл – не участвует в исследовательских работах в группе или индивидуально; 2 балла – без интереса участвует в индивидуальных и групповых исследовательских работах; 3 балла – проявляет интерес в групповых и исследовательских работах не стабильно; 4 балла – проявляет интерес в групповых и исследовательских работах стабильно; 5 баллов – активно участвует в индивидуальных и групповых исследовательских работах
6. Контролирующий аспект		
Критическое отношение к себе и другим, адекватная самооценка	Саморегулируемые действия (самонаблюдение, самооценка, самоконтроль)	1 балл – саморегулируемые действия не выражены; или выражены слабо; 2 балла – саморегулируемые действия выражены слабо; 3 балла – саморегулируемые действия выражены не достаточно; 4 балла – саморегулируемые действия выражены достаточно; 5 баллов – саморегулируемые действия ярко выражены
7. Коммуникативный аспект		
Усвоение культурно-этических норм поведения и навыков межличностного общения	наблюдение	1 балл – навыки межличностного общения не выражены; 2 балла – навыки межличностного общения выражены слабо; 3 балла – навыки межличностного общения выражены не достаточно; 4 балла – навыки межличностного общения выражены достаточно; 5 баллов – навыки межличностного общения ярко выражены

Окончание таблицы

Показатели	Основания для самооценки	Шкала самооценки
8. Психолого-эмоциональный аспект		
Отсутствие языковых барьеров, благоприятный психологический климат, взаимопонимание между учителем и учеником	Наблюдение, анкетирование	<p>1 балл – наличие языкового барьера и отсутствие взаимопонимания между учителем и учеником;</p> <p>2 балла – языковой барьер частично присутствует, неполное взаимопонимание учителя с учеником;</p> <p>3 балла – языковой барьер отсутствует, но взаимопонимание между учителем и учеником не стабильно;</p> <p>4 балла – языковой барьер отсутствует и наблюдается взаимопонимание между учителем и учеником;</p> <p>5 баллов – языковой барьер отсутствует полностью, взаимопонимание между учителем и учеником ярко выражены</p>

Результатом самооценки воспитательной работы учителя для каждого аспекта будет количественное значение K_i . Возможно резюмировать, что самооценка результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка соответствует сумме всех остальных весовых значений показателей. Обратим внимание, что в данном случае значение весовых показателей для каждого K_i не рассматривается.

$$X = K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5 + K_6 + K_7 + K_8,$$

где X – значение самооценки результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка; K – значение показателей по каждому воспитательно-значимому аспекту.

На втором этапе методики необходимо использовать различные методы и технологии повышения результативности воспитательной работы на уроке иностранного языка. В качестве таких методов можно выделить интерактивный и групповой методы, а также игровые технологии. Выбор данных методов и технологий обусловлен тем, что в процессе их реализации обучающиеся активно взаимодействуют не только с учителем, но и друг с другом, принимают участие в дискуссиях и мозговом штурме.

Приведем пример заданий, которые могут быть использованы для повышения результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка на втором этапе обучения.

Дискуссия. Обучающиеся объединяются в группы по 4 человека, выбирают одну из предложенных цитат и комментируют её, опираясь на свой собственный жизненный опыт и используя лексику урока. Отводится 5–6 минут на обсуждение выбранного высказывания, затем один представитель от группы рассказывает всему классу, к какому выводу они пришли после совместного обсуждения.

Примеры цитат:

Nobody can change but everyone can become better (Ernest Fertehsleben) / Измениться не может никто, но стать лучше может каждый.

Any real education can be get only thanks to self education. (E. Berk) / Всякое настоящее образование достигается только путем самообразования.

Воспитательный потенциал данного задания проявляется через постоянное самосовершенствование и самообразование, коммуникацию и поиск взаимопонимания со сверстниками.

Игра “*Would you rather?*” (Что бы ты предпочел?). Обучающиеся в группах выбирают один из предложенных вариантов ответов на вопрос и обосновывают свой выбор.

Пример вопроса, который может быть использован в игре: *Would you rather be rich and live alone or be poor and have a big family? / Вы бы предпочли быть богатым и жить один или быть бедным, но иметь большую семью?*

Воспитательное воздействие игры заключается в том, что за короткий промежуток времени учащимся необходимо сделать сложный выбор и объяснить его, даже если ни один из предложенных вариантов не отвечает их интересам.

На третьем этапе необходимо повторно провести диагностику результативности воспитательной деятельности учителя на уроке иностранного языка по воспитательно-значимым аспектам на основе квалиметрического подхода. Этот этап позволяет выявить динамику результативности воспитательной деятельности учителя на уроке.

Таким образом, в процессе преподавания иностранного языка, рассмотренные выше воспитательно-значимые аспекты и их составляющие элементы могут послужить критериями самооценивания результативности воспитательной деятельности учителя на уроках иностранного языка. Учитывая данные аспекты, а также возрастные особенности обучающихся, специфику предмета «иностраный язык», разнообразие методических приемов, учитель может сформировать у школьников не только иноязычную коммуникативную компетенцию, но и такие социально и личностно значимые качества, как умение работать в команде, умение ставить цель и планировать свою деятельность для достижения результата, умение брать на себя роль лидера [Сотникова, 2022; Гребенникова, Руденко, 2023].

Роль учителя на уроке велика. Он влияет как на предметную составляющую, так и на духовно-нравственное содержание урока, становление у учащихся профессиональных и жизненных ориентиров. В связи с этим непосредственно ход урока, начиная с мотивационно-целевого этапа и заканчивая рефлексивно-оценочным этапом, правильный подбор учебного материала, индивидуальный и дифференцированный подход к учащимся всецело способствуют формированию личности обучающегося [Байгонушева, 2020; Бульбас, 2020; Иванов, Старофеева, 2021; Богданова, 2023].

Кроме того, учитель иностранного языка развивает социокультурную компетенцию учащихся, творческие способности личности благодаря поиску нестандартных способов решения задач [Басова, 2019].

Заключение

Вопрос о возможности измерения результативности воспитательной работы в школе до сих пор остается недостаточно решенным. Поэтому нами была предпринята попытка разработать методику самооценки результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка на основе квалиметрического подхода.

Выбор иностранного языка в качестве предмета обусловлен тем, что изучение иностранного языка благодаря правильно подобранному учебному материалу способствует формированию мировоззрения учащихся, нравственных и культурных ценностей, прививает толерантность и уважение к представителям иных культур и религий. Кроме того, коммуникативная природа иностранного языка позволяет использовать разнообразные технологии, способствующие воспитательному воздействию на учащихся на уроке.

Особенность педагогического труда ориентирует на применение метода самооценки результатов воспитательной работы учителя на уроке. Профессиональная самооценка является рефлексивной составляющей, которая позволяет педагогу адекватно оценить результаты своего труда, в данном случае, опираясь на критерии результативности воспитательной работы на уроке.

Обращение к квалиметрическому подходу позволило провести оценку деятельности педагога через декомпозицию сложного свойства и применить методы педагогической квалиметрии. Сущность данной методики выражена показателем, значение которого получено в результате суммирования других показателей. В данном случае суммарное значение результативности воспитательной работы учителя на уроке складывается из показателей воспитательно-значимых аспектов.

Методика самооценки результативности воспитательной работы учителя на уроке иностранного языка включает в себя критерии, по которым можно оценить результативность воспитательной деятельности учителя на уроке. Данными критериями являются воспитательно-значимые аспекты, такие как содержательный, предметный, трудовой, социальный, методический, контролирующий, коммуникативный и психолого-эмоциональный. Данные критерии используются на первом и третьем этапах самооценивания. Второй этап включает в себя методическое сопровождение, которое основано на интерактивных, групповых и игровых технологиях, которые учитель может применить в ходе урока иностранного языка для достижения целей воспитательной работы.

Как было отмечено выше разработанная методика является составной частью методик оценки результативности воспитательной работы в образовательной организации. В ней для оценки результативности экспертная группа работает с информацией, классифицированной и предварительно загруженной в систему управления базами данных. Включение результатов самооценки учителем результативности воспитательной работы на уроке позволит не только расширить объем информации, доступной экспертам, но и повысить качество оценки результативности воспитательной работы в образовательной организации.

Список литературы

- Азгальдов Г.Г., Костин А.В., Садовов В.В. 2012. Квалиметрия для всех. Москва, ИД ИнформЗнание, 165 с.
- Алдошина А.Н. 2006. Динамика самооценки в процессе профессионального развития педагога. *Гуманитарные и социально-экономические науки*, 3(22): 208–209.
- Андриенко О.А. 2020. К проблеме профессиональной самооценки современного педагога. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 9-3(32): 309–311. DOI: [10.26140/anip-2020-0903-0071](https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0071).
- Байгонушева В.Д. 2020. Воспитание ценностных ориентаций у школьников: психолого-педагогические принципы. *Наука и инновационные технологии*, 4(17): 23–28. DOI: [10.33942/sit1704](https://doi.org/10.33942/sit1704).
- Басова И.А. 2019. Воспитательный потенциал предмета «иностранный язык» в старших классах общеобразовательной организации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*, 1: 26–36. DOI: [10.18384/2310-7219-2019-1-26-36](https://doi.org/10.18384/2310-7219-2019-1-26-36).
- Богданова А.А. 2023. Формирование личностных результатов в освоении ООП основного общего образования. В кн.: День науки. Материалы XXXII научной конференции Амурского государственного университета (Благовещенск, 20 апреля 2023 г.). Благовещенск, Амурский государственный университет: 161–162.
- Бульбас М.А. 2020. Организационно-методические условия использования мультимедийных технологий в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников/ *Педагогика: история, перспективы*, 3(2): 21–29. DOI: [10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29](https://doi.org/10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29).
- Гребенникова В.М., Руденко Е.Ю. 2023. Готовность будущих педагогов к гражданскому воспитанию школьников в условиях в условиях информационного общества: критерии оценки. *Проблемы современного педагогического образования*, 79(1): 139–143.
- Зорина Я.Л., Малахова О.Н., Русских И.Т. 2023. Квалиметрия как инструмент разрешения противоречия в современном образовании. *Молодежная наука: тенденции развития*, 1: 6–13.
- Иванов А.Д., Старофеева А.В. 2021. К проблеме воспитания нравственного поведения школьников на уроках физической культуры. *Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт*, 10: 28–33. DOI: [10.24412/2305-8404-2021-10-28-33](https://doi.org/10.24412/2305-8404-2021-10-28-33).

- Концепция и модель оценки качества воспитания в системе общего образования. 2013. Под ред. Н.Л. Селивановой, П.В. Степанова. Москва, НОУ Центр «Педагогический поиск», 96 с.
- Левина Т.В. 2022. К вопросу об актуальности экспертной деятельности в оценке педагогической деятельности образовательной организации. *Cognitio Rerum*, 2: 43–46.
- Новиков Д.А. 2009. Теория управления образовательными системами. Москва, Народное образование, 416 с.
- Павлова Н.П. 2019. Современные формы и методы анализа (самоанализа) и оценки (самооценки) педагогической деятельности учителя. *Профильная школа*, 7(4): 14–18. DOI: [10.12737/article_5d677eb2f3d8b0.77862171](https://doi.org/10.12737/article_5d677eb2f3d8b0.77862171).
- Пассов Е.И. 2000. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования: концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Москва, Просвещение, 172 с.
- Селиванова Н.Л. 2010. Воспитание в современной школе: от теории к практике. Москва, Изд-во УРАО ИТИП, 168 с.
- Сотникова М.С. 2022. Методология и технология сопровождения профессиональной адаптации молодого учителя в инновационной образовательной среде. Москва, Московский педагогический государственный университет, 152 с.
- Уткин А.В. 2022. Мониторинговое исследование рабочих программ воспитания как важнейший элемент оценки качества регионального образования. *Инновационные проекты и программы в образовании*, 1(79): 41–48.
- Camp R.C. 1989. Benchmarking: The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. Milwaukee, WI, ASQ Quality Press, 299 p.
- Rigby D. 2003. Management Tools 2003: An Executive's Guide. Boston, MA, Bain & Company, Inc., 69 p.
- Tucker S. 1995. Benchmarking: A guide for educators. Corwin Press, 82 p.

References

- Azgal'dov G.G., Kostin A.V., Sadovov V.V. 2012. Kvalimetriya dlya vseh [Qualimetry for Everyone]. Moscow, Publ. ID InformZnanie, 165 p.
- Aldoshina A.N. 2006. Dinamika samoootsenki v protsesse professional'nogo razvitiya pedagoga [Dynamics of Self-Esteem in the Process of Professional Development of a Teacher]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 3(22): 208–209.
- Andrienko O.A. 2020. On the problem of professional self-esteem of a modern teacher. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 9–3(32): 309–311 (in Russia). DOI: [10.26140/anip-2020-0903-0071](https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0071).
- Baygonusheva V.D. 2020. Education of value orientations in schools: psychological and pedagogical principles. *Science and Innovative Technologies*, 4(17): 23–28 (in Kyrgyzstan). DOI: [10.33942/sit1704](https://doi.org/10.33942/sit1704).
- Basova I.A. 2019. Educative potential of the subject "foreign language" at senior grades of a secondary educational organization. *Bulletin of the Moscow region state university. Series: Pedagogics*, 1: 26–36 (in Russia). DOI: [10.18384/2310-7219-2019-1-26-36](https://doi.org/10.18384/2310-7219-2019-1-26-36).
- Bogdanova A.A. 2023. Formirovanie lichnostnykh rezul'tatov v osvoenii OOP osnovnogo obshchego obrazovaniya. [Formation of Personal results in Mastering the General Education Program of Basic General Education] In: Den' nauki [Day of Science]. Materials of the XXXII scientific conference of Amur State University (Blagoveshchensk, April 20, 2023). Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet: 161–162.
- Bul'bas M.A. 2020. Organizational and methodological conditions for the use of multimedia technologies in the process of spiritual and moral education of younger students. *Pedagogy: history, prospects*, 3(2): 21–29 (in Russia). DOI: [10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29](https://doi.org/10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29).
- Grebennikova V.M., Rudenko E.Yu. 2023. Readiness of future teachers for civic education of schoolchildren in the information society: assessment criteria. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 79(1): 139–143.
- Zorina Ya.L., Malakhova O.N., Russkikh I.T. 2023. Qualimetry as a tool for the contradictions' solution in modern education. *Molodezhnaya nauka: tendentsii razvitiya*, 1: 6–13.
- Ivanov A.D., Starofeeva A.V. 2021. On the problem of education of moral behavior of schoolchildren. *Bulletin of TulsU. Physical culture. Sport*, 10: 28–33 (in Russia). DOI: [10.24412/2305-8404-2021-10-28-33](https://doi.org/10.24412/2305-8404-2021-10-28-33).

- Kontsepsiya i model' otsenki kachestva vospitaniya v sisteme obshchego obrazovaniya [Concept and Model for Assessing the Quality of Education in the General Education System]. 2013. Eds. N.L. Selivanova, P.V. Stepanov. Moscow, Publ. NOU Tsentr «Pedagogicheskiy poisk», 96 p.
- Levina T.V. 2022. To the question of the relevance of expert activity in assessing the pedagogical activity of educational organizations. *Cognitio Rerum*, 2: 43–46 (in Russia).
- Novikov D.A. 2009. Teoriya upravleniya obrazovatel'nymi sistemami [Theory of Educational systems Management]. Moscow, Publ. Narodnoe obrazovanie, 416 p.
- Pavlova N.P. 2019. Modern forms and methods of analysis (self-analysis) and evaluation (self-assessment) of pedagogical activity of the teacher. *Profession-Oriented School*, 7(4): 14–18 (in Russia). DOI: [10.12737/article_5d677eb2f3d8b0.77862171](https://doi.org/10.12737/article_5d677eb2f3d8b0.77862171).
- Passov E.I. 2000. Programma-kontsepsiya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya: kontsepsiya razvitiya individual'nosti v dialoge kul'tur [Program-Concept of Communicative Foreign Language Education: Concept of Individuality Development in the Dialogue of Cultures]. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 172 p.
- Selivanova N.L. 2010. Vospitanie v sovremennoy shkole: ot teorii k praktike [Education in a Modern School: From Theory to Practice]. Moscow, Publ. URAO ITIP, 168 p.
- Sotnikova M.S. 2022. Metodologiya i tekhnologiya soprovozhdeniya professional'noy adaptatsii molodogo uchitelya v innovatsionnoy obrazovatel'noy srede [Methodology and Technology for Supporting the Professional Adaptation of a Young Teacher in an Innovative Educational Environment]. Moscow, Publ. Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet, 152 p.
- Utkin A.V. 2022. Monitoring of character formation programs as the most significant element of assessing the quality of regional education. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 1(79): 41–48.
- Camp R.C. 1989. Benchmarking: The Search for Industry Best Practices That Lead to Superior Performance. Milwaukee, WI, ASQ Quality Press, 299 p.
- Rigby D. 2003. Management Tools 2003: An Executive's Guide. Boston, MA, Bain & Company, Inc., 69 p.
- Tucker S. 1995. Benchmarking: A guide for educators. Corwin Press, 82 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 17.10.2023

Поступила после рецензирования 8.11.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received October 17, 2023

Revised November 8, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мирошниченко Алексей Анатольевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, Глазов, Россия.

Салтыкова Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, и. о. заведующей кафедрой иностранных языков и удмуртской филологии, Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, Глазов, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey A. Miroshnichenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, the Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Russia.

Maria V. Saltykova, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant Professor, the Acting Head of the Department of Foreign Languages and Udmurt philology, Glazov State Engineering and Pedagogical University, Glazov, Russia.

УДК 378.14

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-658-671

Как цифровые технологии мотивируют студентов к обучению

¹ Лазарева Л.В., ² Стяжкова Н.М.

¹ Пензенский государственный университет,
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40
ana.lazareva@mail.ru;

² Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Россия, 440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28
styazhkova-nm@yandex.ru

Аннотация. Поиск способов мотивации студентов к обучению – «вечная» педагогическая проблема. Современные тенденции формирования мотивации предлагают использовать цифровые технологии. На основе современных отечественных и зарубежных исследований авторами был изучен опыт применения цифровых технологий в вузе, наиболее перспективные формы использования цифровых технологий в образовательной среде вуза. Цель исследования – экспериментально оценить эффективность использования цифровых технологий в образовательном процессе вуза и их влияние на учебную мотивацию. Эксперимент проходил на базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. В нём участвовали 53 студента, средний возраст – 20 лет. Для оценки качества знаний использовалась цифровая технология – электронное тестирование с обратной связью. Для определения уровня учебной мотивации студентов применялся опросник О.А. Ворониной «Моя учёба в вузе». Анализ результатов показал, что качество знаний выше среди тех студентов, где цифровая технология применялась систематически. Полученные данные показали рост интереса к обучению в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Это подтверждает эффективность использования цифровых технологий в образовательном процессе вуза. Дополнительно отмечены риски работы студентов в цифровой образовательной среде, а также необходимость специальной подготовки педагогических кадров вуза в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда вуза, мотивация, учебная мотивация, студент

Для цитирования: Лазарева Л.В., Стяжкова Н.М. 2023. Как цифровые технологии мотивируют студентов к обучению. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 658–671. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-658-671

How Digital Technologies Impact Students' Learning Motivation

¹ Lana V. Lazareva, ² Natalya M. Styazhkova

¹ Penza State University,
40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia
ana.lazareva@mail.ru;

² Penza State University of Architecture and Construction,
28 Herman Titov St., Penza 440028, Russia
styazhkova-nm@yandex.ru

Abstract. Finding ways to motivate students to learn is an "eternal" pedagogical problem. The article analyzes modern Russian and foreign studies and describes the most promising forms of using digital technologies in the university educational environment. The paper considered the outcome of the empirical research of the students' learning motivation process in terms of digital education environment. The research involved 53 students of Penza State University of Architecture and Construction; the average age

of the respondents is 20 years. A set of diagnostic methods was employed to find out digital technologies impact of students' learning motivation. The analysis of knowledge level was carried out by means of the feedback digital testing. To determine the students' learning motivation the method "The questionnaire "My studies at the university" (O.A.Voronina) was used. The analysis of the mentioned makes it possible to define the higher level of knowledge among students, where digital technology was applied regularly. The analyses of questionnaire "My studies at the university" confirmed the learning interest' growth in the experimental group compared to the control group. It shows the effectiveness of the digital technologies in education environment. Additionally, the risks for students working in a digital education environment are noted, as well as the need for special training of university staff in the context of digitalization.

Keywords: digital educational environment, motivation, learning motivation, student

For citation: Lazareva L.V., Styazhkova N.M. 2023. How Digital Technologies Impact Students' Learning Motivation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 658–671 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-658-671

Введение

Цифровизация является актуальной проблемой, главным трендом российского высшего образования и широко обсуждаемым вопросом в профессиональном сообществе. Ряд правительственных указов и программ ставит перед вузами цель: качественное и доступное онлайн-обучение с помощью digital-технологий.

Использование цифровых технологий в обучении сегодня – не стихийный процесс. Министерством науки и высшего образования Российской Федерации ведется работа по реализации комплекса мероприятий, нацеленных на достижение национальных целей в части цифрового развития сферы высшего образования. Реализацию цифровой трансформации системы образования, создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды обеспечивает федеральный проект «Цифровая образовательная среда» в рамках национального проекта «Образование».

Актуальность цифровизации образования растёт в связи с высокой скоростью технологического прогресса, эволюцией программных продуктов и технических средств обучения. «Развитие цифровых навыков студентов является важной задачей современного вуза. Чтобы поддержать и мотивировать студентов в этом отношении, необходимо создание системы, которая преследует две цели: помочь студентам выбрать свои ИТ-инструменты в соответствии с их учебной деятельностью и помочь им начать работу с выбранными инструментами», – пишет Г.А. Колоскова [2021, с. 100] в работе о влиянии цифровой образовательной среды вуза на формирование профессиональных компетенций у студентов.

Понятие «цифровизация высшего образования» трактуют как трансформацию учебно-образовательного и управленческого процесса, повседневных социальных практик в системе высшего образования, обусловленную внедрением технологий создания, обработки, обмена и передачи больших массивов информации на небумажных носителях [Готская, Готская, 2023].

Современные российские и иностранные авторы – исследователи проблемы цифровизации высшего образования [Francis, 2017; Kim et al., 2019; Vadejo, Chakraborty, 2022; Ginzburg, Barak, 2023] отмечают влияние цифровых средств обучения и контроля знаний на учебную мотивацию студентов; описывают использование различных цифровых технологий для повышения мотивации и автономности студентов [Шибанова, Зимина, 2021; Chiu et al., 2023; Lin, Yu 2023; Stramkale, 2023], активную вовлечённость студентов в использование образовательных цифровых технологий [Баюкова, Карева, 2022; Мамедова, 2022], а также проблемы конфиденциальности, безопасности и доступности цифровой среды [Ажмухамедов, Кузнецова, 2021; Микиденко, Сторожева, 2021]. Рассматривается влияние цифровых технологий на мотивацию преподавателей и возможности

инновационного подхода к воспитательно-образовательному процессу [Семёнова, 2019; Даниленко и др., 2020; Журтов и др., 2021; Воробьёв и др., 2022; Reyes, 2023].

В статье «Поддержка учителей и мотивация учащихся к обучению с помощью чат-бота на основе искусственного интеллекта (ИИ)» (Teacher support and student motivation to learn with Artificial Intelligence (AI) based chatbot) исследователи из Китайского университета Гонконга под руководством Томаса К.Ф. Чиу [Chiu et al., 2023] отмечают, что технологии ИИ могут принести пользу мотивированным и технически продвинутым учащимся. Необходимо понимание роли педагога в мотивации учащихся к обучению с использованием технологий ИИ, а также его посредничество и поддержка.

Большой резонанс вызвало исследование корейских учёных из сеульского Chung-Ang University [Kim et al., 2019], которое они представили в статье «Роль академической вовлеченности и цифровой готовности в достижениях студентов в электронной образовательной среде университета» (The roles of academic engagement and digital readiness in students' achievements in university e-learning environments). В исследовании приняли участие 614 студентов-бакалавров сеульского университета Chung-Ang. Изучалось их отношение к цифровой образовательной среде вуза, их активность, готовность к использованию цифровых инструментов, которая должна базироваться на школьных навыках (проблема преемственности обучения). Авторы считают, что готовность позволяет повысить академическую успеваемость студентов и даже прогнозировать её. Высшее образование принимает комбинированную форму: используются записи лекций, онлайн-чат, дискуссионные площадки в социальных сетях. Результаты исследования корейских учёных дают сотрудникам администраций университетов возможность осуществить комплексный подход в образовательном процессе, включающий как электронное обучение, так и автономные образовательные среды. Также можно говорить о необходимости предоставления студентам возможностей для изучения и адаптации к ресурсам и инфраструктуре электронного обучения как способу развития учебной мотивации. Университеты должны обеспечивать обучение, руководство и поддержку в соответствии с характеристиками студентов, которые получены в результате регулярного изучения их опыта работы с электронной образовательной средой и уровня внедрения электронного обучения для их академической вовлеченности.

Навыки самостоятельного обучения учащихся (SRL, Self-regulated Learning) и цифровая грамотность (DL, Digital Learning) являются предпосылками для эффективного обучения с использованием цифровых технологий. Например, успешное обсуждение темы на форумах, анализ информации, собранной из сети Интернет, и создание мультимедийной презентации требуют высокого уровня SRL и DL. Поэтому у учащихся с разным уровнем SRL или DL может быть разное восприятие чат-ботов, несмотря на то, что чат-боты могут предлагать персонализированный опыт обучения. Ученые выделяют также три потребности – автономию, компетентность и взаимосвязь, которые при взаимодействии способны развивать высококачественные формы мотивации, а те, в свою очередь, ведут к улучшению вовлеченности и настойчивости в учебной деятельности.

Группа исследователей из Сучжоуского университета (КНР) под руководством У. Нура [Noor et al., 2022] в научной статье «Образовательные навыки, цифровые платформы для обучения и его влияние на мотивацию и развитие знаний студентов университета» (Learning behavior, digital platforms for learning and its impact on university student's motivations and knowledge development) выявили положительное влияние образовательных приложений на цифровых платформах обучения и проанализировали их влияние на мотивацию и развитие знаний студентов. Среди образовательных мотиваторов авторы выделяют анимированные видеоролики, виртуальные классные комнаты (VCr), электронные учебные материалы в специальных приложениях. Делается вывод, что с растущим использованием цифровых платформ для обучения, внедрением различных технологических приложений в учебный процесс, ростом их влияния на поведение студента

в процессе обучения, мотивацию студентов к приобретению знаний, вся область обучения и образование во всем мире изменилась.

Отечественные учёные активно обсуждают вопрос формирования мотивации к обучению студентов средствами цифровых технологий последние пять лет. В исследовании учёных Бурятского государственного университета приняло участие 139 студентов различных направлений обучения. На платформах Moodle и Google Класс разрабатывались дистанционные курсы, применялись такие образовательные ресурсы, как презентации в PowerPoint, видеофильмы, электронные энциклопедии, видеосюжеты и др. Более 65 % студентов выставили наивысшие оценки учебному занятию с использованием цифровых образовательных технологий, показав повышенный интерес к учебному процессу и рост мотивации к обучению [Шибанова, Зимина, 2021, с. 337].

Специалисты-практики отмечают положительное влияние цифровых технологий на когнитивную сферу студентов: игровой подход к ответам на поставленные вопросы и соревновательный эффект позволяет использовать ряд цифровых сервисов «...для вовлечения студентов в учебный процесс... является хорошим инструментом для нетрадиционного установления обратной связи с обучающимися» [Конюхов, 2022, с. 150].

В статье Семёновой Л.М. приведены результаты исследований цифровизации высшего образования в России и создания цифровой образовательной среды. Исследования «...подтверждают высокую потребность в цифровом обучении со стороны студентов и преподавателей, поэтому де-факто многие вузы применяют на практике цифровые технологии. Однако де-юре цифровизация в высшем образовании не подкреплена концептуальными положениями, едиными стандартами и управленческими подходами» [Семёнова, 2019, с. 9–10]. Автор приходит к выводу, что трансформация высшего образования в контексте цифровизации неизбежна, кардинальные изменения предполагаются в содержании образования, методике преподавания, технологических подходах, ресурсном обеспечении, в системе проверки качества знаний.

И зарубежные, и отечественные авторы признают не просто желательность, а необходимость использования цифровых технологий для профессиональной подготовки студентов вуза в силу цифровизации общества, так как они способствуют росту вовлечённости студентов в обучение. Однако до конца не ясно, как рост мотивации сказывается на академической успеваемости студентов. Одна из проблем, на наш взгляд – использование технологий именно для формирования учебной мотивации, а не как средство развлечения для студентов в трудном и долгом процессе обучения.

Цель исследования – экспериментально оценить эффективность использования цифровых технологий в образовательном процессе вуза и их влияние на учебную мотивацию студентов.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является учебная мотивация студентов вуза. Предметом исследования стал процесс стимулирования учебной мотивации студентов посредством использования возможностей цифровой образовательной среды вуза.

При проведении исследования использованы следующие методы:

- теоретические (анализ ключевых понятий; научно-педагогической литературы; анализ и обобщение педагогического опыта);
- эмпирические (опросник О.А. Ворониной «Моя учёба в вузе» с целью выявить изменение уровня мотивации студентов; цифровая учебная технология – электронное тестирование с обратной связью для определения качества знаний студентов; опрос студентов экспериментальной группы).

Результаты и их обсуждение

Исследование проведено в 2022–2023 учебном году в Пензенском государственном университете архитектуры и строительства – одн из лидеров Поволжского региона по

организации работы вуза в формате «цифрового университета». Цифровизация в вузе уже прошла несколько важных этапов (цифровизация работы приёмной комиссии, система «электронный деканат» с электронными ведомостями и автоматизированным анализом успеваемости студентов). Проведена интеграция системы вуза с общегосударственными электронными цифровыми системами. Цифровая безопасность в вузе, например, охрана персональных данных, обеспечивается специальной системой защиты от интернет-атак. Осуществляется переход на отечественное программное обеспечение. Используются ресурсы электронной образовательной среды вуза, в которой преподаватели размещают свои ресурсы для организации обучения, в том числе и средства контроля знаний студентов.

В эксперименте участвовали 53 студента, средний возраст – 20 лет; 3 студенческие группы 4 курса (бакалавриат), общее количество студентов – 53, средний возраст – 20 лет. Контрольная группа (КГ) – 15 студентов, где цифровые технологии применялись в учебном году в меньшем объёме по сравнению с экспериментальной; экспериментальная группа (ЭГ) – 38 студентов, цифровые технологии применялись регулярно. Распределение по учебным группам: экспериментальная группа – 2 учебных группы, 38 чел., контрольная группа – 1 учебная группа, 15 чел. В исследование были включены только те студенты, которые смогли принять участие во всех этапах эксперимента, соответствующих его группе. Если студент не смог поучаствовать хотя бы в одном из необходимых этапов (например, из-за болезни), его результаты исключались из анализа.

Цифровая технология, использованная в эксперименте, – электронное тестирование с обратной связью. Студенты проходили тестирование в рамках дисциплины «Ценообразование и сметное нормирование в строительстве».

Выбор времени проведения тестирования: студенты проходят тестирование по дисциплине одновременно внутри одной учебной группы, чтобы не иметь возможности делиться ответами, поскольку время на прохождение теста ограничено (установка: либо общаться, либо успеть пройти тест). Учебная группа самостоятельно выбирает время проведения тестирования путем коллективного голосования внутри группы.

Последовательность этапов эксперимента представлена в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

Технология проведения тестирования
Testing technology

Этап	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1. Тестирование по дисциплине 1 (группа вопросов № 1)	да	да
2. Тестирование мотивации к обучению 1	да	да
3. Еженедельное тестирование по дисциплине с обратной связью #1	да	нет
4. Еженедельное тестирование по дисциплине с обратной связью #2	да	нет
5. Еженедельное тестирование по дисциплине с обратной связью #3	да	нет
6. Тестирование по дисциплине 2 (группа вопросов № 2)	да	да
7. Тестирование мотивации к обучению 2	да	да

Примечание: Этапы реализуются последовательно. Тестирование производилось в системе управления образовательными электронными курсами MOODLE.

Этапы эксперимента: за месяц до окончания учебного семестра/курса студенты КГ и ЭГ проходят учебное тестирование по результатам освоения дисциплины, затем проводится онлайн-диагностика уровня учебной мотивации. Далее в течение трех недель студенты только ЭГ еженедельно проходят обучающий цифровой тест, далее осуществляется контрольное тестирование и повторная диагностика мотивации как в КГ, так и в ЭГ.

На 1 этапе эксперимента после тестирования КГ и ЭГ показали следующие результаты: средний балл в КГ = 73,11 %, в ЭГ = 70,53 %. На 2 этапе эксперимента было проведено тестирование с целью выявления уровня учебной мотивации в КГ и ЭГ. Диагностика мотивации обучения студентов проводилась по методике «Моя учеба в вузе» О.А. Ворониной [2008], которая состоит из 17 утверждений и предполагает, что студент выразит свое отношение к каждому из них: верно (++) ; пожалуй, верно (+); пожалуй, неверно (-); неверно (--). Далее представлен алгоритм прохождения опросника (рис. 1).

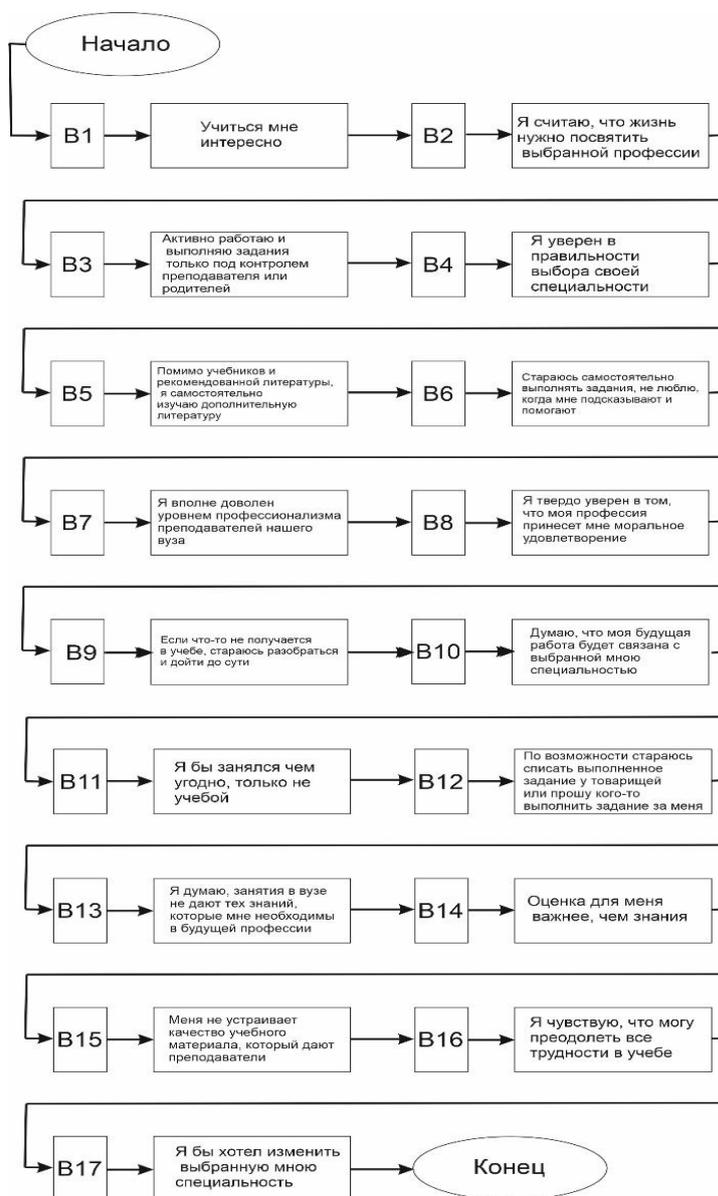

Рис. 1. Алгоритм прохождения студентами опросника О.А. Ворониной «Моя учёба в вузе»
Fig. 1. Algorithm for students passing O.A.'s questionnaire. Voronina "My studies at the university"

Методика «Моя учеба в вузе» О.А. Ворониной предназначена для диагностики отношения студентов к учебной деятельности, выявления как общей удовлетворенности

учебой, так и отдельных ее аспектов – эмоционально-оценочного отношения, удовлетворенности специальностью, соотношения внутренней и внешней мотивации учения. Для визуализации были выбраны две шкалы: «Эмоционально-оценочное отношение к учебной деятельности» (рис. 2, круговая диаграмма слева) и «Удовлетворенность/неудовлетворенность выбранной специальностью» (рис. 2, круговая диаграмма справа). После этого в течение трех недель студенты ЭГ еженедельно проходили учебный цифровой тест с обязательной обратной связью, рассмотрением ошибок и комментариями от преподавателя (рис. 3).

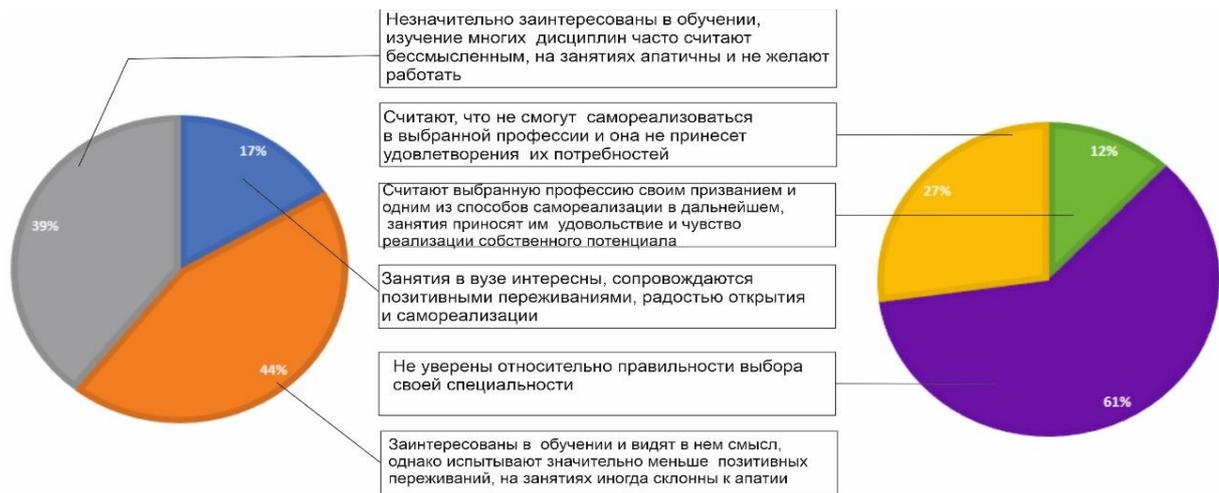

Рис. 2. Исследование мотивации к обучению студентов экспериментальной группы (начало эксперимента)

Fig. 2. Study of motivation to learn among students in the experimental group (at the beginning of the experiment)

№ Студента	B1	B2	B3	B4	B5	B6	B7	B8	B9	B10	B11	B12	B13	B14	B15	Итого
1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	66,67%
2	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	80,00%
3	1	1	0	1	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	60,00%
4	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	86,67%
5	1	0	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	80,00%
6	0	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	80,00%
7	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	60,00%
8	1	0	1	1	1	0	1	1	1	0	1	1	0	1	1	73,33%
9	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	53,33%
10	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	0	1	60,00%
11	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	1	0	60,00%
12	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	73,33%
13	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	0	0	1	0	1	60,00%
14	0	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	1	1	73,33%
15	1	1	0	1	1	0	1	1	1	0	0	0	1	1	1	66,67%
16	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	93,33%
17	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	80,00%
18	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	93,33%
19	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	46,67%
20	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0	1	0	1	0	1	60,00%
21	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	80,00%
22	0	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	80,00%
23	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1	73,33%
24	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0	60,00%
25	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	86,67%
26	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	80,00%
27	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1	73,33%
28	1	1	0	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	1	1	73,33%
29	1	0	0	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	73,33%
30	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	60,00%
31	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	73,33%
32	1	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	73,33%
33	1	0	1	1	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0	66,67%
34	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0	66,67%
35	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	53,33%
36	1	1	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1	0	60,00%
37	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	80,00%
38	1	0	0	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1	60,00%

Рис. 3. Результаты промежуточного тестирования студентов ЭГ по дисциплине «Ценообразование и сметное нормирование в строительстве»

Fig. 3. Results of intermediate testing of students from the EG in the discipline “Pricing and estimate rationing in construction”

Далее осуществлялось итоговое тестирование в КГ и ЭГ, содержащее вопросы, которые отличаются от используемых в тесте. Сравнительные результаты тестирования студентов КГ и ЭГ по дисциплине в начале эксперимента и после него представлены ниже (рис. 4). Видно, что результаты учебного тестирования с обратной связью выше у ЭГ, где цифровая технология применялась в большем объёме (тестирование производилось в системе управления образовательным и электронными курсами MOODLE).

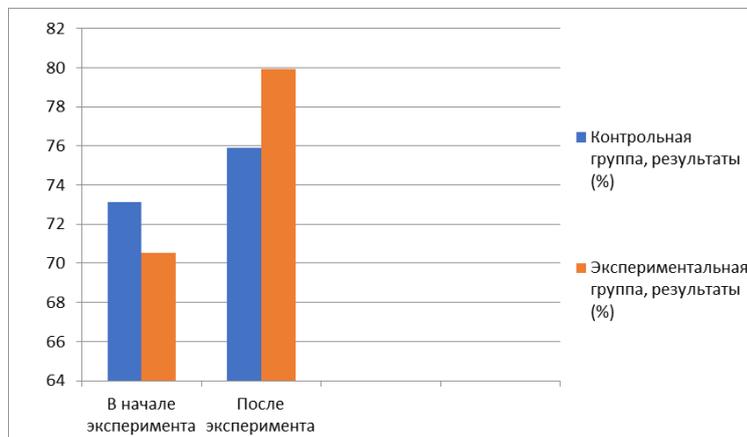

Рис. 4. Сравнительные результаты учебного тестирования студентов КГ и ЭГ (%)
Fig. 4. Comparative results of educational testing of students from the CG and the EG (%)

При обработке результатов итогового тестирования студентов по дисциплине было выявлено, что для контрольной группы результат повысился и составил 75,89 %. Для экспериментальной группы результат повысился значительно и составил 79,94 % (см. рис. 4). Однако повышение результатов при повторном тестировании ожидаемо. В ходе исследования необходимо было выявить, смогло ли позитивное подкрепление правильных ответов при прохождении обучающих цифровых тестов повлиять на мотивацию к обучению в ЭГ. С этой целью в КГ и ЭГ был повторно использован опросник Ворониной О.А. «Моя учёба в вузе». Повторное прохождение опросника по мотивации к обучению показало увеличение группы студентов экспериментальной группы, которые считают занятия в вузе интересными и чья мотивация является высокой, с 17 до 29 % (рис. 5).

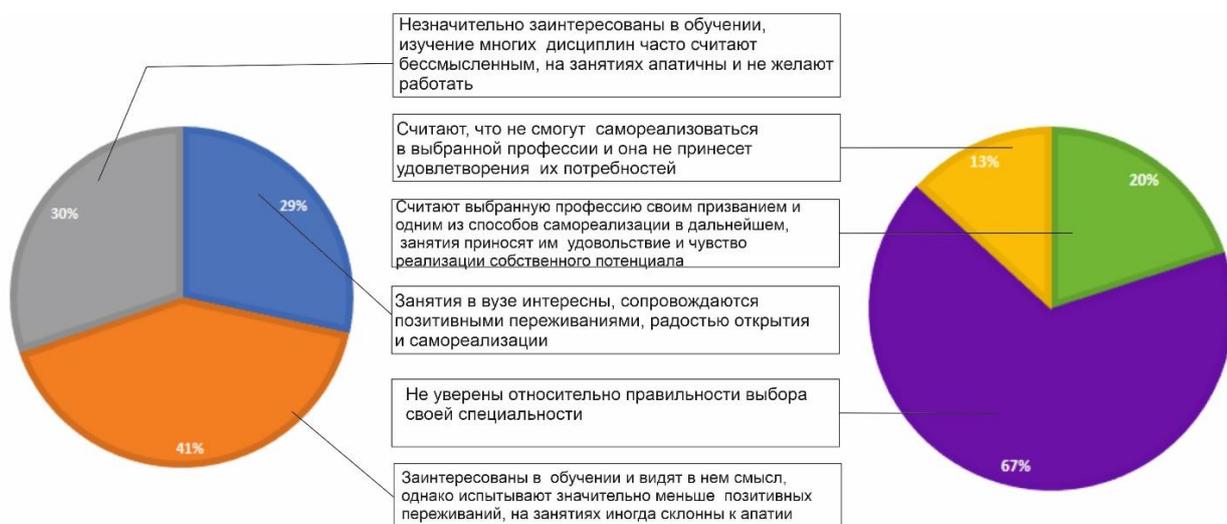

Рис. 5. Исследование мотивации к обучению студентов экспериментальной группы (итог эксперимента)
Fig. 5. Study of motivation to learn among students in the experimental group (as a result of the experiment)

При этом в контрольной группе рост значений сегмента высокой мотивации произошел лишь на 4 % – с 20 до 26 % (рис. 6).

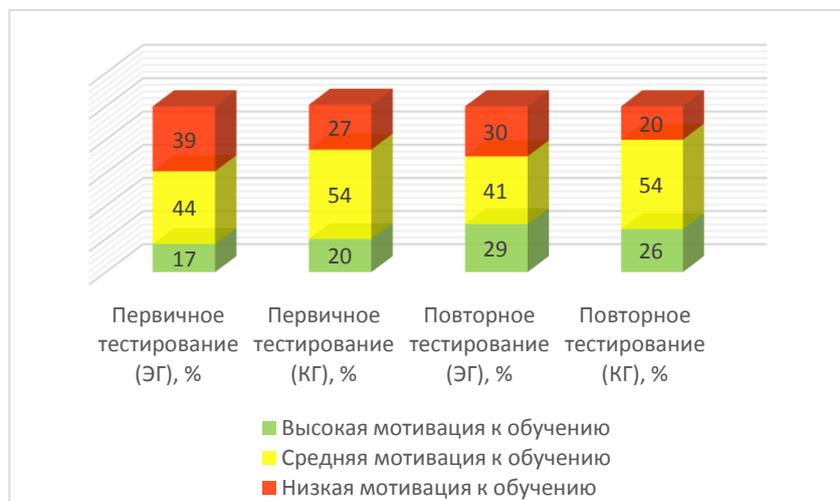

Рис. 6. Сравнительный анализ мотивации к обучению студентов экспериментальной и контрольной групп после эксперимента

Fig. 6. Comparative analysis of motivation to learn among students in the experimental and control groups after the experiment

Результаты исследования показывают, что применение такого цифрового обучающего инструмента, как тестирование с обратной связью в экспериментальной группе привело к росту не только интереса к учебной дисциплине (что можно было бы объяснить субъективными причинами – качеством преподавания, личными особенностями испытуемых, привычной и понятной поколению Z формой онлайн-тестирования), но и качества знаний по сравнению с контрольной группой. Тестирование с обратной связью позволяет студентам отрабатывать и корректировать свои ошибки, что в свою очередь стимулирует учебную мотивацию.

Таким образом, для максимальной эффективности использования цифровых технологий при формировании учебной мотивации студентов рекомендуется сформулировать четкие инструкции по использованию цифровых технологий в обучении, включая обзор навигационных функций и настроек конфиденциальности и безопасности, осуществлять для студентов обзор примеров образцовых и неудачных вариантов использования технологий. Важно активно вовлекать студентов в использование образовательных цифровых технологий, формировать общий интерес и регулярно общаться с ними на эту тему. Перед началом использования любой цифровой технологии необходимо проинформировать студентов о возможных проблемах конфиденциальности, безопасности и доступности цифровой среды и рассмотреть возможные способы их решения.

Существует несколько форм, которыми можно информировать студентов об опасностях в цифровой среде:

1. Организация преподавателями или экспертами лекции-презентации о различных видах опасностей в цифровой среде, таких как кибербуллинг, киберпреступления, кража личных данных и т. д., на примере реальных ситуаций.

2. Проведение вебинаров или краткосрочных онлайн-курсов по безопасности в цифровой среде как для студентов, так и для преподавателей, только начинающих использовать цифровые технологии в работе.

3. Создание и распространение буклетов или информационных листов на данную тему. Студенты сами могут создавать такие буклеты на занятиях, используя специальные

онлайн-конструкторы буклетов как цифровой обучающий инструмент. Эти материалы могут быть размещены в электронных библиотеках или общественных местах, где студенты и все желающие могут легко получить к ним доступ.

4. Проведение дискуссионных групп или форумов онлайн (функция «форум» предусмотрена в системе MOODLE), где студенты и преподаватели могут обсудить свой опыт и вопросы, связанные с безопасностью в цифровой среде.

5. Предоставление индивидуальных консультаций или сессий по безопасности в цифровой среде может быть полезным для студентов, которые имеют конкретные вопросы или требуют дополнительной помощи в защите своей личной информации.

Эти формы могут быть использованы в комбинации или отдельно в зависимости от потребностей и доступности ресурсов.

Следует уделить внимание формированию познавательной мотивации студентов и использованию различных цифровых технологий для повышения их автономности и ответственности за свой прогресс в ходе учебного процесса. Цифровые технологии в обучении позволяют сделать учебный процесс более интерактивным, динамичным и общедоступным. Благодаря цифровым технологиям студенты могут получать знания в любом месте и в любое время. Кроме того, цифровые технологии могут помочь преподавателям сделать процесс обучения более понятным и увлекательным, оказывая непосредственное влияние как на мотивацию студентов, так и на мотивацию преподавателей.

Выводы

Предпринятое исследование показало, что между использованием цифровых образовательных технологий и ростом учебной мотивации студентов вуза существует прямая связь. Это подтверждается результатами использования такого цифрового учебного инструмента, как учебное тестирование с обратной связью, а также диагностикой мотивации обучения с использованием опросника О.А. Ворониной. В экспериментальной группе мотивация к обучению выросла с 17 до 29 %. При этом в контрольной группе, где цифровые инструменты не применялись в полном объёме, рост значений сегмента высокой мотивации произошел лишь на 2 % (см. рис. 6).

В целях принятия своевременных и объективных решений, направленных на цифровую трансформацию высшего образования, выработку оптимальных и эффективных подходов, способствующих развитию учебной мотивации студентов, авторы предлагают:

1. Учитывать контекст перед выбором технологий. Контекстуальные факторы, такие как существующая техническая инфраструктура вуза, программа учебной дисциплины и курс, целевая аудитория, помогут определить, какие технологии являются наиболее подходящими. Например, использование блога или беседы, которые недостаточно хорошо интегрированы с существующими технологиями и образовательной платформой, может оказаться слишком утомительным и для преподавателей, и для студентов. Или, например, интеграция социальных сетей в учебные мероприятия более уместна в рамках программы обучения PR-менеджменту, чем в учебном процессе будущих инженеров или бухгалтеров, поскольку в последнем случае социальные сети менее важны для освоения профессии. К тому же следует учитывать гипотетическую возможность нахождения в группе студентов, не зарегистрированных в социальных сетях либо не знакомых с данной технологией.

2. Стимулировать использование технологии обучающимися либо выставлением регулярных оценок, либо предоставлением дополнительных баллов или зачета/экзамена «автоматом». По результатам дополнительного опроса, проведённого нами среди испытуемых в экспериментальной группе, при отсутствии мотивации со стороны преподавателя в виде оценок или дополнительных баллов использовать цифровые

технологии соглашаются 52 % учащихся, тогда как при введении дополнительной мотивации происходит рост числа готовых использовать цифровые технологии до 97 %.

3. Сформулировать и донести до студентов четкие рекомендации по использованию цифровых технологий в обучении. До внедрения технологии в курс студентам может быть полезен ее обзор, включая знакомство с навигационными функциями, настройками конфиденциальности и безопасности, набором рекомендаций по использованию технологии эффективно и профессионально в образовательной среде. Кроме того, предоставление студентам примеров образцовых и неудачных вариантов использования технологии также помогает в её использовании.

4. Использовать технологии для предоставления аутентичного и интегрированного учебного опыта, например, игры для имитации необходимой среды (технологии виртуальной реальности VR), в которой учащиеся могут применять новые знания и навыки.

5. Активно вовлекать студентов в использование образовательных цифровых технологий в первые несколько недель курса для формирования общего интереса и, желательно, на протяжении всего курса отвечать, задавать вопросы, поощрять диалог, исправлять неверные ответы (наличие онлайн-обратной связи).

6. Проинформировать студентов о возможных проблемах конфиденциальности, безопасности и доступности цифровой среды, возможных способах решения потенциальных негативных ситуаций.

Использование цифровых технологий, применяемых не ради «моды», тщательно отбираемых исходя из их сильных сторон и ограничений, а также предполагаемого результата обучения, мотивирует студентов, стимулирует их к самостоятельности и большей вовлеченности в учебный процесс.

Список литературы

- Ажмухамедов И.М., Кузнецова В.Ю. 2021. Оценка восприимчивости участника образовательного процесса к рискам цифрового обучения в зависимости от его цифрового профиля. *Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии*, 2(54): 24–30.
- Баюкова С.Д., Карева Л.А. 2022. Педагогическое стимулирование познавательной активности студентов как условие повышения продуктивности обучения (на опыте применения ИКТ в преподавании ия). *Вестник педагогических наук*, 3–3: 89–91.
- Воробьев Н.Б., Бурханова И.Ю., Ершова Е.А., Ершов Д.С. 2022. Технологии развития познавательной активности студентов бакалавриата. *Глобальный научный потенциал*, 10(139): 156–158.
- Воронина О.А. 2008. Диагностика отношения студентов к учебной деятельности. *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*, 3: 159–163.
- Готская И.Б., Готская А.И. 2023. Цифровизация и цифровая трансформация вузов: уточнение понятийного ряда, особенности, проблемы. *Современное образование: традиции и инновации*, 1: 12–17. DOI: [10.51623/23132027_231_12](https://doi.org/10.51623/23132027_231_12).
- Даниленко С.В., Ваньков Б.П., Мартынюк Ю.М. 2020. Содержание курсов повышения квалификации преподавателей вуза в условиях цифровизации образования. *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*, 1: 409–410.
- Журтов А.Б., Арсакаева Х.С., Джемалдинова М.Ю. 2021. Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе современного ВУЗа. *Мир науки, культуры, образования*, 1(86): 188–189. DOI: [10.24412/1991-5497-2021-186-188-189](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-188-189).
- Колоскова Г.А. 2021. Цифровая образовательная среда вуза как условие формирования профессиональных компетенций студентов. *Вопросы методики преподавания в вузе*, 10(37): 99–106. DOI: [10.18720/HUM/ISSN_2227-8591.37.08](https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN_2227-8591.37.08).
- Конюхов В.Г. 2022. О применении цифровых технологий для повышения познавательной активности студентов. *Инновации. Наука. Образование*, 51: 149–151.
- Мамедова Г.С. 2022. Организация самостоятельной работы магистров с использованием информационных и коммуникационных технологий. *Мир науки, культуры, образования*, 5(96): 137–139. DOI: [10.24412/1991-5497-2022-596-137-139](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-596-137-139).

- Микиденко Н.Л., Сторожева С.П. 2021. Цифровые технологии в образовании: возможности и риски, преимущества и ограничения. *Профессиональное образование в современном мире*, 11(1): 23–34. DOI: [10.20913/2618-7515-2021-1-12](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-12).
- Семенова Л.М. 2019. Цифровизация в современном вузе: реалии и перспективы развития. *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*, 8(4): 9–14. DOI: [10.12737/article_5d4d6a451b1719.56070357](https://doi.org/10.12737/article_5d4d6a451b1719.56070357).
- Шибанова Ю.В., Зимина К.А. 2021. Цифровые технологии как средство развития учебной мотивации студентов среднего профессионального образования. *Modern Science*, 1–2: 335–338.
- Badejo J.A., Chakraborty J. 2022. The effects of technology on incarcerated student motivation and engagement in classroom-based learning. *Human-Intelligent Systems Integration*, 4(3): 71–80. DOI: [10.1007/s42454-022-00044-8](https://doi.org/10.1007/s42454-022-00044-8).
- Chiu T.K.F., Moorhouse B., Chai Ch., Ismailov M. 2023. Teacher support and student motivation to learn with Artificial Intelligence (AI) based chatbot. *Interactive Learning Environments*. DOI: [10.1080/10494820.2023.2172044](https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2172044).
- Francis Ja. 2017. The Effects of Technology on Student Motivation and Engagement in Classroom-Based Learning. *All Theses and Dissertations*, 121. Available At: <https://dune.une.edu/theses/121> (accessed: 3.06.2023).
- Ginzburg T., Barak M. 2023. Technology-Enhanced Learning and Its Association with Motivation to Learn Science from a Cross-Cultural Perspective. *Journal of Science Education and Technology*, 32(4): 597–606. DOI: [10.1007/s10956-023-10048-x](https://doi.org/10.1007/s10956-023-10048-x).
- Kim H.J., Hong A.J., Song H. 2019. The roles of academic engagement and digital readiness in students' achievements in university e-learning environments. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 16(1): 21. DOI: [10.1186/s41239-019-0152-3](https://doi.org/10.1186/s41239-019-0152-3).
- Lin Y., Yu Z. 2023. Extending Technology Acceptance Model to higher-education students' use of digital academic reading tools on computers. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 20: 34. DOI: [10.1186/s41239-023-00403-8](https://doi.org/10.1186/s41239-023-00403-8).
- Noor U., Younas M., Aldayel H., Menhas R. 2022. Learning behavior, digital platforms for learning and its impact on university student's motivations and knowledge development. *Frontiers in Psychology*, 13: 933974. DOI: [10.3389/fpsyg.2022.933974](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.933974).
- Reyes J.D.C. 2023. Teachers' ability, attitude, and acceptance towards distance learning. *Journal of Digital Educational Technology*, 3(2): ep2307. DOI: [10.30935/jdet/13349](https://doi.org/10.30935/jdet/13349).
- Stramkale L. 2023. University Students' Perspectives on Online Learning via the Microsoft Teams Platform. *Journal of Education Culture and Society*, 14(1): 400–414. DOI: [10.15503/jecs2023.1.400.414](https://doi.org/10.15503/jecs2023.1.400.414).

References

- Azhmukhamedov I.M., Kuznetsova V.Yu. 2021. Assessment of the passenger of a participant of the educational process to the risks of digital learning depending on his psychological profile. *Caspian Journal: Control and High Technologies*, 2(54): 24–30 (in Russian).
- Bayukova S.D., Kareva L.A. 2022. Pedagogical stimulation of students' cognitive activity as the condition of raising the productivity of teaching (the methods of informative computer technologies usage in teaching foreign languages). *Vestnik pedagogicheskikh nauk*, 3: 89–91.
- Vorob'ev N.B., Burkhanova I.Yu., Ershova E.A., Ershov D.S. 2022. Technologies for the development of cognitive activity of undergraduate students. *Global Scientific Potential*, 10(139): 156–158 (in Russian).
- Voronina O.A. 2008. The diagnostic of students' attitude to educational activity. *Herald of Vyatka State University*, 3: 159–163 (in Russian).
- Gotskaya I.B., Gotskaya A.I. 2023. Tsifrovizatsiya i tsifrovaya transformatsiya vuzov: utochnenie ponyatiynogo ryada, osobennosti, problemy [Digitalization and Digital Transformation of Universities: Clarification of the Conceptual Series, Features, Problems]. *Sovremennoe obrazovanie: traditsii i innovatsii*, 1: 12–17. DOI: [10.51623/23132027_231_12](https://doi.org/10.51623/23132027_231_12).
- Danilenko S.V., Van'kov B.P., Martynyuk Yu.M. 2020. Contents of the course of increasing the qualification of teachers of university under conditions of digitalization of education. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*, 1: 409–410.

- Zhurtov A.B., Arsakaeva Kh.S., Dzhemaldinova M.Yu. 2021. Information and communication technologies in the educational process of a modern university. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 1(86): 188–189 (in Russian). DOI: 10.24412/1991-5497-2021-186-188-189.
- Koloskova G.A. 2021. Digital educational environment and its role in the formation of professional competencies of students *Teaching Methodology in Higher Education*, 10(37): 99–106 (in Russian). DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.37.08.
- Konyukhov V.G. 2022. About the use of digital technologies to enhance the cognitive activity of students. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 51: 149–151.
- Mamedova G.S. 2022. Organization of independent work of masters using information and communication technologies. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 5(96): 137–139 (in Russian). DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-137-139.
- Mikidenko N.L., Storozheva S.P. 2021. Digital technologies in education: opportunities and risks, advantages and limitations. *Professional education in the modern world*, 11(1): 23–34 (in Russian). DOI: [10.20913/2618-7515-2021-1-12](https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-12).
- Semenova L.M. 2019. Digitalization in modern university: realities and development prospects. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, 8(4): 9–14. DOI: [10.12737/article_5d4d6a451b1719.56070357](https://doi.org/10.12737/article_5d4d6a451b1719.56070357).
- Shibanova Yu.V., Zimina K.A. 2021. Tsifrovye tekhnologii kak sredstvo razvitiya uchebnoy motivatsii studentov srednego professional'nogo obrazovaniya [Digital Technologies as a Means of Developing Educational Motivation of Students of Secondary Vocational Education] *Modern Science*, 1–2: 335–338.
- Badejo J.A., Chakraborty J. 2022. The effects of technology on incarcerated student motivation and engagement in classroom-based learning. *Human-Intelligent Systems Integration*, 4(3): 71–80. DOI: [10.1007/s42454-022-00044-8](https://doi.org/10.1007/s42454-022-00044-8).
- Chiu T.K.F., Moorhouse B., Chai Ch., Ismailov M. 2023. Teacher support and student motivation to learn with Artificial Intelligence (AI) based chatbot. *Interactive Learning Environments*. DOI: 10.1080/10494820.2023.2172044.
- Francis Ja. 2017. The Effects of Technology on Student Motivation and Engagement in Classroom-Based Learning. *All Theses and Dissertations*, 121. Available At: <https://dune.une.edu/theses/121> (accessed: 3.06.2023).
- Ginzburg T., Barak M. 2023. Technology-Enhanced Learning and Its Association with Motivation to Learn Science from a Cross-Cultural Perspective. *Journal of Science Education and Technology*, 32(4): 597–606. DOI: [10.1007/s10956-023-10048-x](https://doi.org/10.1007/s10956-023-10048-x).
- Kim H.J., Hong A.J., Song H. 2019. The roles of academic engagement and digital readiness in students' achievements in university e-learning environments. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 16(1): 21. DOI: 10.1186/s41239-019-0152-3.
- Lin Y., Yu Z. 2023. Extending Technology Acceptance Model to higher-education students' use of digital academic reading tools on computers. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 20: 34. DOI: 10.1186/s41239-023-00403-8.
- Noor U., Younas M., Aldayel H., Menhas R. 2022. Learning behavior, digital platforms for learning and its impact on university student's motivations and knowledge development. *Frontiers in Psychology*, 13: 933974. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.933974.
- Reyes J.D.C. 2023. Teachers' ability, attitude, and acceptance towards distance learning. *Journal of Digital Educational Technology*, 3(2): ep2307. DOI: [10.30935/jdet/13349](https://doi.org/10.30935/jdet/13349).
- Stramkale L. 2023. University Students' Perspectives on Online Learning via the Microsoft Teams Platform. *Journal of Education Culture and Society*, 14(1): 400–414. DOI: 10.15503/jecs2023.1.400.414.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.08.2023

Received August 10, 2023

Поступила после рецензирования 8.11.2023

Revised November 8, 2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лазарева Лана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Педагогика и психология», Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

Стяжкова Наталья Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экспертиза и управление недвижимостью», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lana V. Lazareva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Penza State University, Penza, Russia.

Natalya M. Styazhkova, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor, Associated Professor of the Department of Real Estate Appraisal and Management, Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia.

УДК 378.016

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-672-682

Критериально-диагностический комплекс оценивания уровня сформированности профессионального интереса у будущих IT-специалистов

Суворова Е.Ю.

Луганский государственный педагогический университет,
Россия, 291011, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
suvarova.itstep@gmail.com

Аннотация. Проблема выбора адекватных методик и критериев оценки уровня сформированности профессионального интереса у будущих IT-специалистов является принципиальной для педагогических исследований, поскольку отслеживание динамики значений его уровня по определенным критериям и показателям позволяет выработать стратегии его успешного формирования. Целью данного исследования явилась разработка критериально-диагностический комплекса, адаптированного к специфике данной конкретной предметной области, дающего возможность проведения прикладных исследований, направленных на поиск и реализацию педагогических условий, способствующих эффективному формированию профессионального интереса у студентов IT-профиля. Ввиду недостаточной разработанности этой проблемы в контексте профильной подготовки IT-специалистов, автором предложено определение понятия «Профессиональный интерес будущих IT-специалистов», описана его компонентная структура, критерии, показатели, уровни его сформированности.

Ключевые слова: IT-сфера, критерий оценивания, показатели

Для цитирования: Суворова Е.Ю. 2023. Критериально-диагностический комплекс оценивания уровня сформированности профессионального интереса у будущих IT-специалистов. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 672–682. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-672-682

Criteria-Diagnostic Complex for Assessing the Level of Formation of Professional Interest Future IT Specialists

Eugenia Yu. Suvorova

Lugansk State Pedagogical University,
2 Oboronnaya St., Lugansk, Luhansk People's Republic 291011, Russia
suvarova.itstep@gmail.com

Abstract. The issue of shaping professional interest among students in the field of information technology remains relevant today. This interest plays a pivotal role in improving the quality and effectiveness of education aimed at preparing IT specialists capable of successfully adapting to the constant changes in the field of information technology and contributing to the development of the digital economy in Russia. The goal of this research is to define methods and criteria for assessing the level of professional interest in future IT specialists, as this allows for the development of effective strategies for its cultivation. Due to the insufficient development of this problem in the context of IT specialist training, the author proposes the definition of the concept "Professional Interest of Future IT Specialists" and structures its components. For the assessment of each criterion, a three-level scale is suggested: low, medium, and high levels. The proposed criteria-diagnostic complex for evaluating the level of professional interest among students

© Суворова Е.Ю., 2023

studying information technology is adapted to the specifics of this field and allows for practical research aimed at developing specialized pedagogical conditions conducive to the successful formation of professional interest.

Keywords: professional interest, assessment criterion, indicators

For citation: Suvorova E.Yu. 2023. Criteria-Diagnostic Complex for Assessing the Level of Formation of Professional Interest Future IT Specialists. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 672–682 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-672-682

Введение

В современном информационном обществе, где технологический прогресс продолжает стремительно расширять и преобразовывать все сферы человеческой деятельности, IT-специалисты становятся все более востребованными в разных секторах экономики. Информационные технологии проникает во все сферы бизнеса, образования, медицины и многие другие области, изменяя способы взаимодействия и управления. В такой динамичной и конкурентной среде, где требования рынка труда очень высоки, наличие профессионального интереса у будущих IT-специалистов становится не просто актуальным, а критически важным фактором, поскольку именно профессиональный интерес стимулирует активное освоение новых технологий и методологий, способствует повышению профессиональной компетентности и результативности выполнения профессиональных задач.

Изучению проблемы формирования профессионального интереса как феномена в целом посвящено значительное множество работ [Эсаулов, 1979; Потемкин, 2001; Мешкова, 2017; Шибека, 2019; Чурсина, 2021]. Однако проблема формирования профессионального интереса у студентов IT-профиля с учетом характерных особенностей их мышления и специфики этой области деятельности изучена не в полной мере, что и обусловило потребность в исследовании сущности и структуры профессионального интереса будущих IT-специалистов, в научном поиске и реализации ведущих педагогических условий, которые позволят поэтапно и комплексно формировать все его структурные компоненты. Проверка результативности этого педагогического процесса должна осуществляться с опорой на научно-обоснованный критериально-диагностический инструментарий.

Цель исследования – разработка критериально-диагностического комплекса, что включает в себя выделение критериев и показателей, определяющих уровни сформированности профессионального интереса будущих IT-специалистов, а также подбор соответствующих диагностических методик их оценивания.

Методы исследования

Для успешной организации процесса формирования профессионального интереса будущих IT-специалистов необходимо учитывать сложность и многоаспектность этого процесса, что обуславливает использование комплекса методологических подходов, которые выступают как научная основа и служат руководством для понимания, осмысления, объяснения и прогнозирования этого процесса. Методологической основой исследования явились ведущие положения системно-синергетического, компетентностного, информационно-деятельностного и проектного подходов. Реализуются они с помощью принципов системности, междисциплинарности, практико-ориентированной направленности, инновационности и интерактивности, определяющих содержание учебного процесса и способы его организации.

Методы исследования включали теоретический анализ психолого-педагогических и научно-методических источников, посвященных теоретико-концептуальным исследованиям феномена интереса как социально-педагогического явления и его природы,

теоретико-методическим подходам к формированию профессионального интереса в системе профессионального образования, психолого-педагогическим факторам профессионально-личностного становления студентов IT-профиля, теории информатизации образования.

Профессиональный интерес будущих IT-специалистов: сущность и структура

Принимая во внимание исследования [Бессараб, 1981; Пантелеева, Сухристина, 2016; Минахметова и др., 2020], а также исходя из особенностей сферы деятельности в области IT, мы рассматриваем профессиональный интерес будущих IT-специалистов как комплексное, динамичное качество личности, которое проявляется в избирательном, активно-позитивном отношении к профессиональной деятельности в сфере информационных технологий, что сопровождается эмоциональной, волевой и интеллектуальной активностью студента по приобретению профессиональных знаний, умений, навыков в области информатики и вычислительной техники, а также долговременной готовностью к формированию личностных качеств, необходимых для успешной карьеры в IT-сфере.

Опираясь на подходы [Черникова, 2007; Байтиминова, 2013; Сторож, 2021] к определению структуры профессионального интереса, а также с учетом специфики профессиональной подготовки будущих IT-специалистов, считаем правомерным предложить следующую структуру профессионального интереса будущих IT-специалистов как систему мотивационно-стимулирующего, когнитивно-развивающего, эмоционально-волевого и деятельностно-рефлексивного компонентов.

Мотивационно-стимулирующий компонент демонстрирует внутренние мотивы будущего IT-специалиста, которые определяют его собственные профессиональные цели и ожидания, что, в свою очередь, стимулирует его к активному обучению, усовершенствованию своих навыков и профессиональных компетенций.

Когнитивно-развивающий компонент подразумевает наличие определенной базы знаний в конкретной предметной области, осознание студентом IT-профиля своих интеллектуальных и других способностей к овладению знаниями, уровень развития когнитивных процессов и степень профессиональной активности и самостоятельности при овладении знаниями.

Деятельностно-рефлексивный компонент профессионального интереса будущих IT-специалистов характеризует потребность личности в конкретной деятельности по профессиональному развитию, активность в углубленном освоении особенностей профессии. Это проявляется в желании самореализоваться на избранном пути, в размышлении о его результативности и значимости, оценивании своего профессионального прогресса.

Эмоционально-волевой компонент предполагает наличие эмоциональных реакций студента IT-профиля на образовательную деятельность и проявляемое им при этом волевое поведение. Положительное устойчивое чувство удовлетворенности выбранным родом деятельности и ее результатами сопровождается терпением, настойчивостью, старательностью, несмотря на трудности овладения профессией.

Критерии и показатели сформированности профессионального интереса

Осмысление природы и сущности феномена «профессиональный интерес будущих IT-специалистов», а также анализ его компонентного состава позволяют обосновать, разработать и реализовать комплекс педагогических условий, содействующих успешному его формированию у студентов IT-профиля. Для мониторинга динамики формирования каждого из его компонентов в рамках специально созданных условий необходима

разработка критериально-диагностического комплекса (КДК) исследования, что включает в себя выделение критериев и показателей, по которым можно судить об уровне сформированности профессионального интереса, а также выбор соответствующих методик проведения диагностики.

Анализ исследований [Клюенкова, 2017; Миннахметова и др., 2020] позволил нам сделать вывод о том, что подходить к подбору критериев оценивания уровня сформированности профессионального интереса необходимо на основе его структурных компонентов, поскольку такой подход учитывает все аспекты, влияющие на его формирование и их взаимосвязь, а значит, обеспечивает целостное понимание процесса, способствует более полному, объективному и индивидуально-ориентированному анализу.

Таким образом, определяем следующие критерии оценки уровня сформированности профессионального интереса студентов ИТ-профиля: мотивационно-стимулирующий, когнитивно-развивающий, эмоционально-волевой и деятельностно-рефлексивный. Каждый названный критерий характеризуется уникальным набором показателей, выделение которых осуществлялось на основании анализа работ [Сейтвелиева, Бекирова, 2015; Бахтиярова, Балунцова, 2020; Хайрутдинова, Яшкова, 2020], а также собственных наблюдений и опыта.

Так, мотивационно-стимулирующий критерий включает в себя необходимость в удовлетворении потребности в познании, которая с течением времени трансформируется в мотив учения [Сейдаметова и др., 2016; Зуев и др., 2018]. Поэтому *мотив обучения по выбранной профессии* как направленность личности и причина учебной деятельности является первым показателем сформированности профессионального интереса. Вторым показателем мы определили *личностную значимость обучения для овладения профессией и самореализации в ней*, что проявляется в способности студента планировать свою учебно-познавательную и будущую профессиональную деятельность, формулировать цели обучения и последовательно действовать для их достижения [Водопьянова, Журина, 2020].

Когнитивно-развивающий критерий выражается в том, насколько студент активен и самостоятелен в удовлетворении своей потребности в познании. Именно через активное стремление к знаниям, при котором студент проявляет свои способности, формируется его интерес к будущей профессии [Родин, Минайлова, 2017; Жилина, Таренко, 2018]. Поэтому мы рассматриваем *познавательную активность* как глубокий внутренний мотив, который служит первым показателем когнитивно-развивающего критерия. В свою очередь, *познавательная самостоятельность* – второй показатель – включает способность студента самостоятельно добывать, систематизировать и применять полученные знания на практике. Такая самостоятельность играет ключевую роль в формировании когнитивных навыков и развитии профессиональных компетенций студента.

Деятельностно-рефлексивный критерий профессионального интереса будущих ИТ-специалистов оценивает их *способность к осознанной рефлексии и координации действий* в профессиональной деятельности, а также помогает определить степень глубины и качества владения ими *операционно-техническими профессиональными навыками и умениями* [Грязнухина, Богдашина, 2018].

В качестве показателей эмоционально-волевого критерия мы выделяем *волевою активность* как качество личности, демонстрирующее настойчивость, терпение в достижении цели, глубокое погружение в познавательную деятельность, несмотря на возникающие трудности. Вместе с тем студент проявляет глубокую эмоциональную привязанность к своей профессиональной сфере, вызывающую положительно окрашенные эмоции, возникающие в результате погружения в эту деятельность. Следовательно, в качестве следующего показателя выделяем *эмоциональную вовлеченность*.

Выбор диагностических методик оценивания уровня сформированности профессионального интереса соотносится с целями и задачами нашего исследования, характеристиками выборки, надежностью и валидностью и ориентирован на получение

комплексных данных о состоянии и динамике изменений уровня сформированности профессионального интереса у студентов IT-профиля в процессе изучения дисциплин профессионального цикла. Кроме того, данный комплекс методик позволит оценить степень влияния на этот процесс специально созданных педагогических условий при проведении экспериментальной работы (табл. 1).

Таблица 1
 Table 1

Критерии и показатели сформированности профессионального интереса
 и диагностические методики их оценки
 Criteria and indicators of the development of professional interest and diagnostic
 methods for their assessment

Критерий	Показатели	Диагностическая методика оценки
Мотивационно-стимулирующий	Мотивы обучения по профессии	Диагностика уровня мотивации обучения (адаптированная методика М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой)
	Личностная значимость обучения для овладения профессией	Диагностика ценностных ориентаций (адаптированная методика Л.В. Карпушиной, В.Ф. Сопова,)
Когнитивно-развивающий	Познавательная активность	Адаптированная методика исследования признаков познавательной активности студентов ВУЗов Ю.Ю. Жукова
	Познавательная самостоятельность	Адаптированная методика оценки познавательной самостоятельности обучающихся А.К. Осницкого, Ч.Д. Спилбергера
Деятельностно-рефлексивный	Операционно-технические умения и навыки	Тестовые и практические задания для проверки знаний и умений
	Способность к рефлексии и коррекции действий	Адаптированная методика диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова
Эмоционально-волевой	Волевая активность	Опросник диагностики эмоционально-волевой сферы личности (адаптированная методика М.В. Чумакова)
	Эмоциональная вовлеченность	Многомерная шкала вовлеченности обучающихся (адаптированная методика Т.Г. Фоминой, В.И. Моросановой)

Уровни сформированности профессионального интереса

Поскольку профессиональный интерес – динамическое качество личности, его уровень может изменяться с течением времени и под воздействием различных факторов. Под уровнем сформированности профессионального интереса будем понимать количественный и качественный параметр взаимодействия основных показателей, характерных для познавательного процесса студентов IT-профиля, по которому можно судить о степени сформированности каждого из компонентов профессионального интереса будущих IT-специалистов. Кратко охарактеризуем в табл. 2 проявления каждого показателя на низком, среднем и высоком уровнях сформированности профессионального интереса.

Таблица 2
Table 2

Уровни сформированности профессионального интереса и их характеристики
Levels of Formation of Professional Interest and Their Characteristics

Показатель	Уровни сформированности профессионального интереса
1	2
Мотивы обучения по профессии	<i>Низкий:</i> Мотивация к обучению слабо выражена. Характерно состояние «избегания» учебного напряжения. <i>Средний:</i> Ситуативная заинтересованность в обучении в силу недостатка ясных личных и профессиональных целей. <i>Высокий:</i> Наличие познавательной и исследовательской потребности; ярко выраженная мотивация к обучению.
Личностная значимость обучения для овладения профессией	<i>Низкий:</i> Отсутствие осознания личностной значимости, образовательные цели не соотносятся с личными потребностями. <i>Средний:</i> Личностная значимость осознается, но соотносится преимущественно с внешней мотивацией <i>Высокий:</i> Положительное отношение к познавательной деятельности в IT-сфере как личностной и профессиональной ценности.
Познавательная активность	<i>Низкий:</i> Студент демонстрирует репродуктивно-подражательный характер учебной деятельности. <i>Средний:</i> Активность в обучении часто стимулируется извне (преподавателем или сокурсниками). <i>Высокий:</i> Стремление преодолевать трудности; творческий подход с целью достижения высоких показателей учебной и профессиональной деятельности.
Познавательная активность	<i>Низкий:</i> Состояние «ступора» при столкновении с задачами, вызывающими затруднения. <i>Средний:</i> Студент демонстрирует самостоятельность при решении познавательных задач, но часто требуется консультативная помощь преподавателя. <i>Высокий:</i> Высокая степень самостоятельности при применении познавательных умений для получения нового знания. Оригинальность при решении учебно-профессиональных задач.
Операционно-технические умения и навыки	<i>Низкий:</i> Слабое владение профессиональными умениями и навыками. <i>Средний:</i> Владение не всем комплексом установленных учебной программой профессиональных умений или не полная степень их овладения. <i>Высокий:</i> Осознанное владение профессиональными умениями и навыками. Применение знаний при решении учебно-профессиональных задач и в нестандартных ситуациях.
Способность к рефлексии	<i>Низкий:</i> Несформированные навыки рефлексии; неспособность осознать необходимость коррекции действий. <i>Средний:</i> Сформированные навыки рефлексии, однако наблюдается склонность объяснять учебные неудачи трудностью поставленной задачи. <i>Высокий:</i> Адекватность суждений в отношении собственных учебных трудностей и достижений. Способность самостоятельно корректировать и устранять пробелы в знаниях.

Окончание табл.2
 End of Table 2

Волевая активность	<p><i>Низкий:</i> Отсутствие волевых усилий при решении учебных и профессиональных задач.</p> <p><i>Средний:</i> Наличие волевых усилий и трудоспособности, часто требующих стимуляции извне.</p> <p><i>Высокий:</i> Наличие волевых усилий при решении задач исследовательского, творческого характера. Способность абстрагироваться от внешних помех.</p>
Эмоциональная вовлеченность	<p><i>Низкий:</i> Низкая степень вовлеченности в процесс обучения. Неустойчивые положительные эмоции, связанные со скукой и бездействием.</p> <p><i>Средний:</i> Ситуативное переживание позитивных эмоций (до возникновения затруднений). Неустойчивая вовлеченность в процесс обучения.</p> <p><i>Высокий:</i> Полное погружение в предметную область, сопровождающееся положительными эмоциями. Устойчивый позитивный внутренний настрой.</p>

Таким образом, на основе критериев и показателей определяются уровни сформированности профессионального интереса будущих IT-специалистов. Деление на уровни имеет цель систематизировать и классифицировать профессиональный интерес в соответствии с его интенсивностью, глубиной и степенью выраженности. Такой подход позволяет наиболее точно оценить эффективность проводимой экспериментальной работы, направленной на организацию и реализацию специальных педагогических условий формирования профессионального интереса у студентов IT-профиля.

Опытно-экспериментальная работа

В рамках педагогического эксперимента, проведенного на базе ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» среди студентов 3 курса направления подготовки 09.03.04 «Программная инженерия», из которых была составлена контрольная группа (КГ), (N = 96 чел.), и студентов 3 курса направления подготовки 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» (N = 92 чел.), составивших экспериментальную группу (ЭГ), были реализованы разработанные автором специальные педагогические условия формирования профессионального интереса будущих IT-специалистов: актуализация и совершенствование содержания дисциплин профильной подготовки за счет практической направленности; разработка учебного контента к дисциплинам профильной подготовки на основе иммерсивных технологий; проектный характер самостоятельной работы будущих IT-специалистов. Оценка степени влияния указанных условий производилась с применением разработанной критериально-диагностической базы исследования. Динамика уровня сформированности профессионального интереса будущих IT-специалистов в результате опытно-экспериментальной работы отражены в табл. 3.

Эксперимент показал устойчивую тенденцию к росту числа студентов ЭГ, имеющих высокий уровень сформированности профессионального интереса, в то время как число студентов, имеющих низкий уровень, снизилось. В КГ произошли незначительные изменения.

Статистическая значимость различий между результатами оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни (для анализа несвязанных выборок), критерия знаков (для анализа различий зависимых выборок). Было установлено, что в ЭГ различие в результатах статистически значимо.

Таблица 3
Table 3

Динамика уровня сформированности профессионального интереса
у студентов IT-профиля в результате опытно-экспериментальной работы
The dynamics of the level of professional interest formation among students
in the IT profile because of experimental work

Уровни	Группы респондентов					
	экспериментальная			контрольная		
	Конст. эксп, %	Форм. эксп, %	Δ, %	Конст. эксп, %	Форм. эксп, %	Δ, %
Низкий	48,13	33,75	-14,38	47,62	50,60	2,98
Средний	37,81	45,31	7,5	38,10	36,32	-1,78
Высокий	14,38	20,63	6,25	14,29	13,09	-1,2

Заключение

Опытно-экспериментальная работа доказала состоятельность предложенного критериально-диагностический комплекса (КДК). Практическая ценность представленного КДК для педагогической науки состоит в нескольких ключевых аспектах:

1. Объективность и надежность измерений: КДК обеспечивает структурированные и систематизированные методы сбора данных, что делает их оценку более объективной и надежной. Это важно для обеспечения точности и достоверности результатов исследования.

2. Комплексность оценки: исследование процесса формирования профессионального интереса требует учета различных переменных. КДК позволяет оценить множество параметров одновременно, выявить взаимосвязи между разными факторами и проявлениями профессионального интереса, что делает исследование более полным, информативным и всесторонним.

3. Научная доказательность: применение КДК способствует научной обоснованности исследования, поскольку данные, полученные с его помощью, подвергаются статистическому анализу и проверке на значимость. Такой подход дает возможность делать выводы, опираясь на фактические данные, вместо того, чтобы ориентироваться только на предположения или качественные наблюдения.

4. Сравнение результатов: представленный КДК позволяет сопоставлять результаты различных исследований и групп, что пригодно для выявления общих закономерностей и разработки более продуктивных стратегий формирования профессионального интереса у студентов IT-профиля.

Таким образом, разработка и применение КДК в исследовании процесса формирования профессионального интереса обоснованы с позиции обеспечения объективности, научной доказательности, комплексности оценки и возможности сравнения результатов. Отслеживание динамики значений уровня сформированности профессионального интереса будущих IT-специалистов по указанным критериям и показателям позволяет адаптировать учебные программы и методики в соответствии с потребностями студентов, способствует более эффективному обучению и подготовке будущих IT-специалистов к современным вызовам и требованиям рынка труда.

Список литературы

- Байтимирова А.Т. 2013. Сущность и структура понятия «Профессиональный интерес». *Теория и практика общественного развития*, 4: 116–118.
- Бахтиярова Л.Н., Балунова С.А. 2020. Профессиональное самоопределение IT-специалистов в вузе. *Проблемы современного педагогического образования*, 66(2): 44–47.
- Бессараб В.Ф. 1981. Формирование интереса к профессии у учащихся средних ПТУ в процессе изучения специальной технологии. Дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 180 с.
- Водопьянова Н.Е., Журина М.А. 2020. Особенности ценностно-мотивационной сферы IT-специалистов. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(2): 91–99. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-2-91-99.
- Грязнухина М.М., Богдашина Н.Н. 2018. Формирование профессиональных компетенций при подготовке специалистов IT-технологий. *Наука и образование: новое время*, 6(29): 1019–1024.
- Жилина Н.Д., Таренко Л.Б. 2018. Педагогические условия формирования аналитических умений у будущих IT-специалистов в вузовском образовании. *Вестник Мининского университета*, 6–4(25): 4. DOI: [10.26795/2307-1281-2018-6-4-4](https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-4-4).
- Зуев Д.О., Кропачев А.В., Усов А.Е. 2018. Особенности профильной подготовки и переподготовки IT-экспертов в соответствии с актуальными потребностями на рынке труда. *Наука, образование и культура*, 2(26): 33–40.
- Клюенкова А.С. 2017. Педагогические условия формирования профессиональных интересов у студентов техникума. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 39: 1211–1215.
- Мешкова И.В. 2017. Динамика профессиональных интересов студентов педагогического вуза. В кн.: *Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 10 августа 2017 г.)*. Под ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза, Наука и Просвещение: 299–302.
- Миннахметова Л.Т., Залялиева О.В., Воробьева И.В. 2020. Сущностно-содержательная характеристика профессионального интереса. *Проблемы современного педагогического образования*, 69(3): 298–301.
- Пантелеева М.В., Сухристина А.С. 2016. Компетентностный подход в образовании: российский и зарубежный опыт. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*, 8(4): 100–104. DOI: [10.14529/ped160414](https://doi.org/10.14529/ped160414).
- Потемкин А.Д. 2001. Профессиональный интерес как педагогическая проблема. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 1: 11–18.
- Родин А.А., Минайлова Е.И. 2017. Из опыта подготовки квалифицированных кадров в области IT-технологий в соответствии с требованиями мировых стандартов. *Педагогический поиск*, 7–8(247–248): 38–40.
- Сейдаметова З.С., Асанова У.А., Бекирова Э.А. 2016. Современные технологии обучения при подготовке инженеров-программистов. *Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере*, 1(11): 45–50.
- Сейтвелиева С.Н. Бекирова Э.А. 2015. Особенности подготовки инженеров-программистов к профессиональной деятельности. *Символ науки*, 9(2): 188–191.
- Сторож Р.И. 2021. Структура и основные этапы формирования профессиональных интересов обучаемых угольной отрасли в системе среднего профессионального образования. *Мир науки, культуры, образования*, 4(89): 292–295. DOI: [10.24412/1991-5497-2021-489-292-295](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-292-295).
- Хайрутдинова О.П., Яшкова А.Н. 2020. Профессиональный интерес на этапе адаптации учащихся к профессиональному обучению. *International Journal of Medicine and Psychology*, 3(2): 40–43.
- Черникова О.В. 2007. Формирование профессионального интереса к педагогической деятельности у студентов вуза. Дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 186 с.
- Чурсина Е.В. 2021. Формирование профессионального интереса у обучающихся среднего профессионального образования. В кн.: *Перспективы развития гостинично-туристического сервиса на основе интеграции науки, образования и бизнеса. Материалы Международной научно-практической и научно-методической конференции (Белгород, 17 марта 2021 г.)*. Белгород, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права»: 151–155.

- Шибка Л.А. 2019. Использование интереса студентов к будущей профессиональной деятельности для активизации процесса обучения их в вузе. В кн.: Наука – образованию, производству, экономике. Материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (Витебск, 14 февраля 2019 г.). В 2 т. Т. 2. Под ред. И.М. Прищепа. Витебск, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова: 103–104.
- Эсаулов А.Ф. 1979. Вопросы становления профессиональных планов. Ленинград, 68 с.

References

- Baytimirova A.T. 2013. Essence and structure of the "professional interest" concept. *Theory and practice of social development*, 4: 116–118 (in Russian).
- Bakhtiyarova L.N., Balunova S.A. 2020. Professional self-determination of it-specialists in the university. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 4: 116–118.
- Bessarab V.F. 1981. Formirovanie interesa k professii u uchashchikhsya srednikh PTU v pro-tsesse izucheniya spetsial'noy tekhnologii [Formation of Interest in the Profession Among Students of Secondary Vocational Schools in the Process of Studying Special Technology]. Dis. ... cand. ped. Sciences. Chelyabinsk, 180 p.
- Vodop'yanova N.E., Zhurina M.A. 2020. Features of the value-motivational sphere of IT specialists. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 26(2): 91–99. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-2-91-99.
- Gryaznukhina M.M., Bogdashina N.N. 2018. Formation of professional competences for training in the field of information technology. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya*, 6(29): 1019–1024.
- Zhilina N.D., Tarenko L.B. 2018. Pedagogical conditions for forming analytical skills for future it-specialists in higher education. *Vestnik of Minin University*, 6–4(25): 4 (in Russian). DOI: 10.26795/2307-1281-2018-6-4-4.
- Zuev D.O., Kropachev A.V., Usov A.E. 2018. Osobennosti profil'noy podgotovki i perepod-gotovki IT-ekspertov v sootvetstvi s aktual'nymi potrebnoyami na rynke truda [Features of Specialized Training and Retraining of IT Experts in Accordance with current Needs in the Labor Market]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura*, 2(26): 33–40.
- Klyuenkova A.S. 2017. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'nykh interesov u studentov tekhnikum [Pedagogical Conditions for the Formation of Professional Interests Among Technical School Students]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*, 39: 1211–1215.
- Meshkova I.V. 2017. The dynamics of professional interests of students of pedagogical university. In: *Innovatsionnoe razvitie sovremennoy nauki: problemy, zakonomernosti, perspektivy* [Innovative Development of Modern Science: Problems, Patterns, Prospects]. Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference (Penza, August 10, 2017). Ed. G.Yu. Gulyaeva. Penza, Publ. Nauka i Prosveshchenie: 299–302.
- Minnakhmetova L.T., Zalyalieva O.V., Vorob'eva I.V. 2020. Substantive characteristics of professional interest. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 69(3): 298–301.
- Panteleeva M.V., Sukhrystina A.S. 2016. Competency-based approach in education: russian and foreign experience. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, 8(4): 100–104 (in Russian). DOI: 10.14529/ped160414.
- Potemkin A.D. 2001. Professional interest as a pedagogical problem. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1: 11–18.
- Rodin A.A., Minaylova E.I. 2017. From experience of training of qualified personnel in the field of IT technologies in accordance with the requirements of the world standards. *Pedagogicheskiy poisk*, 7–8(247–248): 38–40.
- Seydametova Z.S., Asanova U.A., Bekirova E.A. 2016. Modern technologies of training for preparation of engineers-programmers. *Informatsionno-komp'yuternye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i sotsial'noy sfere*, 1(11): 45–50.
- Seytvelieva S.N., Bekirova E.A. 2015. Osobennosti podgotovki inzhenerov-programmistov k professional'noy deyatelnosti [Features of training Software Engineers for Professional Activities]. *Simvol nauki*, 9(2): 188–191.

- Storozh R.I. 2021. Structures and the main stages of vocational interest for trainers of the coal professional institutions in the system of vocational education. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 4(89): 292–295 (in Russian). DOI: [10.24412/1991-5497-2021-489-292-295](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-489-292-295).
- Khayrutdinova O.P., Yashkova A.N. 2020. Professional interest in the adaptation phase of learners to vocational training. *International Journal of Medicine and Psychology*, 3(2): 40–43 (in Russian).
- Chernikova O.V. 2007. Formirovanie professional'nogo interesa k pedagogicheskoy deya-tel'nosti u studentov vuza [Formation of Professional Interest in Teaching Activities Among University Students]. Dis. ... cand. ped. Sciences. Veliky Novgorod, 186 p.
- Chursina E.V. 2021. Formirovanie professional'nogo interesa u obuchayushchikhsya srednego professional'nogo obrazovaniya [Formation of Professional Interest Among Students of Secondary Vocational Education]. In: *Perspektivy razvitiya gostinichno-turisticheskogo servisa na osnove integratsii nauki, obrazovaniya i biznesa* [Prospects for the Development of Hotel and Tourism Services Based on the Integration of Science, Education and Business]. Materials of the International Scientific-Practical and Scientific-Methodological Conference (Belgorod, March 17, 2021). Belgorod, Publ. Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya vysshego obrazovaniya «Belgorodskiy universitet kooperatsii, ekonomiki i prava»: 151–155.
- Shibeka L.A. 2019. Ispol'zovanie interesa studentov k budushchey professional'noy deya-tel'nosti dlya aktivizatsii protsessa obucheniya ikh v vuze [Using Students' Interest in Future Professional Activities to Intensify Their Learning Process at University]. In: *Nauka - obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike* [Science - Education, Production, Economics]. Materials of the XXIV(71) Regional Scientific and Practical Conference of Teachers, Researchers and Postgraduate Students (Vitebsk, February 14, 2019). In 2 volumes. Vol. 2. Ed. I.M. Prishchepa. Vitebsk, Publ. Vitebskiy gosudarstvennyy uni-versitet im. P.M. Masherova: 103–104.
- Esaulov A.F. 1979. *Voprosy stanovleniya professional'nykh planov* [Issues in the Formation of Professional Plans]. Leningrad, 68 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 6.10.2023

Received October 6, 2023

Поступила после рецензирования 8.11.2023

Revised November 8, 2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Суворова Евгения Юрьевна, старший преподаватель кафедры информационных образовательных технологий и систем, Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Луганская народная республика, Россия.

Eugenia Yu. Suvorova, Senior Lecturer of the Department of Information Educational Technologies and Systems, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Luhansk People's Republic, Russia.

УДК 37.02

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-683-691

Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach

Natalya V. Khismatulina

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
1 Letchika Pilyutova St, Saint-Petersburg 198206, Russia
khisnatalya@yandex.ru

Abstract. Changing of socio-political conditions, as well as the risks and deficiencies revealed among young people of the current digital generation, make it necessary to review the aims of higher education and its methodological bases. The legally returned notion of "upbringing" in the system of formal education is organically supported by the application of the methodology of the humanitarian-anthropological approach, aimed at creating conditions for students to develop their personal and professional position, and their human potential. In pedagogical designing teaching and methodical support of professionally oriented foreign language training of future forensic experts as representatives of profession for serving people, the possibilities of realisation of humanitarian education are insufficiently studied and require additional examination. The aim of the study is to examine the theoretical aspects of the humanitarian-anthropological approach in order to identify its principle aspects significant for pedagogical designing didactic materials. The research was carried out via a special literature review, pedagogical observation, and synthesis of practical pedagogical experience. According to the results of the research, the author proposed and described some ways to implement the humanitarian component of foreign language training of future forensic experts in the process of pedagogical designing teaching and methodical support for the discipline "Foreign Language".

Keywords: teaching and methodical support, foreign language training, professional orientation of training, profession for serving people, humanitarian-anthropological approach

For citation: Khismatulina N.V. 2023. Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 683–691. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-683-691

Проектирование учебно-методического обеспечения иноязычной подготовки будущих судебных экспертов: гуманитарно-антропологический подход

Хисматулина Н.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1
khisnatalya@yandex.ru

Аннотация. Возвращение на законодательном уровне понятия «воспитание» в систему формального образования органично подкрепляется применением методологии гуманитарно-антропологического подхода, нацеленного на создание условий для освоения обучающимися личностно-профессиональной позиции и раскрытия их человеческого потенциала. В области педагогического проектирования учебно-методического обеспечения профессионально

ориентированной иноязычной подготовки будущих судебных экспертов как представителей профессии служения возможности реализации гуманитаризации образования являются недостаточно изученными и требуют дополнительного освещения. Цель исследования – рассмотреть теоретические аспекты гуманитарно-антропологического подхода для выявления его принципиальных положений, значимых для педагогического проектирования дидактических материалов. Исследование проводилось методами анализа специальной литературы, педагогического наблюдения, обобщения практического педагогического опыта. По результатам исследования автором предложены и описаны способы реализации гуманитарного компонента иноязычной подготовки будущих судебных экспертов в процессе педагогического проектирования учебно-методического обеспечения дисциплины «Иностранный язык».

Ключевые слова: учебно-методическое обеспечение, иноязычная подготовка, профессиональная направленность обучения, профессия служения, гуманитарно-антропологический подход

Для цитирования: Khismatulina N.V. 2023. Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 683–691. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-683-691

Introduction

Pedagogical designing teaching and methodical support for professionally oriented foreign language training of future forensic experts is initiated by the pre-design stage, when the diagnosis of reality and the subsequent determination of goal orientations influencing the methodology choice are carried out. Today, among the significant factors in designing teaching and methodical support we should identify not only the need to develop professional knowledge, skills and abilities of students, but also the most important fact of changing of socio-political conditions, as well as the increasing importance of professional upbringing.

We consider the concept of "teaching and methodical support" in the context of the theory of professional education. Its founders, S.Y. Batyshev and A.M. Novikov, emphasise that the technological (or even technocratic) preparation of a student for future work activity, when the graduate is viewed from the point of view of economic efficiency as a competent "working force", should be supported by a person's understanding of the value of the chosen profession, usefulness for society; as well as contribute to his/her personal development [Encyclopaedia, 1998]. The importance of students' in-depth understanding of the value bases of profession choice is justified by representatives of the humanitarian-anthropological approach [Slobodchikov, Isaev, 1995; Ilakavichus, 2023c; Ilakavichus, Borodavko, 2023] and the philosophy of traditions [Zakharchenko, 2006; Rezapkina, 2011], who claim that a modern specialist can no longer be interpreted in the context of utilitarian-economic approach as "personification of normative activity" [Chekaleva, 2012], as he becomes a subject of internally determined activity, a person of spiritual and moral orientation [Slobodchikov, Isaev, 1995]. "Understanding of profession as a way to simultaneously bring benefit to others and self-realisation, as a way of improving oneself and the world around" [Ilakavichus, 2023c, p.195] should receive its expression in the process of professional training in accepting by students a personal-professional position. Therefore, the task of creating conditions for enriching the value-sense sphere of personality should be in the teacher's area of attention.

One of the means of encouraging the students to self-determination as the basis of personal and professional formation and development, creating conditions for interpenetrating processes of socialisation and professionalisation of personality is teaching and methodical support, the pedagogical design of which is a relevant area of research and a significant area of practice. From the humanistic point of view, the determinant of any pedagogical actions is the person himself: pedagogy should understand him in all his aspects before developing any impact on his formation. Only on the basis of understanding the age, psychological, cultural characteristics of the target audience the teaching and methodical support as a resource base, systematically describing the

content and structural components of the educational process to be implemented and representing a didactic means of managing the professional training of students, will be able to contribute to the development of their personal potential.

The aim of the study is to examine the theoretical aspects of the humanitarian-anthropological approach in order to identify its principle aspects significant for pedagogical design of didactic materials for foreign language training of future forensic experts.

Objects and Methods of Analysis

The object of the research is the phenomenon of pedagogical design of teaching and methodical support for professionally oriented foreign language training of forensic experts on the basis of the humanitarian-anthropological approach. The methodology of the research is based on the findings of Russian researchers devoted to the analysis of the principles of implementation of the humanitarian-anthropological approach in the didactics of professional education, the main of which are professional upbringing in the process of absorbing professional culture and the formation of students' own meanings and values in the educational process. The research methods include the analysis of special literature, pedagogical observation, generalisation of practical pedagogical experience.

Theoretical Basis of the Research

The discipline of "Foreign Language" in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs system is implemented during the first two years of study; the target audience is 17-20-year-old cadets; future representatives of profession for serving people. Specialists diagnose certain risks arising among young people of this age category. The understanding of these risks and possible deficiencies determines the choice of methodological basis in the pedagogical designing teaching and methodical support for foreign language training of future experts:

1. Risks of transformation of the value and meaning sphere of a person [Ilakavichus, Borodavko, 2023, p. 177]. The personal meanings of the modern young generation are often assessed as spiritually meagre, "posthuman" [Generations..., 2019] with the tendency of "dehumanisation" [Slobodchikov, 2020]. S.M. Maltceva, O.O. Kubysheva declare value deficiencies disguised by the desire to consume [Maltceva, Kubysheva, 2018, p. 239]. F.G. Mukhametzyanova and K.I. Stepanova highlight egocentricity, the unwillingness of young people to rely on the experience of predecessors, disconnection from the historical and cultural context and live social interaction [Mukhametzyanova, Stepanova, 2021]. These deficiencies are now solved at the legislative level by returning the concept of "upbringing" to the sphere of formal education and approving the principles of state policy for the preservation and consolidation of traditional Russian spiritual and moral values. In this context, as M.R. Ilakavichus and L.T. Borodavko highlight, pedagogical support of the young generation on the way to self-understanding, self-actualisation in the personal and professional sphere is extremely important – to "what A.S. Pushkin called the way of achieving self-sufficiency, i.e. finding a values-based inner core" [Ilakavichus, Borodavko, 2023, p. 178].

In the basic concepts of the philosophy of tradition, the value meanings are inherited, and from these positions "the historical past and historical experience have a right to vote" [Zakharchenko, 2006, p. 20]. "The human way of "being" does not just "exist" – it is created" [Zakharchenko, 2006, p. 17] – a person is included in the moral system of human existence, when in the "act of freedom" he or she is guided by the values and ideals of the culture of his community, and meaningfully and positively accepts "the national wisdom of the ancestors" (National Anthem of Russia). The general philosophical idea of heritage is reflected in the pedagogical space of professional education, which in the philosophy of tradition is considered as intergenerational transmission of value experience, ways of life-building [Ilakavichus, Borodavko, 2023, p. 178] and spiritual and moral principles of self-realisation in professional activity (the desire to be of use

to people). In the profession of forensic experts as representatives of profession for serving people, the significance of this practice is highlighted in particular in the work of [Rezapkina, 2011].

2. Risks of weakened socialisation (V.K. Potemkin). The "digitised" life of the young generation, including the target audience of our research, radically changes the nature of social relations, which are inherently collective [Potemkin, 2020]: in the organic digital space young people of generation Z are maximally isolated from the physical environment of interaction, their activities, as a rule, are characterised by an individualistic orientation [Velmisova, 2022, p. 65]. This social atomisation, dissociation, the effect of which is enhanced by the possible asynchrony of interaction, time-delayed behavioural reactions, emotional inconsistency, potential anonymity and the hypothetical existence of multiple digital identities weaken, according to researchers (D.A. Solodneva, P.A. Pobokin, A.A. Karpov, D.V. Velmisova, etc.), the so-called social intellect, which is responsible for successful social adaptation and taking responsibility for one's own actions, establishing constructive co-operation in interpersonal communication and search for joint solutions [Solodneva et al., 2022, p. 162]; for the opportunity to realise oneself, in humanitarian-anthropological traditions, as a co-participant of co-existence from the position of other-dominance [Ilakavichus, 2023a, p. 294].

One of the possible pedagogical solutions to the diagnosed risks is design of teaching and methodical support for professionally oriented foreign language training on the basis of the humanitarian-anthropological approach. The approach determines the importance of the upbringing aspect and of understanding oneself as a part of the historical and cultural community, as well as the necessity to create conditions for the development of the student's personal-professional position, the realisation of his or her human potential. In the humanitarian-anthropological approach, the human being is taken in its entirety, not from the standpoint of conformity or nonconformity to the required model in performing various social/professional roles. Humanitarian anthropology does not deny the competence model, but interprets it: knowledge and competences are seen not as a goal, but as a means of personal growth and self-realisation. The level of maturity of a person capable of giving a moral assessment of his/her actions and deeds, of voluntarily and consciously accepting and following the norms of morality is valuable from the point of view of professional upbringing. From these positions the idea of V.I. Slobodchikov that "any education should be initially built as a special anthropopractice, the practice of developing the "proper human in a human being" [Slobodchikov, 2010, p. 13] becomes understandable. In anthropopractice there is no human breaking (there is support, creation of conditions for his/her development), there is no influence (there is interaction and dialogue), there are no attempts to adjust him/her to some standard (there is an attempt to build an educational space for building an individual educational trajectory), there is no economic look at the human being as a capital (there is an orientation to the opening of human potential not only at the level of individual self-actualisation, but also at a higher spiritual level – from the point of view of socialisation and usefulness for one's community). Education in anthropopractice is built in harmony with all aspects of a human being.

Realisation of the humanitarian-anthropological component in the development of foreign language training didactics

In the process of pedagogical designing teaching and methodical support for foreign language training of future forensic experts as a humanitarian component of professional education, from the perspective of the humanitarian-anthropological approach and its goal to reveal human potential, everything included in the field of human life is important, such as age-related psychological and physiological characteristics, cognitive and emotional experience, culture, features of thinking, level of reflection, range of interests. As a consequence, the main questions that representatives of this approach ask in the design of teaching and methodical support are: how to extract personally significant meaning in the teaching material? how to make it emotionally attractive? how to offer students not only a normative basis for learning, but also the chance for

actually experiencing the text? how to help them move from the external superficial level to the internal level, turning to the formation of personal meanings? In addition, in the profession of forensic experts as representatives of profession for serving people, it becomes especially important for students (cadets) to master the values of professional culture, their awareness of the link "person – culture – society – profession", the development of personal meanings and values. In this regard, it is interesting to note a statement of a number of researchers that the study group itself becomes a significant humanitarian-anthropological community for its participants for several years [Rygalova, 2022, p. 47], because students in the process of developing a personal-professional position in interaction with each other, both within the direct educational process and out of it, can potentially become like-minded people on the basis of common activities, joint gradual inclusion in professional culture, sharing emotional and social experience.

Based on the humanitarian-anthropological approach, professionally oriented foreign language training is able to realise the principles of open trustful communication, respect and self-respect, empathy, the opportunity to express one's opinion beyond criticism, to offer non-standard solutions, to express oneself creatively. Then it can create anthropopractical conditions in which the learner chooses life strategies in a dialogical educational space on the basis of meaningful values of culture, represented by personified images of profession, performance of professionally oriented practical tasks [Ilakavichus, 2023b, p. 90]. The dialogue space of foreign language training classes facilitates the development of students' subjectivity, realisation of their personality [Ilakavichus, 2010, p. 20] in the process of professional self-determination, when the drawing up of one's own position concerning the subject of discussion in various areas of professional activity requires reflection, the formation of an authorial attitude to the sounded meanings, the creation of counter texts and telling them – explicit "coming out of the anon's shadow" [Ilakavichus, 2010, p. 21]. The emotional dominance of dialogic interaction as a form of direct personal experience determines the birth of the real meaning of phenomena and situations. As a consequence, such practice of constructive dialogue, according to the cultural theory of educational content of V.V. Kraevsky, I.Ya. Lerner, M.N. Skatkin [Shabalin, Shalygina, 2017] creates conditions for the realisation of the target audience's experience of emotional-value relations, contributing to mastering professional culture.

In the content of foreign language training, which is characterised by active communication and interpersonal interaction, such anthropopractice is implemented both in the joint performance of exercises, when the students of a study group are invited to cooperate, help and support their groupmates when they encounter difficulties, and in tasks specially designed to create conditions for positive dialogue: reviewing the history of forensic examination "in persons", discussing quotes meaningful to the professional community, expressing opinions on the subject matter of the study group's work. It is important to see constructive interaction, active listening, the desire to hear counter texts of other participants, paying attention to everyone, avoiding criticism, which contributes not only to the strength, stability and harmony of the study group in the process of professional development, but also affects the deeper foundations of human unity, while preserving the subjectivity of each student.

How to implement these positions in the didactics of higher professional education? We find ready answers in the researches of Professor O.N. Zhuravleva [2008]. Emphasising that the mission of education in the humanitarian approach is not to give students ready-made formulas, but to teach them to think, to search for their own answers, to reflex, to reflect on their own behaviour, to understand themselves, the scientist points out the required modules of the humanitarian content of teaching and methodical support: axiology (analysis of meanings, manifestation of personal position); integration (complex of knowledge) and transformation (transfer of knowledge to the level of personal ideas); subject-centredness (creation of conditions for manifestation of one's own position, expression of one's opinion); dialogicity (indirectness) and problem-solving orientation (openness of knowledge, no ready-made answers); dialecticity and polysemy (possibility of developing the studied material); reflexivity and intentionality (stimulation of

reflection, meaningfulness, development of emotional and value experience); existentiality (emotional colouring of knowledge) [Zhuravleva, 2008, p. 264–265; 2010, p. 37–38]. It should be noted that students' reflexion is regarded as a basic principle in the process of integrating educational material into their personal knowledge structure and identifying their individual meanings in the educational content. At that, in designing teaching and methodical support it is necessary to take into account the so-called phenomenon of hermeneutic spiral: any knowledge is not a closed locked system, its comprehension leads to constant going beyond the limits of initial understanding, to every second cognitive, emotional and spiritual development of students. As N.V. Voitik points out, this determines the importance of careful choosing the content of the educational narrative and practice-oriented tasks to encourage the target audience to move from external work with the text (formal superficial reading of the material) to internal one (search for personal meanings, creation of counter-texts) [Voitik, 2005, p. 38].

Conclusion

At the present stage, the content of professional education is experiencing transformational processes associated with changes in socio-political context. It is not only the professional development of students, but also their integration into professional culture and the development of their own meanings and values that is increasingly considered as important. This statement is particularly true for forensic scientists as representatives of professions for serving people. The realisation of this idea is greatly facilitated by foreign language training of students as a humanitarian component of higher education and by pedagogical design of teaching and methodical support of the discipline "Foreign Language" on the basis of humanitarian-anthropological approach and philosophy of traditions.

The hypothesis that professionally oriented foreign language training of students contributes to the creation of conditions for the accepting meanings and values of the future profession by the target audience is confirmed through approbation of didactic materials developed on the basis of humanitarian-anthropological approach, the main conceptual idea of which is the understanding of the values of professional culture by students.

The scientific theoretical significance of the research consists in the attempt to solve the scientific problem of improving the efficiency of professional education, aimed not just at developing a competent specialist, but at creating conditions for the personal growth of each student and his/her conscious acceptance of the meaningful content of his/her profession and understanding of its value for society.

The results of the research, ideas and conclusions of the presented concept have an applied character and can be used for improving didactic materials on a scientific basis, for upgrading the quality of teaching and methodic support of professionally oriented foreign language training of students of other specialties.

References

- Chekaleva N.V. 2012. Innovative Approaches in Training Future Specialists. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2(49): 105–110 (in Russian).
- Entsiklopediya professional'nogo obrazovaniya [Encyclopedia of Vocational Education]: in 3 vol. 1998. Ed. S.Ya. Batyshev. Moscow, Publ. Assotsiatsiya "Professional'noe obrazovanie".
- Generations Z in Europe. 2019. Eds. C. Scholz and A. Rennig. Emerald Publishing Limited, Bingley, 299 p. DOI: 10.1108/9781789734911.
- Ilakavichus M.R. 2010. Personification and personalization as principles of mastery of the educational potential of culture ideals. *Man and Education*, 3(24): 19–22 (in Russian).
- Ilakavichus M.R. 2023a. Humanitarian and anthropological approach in modern research in vocational education. *Obrazovanie i pravo*, 2: 291–295. DOI: [10.24412/2076-1503-2023-2-291-295](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-291-295).

- Ilakavichus M.R. 2023b. Humanitarian and anthropological approach as a basis for the organization of professional education of service professionals. *Pedagogical Review*, 3(49): 86–93 (in Russian). DOI: [10.23951/2307-6127-2023-3-86-93](https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-86-93).
- Ilakavichus M.R. 2023c. Professional training in modern adult education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2(98): 193–200 (in Russian). DOI: [10.35750/2071-8284-2023-2-193-200](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-2-193-200).
- Ilakavichus M.R., Borodavko L.T. 2023. Humanitarian and anthropological bases of professional education of new generations in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1(99): 176–182 (in Russian).
- Maltceva S.M., Kubysheva O.O. 2018. Hedonistic way of life in modern consumer society. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 8(34): 237–241.
- Muhametzyanova F.G., Stepanova K.I. 2021. Reflection on new generation of students and features of the alpha generation in global education. *Global Economy and Education*, 1(2): 42–50 (in Russian).
- Potemkin V.K. 2020. Role of man in production and social systems based on digital technologies. *Sociology and law*, 1(47): 6–13 (in Russian). DOI: [10.35854/2219-6242-2020-1-6-13](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-1-6-13).
- Rezapkina G.V. 2011. Accentuation and choice of profession. *Journal of School Technology*, 1: 170–179 (in Russian).
- Rygalova M.V. 2022. Training as a method of skills formation teamwork (in the course of teaching the discipline "Teamwork and Leadership"). *Polzunovskiy al'manakh*, 3: 46–49.
- Shabalin Yu.Ye., Shalygina I.V. 2017. Humanitarian potential theory of content of the general education of I.Ya. Lerner, M.N. Skatkin and V.V. Krayevsky. *Domestic and foreign pedagogy*, 1–3(39): 55–64.
- Slobodchikov V.I. 2010. Conceptual Basics of Anthropology of Modern Education. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 1(69): 11–22.
- Slobodchikov V.I. 2020. The anthropological meaning of vocational education (expert opinion). *Organizatsionnaya psikhologiya*, 4(12): 91–98.
- Slobodchikov V.I., Isaev E.I. 1995. *Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedenie v psikhologiyu sub"ektivnosti [Foundations of Psychological Anthropology]*. M., Publ. Shkola-Press, 384 p.
- Solodneva D.A., Pobokin P.A., Karpov A.A. 2022. The relationship of social intelligence and valuemotivational orientations in adolescence. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 6(129): 159–166 (in Russian). DOI: [10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166)
- Velmisova D.V. 2022. Value-meaning aspects of the development of cooperation culture in professional activities. *Telescope: journal of sociological and marketing research*, 4: 63–70 (in Russian). DOI: [10.24412/1994-3776-2022-4-63-70](https://doi.org/10.24412/1994-3776-2022-4-63-70)
- Voytik N.V. 2005. Aktualizatsiya pedagogicheskogo potentsiala uchebnogo teksta (na primere obucheniya inostrannym yazykam v vuze) [Updating the Pedagogical Potential of an Educational Text (On the Example of Teaching Foreign Languages at a University)]. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 2(32): 33–38.
- Zakharchenko M.V. 2006. "Traditsiya i sovremennost" kak ustanovki v samosoznanii i povedenii cheloveka ["Tradition and modernity" as attitudes in human self-awareness and behavior]. In: *Kul'tura povedeniya v paradigme pedagogiki nenasiliya [Culture of Behavior in the Paradigm of Nonviolence Pedagogy]*. Collection of scientific articles on the problems of pedagogy of nonviolence. Materials of the XXVII All-Russian Scientific and Practical Conference. (St. Petersburg, April 20, 2006). Eds. A.G. Kozlova, V.G. Maralov, M.S. Gavrilova, I.O. Budyonny. Cherepovets, Publ. "67 gimnaziya. Verba Magistri": 16–21.
- Zhuravleva O.N. 2008. Methodology of renovation of the modern school textbook content on the basis of the humanitarisation principle. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 71: 261–268 (in Russian).
- Zhuravleva O.N. 2010. Humanitarian examination of the modern school textbook content. *Bulletin of Moscow state Region university*, 1: 35–40 (in Russian).

Список литературы

- Вельмисова Д.В. 2022. Ценностно-смысловые аспекты развития культуры сотрудничества в профессиональной деятельности. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*, 4: 63–70. DOI: [10.24412/1994-3776-2022-4-63-70](https://doi.org/10.24412/1994-3776-2022-4-63-70)

- Войтик Н.В. 2005. Актуализация педагогического потенциала учебного текста (на примере обучения иностранным языкам в вузе). *Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования*, 2(32): 33–38.
- Журавлева О.Н. 2008. Методология обновления содержания современного школьного учебника на основе принципа гуманитарности. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 71: 261–268.
- Журавлева О.Н. 2010. Гуманитарная экспертиза содержания современного школьного учебника. *Вестник Московского государственного областного университета*, 1: 35–40.
- Захарченко М.В. 2006. «Традиция и современность» как установки в самосознании и поведении человека. В кн.: *Культура поведения в парадигме педагогики ненасилия. Сборник научных статей по проблемам педагогики ненасилия. Материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции.* (Санкт-Петербург, 20 апреля 2006 г.). Под ред. А.Г. Козловой, В.Г. Маралова, М.С. Гавриловой, И.О. Буденной. Череповец, «67 гимназия. Verba Magistri»: 16–21.
- Илакавичус М.Р. 2010. Персонификация и персонализация как принципы освоения воспитательного потенциала идеалов культуры. *Человек и образование*, 3(24): 19–22.
- Илакавичус М.Р. 2023а. Гуманитарно-антропологический подход в современных исследованиях профессионального образования. *Образование и право*, 2: 291–295. DOI: [10.24412/2076-1503-2023-2-291-295](https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-291-295).
- Илакавичус М.Р. 2023б. Гуманитарно-антропологический подход как основа организации профессионального воспитания представителей профессий служения. *Научно-педагогическое обозрение*, 3(49): 86–93. DOI: [10.23951/2307-6127-2023-3-86-93](https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-86-93).
- Илакавичус М.Р. 2023в. Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 2(98): 193–200. DOI: [10.35750/2071-8284-2023-2-193-200](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-2-193-200).
- Илакавичус М.Р., Бородавко Л.Т. 2023. Гуманитарно-антропологические основы профессионального воспитания новых поколений в образовательных организациях МВД России. *Вестник Уфимского юридического института МВД России*, 1(99): 176–182.
- Мальцева С.М., Кубышева О.О. 2018. Гедонистический образ жизни в современном обществе потребления. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 8(34): 237–241.
- Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. 2021. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании. *Глобальная экономика и образование*, 1(2): 42–50.
- Потемкин В.К. 2020. Роль человека в производственных и социальных системах с учетом развития цифровых технологий. *Социология и право*, 1(47): 6–13. DOI: [10.35854/2219-6242-2020-1-6-13](https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-1-6-13).
- Резапкина Г.В. 2011. Акцентуация и выбор профессии. *Школьные технологии*, 1: 170–179.
- Рыгалова М.В. 2022. Тренинг как метод формирования навыков командной работы (в процессе преподавания дисциплины "Командная работа и лидерство"). *Ползуновский альманах*, 3: 46–49.
- Слободчиков В.И. 2010. Концептуальные основы антропологии современного образования. *Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования* 1(69): 11–22.
- Слободчиков В.И. 2020. Антропологический смысл профессионального образования (экспертное мнение). *Организационная психолингвистика*, 4(12): 91–98.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. 1995. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., Школа-Пресс, 384 с.
- Солоднева Д.А., Побокин П.А., Карпов А.А. 2022. Взаимосвязь социального интеллекта и ценностно-мотивационных ориентаций в юношеском возрасте. *Ярославский педагогический вестник*, 6(129): 159–166. DOI: [10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-159-166).
- Чекалева Н.В. 2012. Инновационные подходы в подготовке будущих специалистов. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 2(49): 105–110.
- Шабалин Ю.Е., Шалыгина И.В. 2017. Гуманитарный потенциал теории содержания общего среднего образования И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина и В.В. Краевского. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1–3(39): 55–64.

Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. 1998. Под ред. С.Я. Батышева. Москва, Ассоциация «Профессиональное образование».

Generations Z in Europe. 2019. Eds. C. Scholz and A. Rennig. Emerald Publishing Limited, Bingley, 299 p. DOI: 10.1108/9781789734911.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 9.09.2023

Received September 9, 2023

Поступила после рецензирования 24.10.2023

Revised October 24, 2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хисматулина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия.

Natalya V. Khismatulina, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 81'373.7

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-692-704

Расширение денотативного пространства фразеологической единицы (на примере фразеологизма «соль земли»)

Алешина А.А.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева,
Россия, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

batie08@mail.ru

Аннотация. Денотативный компонент значения фразеологической единицы в настоящее время находится в центре научного внимания лингвистов: выявляются причины и способы изменения денотативного пространства фразеологизма. Несмотря на обширность и значительное количество публикаций в данной области, посвящённых семантическому варьированию фразеологизмов, практически отсутствуют исследования на материале Национального корпуса русского языка, посвящённые расширению и структуризации денотативного пространства определённого лингвокультурологически значимого фразеологизма. Целью статьи является описание семантических преобразований фразеологической единицы «соль земли» на материале Национального корпуса русского языка в аспекте исследования путей и способов расширения денотативного пространства. Рассмотрены проблемы выявления границ денотативного пространства, разграничения многозначности и широкозначности, причины возникновения семантической неопределённости фразеологических единиц. Исследованы экстралингвистические и лингвистические факторы, оказывающие влияние на развитие фразеологического значения: исторические вехи, политические события, социальные отношения, аксиологические установки носителей языка, а также соотнесённость компонента фразеологизма с лексико-семантическим вариантом полисеманта, семантическая неопределённость самого фразеологизма (на примере фразеологизма *соль земли*). Сделан вывод о том, что указанные выше факторы оказывают существенное влияние на развитие денотативного пространства фразеологизма *соль земли*.

Ключевые слова: фразеологизм, полисемия, широкозначность, денотативное пространство, семантическое преобразование, фразеосемантический вариант, значение

Для цитирования: Алешина А.А. 2023. Расширение денотативного пространства фразеологической единицы (на примере фразеологизма «соль земли»). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 692–704. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-692-704

The Idiom Denotative Area Development (On the Basis of the Idiom "Salt of the Earth")

Anna A. Aleshina

Turgenev Orel State University,
95 Komsomolskaya St, Orel 302026, Russia

batie08@mail.ru

Abstract. Nowadays, denotational component of phraseological meaning arouses scientific interest among linguists: much attention is given to causes and methods of denotative area transformations. Though a lot of works in this field devoted to semantic transformations of phraseological units have been already

published there is a lack of researches based on the material of national corpus of the Russian language describing the development and structure of the denotative area of a linguoculturologically important idiom. The aim of the article is to characterize semantic transformations of the idiom *salt of the earth* based on the material of national corpus of the Russian language in the aspect of studying the ways and means of denotative area development. The article deals with problems of revealing denotative area limits, differentiations between polysemy and eurysemy, the causes of phraseological unit semantic ambiguity. Much attention is given to extra-linguistic and linguistic factors that have an influence on the development of phraseological meaning: historical and political events, social relations, value system of the native speakers and correlation between the component of phraseological unit and lexico-semantic variant of polysemant, semantic ambiguity of the phraseological unit (on the basis of the phraseological unit "salt of the earth"). The author comes to the conclusion that the factors mentioned above have influence on the denotative area development of the idiom "salt of the earth".

Key words: idiom, polysemy, eurysemy, denotative area, semantic transformations, phraseosemantic variant, meaning

For citation: Aleshina A.A. 2023. The Idiom Denotative Area Development (On the Basis of the Idiom "Salt of the Earth"). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 692–704 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-692-704

Введение

В лексической системе существуют единицы, номинирующие важные в определенную эпоху реалии и оказывающие значительное воздействие как на лексический, так и на фразеологический уровни языка. Подобные лексемы, являясь источником создания большого количества номинантов, представляют собой основу формирования обширных словообразовательных и фразеологических гнезд. Креативный потенциал таких единиц (то есть способность образования вторичных номинантов – лексико-семантических вариантов, лексем и фразеологизмов) обусловлен прежде всего экстралингвистическими факторами: исходная реалья должна обладать прагматической значимостью для носителей языка, благодаря чему возникает потребность в выявлении и изучении присущих ей свойств, качеств, признаков.

Одной из лексем, обладающих высоким креативным потенциалом, является существительное *соль*, на базе которого развивается богатая полисемия (12 значений в национальном русском языке), словообразовательное (более 500 дериватов) и фразеологическое (более 200 единиц) гнезда.

Креативный потенциал данной лексемы в первичном значении детерминирован широкой востребованностью обозначаемой реалии. На протяжении веков соль высоко ценилась: за возможность обладать месторождениями соли велись войны, соль облагалась высоким налогом и недостаток этой специи вызывал народные волнения, она являлась единицей обмена, наконец, она является предметом первой необходимости для каждого человека.

Одним из путей реализации креативного потенциала лексической единицы в языке является формирование на её базе сложных единиц иного уровня, в том числе фразеологизмов. Фразеологизм представляет собой противоречивое явление, занимая особое положение между единицами лексико-семантического и синтаксического уровней. Несмотря на то, что происходит определенная утрата «словности» у компонентов фразеологизма, они полностью не десемантизируются, а подвергаются преобразованию: хотя значение компонентов «как бы растворяется в значении целого, но вместе с тем они и отражают значение целого, в связи с чем слово потенциально сохраняет способность к разрушению "отраженного" значения в новых контекстах. Поэтому утверждения о "бесмысленности" таких слов не кажутся правильными» [Шмелев, 1977, с. 266]. Таким образом, вполне возможна корреляция определенного лексико-семантического варианта полисеманта и многих фразеологических единиц.

Фразеологизмы как сложные, комплексные номинации способны к варьированию. Под вариантностью фразеологизмов понимаются как формальные различия, заключающиеся в плане выражения [Логачева, 2015, с. 36], так и различия семантические: фразеологизмам свойственно развитие фразеосемантических вариантов [Джабраилова, 2013; Логачева, 2015; Иванов, 2017; Морозова, Леонтьева, 2018]. Такие фразеосемантические варианты возникают в результате «накопления значений в одной и той же фразеологической единице, вызываемых неоднократным её переосмыслением» [Лескина, 2013, с. 68].

Следует разграничивать полисемию и широкозначность (эврисемичность) слов или фразеологизмов [Урмакова, 2016]. Так, различные лексико-семантические варианты слова входят в семантическую структуру полисеманта, однако его использование в контексте исключает все, кроме одного, значения [Амосова, 1963, с. 114]. Напротив, широкозначная единица обладает способностью различных контекстуальных конкретизаций, не изменяющих основного значения слова, которое представляет собой некую базу, каркас для всех своих подзначений. Следовательно, подобные единицы (слова или фразеологизмы) коррелируют с единым сигнификатом, который являет собой инвариант значения [Жуков, Жуков, 2003, с. 107].

Сам процесс образования фразеологической единицы создает условие возникновения семантической неопределенности. Так, Н.Ф. Алефиренко [2005] полагает, что фразеологическое значение содержит два денотата: первый представляет собой некий прототип фразеологизма, его буквальное значение, второй – его переосмысленное представление; именно такое наложение денотатов обеспечивает семантическую неопределенность фразеологизмов. В.Н. Телия указывает на взаимосвязь «размытости» фразеологического значения и экстралингвистических знаний об обозначаемом: «эта специфика вносится образным основанием метафоры, подключение которого к структуре знаний об обозначаемом чаще всего приводит к увеличению "подробностей" в самом значении» [Телия, 1996, с. 150].

Исходя из вышесказанного, роль контекста в определении значений или вариантов значений фразеологизма первостепенна: «Своеобразие фразеологического значения определяется также характером контекстуальных связей фразеологизма со словом, ибо контекст служит важным языковым средством обнаружения и реализации социально отработанного значения (фразеологического или лексического)» [Жуков, 1986, с. 139].

Таким образом, денотативное пространство [Кузьмина, 2015; Иванова, 2018] фразеологической единицы в результате частотности ее употребления в различных контекстах и, как следствие, различных семантических преобразований существенно увеличивается. Широкое денотативное пространство может быть структурировано, разбито на смысловые сегменты, подпространства. С другой стороны, преобразование денотативного пространства ведет за собой семантические трансформации самой фразеологической единицы: развитие полисемии и появление новых оттенков значений.

Исследование массива контекстов позволяет дать новое словарное представление конкретного фразеологизма и отразить значение и оттенки значений, уже функционирующие в речи носителей, в текстах разного плана, однако еще не представленные в лексикографических источниках. Показательным примером является фразеологизм *соль земли*, который имеет древнюю историю, восходит к Библии, активно употребляется в разных контекстах (публицистических, художественных, научных), согласно данным Национального корпуса русского языка.

Опираясь на изложенные выше положения, мы поставили цель: проанализировать причины и результаты развития отдельных значений и оттенков значений конкретного фразеологизма *соль земли*.

Выбор фразеологизма *соль земли* в качестве объекта обусловлен тем, что, с одной стороны, само его значение обладает аксиологической нагрузкой, с другой стороны, оно

чрезвычайно широко, благодаря чему данная фразеологическая единица может номинировать разнообразные группы людей, объединенных по признаку значимости и ценности для общества.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является фразеологическая единица *соль земли*, которая представлена в целом ряде фразеографических источников и является широкоупотребительной в текстах разных жанров и стилей. Предметом исследования выступают различные семантические преобразования данного фразеологизма, а также обуславливающие их лингвистические и экстралингвистические факторы.

Методика исследования включает как общенаучные, так и узкоспециализированные методы. К группе узкоспециализированных методов относятся контекстный и семантический анализ, которые позволили проанализировать семантическую структуру исследуемого фразеологизма, и поисковый корпусный метод, который использовался для выявления семантических преобразований данной фразеологической единицы с учетом контекста. В настоящей работе также использовались методы обобщения, систематизации и описания.

Результаты и их обсуждение

Лексема *соль*, которая участвует в образовании фразеологической единицы *соль земли*, отличается широкостью и в разных лексикографических источниках представлена по-разному.

Исследуемый фразеологизм соотносится с лексико-семантическим вариантом полисеманта *соль*: «О тех, кто составляет наиболее важную и яркую часть какой-л. общественной группы, организации и т. п.» [Словарь..., 1988, с. 192]; «Лучшие представители кого-либо» [Ефремова, 2001, с. 661]; «О лучших представителях какой-л. общественной группы, общества и т.п.» [Большой толковый..., 1998, с. 1234]; «О лучших представителях какого-н общества, общественной группы» [Ожегов, 1985, с. 648].

Как видим, денотатом лексемы *соль* в этом значении являются некоторые группы людей, выделяющихся своими положительными качествами. Очевидно, что, участвуя в образовании фразеологизма своей материальной и идеальной стороной, данный словный элемент не десемантизируется. Более того, не подлежит сомнению и значительная сохранность его семантики.

При фразеобразовании такое разнообразие оттенков значения лексемы *соль* переосмысливается и расширяется в семантической структуре фразеологизма *соль земли*, который имеет как минимум пять оттенков значений. Согласно лексикографическим данным, семантика фразеологизма *соль земли* воспринимает семантику слова *соль*. Сохраняется денотат «люди / группа людей»: *книжн., одоб.* [Мелерович, Мокиенко, 1997; Дубровина, 2010; Ларионова, 2014]; *экспрес. высок.* [Федоров, 2008] «выдающиеся представители общества, народа; самое ценное» [Ларионова, 2014, с. 400]; «самые лучшие люди, наиболее выдающиеся, отличившиеся; лучшие представители общества» [Мелерович, Мокиенко, 1997, с. 692]; «самое главное, самое ценное, самое важное. О людях» [Войнова и др., 1968, с. 446]; «самые лучшие, талантливые, дееспособные, полезные для общества люди» [Федоров, 2008, с. 642]; «самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества, носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей» [Дубровина, 2010, с. 620].

Фразеографические источники демонстрируют, что денотативное пространство фразеологической единицы несколько шире, нежели денотативное пространство базовой лексической единицы: с одной стороны, данный фразеологизм обозначает группы лиц, которые в сознании носителей языка являются лучшими, выдающимися представителями

общества в разные исторические периоды; с другой стороны, выявляется некоторое несоответствие словарных данных фактическим: фразеологизм *соль земли* обозначает не только группу лиц (что подтверждается словарными толкованиями фразеологизма и многочисленными примерами, в которых фигурируют существительные во множественном числе). Фразеологизм номинирует конкретных реальных и вымышленных персон (Феодосий Тотемский, Мышкин, Дон Кихот), а также объекты живой и неживой природы.

В настоящей работе исследуются семантические особенности фразеологизма *соль земли*, которые выявляются при помощи анализа его функционирования в текстах, извлеченных методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка. Было проанализировано 126 документов, содержащих 149 вхождений фразеологической единицы *соль земли*.

Рассмотрим основные сегменты денотативного пространства фразеологизма *соль земли*.

1. Фразеологизм восходит к Библии – «выражение происходит из Евангелия, где Иисус Христос так назвал апостолов» [Ларионова, 2014, с. 400], тем самым подчеркивая их важность, значимость для мира [Дубровина, 2010, с. 618]. *И сие просвещение не токмо духовное разумеет, но и маральное, да не токмо при бытии его на земли, но и по вознесении его разуметь можем, зане он ту же силу просвещения оставил апостолом и для того их имяновал: «Вы есте свет мира и **соль земли**»* Матфея, гл. 5, ст. 13 и 14].

Наибольшую близость к исходному значению сохраняет оттенок значения фразеологической единицы *соль земли*, связанный с группой людей, объединенной по признаку принадлежности к христианской религии, к которой, прежде всего, относятся лица, исповедующие христианство. Вероятно, подобно тому, как соль улучшает вкус пищи, христиане преображают человеческое общество:

*Мы должны оставаться светом миру и **солью земли**, дабы многие люди для Христа без слова приобретаемы были, видя чистое, богобоязненное житие* [1 посл. Петра, гл.3, ст. 1 и 2].

*Современная католическая мысль сейчас часто обращается к словам о христианах как о **соли земли*** [Кувалдин, 2013, с. 48].

Интересно, что со времен Нового Завета люди знали о том, что соль являет собой не только приправу к пище, но и бактерицидное средство: в частности, она предотвращает гниение продуктов питания. Антисептические свойства соли находили применение и в медицине тех времен: новорожденного младенца омывали водой и натирали солью, чтобы предотвратить возможные болезни. Таким образом, соль становится «знаком особого рода – символом, иконически выражая идею обеззараживания и очищения» [Горбунов, 2022, с. 7]. *Мы – **соль земли** (Мф 5: 13), мы должны быть посланы туда, где гниль, чтобы остановить гниение* [Сурожский, 2012, с. 637].

В сознании христианина жертвоприношение неразрывно связано с солью: согласно закону Моисееву любое подношение богу должно быть приправлено солью: *«Всякое приношение твоё хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси соль»* [Левит, гл. 2, ст. 13]. Эта идея переосмысливается и начинает относиться к людям, проповедующим христианские ценности, а соль становится символом жертвенности. Человек очищается через испытания, гонения за непоколебимость и постоянство в вере:

*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали [и] пророков, бывших прежде вас. Вы – **соль земли**. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?* [Матфея, гл. 5, ст. 12].

*«Изгнанные за правду побеждают всегда, ибо они – избранные божьи, ибо они – **соль земли**», – скорбно, с чувством сказал архиерей* [Алдан-Семенов, 1989, с. 550].

Идея незыблемости веры, ответственности перед богом за просвещение людей, за распространение христианских ценностей находит отражение в контекстах, где солью земли называют праведных священников и монахов:

После рассуждения о священниках и монахах, среди которых он различает праведных, именуемых им "светом мира" "солью земли" и "окнами в доме господ, сквозь кои свет знания проливается на пребывающих во мраке невежества", и неправедных "несчастнейших из всех людей, ибо лишены они и этого мира и господ", Гонорий обращается к светским "сословиям" [Гуревич, 1976].

Жертвенность, готовность умереть за веру, менять мир к лучшему, подвиги и чудотворение являются основанием канонизации христианских подвижников:

В духовной жизни святые – наши герои, гении, реформаторы нашей жизни – это соль земли, свет миру, по слову Евангелия [Евлогий, 1947].

2. В дальнейшем происходит трансформация значения фразеологизма. Основанием для номинации человека либо группы людей посредством фразеологизма *соль земли* становятся различные признаки: социальное и материальное положение, политические взгляды, профессия и др., т. е. денотат становится неопределенно широким. Тем не менее от первоначального значения сохраняется его антропоцентричность, обозначение группы лиц (лица), и аксиологические особенности: в семантике по-прежнему закрепляется значимость, ценность социальной группы или человека.

Поскольку социальные отношения играют важную роль в функционировании любого общества и пронизывают все сферы жизни человека, это не может не проявиться как в языке в целом, так и в конкретных номинативных единицах. В 1917 году свержение правящей монархии и приход к власти большевиков способствовали радикальным социальным изменениям. Руководящее положение в стране занял рабочий класс, который представлял собой двигатель революции, противников самодержавия и буржуазии:

Пролетариат, борющийся с буржуазией, тоже считает себя "солью земли", лучшим из всех классов народа [Трубецкой, 2015, с. 9];

В одной из них стихотворение «Пионер» кончается так: «Заводов дети – соль земли, Коммунистическая озимь!» [Богданов].

По тем же причинам и сами революционеры относятся к наиболее важной общественной группе:

Теперь представьте себе психологию актива. Он считает, что он – соль земли и надежда мировой революции [Солоневич, 1958, с. 57].

Интересно, что в некоторых контекстах прослеживается скрытая (а иногда и явная) авторская ирония: описываемая группа лиц воспринимает себя важной частью общества, однако ею не является. Примером подобного употребления данной фразеологической единицы становится номинация власть имущих как оппозиции пролетариата:

*Он услышал и голос – колющий, хлесткий, издевательски-злоещий, и этот непостижимый голос разоблачал и казнил самодовольную пошлость и бессердечное ханжество власть имущих, – ничтожество, вообразивших себя **солью земли**... [Никитин, 1988, с. 14].*

Вокруг Деникина собирались все те, кто считал себя «солью земли русской», хозяевами России, которые никак не могли примириться с тем, чтобы рабски бесправное и нищее русское крестьянство могло стать хозяином своей судьбы и вернуть себе землю, отнятую у него дворянством [Неизвестный, 1930, с. 8].

Таким образом, в данных контекстах возникает пейоративная коннотация фразеологизма *соль земли*, который получает новый оттенок значения «люди, ошибочно считающие себя самыми лучшими, талантливыми, дееспособными, полезными для общества».

Интеллигенция представляет собой группу людей, объединяющую ценности различных социальных прослоек, обеспечивающую оптимальные возможности воспитания, просвещения и образования, сохранение которых возможно благодаря культурной памяти народа и преемственности поколений [Кальной, Марков, 2016, с. 88]. Таким образом, помимо высокого уровня образования характерными особенностями

интеллигенции являются морально-нравственные качества, служение «идеалам общечеловеческой правды, справедливости и истины» [Ярош, 2011, с. 101]. Именно эта прослойка является двигателем прогресса, «формирует общественное мнение и несет свою меру ответственности за трансформационные процессы общества или отдельных его фрагментов» [Беков, 2015, с. 41]:

Так смотрел Писарев на интеллигентных людей. Они – соль земли, инициаторы всего хорошего их критическая мысль – залог прогресса и устойчивость этого прогресса [Соловьев, 1894, с. 41].

Были мы русскими интеллигентами, значит – соль земли, читали Михайловского, Канта, Кропоткина и даже Бебеля, помимо других утешительных книг [Толстой, 1941, с. 24]. Вместе с этим интеллигенция зачастую мыслится как оппозиция правящей партии, так и буржуазии:

Ей, буржуазии, в высокой степени наплевать на эту «соль земли», на интеллигенцию, из которой капиталистическая эксплуатация выжала уже все соки и которой она предоставляет теперь «свободно» умирать [Ходоровский, 1926, с. 74].

Еще одним критерием обозначения лучших представителей общества является принадлежность к определенной профессии. Представленные в контекстах профессии разнообразны, однако объединены по признаку высокого уровня образования или наличия таланта: физики, военные, писатели, художники и др.:

Короче говоря, мы, физики, есть соль земли, а эти, живущие внизу жалкие личности не больше, как ее удобрение [Шкловский, 1991, с. 16].

Поезжай пока и чувствуй, что мы, писатели — соль земли, а ты — только денежный мешок и ничего больше... [Немирович-Данченко, 1901, с. 194].

Привет, привет вам, соль земли, Геройские дружины! [Гиляровский, 1902, с. 58].

Материальное положение также становится основанием для причисления к выдающимся представителям общества. В современном мире деньги представляют собой регулятор производства и потребления, играют роль некоего мерил в определении уровня пользы, приносимой конкретным человеком обществу, имеют психологическое и мировоззренческое влияние как на человека, так и на общество в целом: оказывают воздействие на уровень и образ жизни, развитие личности, формируют политику и культуру. Таким образом, наблюдается «переход денег в измерение внеэкономических потребностей и интересов» [Романова, 2011, с. 48], а сам человек становится «неизбежно деньгоцентричен» [Лукин, 2013, с. 63]:

Самое сильное там впечатление – роскошные жены высокопоставленных чинов: меха, бриллианты, барская манера держаться – словом, соль Земли [Черняев, 1997, с. 50].

Однако сущность денег амбивалентна: с одной стороны, их необходимость, важность в жизни индивида не вызывает сомнения, с другой, с точки зрения христианской религии, человек не должен стремиться к обогащению: «Как трудно имеющие деньги входят в Царствие Божие! Ибо легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем богатому войти в Царствие Божие» [Матфея, гл. 19, ст. 23]. Возможно, именно поэтому на Руси отношение к нищим всегда было особенным: им давали милостыню, одежду, кормили, не отказывали в ночлеге. Таких людей считали блаженными, «Божьими людьми», а помощь им – богоугодным делом [Мухина, 2013, с. 8]:

Разъяснение то, что вы, нищие – соль земли, и вы блаженны, потому что ваше царство Божие, но оно, ваше только тогда, когда вы соленая соль, когда знаете, что блаженство состоит в нищенстве, когда вы хотите его [Толстой, 1995, с. 81].

Как показывает анализируемый материал, существуют контексты, в которых фразеологизм *соль земли* репрезентирует интеллектуальные способности человека:

Суперидею всевластного Бога, который вправе казнить и миловать и воплощает высшее знание, дала нам отнюдь не «соль земли», а темная непросвещенная масса.

Категория интеллекта является «размытой и градуированной» [Дзюба, 2012, с. 25]. Такая градуированность выражается как по признакам наличия/отсутствия интеллекта, так и в степени интенсивности этих признаков [Дзюба, 2012, с. 23]:

*Я занимаюсь скучной работой – внушаю недоумкам, что они **соль земли**, раса господ, будущие властелины мира!* [Сьянова, 2005, с. 91];

*Иное дело, если он на высотах общества полагает людей не самых светских, а самых умных и добродетельных: это **соль земли** и между ними подлинно чувствуешь себя благороднее и лучше* [Тынянов, 1939];

*Посмотрите вокруг: все, чего достигло человечество, придумано, открыто, создано ими. Их мало, но они – **соль земли*** [Бельская, 2003];

*Таких избранников судьбы, «гениев», ради которых существует все человечество, является, быть может, два-три в течение целого столетия; но они составляют «**соль земли**»* [Ковалевская, 1989, с. 174].

В конечном итоге значение фразеологизма *соль земли* становится очень широким: исчезает критерий наименования, остается сема 'лучший':

У нас не было ни лучших, ни худших, ни «соли земли», ни «быдла», у нас все были равны в возможностях своих достижений и на хозяйственном и на общественном поприщах [Неизвестный, 1930, с. 8].

*Но если бы и тогда согнали в один зал несколько сот человек, являвших собой **соль земли** русской, то несли бы они с трибуны точно такую же рениксу, разве что с другим уклоном...* [Лазарчук, Успенский, 2001].

3. В представленном материале был обнаружен ряд контекстов, в которых фразеологизм *соль земли* используется для наименования не группы лиц, а отдельного лица, индивида. Необходимо подчеркнуть, что конкретный человек назван именно так неслучайно: определенным образом он так или иначе связан с христианской философией.

Феодосий Тотемский являлся монахом, после смерти причисленным к лику святых, он основал Тотемский монастырь, восстановил Ефремову пустынь, собрал большую библиотеку духовных книг. Интересно, что Феодосий Тотемский был отправлен смотреть за монастырскими солеварнями [Балакшин, 2017, с. 20–21] в Тотьме, где заботился о рабочих:

«Соль земли тотемской, – так начинается глава о преподобном Феодосии Тотемском, – украшение и похвала церкви [Чешкова, 1992].

«Солью земли» именуются не только реальные исторические личности, совершавшие благие дела, но и литературные персонажи: Дон Кихот, князь Мышкин:

*Тебе это, конечно, противно, такие вот разнузданности ума тебе не по душе, ты же писал, что интеллект обанкротился, ты Иоанна Дамаскина любишь, ты самого Фауста считаешь ветряной мельницей, а **соль земли** для тебя — Дон Кихот и князь этот юродивый Мышкин, ты и Льва Толстого считаешь довольно-таки ограниченным и неумным* [Вахтин, 2005].

Однако и здесь в самом выборе персонажей прослеживается связь с Евангелием: «В основе судеб Мышкина и Дон Кихота – добровольное принесение себя в жертву всем, то есть Голгофа, пусть трагически неудавшаяся, по законам христианской трагедии – когда герой гибнет от того, что не нашел подлинной реальности» [Степанян, 2013, с. 273–274].

4. Ещё одним семантическим преобразованием фразеологической единицы *соль земли* является появление нового фразеосемантического варианта: фразеологизм перестаёт обозначать группу людей или человека, и начинает обозначать объекты природы (дерево, реку):

*«Дерево видеть как дерево...»: «...дерево боль моя / дерево **соль земли** / дерево дерево я повстречал тебя / дерево знаешь а все-таки дерево / видишь стою пред тобою как дерево / и прорастаю корнями»* [Золотарева, 2013, с. 7].

Соль земли Чусовая насквозь «пропилила» Уральский хребет, поэтому в береговых отложениях можно наглядно видеть чередование разновременных пластов – своеобразную «летпись Земли» [Иванов, 2007].

Вероятно, данная семантическая трансформация неслучайна и связана с оживлением внутренней формы фразеологизма [Ефанова, 2006, с. 83]: восстанавливается первоначальное значение одного из компонентов (*земля*), что «дает возможность как бы двойного их восприятия, т. е. одновременно и в значении составляемого ими целого, и в индивидуальном значении каждой составной части» [Винокур, 1943, с. 103]: реки и деревья являются частью экосистемы, само их существование связано непосредственно с землей.

Фразеологизм *соль земли* в словарях преподносится как моносемант, при этом он обладает настолько широким, многогранным значением, что способен именовать разнообразные объекты: людей, характеризуемых по различным критериям (принадлежность к религии, социальный статус, достаток, профессия, интеллектуальные способности), конкретного человека. Наблюдается возникновение совершенно нового фразеосемантического варианта: фразеологизм начинает обозначать объекты, принадлежащие экосистеме: деревья и реки. Несмотря на некоторую размытость денотативного значения в каждом вхождении данного фразеологизма подчеркивается важность, уникальность описываемого объекта.

Заключение

Фразеологизм *соль земли* относится к тем фразеологическим единицам русского языка, которые существенным образом расширили свое денотативное пространство, получившее в результате своего развития достаточно четкую структуру. История развития данного фразеологизма, его богатая семантическая вариантность представляет собой один из показательных примеров расширения значения, вовлечения в сферу денотатов все большего круга разнородных объектов.

Факторы, влияющие на развитие широкозначности, можно разделить на лингвистические и экстралингвистические. К первым относятся широта и семантическая неопределенность самого значения слова *соль* в свободном употреблении в значении «лучшие представители какой-либо общественной группы», корреляция одного из компонента с данным лексико-семантическим вариантом лексемы *соль*, и, соответственно, ее креативным потенциалом. Немаловажную роль играет и библейское происхождение фразеологизма, его первичное употребление в прецедентном тексте. Во вторую группу факторов входят политическая и историческая ситуация, отраженная в текстах, содержащих исследуемый фразеологизм, аксиологические установки носителей языка.

Несмотря на то, что фразеологизм *соль земли* в значительной степени демонстрирует сохранность семантики лексемы *соль*, в его смысловой структуре происходит переосмысление и существенное увеличение количества оттенков его значения. Благодаря этому денотативное пространство исследуемой фразеологической единицы становится существенно шире, в него вовлекаются новые объекты действительности: не только группы людей как лучшие представители, но и отдельные личности (не обязательно реально существующие), а также объекты живой и неживой природы.

Список источников

- Алдан-Семенов А.И. 1989. Красные и белые. Москва, ДОСААФ, 964 с.
Балакшин Р.А. 2017. Житие преподобного Феодосия Тотемского чудотворца. Вологда, Сад-огород, 98 с.
Бельская Г. 2003 Привет, Джо! *Знание – сила*, 1. URL: <https://www.rulit.me/books/znanie-sila-2003-read-419254-20.html?ysclid=loydlh9jc2666096056> (дата обращения: 15.11.2023).
Библия. 2016. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. Москва, Никея, 1592 с.
Богданов П.А. Дневники П.А. Богданова 1919–1932 гг. Тетрадь вторая. URL: http://www.dk1868.ru/history/bogdanov_dn/Bogdanov_2.htm (дата обращения: 15.11.2023).

- Большой толковый словарь русского языка: А–Я. 1998. Под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург, Норинт, 1534 с.
- Вахтин Б.Б. 2005. Письма самому себе (1967). Звезда, 11 URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=7> (дата обращения: 15.11.2023).
- Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. 1968. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. Москва, Советская энциклопедия, 543 с.
- Гиляровский В.А. 1902. Шипка. Москва, издательство И.Д. Сытина, 68 с.
- Гуревич А.Я. 1976. Популярное богословие и народная религиозность средних веков (Из истории культуры средних веков и Возрождения). URL: <http://www.philology.ru/literature3/gurevich-76.htm> (дата обращения: 15.11.2023).
- Дубровина К.Н. 2010. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. Москва, Флинта, Наука, 808 с.
- Евлогий Митрополит (Георгиевский). 1947. Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж, YMCA-press. URL: http://yakov.works/acts/20/1920/eulo_23.html (дата обращения: 15.11.2023).
- Ефремова Т.Ф. 2001. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. Т. 2: П–Я. Москва, Русский язык, 1088 с.
- Золотарева А. 2013. Зрелище. Книга стихов. Москва, ОГИ, 72 с.
- Ларионова Ю.А. 2014. Фразеологический словарь современного русского языка. Москва, Аделант, 512 с.
- Иванов А. 2007. Message: Чусовая. Части 1-3. Санкт-Петербург, Азбука-классика. URL: <https://litmir.club/br/?b=166054&p=20&ysclid=loyg1gmy1x513765484> (дата обращения: 15.11.2023).
- Ковалевская С. В. 1989. Воспоминания детства, Москва, Советская Россия, 186 с.
- Кувалдин С. 2013. Верните человека за руль: Интервью с протоиреем Алексеем Уминским. *Эксперт*, 1(833): 44–51.
- Лазарчук А., Успенский М. 2001. Посмотри в глаза чудовищ. Москва, Эксмо-Пресс. URL: <https://fb2.top/posmotri-v-glaza-chudovisch-31881/read> (дата обращения: 15.11.2023).
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. 1997. Фразеологизмы в русской речи. Москва, Русские словари, 864 с.
- Национальный корпус русского языка. 2003–2023. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 28.09. 2023).
- Государственный переворот на Кубани 6–10 (19–23) ноября 1919 года. Вольное казачество, 69: 6–10.
- Немирович-Данченко В.И. 1901. Сладеновские миллионы. Санкт-Петербург, П.П. Сойкин, 424 с.
- Ожегов С.И. 1985. Словарь русского языка. Москва, Русский язык, 797 с.
- Пронин В. 1988. Концерт в Сан-Франциско. *Работница*, 10: 13–15.
- Словарь русского языка. 1988. В 4-х т. Т. IV. С–Я. Под ред. А.П. Евгеньевой. М., Русский язык, 797 с.
- Соловьев Е.А. 1894. Дмитрий Писарев. Его жизнь и литературная деятельность. Второе издание. Санкт-Петербург, типография Е. Евдокимова, 162 с.
- Солоневич И.Л. 1958. Россия в концлагере (1935) Пятое издание. Вашингтон, Издательство П.Р. Ваулина, 296 с.
- Сурожский А. 2012. Труды. Книга Первая. Второе издание. Москва, Практика, 1112 с.
- Съянова Е. 2005. Лей – обольститель немецкого рабочего класса. *Знание - сила*, 1: 88-94.
- Толстой А.Н. 1941. Хождение по мукам. Книга 3. Хмурое утро. Дзержинск, Public Domain, 560 с.
- Толстой Л.Н. 1995. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902). Толстовский Листок № 6. Москва, Мамонтовский Дом, 285 с.
- Трубецкой Н.С. 2015. Европа и Евразия. Москва, Алгоритм, 113 с.
- Тынянов Ю.Н. 1939. Французские отношения Кюхельбекера. URL: http://az.lib.ru/t/tynjanow_j_n/text_0140.shtml?ysclid=lp1ek9nnq2577059346 (дата обращения: 15.11.2023).
- Федоров А.И. 2008. Фразеологический словарь русского литературного языка. Москва, АСТ, Астрель, 878 с.
- Ходоровский И. 1926. На фронте просвещения: Статьи и речи. Москва, Ленинград, Гос. издательство, 176 с.
- Черняев А. С. 1997. Дневник (1976). Москва, Терра, 58 с.
- Чешкова Л. 1992. Картуши старых мореходов. Вокруг света. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/1744/?ysclid=loyf38lig8313257133> (дата обращения: 15.11.2023).
- Шкловский И. С. 1991. Эшелон. Невыдуманные рассказы. Москва, Новости, 65 с.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2005. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура. В кн.: Грани слова. Сборник научных статей к 65-летию профессора В.М. Мокиенко. Под ред. А. Шумейко. Москва, ЭЛПИС: 21–27.
- Амосова Н.Н. 1963. Основы английской фразеологии. Ленинград, Издательство Ленинградского университета, 208 с.
- Беков Д.К. 2015. Место и роль интеллигенции в обществе. *Вестник педагогического университета*, 3–2(64): 40–43.
- Винокур Г.О. 1943. Маяковский – новатор языка. Москва, Советский писатель, 133 с.
- Горбунов С.Н. 2022. Лингвокультурологический подход в экзегетическом анализе: на примере отрывка из Нагорной проповеди (Мф. 5:13). *Нива Господня. Вестник Пензенской духовной семинарии*, 1(23): 6–15.
- Джабраилова С.Г. 2013. Особенности фразеологической полисемии и способы ее развития. *Научный потенциал регионов на службу модернизации*, 2–3(6): 89–91.
- Дзюба Е.В. 2012. Маркеры интеллектуальной градуированности в русском языке. *Вестник Томского государственного университета*, 363: 20–25.
- Ефанова Л.Г. 2006. Фразеологические трансформации в аспекте системных особенностей лексики и фразеологии. *Сибирский филологический журнал*, 3: 77–86.
- Жуков А.В., Жуков К.А. 2003. Семантика неопределенности (О словах и фразеологизмах с размытым и широким значением). *Вестник Новгородского государственного университета*, 25: 106–111.
- Жуков В.П. 1986. Русская фразеология. Москва, Высшая школа, 310 с.
- Иванов П.Ф. 2017. Фразеологизм как зеркало национально-культурной специфики. В кн.: Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития. Сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции (Махачкала, 22 мая 2017 г.). Махачкала, Апробация: 40–44.
- Иванова Д.А. 2018. Денотативные области значений слова в системной взаимосвязи с другими характеристиками лексики. *Филология и культура*, 3(53): 22–31.
- Кальной И.И., Марков Б.В. 2016. Интеллигенция в условиях современности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*, 2: 88–99. DOI: [10.21638/11701/spbu17.2016.209](https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2016.209)
- Кузьмина Ю.И. 2015. «Модные» слова в языке рекламы, используемые для выделения объектов, товаров и услуг в разряд элитных. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, 8: 126–131.
- Лескина С.В. 2013. Виды фразеологической полисемии и способы её проявления в компаративной лингвистике (на примере русского и английского языков). *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*, 10(1): 68–71.
- Логачева М.И. 2015. К проблеме описания фразеологических вариантов. *Социосфера*, 1: 36–39.
- Лукин В.А. 2013. Семиотика денег: деньгоцентричность человека и антропоцентричность денег. *Политическая лингвистика*, 2(44): 55–64.
- Морозова М.А., Леонтьева А.В. 2018. Полисемия, омонимия, синонимия, антонимия и паронимия фразеологизмов. В кн.: Студенческая наука Подмосквью. Материалы Международной научной конференции молодых ученых (Орехово-Зуево, 5–6 апреля 2018 г.). Под ред. Е.В. Бабаевой. Орехово-Зуево, Государственный гуманитарно-технологический университет: 387–389.
- Мухина З.З. 2013. Нищенство и нищенки в русской крестьянской среде европейской России (вторая половина XIX – начало XX века). *Вестник Пермского университета. История*, 3(23): 7–15.
- Романова К.С. 2011. Дискурс власти и денег. *Социум и власть*, 3(31): 48–51.
- Степанян К.А. 2013. Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени. Москва, Языки славянской культуры, 368 с.
- Телия В.Н. 1996. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, Школа «Языки русской культуры», 288 с.
- Шмелев Д.Н. 1977. Современный русский язык. Лексика. Москва, Просвещение, 335 с.
- Ярош Н.Н. 2011. Интеллигентные интеллектуалы как движущая сила модернизации России. *Экономический журнал*, 2(22): 99–107.
- Yermakova N. 2016. Eurysemy vs Polysemy. *European journal of literature and linguistics*, 4: 10–12. DOI: [10.20534/EJLL-16-4-10-12](https://doi.org/10.20534/EJLL-16-4-10-12).

References

- Alefirenko N.F. 2005. Frazeologicheskoe znachenie: priroda, sushchnost', struktura [Phraseological Meaning: Nature, Essence, Structure]. In: Grani slova [Edges of the word]. Collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of Professor V.M. Mokienko. Ed. A. Shumeyko. Moscow, Publ. ELPIS: 21–27.
- Amosova N.N. 1963. Osnovy angliyskoy frazeologii [Fundamentals of English Phraseology]. Leningrad, Publ. Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 208 p.
- Bekov D.K. 2015. Place and role of the intellectuals in societies. *Herald of the pedagogical university*, 3–2(64): 40–43 (in Russian).
- Vinokur G.O. 1943. Mayakovskiy – novator yazyka [Mayakovsky – Innovator of Language]. Moscow, Publ. Sovetskiy pisatel', 133 p.
- Gorbunov S.N. 2022. Linguistic and cultural approach in exegetical analysis: by the example of the sermon on the mount (Matthew 5:13). *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoy dukhovnoy seminarii*, 1(23): 6–15.
- Dzhabrailova S.G. 2013. Osobennosti frazeologicheskoy polisemii i sposoby ee razvitiya [Features of Phraseological Polysemy and Methods of Its Development]. *Nauchnyy potentsial regionov na sluzhbu modernizatsii*, 2–3(6): 89–91.
- Dzyuba E.V. 2012. Markers of intellectual calibration in Russian language. *Tomsk State University Journal*, 363: 6–15 (in Russian).
- Efanova L.G. 2006. Frazeologicheskie transformatsii v aspekte sistemnykh osobennostey leksiki i frazeologii [Phraseological Transformations in the Aspect of Systemic Features of Vocabulary and Phraseology]. *Siberian Journal of Philology*, 3: 77–86.
- Zhukov A.V., Zhukov K.A. 2003. Semantika neopredelennosti (O slovakh i frazeologizmakh s razmytym i shirokim znacheniem) [Semantics of Uncertainty (On Words and Phraseological Units with Vague and Broad Meanings)]. *Vestnik of NovSU*, 25: 106–111.
- Zhukov V.P. 1986. Russkaya frazeologiya [Russian Phraseology]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 310 p.
- Ivanov P.F. 2017. Frazeologizm kak zerkalo natsional'no-kul'turnoy spetsifiki [Phraseologism as a Mirror of National-cultural Specifics]. In: Filologiya i kul'turologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya [Philology and Cultural Studies: Modern Problems and Development Prospects]. Collection of materials from the XXVI International Scientific and Practical Conference (Makhachkala, May 22, 2017). Makhachkala, Publ. Aprobatsiya: 40–44.
- Ivanova D.A. 2018. Denotative areas of word meanings in systemic interrelations with other lexical characteristics. *Philology and culture*, 3(53): 22–31 (in Russian).
- Kal'noy I.I. Markov B.V. 2016. Intelligentsia in modern conditions. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 17. Philosophy. Conflict. Cultural. Religious*, 2: 88–99 (in Russian). DOI: [10.21638/11701/spbu17.2016.209](https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2016.209)
- Kuz'mina Yu.I. 2015. Fashion words in the language of advertising, used to select objects, goods and services in the category of elite. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 8: 126–131 (in Russian).
- Leskina S.V. 2013. Kinds of the phraseological polysemanticism and the ways of its functioning in comparative linguistics (based on the english and russian samples). *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 10(1): 68–71 (in Russian).
- Logacheva M.I. 2015. Some aspects of description of english phraseological variants. *Sotsiosfera*, 1: 36–39.
- Lukin V.A. 2013. Semiotics of money: moneycentricity of man and anthropocentricity of money. *Political Linguistics*, 2(44): 55–64 (in Russian).
- Morozova M.A., Leont'eva A.V. 2018. Polisemiya, omonimiya, sinonimiya, antonimiya i paronimiya frazeologizmov [Polysemy, Homonymy, Synonymy, Antonymy and Paronymy of Phraseological Units]. In: Studencheskaya nauka Podmoskov'yu [Student Science in the Moscow Region]. Proceedings of the International Scientific Conference of Young Scientists (Orehovo-Zuevo, April 5–6, 2018). Ed. E.V. Babaeva. Orekhovo-Zuevo, Publ. Gosudarstvennyy gumanitarno-tekhnologicheskii universitet: 387–389.
- Mukhina Z.Z. 2013. Beggary and beggar women in Russian peasant community of European Russia (second half of XIX – early XX century). *Perm University Herald. History*, 3(23): 7–15 (in Russian).
- Romanova K.S. 2011. Discourse of power and money. *Socium and power*, 3(31): 48–51 (in Russian).

- Stepanyan K.A. 2013. Dostoevskiy i Servantes: dialog v bol'shom vremeni [Dostoevsky and Cervantes: Dialogue in Big Time]. Moscow, Publ. Yazyki slavyanskoy kul'tury, 368 с.
- Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Publ. Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 288 p.
- Shmelev D.N. 1977. Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika [Modern Russian language. Vocabulary]. Moscow, Publ. Prosveshchenie, 335 p.
- Yarosh N.N. 2011. Intelligentnye intellektualy kak dvizhushchaya sila modernizatsii Rossii [Intelligent Intellectuals as the Driving Force of Russian Modernization]. *Ekonomichesky zhurnal*, 2(22): 99–107.
- Yermakova N. 2016. Eurysemy vs Polysemy. *European journal of literature and linguistics*, 4: 10–12. DOI: [10.20534/EJLL-16-4-10-12](https://doi.org/10.20534/EJLL-16-4-10-12).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 12.09.2023

Received September 12, 2023

Поступила после рецензирования 30.10.2023

Revised October 30, 2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алешина Анна Андреевна, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации, Орловский государственный университет, Орел, Россия.

Anna A. Aleshina, Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication, Turgenev Orel State University, Orel, Russia.

УДК 81-23

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-705-711

Linguistic and Cultural Adaptation in the Process of Variation

¹Emiliya A. Bocharova, ²Elena N. Shirlina, ¹Anastasia A. Mustafayeva

¹Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

baghana@yandex.ru, anastasiya.pisareva95@mail.ru;

²Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
2 Listvennichnaia Alley, Moscow 127550, Russia
shirlina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the peculiarities of linguistic and cultural adaptation of various variants of English which is the means of global communication in the modern world community. Functioning in a foreign territory, the English language is forced to adapt to the norms of local languages in the process of intercultural interaction, forming new variants. This article analyzes the specific adaptation features of such variants as Welsh and Scottish English variants in the course of historical and cultural interaction in order to identify key properties caused by interference processes at the level of phonetics, grammar and lexis. It is proved that the linguistic adaptation of the English language is dictated by its dominant influence on local languages and cultures, but the level of linguistic and cultural adaptation varies depending on the principle of contacting languages kinship and social differentiation of the society. Interference processes are the cause of linguistic and cultural adaptation and contribute to the emergence of such a linguistic phenomenon as code switching in a multilingual society. Caused by interference processes, language adaptation can be clearly traced at all levels: phonetic, grammatical, lexical. It is revealed that phonetic and lexical interference processes prevail in both variants - Welsh English and Scottish English. The Welsh English variant has the unique lexical structure which was formed as a result of separate historical and cultural development. The Scottish English variant has a slight resemblance to British English which is dictated by belonging to the same language family. The phonetic and lexical systems of the Scottish English variant are largely influenced by local languages which are represented in a variety of major and minor dialects.

Key words: language and culture cooperation, English variants, British English, Welsh English variant, Scottish English variant, code switching

For citation: Bocharova E.A., Shirlina E.N., Mustafayeva A.A. 2023. Linguistic and Cultural Adaptation in the Process of Variation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 705–711. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-705-711

Лингвистическая и культурная адаптация в ходе языкового варьирования

¹Бочарова Э.А., ²Ширлина Е.Н., ¹Мустафаева А.А.

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85

baghana@yandex.ru, anastasiya.pisareva95@mail.ru;

²Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, 127550, г. Москва, Лиственничная аллея, 2
shirlina@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности языковой и культурной адаптации валлийского и шотландского вариантов английского языка с целью выявления ключевых свойств, обусловленных интерференционными процессами на уровне фонетики, грамматики и лексики. Доказано, что

языковая адаптация английского языка продиктована его доминирующим влиянием на местные языки и культуры, но уровень лингвистической и культурной адаптации варьируется в зависимости от принципа родства контактирующих языков и социальной дифференциации общества. Интерференционные процессы являются причиной языковой и культурной адаптации и способствуют появлению такого лингвистического явления как переключение кода в многоязычном обществе. Вызванная интерференционными процессами, языковая адаптация отчетливо прослеживается на всех уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом. Выявлено, что валлийский вариант английского языка обладает уникальным лексическим строем, который был сформирован в результате обособленного исторического и культурного развития. Шотландский вариант английского языка имеет незначительное сходство с британским английским, что продиктовано принадлежностью к одной языковой семье. Фонетическая и лексическая системы шотландского варианта английского языка подвержены в значительной степени влиянию местных языков, представляющих собой многообразие основных и второстепенных диалектов.

Ключевые слова: языковое и культурное взаимодействие, варианты английского языка; британский английский; валлийский вариант английского языка; шотландский вариант английского языка, переключение кода

Для цитирования: Bocharova E.A., Shirlina E.N., Мустафаева А.А. 2023. Linguistic and Cultural Adaptation in the Process of Variation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 705–711. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-705-711

Introduction

Modern linguists are interested greatly in questions connected with the aspects of cross cultural communications and international relations. It is true to mention that English has become the mean of international communication, therefore, there is the actual need for the deep analysis of various English variants functioning worldwide. The basis theoretical aspects of English as global communication language has been discussed in works by D. Crystal [Crystal, 2003] who stresses the importance of all English variants functioning in the world due to their unique features based on local cultural heritage. T. Falola and N. Afolabi [African minorities..., 2007] give profound analysis of English influence to English variants and pays attention to the adaptation process of English phonology and lexical features of West African countries. Je. Baghana, Ya.A. Glebova, T.G. Voloshina, Yu.S. Blazhevich, J. Birova [Baghana et al., 2021a] stress the coherent interaction of local language and cultures and the state of English, functioning in West African countries as Nigeria, Ghana, Cameroon. B. Kachru developed the theory of the so-called “New Englishes” developed in the historical period of colonisation period. Today there are many English variants: Irish English variant, Scottish English variant, American English variant, Canadian English variant, Australian English variant, Indian English variant, Nigerian English variant, South African English variant and others [The Handbook..., 2006].

The scientific problem lies in the problem for deep analysis of main English variants in the era of Globalisation, on the one hand, and the necessity to save cultural heritage of the minor local languages and cultures being influenced by the dominant English language, on the other hand. Therefore, there is an urgent need to investigate all actual English variants functioning worldwide to compare their similarities and dissimilarities stressing the importance of saving linguistic and cultural native features.

The article is aimed at systematizing main theoretical historical aspects of New Englishes development and providing peculiar linguistic features of such English variants as Welsh English and Scottish English being influenced by British English.

Methods

The research work is based on the mixture of general scientific methods and methods of linguistic research. The following methods are used as key measures: historical analysis which

gives the chance to trace historical aspects influencing the elements of the languages; descriptive method which helps to identify the units of language and the system relations, it provides the ground to describe main structural elements of words, their combinations and functioning in the sentence; comparative and contrastive analysis which gives the chance to trace similar and distinctive properties of languages in the process of cross cultural interaction.

Results and discussion

Our research work is based on the theory by B. Kachru which reveals historical circle periods of New Englishes development [The Handbook..., 2006]. Of great importance in our research work is the first circle of English development as it is connected with the language formation in Wales and Scotland. At the height of its domination (up to 400 BC), the influence of Celtic tribes was extended in that period from the territory of the British Isles to Eastern Europe and Turkey, from the border of Southern Denmark through Germany and France, to the territory of Italy and Greece. The history of the Celts has undergone all sorts of deviations and abbreviations since the beginning of its existence. On the continent, the Celts were defeated and were absorbed by their invaders: the Romans, Germans, Slavs, as well as tribes from Central Asia (Huns, Vandals). The Celts carried out their last campaign through the English Channel to the territory of the British Isles, where they found refuge for a while [Aki, 2018].

The existence of Celtic Britain on the French coast (the language of which is still spoken today) is a very controversial issue. The Bretons are British Celts who travelled through the English Channel to the continent and stayed there until the fifth century, which was much later than when the Celts arrived in Europe [Yosso, 2020].

After the Celts were expelled from Europe from the beginning of our era, we can distinguish two main language groups of the Celtic language: Q-Celtic and P-Celtic languages. The Romans, led by Julius Caesar, invaded England in 55 BC, but it took almost a century of hard struggle to consolidate their positions. They were unable to achieve firm control over Britain outside of their south-eastern base (the territory of modern London). In terms of language, the Romans did not insist on introducing their language into Britain, nor were they inclined to interfere in religious affairs as long as religion did not threaten the Roman state, and the religion of the Druids and Celts did not pose any danger. Contacts between the Welsh and the Romans were extensive, especially among the Welsh ruling classes, who had to accept the superiority of Roman rule [African minorities..., 2007].

From this point on, it is necessary to move on to the peculiarities of the Welsh and Irish languages. And although these languages have many common features, the stages of their chronological development do not coincide. English came to Wales earlier than to Ireland, which, due to its insular geographical position, resisted most English and continental changes.

Latin influenced the Welsh language in Roman times, especially in the area of lexical composition (after 800), but the linguistic influence became much stronger after England was converted to Christianity. By 300 AD, the Christian religion occupied a leading position in the world and in Rome in particular. The transition to Christianity as a quasi-official religion was very symbolic when Emperor Constantine received it on his deathbed in 337. Thus, by 400, Christianity finally became the state religion of Rome.

By the middle of the fourth century, England had fully adopted Christianity, at least its ruling classes, and along with Christianity, monasteries came to the territory of England. Abbots, bishops, priests and monks wrote manuscripts in Latin, the language of high purpose. Probably, the Welsh ruling classes were bilingual, Latin was used by the nature of their activities, and Welsh remained the language of the people. Although Ireland was never been under Roman rule, it adopted Christianity in the 5th century. At that time, the monasteries of Ireland were a refuge for cultural preservation and learning, where the learning process was conducted in Latin, while the Irish language could be heard from the common population.

Thus, by the time the Germanic tribes began their conquest of England the Welsh language and the Irish languages were firmly established on their territory as spoken languages in their lands – Wales and Ireland. Both languages had its history, before the British brought in their poems, stories and a wealth of creative writing. On the territory of Wales, the Welsh language was the official language of jurisprudence with a rich terminology. The social and managerial structures of Wales were very impressive and solid. Early Irish literature and music were rich and varied [Baghana, Voloshina, 2019].

Linguists usually talk about “Welsh dialect of English” or “Irish dialect”, while ordinary people talk about “Welsh accent” and “Irish accent”. It should be emphasized that there are quite large regional differences in both Irish and Welsh Englishes, especially in the field of phonology. Scotland has maintained its independence from Britain for many years, and yet it lacked socio-economic and political autonomy. For almost 300 years, Scotland was a country with limited powers until July 1, 1999. However, Scotland managed to maintain its religious, legal and educational independence, as well as its own sense of national identity and cultural identity.

In order to explain the development of the modern Scottish language, it is necessary to consider two key areas: the development of its own, original language, and the development of another Scottish language, which was the result of English dominant development in XVIII century.

One of the four Old English dialects was the Northumbrian dialect, common on the territory of the modern Scottish-English border, and was the forerunner not only of the indigenous Scottish language, but also of modern northern Anglo-English dialects. Consequently, there are a considerable number of common features that can be viewed in these languages that have survived to the present time. Today it is generally assumed that (British) Standard English developed in the south and was based mainly on dialects in the East Midlands area around London and East Anglia [Baghana et al., 2018].

Welsh English has unique features in its phonological, grammar and lexical levels. Phonetically it is called as a “sing-song” language as it has the effect of vowels lengthening, for example the short vowel /i/ is pronounced as long /e:/: *pit* /pe:t/; *sit* /se:t/; *film* /fe:lm/. The same process of vowel lengthening is typical for the pronunciation of the Past Simple form of the regular verbs: *watched* /watʃe:d/, *benefited* /benifite:d/, *brightened* /britene:d/. One of the typical phonetic feature of Welsh English is the pronunciation of the sound /r/ which is called “alveolar trill /r/” or “rolled /r/” and has its unique marker as /ɹ/, for example: *British* /b.ɹɪtɪʃ/, *cruel* /k.ɹuəl/, *cry* /k.ɹaɪ/.

Lexically Welsh English has many unique words borrowed from local cultures, such as:

- “*Cwtch*” or “*cwtsh*” /kʊtʃ/, which means «a gentle attitude towards a special person or a very small place where people usually store their things”(*He’s my cwtch* :

He’s the person who I love.

I need a cwtsh to keep my underwear – I need the chest of drawers for my under wear.

- “*Scram*” /skræm/ - *scratch with nails*. This verb is often used to indicate that a child or a kitten has scratched someone’s skin, for example:

Poly has scrambled me so mush – Poly has scratched me.

- *Drive* - /drev/- *Driver* is used when addressing the driver of any vehicle: bus, truck, taxi. This expression is a short form from “driver”. Getting out of a taxi, it is customary for the Welsh to say “*Thanx, drive*” which is considered a sign of politeness. Today many Welsh people live in London and use the lexeme “drive” instead of “driver”.

Characteristic grammar feature of Welsh English is the inversion and placing emphatic elements in sentences, for example:

“Furious, she was” – instead of British *“She was furious”*.

The usage of auxiliary verbs in positive sentences are common for Welsh English:

“He does often visit her” – instead of British *“He often visits her”*

“*I do do it*” – instead of British “*I do*”.

Misappropriation of Welsh verbs into English sentence makes specific misunderstanding among British and Welsh sometimes, for example the Welsh verb “*dysgu*” means “*to learn*” and “*to teach*”, therefore, it is often mistranslated in the common Welsh English:

“*He learned me to speak Chinese*” instead of British “*He taught me to speak Chinese*” [Donatus, 2022].

Analyzing the specifics of linguistic diversity in Scotland, it should be noted that there are three official languages in Scotland: English, Scottish and Gaelic. The Scot is used in mega policies and urban centres, on the territory of the low mountains and on the territory of the Northern Islands. Gaelic functions in the Highlands and in the Western Isles. All three official languages are in close cooperation and peacefully coexist.

As well as there are many New Englishes today there are some variants of Scottish English. In our research work we use the term Scottish English to stress all Scottish Englishes variants under one roof which is Scottish English. Scottish English is the mixture of all English variants (dialects, regionlects from Edinburgh to the Shetland Islands). While describing the structure of Standard Scottish English we analyse the language of the educated Scots.

Analysing Scottish English one must stress such linguistic phenomena as code switching which is the change of lexical units from one language to another within a sentence structure or a part of it. Scottish English code switching is connected with social group inequality. Traditionally, Glaswegians have been associated with the working classes people with low income, so Scottish English has stereotypical identity of the language of middle classes. Therefore, while communicating, the Scott can switch from British English to Scottish English in the form of some local words or even part of a sentence [Baghana et al., 2021c].

It should be noted that the Scottish language is related to English, both languages are descended from Anglican (aka Old English). The Scottish language, like English, has been significantly influenced by French, Latin, Gaelic and Dutch. Modern Scottish English can be analysed including main dialects:

- Insular Scottish dialect spoken by the inhabitants of the Orkney and Shetland Islands, which is strongly different from British English;
- Northern Scottish dialect, which is used in the north-east of Scotland, including the city of Aberdeen. A characteristic feature of this dialect is the use of the sound /f/ instead of the sound /w/;
- Central Scottish dialect, which is considered the most common among all Scottish dialects, since it operates in the area of the so-called «central belt» and includes applications in the cities of Edinburgh and Glasgow. The Central Scottish dialect of Shottish English has gained impressive support from the local government. Currently, this dialect is largely close to the norm – British English;
- Southern Scottish dialect that is used in the southern part of the country. Often this dialect is called «language of the southern border of Scots” or “frontier language”, since geographically this dialect is assigned to the border area between England and Scotland. The Southern Scottish dialect has significant differences at the phonetic level, for example, it is characterized by the presence of unique vowel sounds: long sounds /v:./ which is pronounced more like /av:./ [Baghana et al., 2021b].

Lexically, Scottish English has many unique words which are associated with local culture and history, for example:

- *Sleekit* – like a chameleon. This polysemous word has a whole spectrum of meanings, such as “elegant”, “cunning”, “sneaky”. In the Scottish linguoculture, this word was originally used in the meaning of “*sleek*” – the person with gelled hair and was used in relation to a “flattering person”. Today this word is used to describe a person who is elegant, slippery and a little unreliable.

• *Gallus – brave*. This adjective is used relative to a brave person who is not only courageous, but in some sense even daring and reckless. This word comes from the Old Scottish word “gallows”, which means “fit for the gallows”. In modern Scottish English, this word has undergone a change in meaning and is used relative to a person who does everything perfectly, exemplary, saving the world.

• *Bairn - a child; son or daughter*. The word is also used in Northern England: *The wee bairn was asleep in her bed – The son was asleep in her bed.*

• *Withershins – unnatural, causing disaster*, for example:

You’d better not go withershins around this grave – If you don’t want bad luck you’d better not go around this grave.

Conclusions

To sum it all, English is considered to be the language of international communication, therefore, today there are many English variants functioning worldwide. The process of English influence on other languages was firstly connected with the colonization period and now is still actual due to the influence in such spheres as Economics, Politics, Education and Media and not only thanks to British English but thanks to American English variant.

New English variants are results of the British English transformation processes caused by interference of phonological, grammar and lexical levels structures of local languages. Welsh English variant and Scottish English variant are the result of historical and cultural occupation and expansion of British English to the nearby territories. Comparing Welsh English variant and Scottish English variant we must say that similarities lie in the dominant types of interference which are of phonetic and lexical levels and in the productive functioning of unique lexical units in every day speech which are the integral part of local cultures. Contrasting Welsh English variant and Scottish English variant we are sure to notice that due to different language roots Scottish and Welsh English variants have individual level of English influence: Welsh being from another language family group is more successful in saving linguistic heritage of local phonetics than Scottish English which is from the same language group as British English. Scottish English variant is a complicated mixture of many dialects which differ strongly in phonetics, grammar and lexical formation, therefore, this variant type tends to frequent code-switching processes which is dictated by the need of different social groups to be perfectly understood while communication.

Speaking about the prospects of future research, we would like to stress the importance of other English variants analysis, for example, in the countries of Western and Southern Africa for presenting contrastive features in comparison with British English and American English variant.

References

- African minorities in the New World. 2007. Eds. T. Falola, N. Afolabi. New York, Routledge, 290 p. DOI: 10.4324/9780203932513.
- Aki E. 2018. *Flavors of Africa: Discover Authentic Family Recipes from All Over the Continent*. San Francisco, Page Street Publishing, 248 p.
- Baghana Je., Glebova Ya.A., Voloshina T.G., Blazhevich Yu.S., Birova J. 2021a. The impact of interference on the functioning of French in Ivory Coast. *Laplage em Revista*, 7(Extra-D): 9–14.
- Baghana Je., Glebova Ya.A., Voloshina T.G., Dekhnich O.V., Kushnarov M.S. 2021b. Lexical features of the French language in Ivory Coast. *EntreLinguas*, 7(Extra7): 14.
- Baghana Je., Prokhorova O.N., Voloshina T.G., Raiushkina M.Ye., Glebova Ya.A. 2018. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization. *Espacios*, 39(38): 26.
- Baghana Je., Voloshina T.G. 2019. The problem of lexical and semantic peculiarities of the Nigerian English. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. Año: VI. Número: Edición Especial. Available at: <https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1392/1753> (accessed: 20 September, 2023).

- Baghana Je., Voloshina T.G., Raiushkina M.Ye., Kovaltsova E.V., Slobodova Novakova K. 2021c. English as the dominant factor influencing local languages' peculiarities (on the example of East African countries). *EntreLinguas*, 7(Extra7): 11.
- Crystal D. 2003. English as a global language. Oxford, Oxford University Press, 230 p.
- Donatus T. 2022. Key points on The Nigerian people and Cultures. Cambridge, Cambridge University Press, 21 p.
- The Handbook of World Englishes. 2006. Eds. B. Kachru, Ya. Kachru, C. Nelson. Oxford, Blackwell Publishing Ltd, 811 p.
- Yosso T. 2020. Critical race media literacy for these urgent times. *International Journal of Multicultural Education*, 2(22): 5–13. DOI: 10.18251/ijme.v22i2.2685.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 1.09.2023

Поступила после рецензирования 8.11.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received September 1, 2023

Revised November 8, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Ширлина Елена Николаевна кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия.

Мустафаева Анастасия Алексеевна, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Emilia A. Bocharova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Elena N. Shirlina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

Anastasia A. Mustafayeva, postgraduate student of the Department of Romano-Germanic Philology and Cross cultural communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 811.112.2 '373.611

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-712-720

Дискурсивные особенности реализации словообразовательных моделей субстантивных дериватов и композитов в современном немецком языке

Воронина Л.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85

voronina@bsu.edu.ru

Аннотация. Фокус нашего исследования направлен на малоизученную в современной лингвистике проблему специфики порождения и восприятия производных и сложных слов в дискурсе. Для достижения цели использованы методы контекстуального и дискурсивного анализа. В результате проведенного исследования доказано, что порождение производных и сложных существительных и процесс их распознавания обусловлены разнообразием коммуникативно-прагматических намерений авторов дискурса. Доказано, что понимание смысла, репрезентируемого многокомпонентными композитами в научном дискурсе, для человека, не наделенного профессиональным знанием, даже в опоре на контекст является когнитивно сложной процедурой. Процесс восприятия композитов с компонентом-аббревиатурой, реализуемый в научном и медийном дискурсах, когнитивно сложен и может сопровождаться некорректным распознаванием усеченного элемента. В этой связи адекватность процесса инферентного вывода может обеспечить вербальная опора. Статья написана на основе диссертационного исследования автора (Смоленск, 2022 г.).

Ключевые слова: словообразовательная модель, инференция, медийный дискурс, научный дискурс, коммуникативная ситуация

Для цитирования: Воронина Л.В. 2023. Дискурсивные особенности реализации словообразовательных моделей субстантивных дериватов и композитов в современном немецком языке. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 712–720. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-712-720

Discursive Features of the Implementation of Word-formation Models of Substantive Derivatives and Composites in Modern German

Larisa V. Voronina

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

voronina@bsu.edu.ru

Abstract. The focus of our research is aimed at the poorly studied problem in modern linguistics of the specifics of the generation and perception of derivatives and complex words in discourse. Methods of contextual and discursive analysis were used to achieve the goal. As a result of the conducted research, it is proved that the generation of derivatives and complex nouns and the process of their recognition are due to the variety of communicative and pragmatic intentions of the authors of the discourse. It is also proved that understanding the meaning represented by multicomponent composites in scientific discourse is a cognitively complex procedure for a person who is not endowed with professional knowledge, even based

on context. The process of perception of composites with an abbreviation component, implemented in scientific and media discourses, is cognitively complex and may be accompanied by incorrect recognition of a truncated element. In this regard, verbal support can ensure the adequacy of the inference process. The article is written on the basis on the author's dissertation research (Smolensk, 2022).

Keywords: word formation model, inference, media discourse, scientific discourse, communicative situation

For citation: Voronina L.V. 2023. Discursive Features of the Implementation of Word-formation Models of Substantive Derivatives and Composites in Modern German. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 712–720 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-712-720

Введение

Производное и сложное слово порождается в дискурсе как в речи, «погруженной в жизнь» [Арутюнова, 1998, с. 137], то есть ситуативно и коммуникативно обусловленной, и репрезентирует уникальную смысловую структуру с определенным набором необходимых для достижения коммуникативно-прагматических целей значимых признаков.

Процесс инференции предполагает в столкновении между потенциально возможным и реально ограничивающим *поиск оптимально значимого для реальной коммуникативной ситуации*. Поскольку процесс порождения и восприятия смысла в дискурсе детерминирован когнитивными структурами, моделируемыми коммуникантами в соответствии с определенной коммуникативно-прагматической ситуацией, анализ процесса восприятия производного и сложного слова предполагает изучение взаимодействующего комплекса когнитивных и социокультурных факторов. При этом, как известно, между дискурсом и словом устанавливается взаимообусловленная связь: с одной стороны, именно слово обеспечивает доступ к единой информационной базе человека – памяти, являясь предпосылкой возможности его когнитивной обработки, с другой, – идентификация смысла слова участником коммуникации осуществляется в процессе восприятия и интерпретации дискурса.

Процесс извлечения смысла, репрезентируемого производными и сложными словами в дискурсе, предусматривает наличие значительного объема разделяемых участниками коммуникации знаний вербального и невербального характера. В отношении интерпретации производных и сложных слов общие языковые знания предусматривают наличие знаний генерирующего характера: о моделях и механизмах порождения смысла; знаний смысловых структур, сопряженных со словообразовательной структурой мотивированного слова; знаний об особенностях порождения и функционирования словообразовательных моделей в дискурсе.

Энциклопедическое знание охватывает широкий объем информации и знаний: 1) об общих формах и взаимосвязях мира, культуры, социума (стереотипах, моделях поведения, ценностях); 2) о реальной коммуникативной ситуации; 3) об эпизоде, то есть знании ранее произошедшего события, коммуникативного прецедентного феномена.

Как языковые, так и энциклопедические знания, наряду с общеуниверсальными, общекультурными чертами, обнаруживают национально-культурную специфику, что оказывает влияние на процесс идентификации производного и сложного слова в акте межкультурного взаимодействия.

Коммуникативные неудачи в процессе распознавания и идентификации мотивированного слова могут быть обусловлены как субъективно-личностными, так и объективными факторами. Субъективно-личностные факторы, обеспечивающие успешность/неуспешность процесса восприятия и распознавания продуктов словопроизводства и словосложения, включают внутренние когнитивные способности индивида к обработке информации, наличие/отсутствие у него существенного объема

разделяемого с участниками коммуникации знания, в том числе национально-культурного характера, личный опыт познания мира индивидом. Объективным фактором, детерминирующим непрозрачность отдельных продуктов словопроизводства и словосложения при условии их мотивированности, является осознанно или неосознанно неполноценно представленная информация текста дискурса, не ориентированная на ситуацию и/или партнера.

Специфике функционирования и проблеме понимания отдельных продуктов словообразовательных процессов посвящены работы немецких учёных [Elsen, Dzikowicz, 2005; Schröder, 2005; Greule, Reimann, 2011]. Так, Х. Эльзен и Э. Дзыквич [Elsen, Dzikowicz, 2005] указывают на взаимообусловленную связь между функцией медийного текста и долей стилистически маркированных неологизмов-композигов, извлечение смысла которых предусматривает наличие значительного объема знаний языкового и неязыкового характера. В свою очередь, М. Шредер [Schröder, 2005] делает акцент на сложности идентификации смысла двух групп единиц в радиомедийных текстах. С одной стороны, интерпретация окказионализмов, представляющих собой сжатые синтаксические структуры, предусматривает процедуру восстановления их полной структуры. С другой стороны, процесс понимания на слух разрыхленных структур затруднителен в силу непрозрачности их смысловой сегментации. При этом острая потребность кодирования информации в компактных структурах в современной радиорекламе обусловлена краткостью сообщения [Greule, Reimann, 2011]. Иную проблематику – осознанное использование неоднозначных продуктов словообразования с целью манипулирования сознанием в политике и рекламе – затрагивает Х. Эльзен [Elsen, 2008].

В целом современное словообразование немецкого языка с позиций антропоцентрического подхода является малоисследованной областью науки. Вместе с тем даже фрагментарные научные результаты, полученные учеными по отдельным направлениям обозначенной проблемы, и результаты ранее проведенного нами исследования [Воронина, 2022] позволяют утверждать, что знание особенностей дискурсивной реализации словообразовательных моделей имеет значимость в процессе извлечения информации, репрезентируемой производным и сложным словом. Эта значимость определяется взаимообусловленностью специфики продуктов словообразования и специфики дискурса, то есть доминирование тех или иных словообразовательных моделей детерминировано коммуникативно-прагматическими особенностями соответствующего дискурса.

Цель нашего исследования состоит в обосновании особенностей порождения и восприятия производных и сложных слов немецкого языка коммуникативно-прагматическими намерениями автора и спецификой дискурса.

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования являются субстантивные дериваты и композиты современного немецкого языка, порожденные в научном и медийном дискурсах. Предметом анализа – репрезентируемая производным знаком информация. Для исследования особенностей реализации и восприятия соответствующих мотивированных единиц использован метод контекстуального анализа, нацеленный на выявление смысловых нюансов производных и сложных слов в тексте, а также дискурсивный анализ, позволяющий проиллюстрировать обусловленность выбора моделей порождения имен существительных спецификой дискурсивного пространства и/или коммуникативной ситуацией.

Результаты и их обсуждение

Как отдельные смыслы деривата и композита связаны с теми или иными коммуникативными ситуациями и/или дискурсами, что сужает поиск их потенциальных

интерпретаций, так и словообразовательные модели с правилами их порождения демонстрируют смысловые нюансы и/или особенности их функционирования в определенном дискурсе, знание которых обеспечивает процесс их распознавания и интерпретации. Обратимся к практическому доказательству данного положения.

В целом особенности восприятия смыслов, репрезентируемых производными и сложными именами существительными, обусловлены, во-первых, коммуникативно-прагматическими намерениями участников процесса коммуникации; во-вторых, особенностями ситуации, в которой происходит порождение и восприятие соответствующего смысла. Последнее предусматривает наличие/отсутствие опор вербального/невербального характера в процессе устного/письменного восприятия информации в естественных временно-пространственных условиях.

Так, научный дискурс, предполагающий достоверное описание феномена объективной действительности (нередко с глубокой степенью детализации информации), ориентирован прежде всего на узкий круг профессионалов, в этой связи полноценное понимание смыслов, объективируемых результатами словообразовательных процессов, невозможно без наличия соответствующих специальных знаний. Медийный дискурс, напротив, ориентирован на широкую целевую аудиторию, поэтому непрозрачные продукты словообразования, неологизмы и окказионализмы в зависимости от коммуникативных намерений автора и характера сообщения могут сопровождаться маркерами ситуации, способными сузить поиск соответствующего смысла.

Остановимся на характеристике дискурсивных особенностей продуктов словопроизводства и словосложения. Композиция и деривация являются продуктивными способами образования имен существительных современного немецкого языка, универсальными с точки зрения дискурсивной принадлежности, обнаруживающими незначительные различия в реализации и продуктивности отдельных моделей.

Коммуникативно-прагматическая ориентированность научного дискурса на достоверность и точность описания исследуемого объекта обуславливает доминирование словообразовательных моделей, способных обеспечить четкую дифференциацию научных понятий и основательную детализацию изучаемых явлений. В этой связи в процессе порождения смысла носители немецкого языкового сознания отдают предпочтение словообразовательным моделям, способным в относительно компактной и обозримой форме передавать существенный объем информации с учетом поставленной цели. Как показывает проведенное исследование, такого рода потенциалом в современном немецком языке характеризуются многокомпонентные композиты, в том числе осложненные наличием аббревиатур в составе слова. Подобного рода структуры в научном дискурсе обеспечивают ясность и точность в репрезентации субстанций, что особенно важно в объективации разного рода абстрактных сущностей.

С целью иллюстрации данного положения обратимся к фрагментам научного дискурса:

Der Informationsverarbeitungsvorgang verläuft in diesem Modell sequentiell, und die Informationen werden von einem Speicher zum nächsten durch Transferprozesse weitergeleitet [Schwarz, 2008, S. 102]. Auch hier findet sich wieder eine interessante Parallele im Gebärdenspracherwerbsprozess... [Schwarz, 2008, s. 139].

Порождение многокомпонентных сложных слов *der Informationsverarbeitungsvorgang, der Gebärdenspracherwerbsprozess* с уточняющим основным компонентом *-vorgang, -prozess* фактически обусловлено необходимостью зафиксировать в качестве самостоятельной категории отдельную фазу целостного феномена – *процесс обработки информации, процесс овладения языком жестов*. По сути, многокомпонентные сложные слова являются конституирующей чертой немецкоязычного научного дискурса, безусловно, ориентированного на участника коммуникации, наделенного профессиональными знаниями.

Медийный дискурс, направленный на репрезентацию актуальных событий и реалий из профессиональных сфер и в этой связи также насыщенный многокомпонентными сложными словами, в том числе неологизмами [ср. Quasthoff und al., 2007] отдает предпочтение более сжатым и обозримым структурам.

Так, анализ данных электронного корпуса текстов DWDS [DWDS, 2023] выявляет: в медийном дискурсе репрезентация аналога, реализуемого в научном дискурсе смысла *der Informationsverarbeitungsvorgang* сопряжена с более компактной лексемой *die Informationsverarbeitung*, смысла *der Gebärdenspracherwerbsprozess* – со словосочетанием *die Gebärdensprache erlernen*. Использование в современном медийном дискурсе соответствующих сложных лексем профессионального языка электронным ресурсом не зафиксировано.

Эффективным средством компрессии информации в структуре сложного слова, используемым в научном и медийном дискурсах, становится замещение отдельных элементов смысла компонентом-аббревиатурой. Важным преимуществом подобного рода структур по отношению к многокомпонентным сложным словам является их обозримость. Однако в силу сложности распознавания аббревиатур в принципе, особенно на слух, а также опасности их некорректной интерпретации данные языковые знаки принято, как уже подчеркивалось ранее, сопровождать комментарием, который может как содержаться непосредственно в тексте, так и размещаться в пояснениях к нему. Например, в следующем научном дискурсе включение аббревиатур, объективирующих процесс субкатегоризации феномена памяти, в состав структур новых сложных слов-терминов предваряется введением в текст их многокомпонентных аналогов.

*Die aufgenommene Information (visuelle, auditive oder andere sensorische Reize) gelangt zuerst in einen sensorischen, d.h. modalitätsspezifischen Speicher, das **Ultrakurzzeitgedächtnis (UKZG)**, wo sie für etwa eine Drittelsekunde gespeichert wird. Sie wird dann entweder gelöscht oder in das **Kurzzeitgedächtnis (KZG)** weitergeleitet, wo sie durch Hinzufügung von Wissen aus dem **Langzeitgedächtnis (LZG)** bearbeitet wird [Schwarz, 2008, s. 102]. **Bessere KZG-Leistungen beruhen auf der Aktivierbarkeit von LZG-Einheiten, die in das KZG transferiert werden können**» [Schwarz, 2008, S. 103]. «So involviert beispielsweise die Sprachrezeption nicht nur die Aktivierung von **LZG-Wissen**, sondern die gesamte kognitive Prozessualität aller Gedächtniskomponenten [Schwarz, 2008, s. 104–105].*

В современном медийном дискурсе ощущается потребность в кодировании информации в компактных структурах, распознавание которых, помимо прочего, может быть осложнено новизной предъявляемых смыслов. В этой связи авторы медиасообщений сопровождают аббревиатуры, не закрепленные в языковом сознании носителей, их полной формой. Так, в следующем дискурсе процесс инферентного вывода смысла, репрезентируемого сложным словом *die Solawi-Gruppe*, обеспечен опорой вербального характера – предварительным пояснением аббревиатуры-неологизма *die Solawi*. При этом усеченный компонент *EU* смысла, актуализируемого сложным словом *EU-Norm*, в силу своей известности предсказуемо встроен в текст сообщения без комментария.

*Seit diesem Jahr baut Jörg George mit einer Gruppe von gut 40 Leuten auf dem Talhof bei Wernborn Obst und Gemüse nach dem Konzept der **Solidarischen Landwirtschaft (Solawi)** an... Die Mitglieder **der Solawi-Gruppe** verpflichten sich, jeweils für ein Jahr in der Gruppe zu bleiben und profitieren dabei von stets frischem Obst und Gemüse, dessen Herkunft und Anbauform sie genau kennen... Geerntet wird nicht nur, was gemäß EU-Norm makellos und wohlgeformt heranwächst und damit auch in den Handel könnte, sondern grundsätzlich alles, also auch Karotten, die krumm sind oder Zucchini von ungewöhnlicher Größe, denn auch die kann man verwerten [Wernborner Initiative..., 2017].*

Наибольшую сложность в процессе когнитивной обработки и распознавания смысла, как показывает проведенное исследование, обнаруживают композиты с эксплицитно не выраженной и неустойчивой связью, устанавливаемой между компонентами композитов,

как следствие, обнаруживающие потенциальную возможность соотноситься с целым рядом пропозициональных структур непосредственно в дискурсе. Особенности смысловых структур композитов: неоднозначность их интерпретации, возможность гибкого формирования нового смысла устоявшейся, закрепившейся в языковом сознании носителей лексемы – нередко целенаправленно используются как средство манипуляции сознанием в медийном дискурсе, особенно в сфере рекламы и политики.

Для подтверждения данного положения обратимся к анализу опроса респондентов в отношении рекламы товара *Gänseleberpastete*, проведенного немецким ученым Хильке Эльзен. Соответствующий продукт в действительности представляет собой колбасу, изготовленную из свиной печени и гусиного мяса (*Schweineleber und Gänsefleisch*). Однако потребитель предсказуемо интерпретирует используемый в рекламе продукта композит *Gänseleberpastete* как *Pastete aus Gänseleber* [Elsen, 2008, s. 459]. Логичность данной интерпретации, как показывают результаты проведенного нами исследования, обусловлена актуализацией наиболее близкой вероятной пропозициональной структуры ОБЪЕКТ 1 – ПРЯДИКАТ (SITUATION) – ОБЪЕКТ 2 со словообразовательным значением *etwas, was aus etwas hergestellt / gemacht wird / besteht*, то есть субстанция *Pastete*, в понимании потребителя, изготовлена, произведена из вещества *Gänseleber*. Помимо прочего, предсказуемость такого рода идентификации детерминирована отсутствием маркеров сегментации основного и зависимого компонента сложного имени существительного.

Иными словами, как выбор словообразовательной модели для упаковки смысла, так и возможность извлечь нюансы смысла предопределены коммуникативно-прагматическими намерениями автора дискурса: максимально четко и достоверно изложить информацию или, напротив, завуалировать ее отдельные детали, побудить адресата к размышлению или сформировать определенное мнение и т.д. При этом креативность, ярко характеризующая медийный дискурс немецкого языка, находит свое отражение в обилии креативных неологизмов и создании ярких окказионализмов, стратегия распознавания которых предусматривает процедуру инферентного вывода, восстановление имплицитных элементов смысла на основе вербального контекста и невербальных знаний участников коммуникации.

В частности, инференция смысла, репрезентируемого дериватом-неологизмом *der Hoppler*, в следующем медийном дискурсе осуществляется с опорой на знание генерирующего характера о модели $V + -er > N$, производящей основы *hoppeln*, вербальный контекст (*Kaninchen, Vierbeiner*) и знание невербального характера о повадках кроликов. Ср.: *Liebt ihr Kaninchen frischen Löwenzahn? Mit unserem wohlschmeckenden «Blattwerk» aus getrockneten Löwenzahnblättern und Löwenzahnwurzeln können Sie ihre Kaninchen auch in der kalten Jahreszeit mit dieser beliebten Leckerei verwöhnen. Pfefferminze und Spitzwegerich duften angenehm und unterstützen die Atemwege und Verdauung unserer Hoppler. Die feinen Haselnuss- und Sonnenblumenblütenblätter verzaubern ihre Vierbeiner mit Erinnerungen an die warmen Sommertage* [Hasenladen Blattwerk, 2023].

Заметим, что продуктивность композитов и дериватов с когнитивно выделенной оценочной составляющей является специфической чертой современного медийного дискурса. Экспрессивность смыслов, порожденных на основе соответствующих словообразовательных моделей, позволяет более легко моделировать свои и интерпретировать чужие коммуникативные намерения в пространстве дискурса.

Процесс идентификации оценочной составляющей смысла осуществляется с опорой на языковой контекст, это обусловлено, прежде всего, гибкостью, динамизмом формируемого смысла, потенциальной способностью ряда словообразовательных моделей выражать широкий спектр чувств и эмоциональных оттенков. Так, в немецком языке реализация заимствованного элемента *hyper-* часто сопряжена с негативной оценкой, которая отражает представление говорящего об отклонении от ожидаемой нормы, от принятых социумом требований. Например, в статье, посвященной сравнительному

анализу идеологических основ либерализма в ряде стран, пейоративная оценка, реализуемая композитом *Hypermobilität* в отношении формы либерализма в Германии, детерминирована превышением допустимой степени проявления экономической мобильности на фоне политической несостоятельности, которая, по мнению автора, принимает форму серьезного заболевания. Отрицательная оценка порожаемого в медийном дискурсе смысла усилена действием антропоморфной метафоры, вербализуемой лексемами *verkrüppeln, Lähmung, Krankheit*. Ср.: *Der Wind, der da weht, ist nicht nur jener des Wettbewerbs, sondern auch der, in dem die Fahnen flattern: Der deutsche Liberalismus dagegen ist historisch verkrüppelt. Die halbseitige Lähmung des Vulgärliberalismus, seine wirtschaftliche Hypermobilität bei politischem Totalausfall, ist eine deutsche Krankheit* [Ross, 1998].

Однако данный тип оценки в сознании носителей не носит фиксированный характер. Так, репрезентация характеристики 'качество автомобиля' в мотивированном слове *Hyperauto* в следующем дискурсе сопряжена с идентичным концептом, однако когнитивно выделенной в формируемом смысле является положительная оценка. Ср.: *Ein erstes Beispiel ist das "Hyperauto". Mein leicht exzentrischer und manchmal auch übertreibender Koautor Amory Lovins sowie andere kreative Ingenieure haben ein Auto konzipiert, das nur noch etwa 2 Liter pro hundert verbraucht. Möglich ist das durch eine ganz neue Leichtbauweise und einen Hybridmotor oder auch eine Brennstoffzelle* [Weizsäcker, 2004]. Акцент автором научного доклада сделан на одобрении факта изобретения экономичного автомобиля, его полезности для поддержания экологического баланса окружающей среды в случае его запуска в серийное производство.

Данные вербальные реализации свидетельствуют о потенциальной возможности заимствованного элемента выражать как отрицательную, так и положительную оценку в зависимости от нормы, образца, стереотипов, установленных по отношению к конкретному объекту, фрагменту объективной действительности субъектом познания или социумом в целом.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, отметим, что композит в силу его прототипичности является универсальным, проникающим во все сферы дискурса средством репрезентации знаний об объекте действительности и его связях с другими объектами. Основным преимуществом композита по отношению к иным средствам хранения информации является компрессия информации в рамках компактной, обозримой структуры.

Многокомпонентные композиты являются конституирующей чертой научного дискурса. Частотность их реализации в научном дискурсе сопряжена с наличием в языковом сознании представителей определенной профессиональной группы соответствующего профессионального знания, закрепленного за лексемами. Инференция репрезентируемого подобными единицами смысла для человека, не наделенного соответствующими знаниями, даже с опорой на контекст является когнитивно сложной процедурой.

Тесная связь медийного дискурса с профессиональной коммуникацией создает предпосылку для реализации относительно громоздких единиц номинации в медиатекстах. При этом однозначной корреляции между громоздкостью структуры лексемы и ее смысловой прозрачностью/непрозрачностью не существует.

Дискурсивная специфика функционирования композитов с компонентом-аббревиатурой в научном и медийном дискурсах детерминирована возможностью компрессии значительного объема информации в компактной и обозримой языковой единице. Однако процесс восприятия аббревиатур в составе сложных слов когнитивно сложен и может сопровождаться некорректным распознаванием усеченного элемента. В этой связи адекватность процесса инферентного вывода может обеспечить вербальная

опора – сопровождение соответствующего элемента смысла в тексте полной формой или пояснением.

Наибольшую сложность в процессе когнитивной обработки и распознавания смысла обнаруживают субстантивные композиты, характеризующиеся имплицитностью и неустойчивостью связи, устанавливаемой между компонентами сложных слов, и, как следствие, потенциальной возможностью быть соотнесенным с целым рядом пропозициональных структур. Смысловая непрозрачность такого рода лексем обуславливает высокую степень зависимости корректности инферентного вывода от полноценно представленной в контексте информации о репрезентируемой субстанции.

Стратегия порождения смысла и процесс его распознавания обусловлены разнообразием коммуникативно-прагматических намерений авторов дискурса: привлечь внимание адресата или завуалировать отдельные детали смысла, побудить к размышлению или сформировать определенное мнение и т.п. При этом в процессе поиска наиболее адекватно подходящих замыслу высказывания лексических единиц языковая личность способна как использовать нестандартные неологизмы, так и порождать яркие, экспрессивные, меткие окказионализмы.

Список источников

- Арутюнова Н.Д. 1998. Дискурс. В кн.: Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. Москва, Большая Российская энциклопедия: 136–137.
- Quasthoff U., Liebold S., Taubert N., Wolf T. 2007. Deutsches Neologismenwörterbuch. Neue Wörter und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache. Hrsg. von Uwe Quasthoff. Berlin, Walter de Gruyter, 690 s.
- DWDS = Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. 2023. Available at: <https://www.dwds.de> (accessed: October 10, 2020).
- Hasenladen Blattwerk. 2023. Hasenladen Kaninchenfutter. Hasenladen. Inhaber S. Schmederer. Otterfing, Available at: <https://www.zwergkaninchen-muenchen.de/Blattwerk> (accessed: October 15, 2023).
- Ross J. 1998. Eine Nation beim Preisvergleich. Berliner Zeitung, März 21, 1998. Available at: <https://www.berliner-zeitung.de/archiv/wirtschaftliche-hypermobilitaet-bei-politischem-totalausfall-ueber-den-neuen-vulgaerliberalismus-eine-nation-beim-preisvergleich-li.1200983> (accessed: April 17, 2021).
- Weizsäcker E.U. 2004. Faktor Vier – Neuausrichtung des technischen Fortschritts. Vortrag für Telekom. Hamburg. Available at: <https://ernst.weizsaecker.de/faktor-vier-neuausrichtung-des-technischen-fortschritts/> (accessed: April 14, 2021).
- Wernborner Initiative unterstützt IB Grävenwiesbach. 2017. Usinger Anzeiger, Oktober 26, 2017. Available at: <https://www.usinger-anzeiger.de> (accessed: May 19, 2021).

Список литературы

References

- Воронина Л.В. 2022. Субстантивное словообразование современного немецкого языка: когнитивно-дискурсивное представление деривационных и композиционных процессов. Дис. ... докт. филол. наук. Белгород, 369 с.
- Voronina L.V. 2022. Substantivnoe slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka: kognitivno-diskursivnoe predstavlenie derivatsionnykh i kompozitsionnykh protsessov [Substantive Word Formation in Modern German: A Cognitive-Discursive Representation of Derivational and Compositional Processes]. Dis. ... doc. Philol. Sciences. Belgorod, 369 p.
- Elsen H. 2008. Manipulation aus sprachlicher Sicht - ein Überblick. *Wirkendes Wort: deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre*, 58(3): 447–466. DOI: 10.5282/ubm/epub.15933.
- Elsen H., Dzikowicz E. 2005. Neologismen in der Zeitungssprache. *Deutsch als Fremdsprache: Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer*, 42(2): 80–85. DOI: 10.5282/ubm/epub.14680.
- Greule A., Reimann S. 2011. Von *Doppel- und Normalstuben* und dem *Anti-Enzym BX*. Wortbildung in der Hörfunkwerbung. In: *Wortbildung im Deutschen zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch*.

- Perspektiven – Analysen – Anwendungen. Hrsg. von H. Elsen, S. Michel. Stuttgart, *ibidem*-Verlag: 225–264.
- Schröder M. 2005. Wortbildung in der Hörfunknachricht. In: Zwischen Lexikon und Text. Lexikalische, stilistische und textlinguistische Aspekte. Hrsg. von U. Fix, G. Lerchner, M. Schröder, H. Wellmann. Stuttgart, Leipzig, Hirzel: 247–262.
- Schwarz M. 2008. Einführung in die Kognitive Linguistik. Tübingen, Basel, A. Francke Verlag, 298 s.
- Elsen H. 2008. Manipulation aus sprachlicher Sicht – ein Überblick [Manipulation aus sprachlicher Sicht – ein Überblick]. *Wirkendes Wort: deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre*, 58(3): 447–466. DOI: 10.5282/ubm/epub.15933.
- Elsen H., Dzikowicz E. 2005. Neologismen in der Zeitungssprache [Neologismen in der Zeitungssprache]. *Deutsch als Fremdsprache: Zeitschrift zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer*, 42(2): 80–85. DOI: 10.5282/ubm/epub.14680.
- Greule A., Reimann S. 2011. Von Doppel- und Normalstuben und dem Anti-Enzym BX. Wortbildung in der Hörfunkwerbung [About double and normal rooms and the anti-enzyme BX]. In: Wortbildung im Deutschen zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch. Perspektiven – Analysen – Anwendungen [Word Formation in Radio Advertising. In: Word Formation in German Between the Language System and Language Usage. Perspectives – Analyzes – Applications]. Eds. H. Elsen, S. Michel. Stuttgart, Publ. *ibidem*-Verlag: 225–264.
- Schröder M. 2005. Wortbildung in der Hörfunknachricht [Word Formation in Radio Messages]. In: Zwischen Lexikon und Text. Lexikalische, stilistische und textlinguistische Aspekte [Between Lexicon and Text. Lexical, Stylistic and Text-Linguistic Aspects]. Eds. U. Fix, G. Lerchner, M. Schröder, H. Wellmann. Stuttgart, Leipzig, Publ. Hirzel: 247–262.
- Schwarz M. 2008. Einführung in die Kognitive Linguistik [Introduction to Cognitive Linguistics]. Tübingen, Basel, Publ. A. Francke Verlag, 298 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.11.2023

Received November 28, 2023

Поступила после рецензирования 9.12.2023

Revised December 9, 2023

Принята к публикации 10.12.2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Воронина Лариса Владимировна, доктор филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Larisa V. Voronina, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of German and French Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 81'367.4

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-721-728

Проксемные глаголы как маркеры текстовой динамики (на материале произведения Г. Джеймса “The Wings of the Dove”)

Гламазда С.Н.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7
svetlana-glamazda@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в интерпретации маркеров текстовой динамики, в роли которых функционируют проксемные глаголы. Рассмотрена архитектура художественного концепта «пространство», репрезентированного в романе Г. Джеймса «Крылья голубки». Констатирован факт наличия четырех типов проксем: спейнем, глаголов движения, топонимов, пейзажных единиц, среди которых в исследуемом концепте преобладают глаголы движения. В научный тезаурус вводится понятие «проксемные глаголы движения», под которым предлагается понимать глаголы, семантика которых обозначает местонахождение или перемещение человека в пространстве и месторасположение предмета в пространстве. Впервые предложена авторская типология проксемных глаголов, состоящая из четырех типов, а именно проксемных беспредлоговых глаголов, проксемных инфинитивных конструкций, верспатиумов, проксемных фразовых глаголов. Установлено, что самыми высокочастотными в рассматриваемом романе являются проксемные фразовые глаголы; к среднечастотным относятся проксемные беспредлоговые глаголы и верспатиумы; низкочастотными предстают проксемные инфинитивные конструкции. Выявлено, что векторы проксемной динамики функционируют преимущественно от локальной точки к внешнему контуру художественного пространства.

Ключевые слова: художественный текст, художественный концепт, динамика номинативного поля, проксемные глаголы движения, верспатиумы

Для цитирования: Гламазда С.Н. 2023. Проксемные глаголы как маркеры текстовой динамики (на материале произведения Г. Джеймса “The wings of the dove”). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 721–728. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-721-728

Proxemic Verbs as Markers of Text Dynamics in H. James’s “The wings of the Dove”

Svetlana N. Glamazda

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
7 Koroleva St., Belgorod 308033, Russia
svetlana-glamazda@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the need to identify the specifics of the functioning of verbs and verb phrases denoting movement in space, the significance of the interpretation of verbal proximal expressions. The purpose of the article is to interpret markers of textual dynamics in the role of which proximal verbs function. The article deals with the architectonics of the literary concept SPACE, represented in H. James’ novel “The Wings of the Dove”. The fact of four types of proxemes is stated: spacenames, verbs of movement, placenames, landscape units, among which verbs of movement predominate in the concept under study. The concept of “proxemic verbs of movement” is

© Гламазда С.Н., 2023

introduced into the scientific thesaurus as one of the types of proxemic verbs, which are proposed to be understood as verbs with semantics to denote the location or movement of a person in space and the location of an object in space. For the first time, the author's typology of proxemic verbs has been proposed, consisting of four types, namely proxemic non-prepositional verbs, proxemic infinitive constructions, verspatiums, proxemic phrasal verbs. It has been established that the highest frequency in the novel under consideration are proxemic phrasal verbs; mid-frequency ones include proxemic non-prepositional verbs and verspatiums; proxemic infinitive constructions appear low-frequency. It has been identified that the vectors of proxemic dynamics operate predominantly from a local point to the external contour of the literary space.

Key words: literary text, literary concept, dynamics of the nominative field, proxemic verbs of movement, verspatiums

For citation: Glamazda S.N. 2023. Proxemic Verbs as Markers of Text Dynamics in H. James's "The wings of the Dove". *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 721–728 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-721-728

Введение

Художественный текст как авторское видение реальных и вымышленных событий представляет собой комплексную структуру, исследование которой выявляет специфику построения смыслового и формального уровней этого формата знаний. Интерпретация художественного текста в качестве комплексной исследовательской структуры основана на наличии явления сопряжения двух информативных уровней – смыслового и формального.

Явление сопряжения двух структурных текстовых уровней способствует тому, что символы и образы, составляющие текст, репрезентируются двухуровневыми номинантами, входящими в номинативные поля художественных концептов.

Среди художественных концептов, входящих в состав концептосферы художественного текста, значимую роль играют два типа концептов: ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ. Эти типы концептов коррелируют с художественными концептами, формирующими когнитивно-сюжетную матрицу художественного текста, обусловленную жанровыми параметрами построения текста как формата знаний.

Художественный концепт ПРОСТРАНСТВО, в силу специфики сопряжения его номинантов с номинантами других концептов когнитивно-сюжетной матрицы текста, играет основополагающую роль в функционировании концептосферы художественного текста.

Специфика построения и функционирования художественного текста, интерпретируемого в качестве «формата знания» [Baghana et al., 2019, с. 1186], позволяет рассмотреть художественное пространство в качестве проекции «индивидуально-авторского пространства писателя» [Огнева, 2022, с. 40]. Художественное пространство текста состоит из проксем, которые в «установлении культурной памяти играют важную роль» [Попова, 2023, с. 67]. Проксемсы являются одним из типов маркеров невербального кода коммуникации, что предопределяет тот факт, что «информация, заключённая в них, носит оценочный характер» [Даниленко, 2016, с. 327].

Упоминание о пространственных параметрах, на фоне которых реализуются события в художественном тексте, формирует положительную или отрицательную оценочность, описываемых событий. Степень положительности/отрицательности пространственных параметров предопределена когнитивно-сюжетной матрицей концептосферы художественного текста, что обусловлено тем, что «степень реализации художественного концепта зависит от тематики художественного произведения» [Даниленко, 2022], при этом художественный концепт ПРОСТРАНСТВО предстает «как одна из основных составляющих авторской картины мира» [Тугуз, 2023, с. 784].

В отличие от проблем «исследования ментальных пространств» [Кушнерук, 2016, с. 143], которые конструируются в сознании человека в соответствии с параметрами объективного мира, проблемы рассмотрения текстового пространства тесно взаимосвязаны с процессом текстовой реконструкции авторского видения мира. В данной текстовой реконструкции вербальный информативный код сопряжен с маркерами невербального кода коммуникации. По мнению Н.А. Трофимовой, «среди маркеров невербального кода коммуникации особое место отводится проксемам» [Трофимова, 2022, с. 239].

Проведенные исследования показали, что «проксема, как составляющие информативного кода текста, не обладают однородностью» [Колядин, 2023, с. 74]. Выявлено четыре типа проксем: «1) слова и конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство; 2) глаголы движения; 3) топонимы; 4) пейзажные единицы» [Огнева, 2021, с. 56]. Конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство, а именно имена существительные с предлогами получили наименование «спейсемы» [Тугуз, 2023, с. 783].

В совокупности четыре типа проксем создают номинативное поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, в котором, во-первых, «проксема, выраженные глаголами движения, являются второй по частотности группой» [Бекетова, 2023, с. 139], во-вторых, «словосочетание, состоящее из глагола с предлогом, маркирующее пространство» представляет собой «верспАтиум» [Савченко, 2022, с. 117], в-третьих, глаголы движения, относятся к «semantic field “Appearance”» / «к семантической группе «появление»» [Shabanova et al., 2021, p. 08014].

Цель исследования заключается в выявлении специфики построения динамического сегмента номинативного поля художественного концепта «пространство».

Материалом исследования послужила картотека проксем, составляющих динамический сегмент номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, выявленного в романе Г. Джеймса "The wings of the dove" («Крылья голубки»).

Методами исследования выступили такие методы, как: лингвистический анализ, выявивший проксема в тексте романа Г. Джеймса "The wings of the dove"; семантический анализ, позволивший распределить проксема на статичные и динамичные, которые составили картотеку исследования; концептуальный анализ, очертивший границы художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, номинативное поле которого состоит из статичных и динамичных проксем.

Результаты и обсуждение

Рассмотрение глаголов движения в качестве номинантов художественного концепта ПРОСТРАНСТВО в романе Г. Джеймса "The wings of the dove" выявило другие параметры функционирования этого типа проксемных глаголов в дополнение к вышеперечисленным фактам. Под проксемными глаголами предлагается понимать глаголы, семантика которых обозначает местонахождение или перемещение человека в пространстве и месторасположение предмета в пространстве.

Итак, глаголы движения как один из типов проксемных глаголов – номинантов художественного концепта ПРОСТРАНСТВО по форме функционирования предлагается подразделить на следующие конструкции:

- а) проксемные беспредлоговые глаголы;
- б) проксемные инфинитивные конструкции;
- в) верспатиумы;
- г) проксемные фразовые глаголы.

В данной авторской типологии беспредлоговый глагол – это такой тип проксемного глагола, семантика которого в полном объеме выражает в предложении проксемный параметр без сочетания глагола с предлогом.

Рассмотрение четырех типов проксемных глаголов-номинантов в номинативном поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО в романе Г. Джеймса "The wings of the dove" показало следующие закономерности.

1. Проксемные беспредлоговые глаголы.

Беспредлоговые глаголы как один из типов проксемных глаголов движения высокочастотны в номинативном поле рассматриваемого концепта ПРОСТРАНСТВО.

Пример 1. *When her father at last **appeared** she became, as usual, instantly aware of the futility of any effort to hold him to anything¹* / *Когда ее отец наконец-то появился, она стала, как обычно, осознавать тщетность любых усилий настаивать на чем-либо (здесь и далее перевод наш. – С.Г.).*

В рассматриваемом контексте глагольная форма прошедшего простого времени *appeared* репрезентирует результат динамики движения из вне в точку нахождения героини. Семантика данного глагола обозначает визуализацию героя в точке локации героини романа, то есть локация героини явилась точкой завершения движения в пространстве героя романа, ее отца.

Пример 2. *She **left** the room with a lightness that testified for her companion to something²* / *Она покинула комнату с легкостью, которая свидетельствовала её спутнику о чем-то.*

В данном контексте вектор движения в пространстве, обозначенный глаголом прошедшего времени *left*, направлен из видимой локации, обозначенной именем существительным *the room*, во внешнее пространство без указания точки в пространстве, в которую направилась героиня. Глагол *left* по вектору перемещения в пространстве противоположен глаголу из примера 1. По интенсивности движения эти глаголы также противоположны, глагол *appeared* относится к проксемно-интенсивным глаголам, в то время как глагол *left* представляет собой проксемно-умеренный тип глагола.

Беспредлоговые проксемные глаголы движения, таким образом, обозначают разновекторность перемещения в пространстве.

2. Проксемные инфинитивные конструкции.

Инфинитивные глагольные конструкции в рассматриваемом номинативном поле концепта ПРОСТРАНСТВО в изучаемом романе среднечастотны.

Пример 3. *He had written her he was ill, too ill to **leave his room**³* / *Он написал ей, что он болен, слишком болен, чтобы покинуть комнату.*

В рассматриваемом примере семантика глагола, употребленного в инфинитиве, контекстуально противоположна словарной семантике этого глагола, обозначающего движение в пространстве от точки на внешний контур пространства, то есть, несмотря на заложенную динамику движения в глаголе *покидать*, герой романа остается на месте.

Следовательно, семантика инфинитивных глагольных конструкций движения может контекстуально противопоставляться словарной семантике этих глаголов.

3. Верспатиумы.

Верспатиумы как тип проксемных глаголов движения высокочастотны в рассматриваемом номинативном поле концепта ПРОСТРАНСТВО.

Пример 4. *This point they had **reached** by midnight⁴* / *Эту точку они достигли к полуночи.*

В данном контексте предлог *by* соединяет смысл проксемного глагола движения и темпорального маркера *midnight*. Контекстуальная семантика проксемного глагола движения определяет вектор перемещения из неизвестной точки в определенную локацию, куда прибыли герои романа.

¹ James H. 2017. The Wings of the Dove. Moscow, RUGRAM, p. 2.

² James H. 2017. The Wings of the Dove. Moscow, RUGRAM, p. 45.

³ James H. 2017. The Wings of the Dove. Moscow, RUGRAM, p. 2.

⁴ James H. 2017. The Wings of the Dove. Moscow, RUGRAM, p. 18.

Пример 5. *They moved by a common instinct to a spot*¹ / «Они двигались благодаря общему инстинкту к месту.

В рассматриваемом контексте вектор перемещения в пространстве указывает на локацию, обозначенную словом *a spot*, то есть сопряжены два проксемных параметра – перемещение в пространстве и точка прибытия. Интенсивность перемещения в пространстве контекстуально не маркирована, несмотря на то, что в семантике глагола *move* заложена возможность сочетания с семантикой других слов для определения степени интенсивности движения в пространстве.

Верспатиумы, как показывает исследование, посредством предлогов определяют различные семантико-маркированные ситуации динамики движения в пространстве.

4. Проксемные фразовые глаголы.

Фразовые глаголы представляют собой высокочастотную группу проксемных глаголов движения в номинативном поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО.

Пример 6. *She waited for her father to come in*² / Она ожидала, что войдет ее отец.

В данном примере фразовый глагол *to come in* употреблен в инфинитивной конструкции и обозначает движение из неопределённой точки в пространстве к определенной точке, в которой находится героиня романа. Вектор движения входящий, поскольку направлен из внешнего пространства в точку пребывания героини.

Пример 7. *As he walked to and fro, however, taking in the message of her massive florid furniture*³ / Он ходил взад и вперед, тем не менее, обращал внимание на её массивную мебель.

В рассматриваемом контексте фразовый глагол *walked to and fro* употреблен в прошедшем простом времени. Семантика глагола обозначает маятникообразное движение между двумя точками, находящимися на небольшом расстоянии друг от друга. Фразовый глагол *walk to and fro* относится к проксемно-интенсивным глаголам, что подчёркивает значимость такого параметра, как «семантика фразового глагола» [Жирова, Дмитриева, 2016, с. 101].

Пример 8. *He had come round, he had come back, he insisted abundantly, to being a Briton*⁴ / Он пришел в себя, он вернулся, он упорно настаивал на том, что он Британец.

В данном контексте выявлено два фразовых глагола, один из которых отражает метафорически перемещение в пространстве, однако, перемещение не в физическом пространстве, а в пространстве сознания – это глагол *come round*, употребленный в форме прошедшего перфектного времени *had come round*. Второй контекстный фразовый глагол движения имеет в своей основе такой же глагол *come* как и первый глагол, однако, обозначает перемещение в физическом пространстве с внешнего контура в определенную коммуникативную точку внутри пространства.

Следовательно, фразовые проксемные глаголы движения не только употреблены в различных грамматических формах в рассматриваемом номинативном поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО, но и маркируют различные по векторности и интенсивности перемещения в простран

5. Сопряжение трех типов проксемных глаголов движения

Рассмотрение номинантов динамического сегмента номинативного поля художественного концепта ПРОСТРАНСТВО выявило наличие сопряжения различных типов проксемических глаголов движения.

Пример 9. *Always, in due time, Kate Croy came out of her aunt's house, crossed the road and arrived by the nearest entrance, there was a general publicity in the proceeding which made*

¹ James H. 2017. *The Wings of the Dove*. Moscow, RUGRAM, p. 33.

² James H. 2017. *The Wings of the Dove*. Moscow, RUGRAM, p. 1.

³ James H. 2017. *The Wings of the Dove*. Moscow, RUGRAM, p. 27.

⁴ James H. 2017. *The Wings of the Dove*. Moscow, RUGRAM, p. 32.

*it slightly anomalous*¹ / *Всегда в назначенное время Кейт Крой выходила из дома тети, перешла дорогу и подходила к ближайшему подъезду.*

В данном контексте выявлено три типа проксемных глаголов движения:

а) фразовый глагол *came out*, употребленный в форме простого прошедшего времени, обозначает перемещение героини из персонифицированного пространства тетиного дома во внешнее пространство, вектор движения направлен от точки во внешний пространственный формат, семантика глагола проксемно-умеренная;

б) беспредлоговый глагол *crossed*, употребленный в прошедшем простом времени, обозначает движение на ограниченном участке пространства для пересечения улицы, семантика глагола проксемно-умеренная;

в) верспатиум *arrived by*, употребленный в прошедшем простом времени, обозначает движение по вектору от пространственной точки, в которой находился тетин дом, к точке, в которой располагается другой дом улицы.

Следовательно, и беспредлоговый глагол *crossed*, и верспатиум *arrived by* функционируют в рамках однонаправленного вектора.

Заключение

Художественный концепт ПРОСТРАНСТВО представляет собой совокупность четырех типов проксем: спейснем, глаголов движения, топонимов и пейзажных единиц. Исследование данного концепта в концептосфере романа Г. Джеймса "The wings of the dove" выявило высокую частотность глаголов движения, которые впервые рассмотрены в качестве одного из типов проксемных глаголов.

Проксемные глаголы функционируют в виде четырех типов, составляющих авторскую типологию. В результате количественного анализа выявленных проксемных глаголов движения было установлено, что самыми высокочастотными в рассматриваемом романе являются проксемные фразовые глаголы; к среднечастотным относятся проксемные беспредлоговые глаголы и верспатиумы; низкочастотными предстают проксемные инфинитивные конструкции.

Исследование показало, что семантика проксемных глаголов может отличаться в ее контекстуальном варианте от словарного варианта. Определено, что проксемные векторы глаголов движения в романе функционируют, преимущественно обозначая перемещение от точки внутри пространства на внешний пространственный контур.

Перспективой данного исследования является изучение четырех типов проксемных глаголов движения в номинативном поле художественного концепта ПРОСТРАНСТВО в других произведениях Г. Джеймса с тем, чтобы установить специфику функционирования данных глаголов в идиостиле писателя.

Список литературы

- Бекетова А.О. 2023. Проксемные в архитектонике текстового когнитивного сценария (на примере романа Мишеля Бюсси «Черные кувшинки»). В кн.: Лексикография и коммуникация – 2023. Сборник материалов IX Международной научной конференции (Белгород, 20–21 апреля 2023 г.). Под ред. А.П. Седых. Белгород, ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»: 136–140.
- Бирюкова Е.В., Собянина В.А., Попова Л.Г. 2023. Культурная память слов как одна из возможностей реконструкции языков. В кн.: От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов. Тезисы международной научной конференции (Минск, 12–13 мая 2023 г.). Под ред. Л.М. Лещёвой. Минск, Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»: 66–68.
- Даниленко И.А. 2016. Репрезентанты невербального кода коммуникации в номинативном поле концепта. *Международный журнал экспериментального образования*, 4–2: 327–330.

¹ James H. 2017. The Wings of the Dove. Moscow, RUGRAM, p. 17.

- Даниленко И.А. 2022. Выявление концептов-доминант в художественном тексте. *Вестник Московского государственного областного университета*, 3: 12. DOI: [10.18384/2224-0209-2022-3-1132](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-3-1132).
- Жирова И.Г., Дмитриева О.П. 2016. К вопросу о семантике фразового глагола в английском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 7–2(61): 100–104.
- Колядин А.В. 2023. Лингвокультурема и проксема как компоненты информативного кода (на материале англоязычного публицистического текста об архитектуре). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 1(38): 73–77. DOI: [10.36809/2309-9380-2023-38-73-77](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-38-73-77).
- Кушнерук С.Л. 2016. Исследование ментальных пространств в лингвистике: текстовый мир в кругу смежных понятий. В кн.: Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы VIII Международной научной конференции: в 2-х томах (Челябинск, 20–22 апреля 2016 г.). Т.1. Под ред. Л.А. Нефедовой. Челябинск, Энциклопедия: 143–145.
- Огнева Е.А. 2021. Типология текстовых проксем в свете романо-германского перевода. *Гуманитарные исследования*, 2(78): 54–58. DOI: [10.21672/1818-4936-2021-78-2-054-058](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-78-2-054-058).
- Огнева Е.А. 2022. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 2: 37–49. DOI: [10.20916/1812-3228-2022-2-37-49](https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-37-49).
- Савченко Д. 2022. Верспатиумы как один из типов проксем. В кн.: Лингвистические горизонты. Международный сборник научных трудов. Вып. VII. Под ред. Е.А. Огневой, Л.Н. Мирошниченко, Д.Е. Смирновой. Белгород, Эпицентр: 114–119.
- Трофимова Н.А. 2022. Проксеммы как маркеры невербального кода в публицистическом дискурсе журналистов The New York Times. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*, 2(73): 238–244. DOI: [10.26456/vtfilol/2022.2.238](https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.2.238).
- Тугуз Т.Р. 2023. Спейсемы как маркеры художественного пространства в фоновом термине когнитивной сцены (на материале произведения Г. Джеймса «Бостонцы»). *Когнитивные исследования языка*, 3–2(54): 783–787.
- Baghana J., Buzina E.I., Glamazda S.N., Khvesko T.V., Lazareva O.P. 2019. Literary text as knowledge format. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(S): 1186–1196. DOI: [10.22055/raals.2019.15200](https://doi.org/10.22055/raals.2019.15200).
- Shabanova V., Levchenko M., Batkhieva Kh. 2021. Semantic field “Appearance”: gender specificity (based on English, German and Russian languages). In: Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021). E3S WEB of Conferences (Moscow, April 28–30, 2021). Vol. 284. Eds. A. Zheltenkov, A. Mottaeva. Moscow, EDP Sciences, 08014.

References

- Beketova A.O. 2023. Proxemes in the architectonics of the textual cognitive script (based on Michel Bussy's novel "Black Water Lilies"). In: *Leksikografiya i kommunikatsiya – 2023 [Lexicography and Communication – 2023]*. Collection of materials from the IX International Scientific Conference (Belgorod, April 20–21, 2023). Ed. A.P. Sedykh. Belgorod, Publ. ID «BelGU» NIU «BelGU»: 136–140.
- Biryukova E.V., Sobyanina V.A., Popova L.G. 2023. Cultural memory of words as one of the possibilities of language reconstruction. In: *Ot slova k diskursu: vzaimodeystvie form i (ne)predskazuemost' smyslov [From Word to Discourse: Interaction of Forms and (Un)Predictability of meanings]*. Abstracts of the international scientific conference (Minsk, May 12–13, 2023). Ed. L.M. Leshcheva. Minsk, Publ. Uchrezhdenie obrazovaniya «Minskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet»: 66–68.
- Danilenko I.A. 2016. Representants of non-verbal communication code within the nominative field of a concept. *International journal of experimental education*, 4–2: 327–330 (in Russia).
- Danilenko I.A. 2022. Dominant concepts identification in a literary text. *Bulletin of Moscow state Region university*, 3: 12 (in Russia). DOI: [10.18384/2224-0209-2022-3-1132](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-3-1132).
- Zhirova I.G., Dmitrieva O.P. 2016. On the issue of semantics of phrasal verbs In English. *Philology. Theory & Practice*, 7–2(61): 100–104 (in Russia).

- Kolyadin A.V. 2023. Linguoculturemes and proxemes as components of the informative code (a case study of an english-language journalistic text about architecture). *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 1(38): 73–77 (in Russia). DOI: [10.36809/2309-9380-2023-38-73-77](https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-38-73-77).
- Kushneruk S.L. 2016. Mental spaces, text worlds and other representational Structures in cognitive linguistics. In: Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh [Word, statement, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects]. Materials of the VIII International Scientific Conference: in 2 volumes (Chelyabinsk, April 20–22, 2016). Vol. 1. Ed. L.A. Nefedova. Chelyabinsk, Publ. Entsiklopediya: 143–145.
- Ogneva E.A. 2021. Proxemes typology in the point of view of romance and cermanic translation. *Gumanitarnye issledovaniya*, 2(78): 54–58. DOI: [10.21672/1818-4936-2021-78-2-054-058](https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-78-2-054-058).
- Ogneva E.A. 2022. The theory of cognitive modeling literary text space. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2: 37–49 (in Russia). DOI: [10.20916/1812-3228-2022-2-37-49](https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-37-49).
- Savchenko D. 2022. Verspatiums as one of the types of the proxemes' typology. In: Lingvisticheskie gorizonty [Linguistic Horizons]. International collection of scientific works. Vol. VII. Eds. E.A. Ogneva, L.N. Miroschnichenko, D.E. Smirnova. Belgorod, Publ. Epitsentr: 114–119.
- Trofimova N.A. 2022. Proxemes as markers of the non-verbal code in the publicistic discourse of the journalists in the New York Times. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2(73): 238–244 (in Russia). DOI: [10.26456/vtfilol/2022.2.238](https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.2.238).
- Tuguz T.R. 2023. Spacenames as markers of literary space in the background terminal of the cognitive scene in H. James's "The Bostonians". *Cognitive Studies of Language*, 3–2(54): 783–787 (in Russia).
- Baghana J., Buzina E.I., Glamazda S.N., Khvesko T.V., Lazareva O.P. 2019. Literary text as knowledge format. *Journal of Research in Applied Linguistics*, 10(S): 1186–1196. DOI: [10.22055/rajs.2019.15200](https://doi.org/10.22055/rajs.2019.15200).
- Shabanova V., Levchenko M., Batkhiyeva Kh. 2021. Semantic field "Appearance": gender specificity (based on English, German and Russian languages). In: Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE-2021). E3S WEB of Conferences (Moscow, April 28–30, 2021). Vol. 284. Eds. A. Zheltenkov, A. Mottaeva. Moscow, EDP Sciences, 08014.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 1.10.2023

Поступила после рецензирования 30.10.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received October 1, 2023

Revised October 30, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гламазда Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana N. Glamazda, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Language, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

УДК 81`276.6,`373.46

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-729-741

Профессиональное двуязычие медиков: нормы, проблемы, перспективы

Данилина Н.И., Чекураев А.А.

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского,
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Б. Казачья, 112

danilina_ni@mail.ru

Аннотация. Внимание исследователей медицинского дискурса сосредоточено преимущественно на диаде «врач – пациент», тогда как взаимное общение медиков практически не изучено. Одной из специфических черт данного типа общения выступает латино-русское двуязычие – свободное включение латиноязычных словоупотреблений в текст на национальном языке. Существующие работы по использованию латинского языка в медицине не рассматривают его дискурсивных возможностей или ограничений. Цель исследования состоит в оценке современного медицинского дискурса с точки зрения латино-русского двуязычия. Материалом для анализа послужили результаты анонимного анкетирования медицинских работников по вопросам использования ими латинского языка в документации и научные статьи из отечественных медицинских журналов за период 2008–2022 гг. В процессе исследования выявлена тенденция к утрате профессионального двуязычия в среде медицинских работников. Снижение использования латинского языка в документации проявляется в выборе врачами русского языка там, где нормативными актами разрешено употребление обоих. Результаты показали, что в научном дискурсе употребление латинского языка стабильно низкое и ограничивается единицами анатомической и ботанической номенклатур, однако культура пользования ими утрачивается, и латинские номены часто поясняются русскими эквивалентами. Сделан вывод о том, что утрата позиций латинского языка в этой сфере сохранится и в перспективе, так как в значительной степени обусловлена новейшими нормативными актами.

Ключевые слова: латинский язык, рецепт, анатомическая номенклатура, ботаническая номенклатура, медицинская документация, медицинская периодика

Для цитирования: Данилина Н.И., Чекураев А.А. 2023. Профессиональное двуязычие медиков: нормы, проблемы, перспективы. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 729–741. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-729-741

Professional Bilingualism of Physicians: Norms, Problems, Prospects

Natalia I. Danilina, Alexander A. Chekuraev

V.I. Razumovsky Saratov State Medical University,
112 B. Cossack St, Saratov 410012, Russia

danilina_ni@mail.ru

Abstract. The attention of researchers of medical discourse is mainly focused on the dyad "doctor – patient", while the mutual communication of physicians is almost not studied. One of the specific features of this type of communication is Latin-Russian bilingualism – the free inclusion of Latin-language word usage in the text in the national language. The purpose of our research is to evaluate the modern medical discourse in the aspect of Latin-Russian bilingualism. The object are documents and scientific articles. We

note the trend towards the loss of professional bilingualism among medical professionals. The decline in the role of Latin in documentation is manifested in the choice of the Russian language by doctors where the use of both is permitted by regulatory acts. The loss of the position of the Latin language in this area will continue in the future, as it is largely due to the latest regulations. In scientific discourse, the use of Latin is consistently low and is represented only by units of anatomical and botanical nomenclature, but the culture of using nomenclatures is lost, Latin nomens are often explained by Russian equivalents.

Keywords: Latin, recipe, anatomical nomenclature, botanical nomenclature, medical documentation, medical periodicals

For citation: Danilina N.I., Chekuraev A.A. 2023. Professional Bilingualism of Physicians: Norms, Problems, Prospects. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 729–741 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-729-741

Введение

Медицинский дискурс – явление многомерное и многожанровое. Обзор типичной структуры профессионального дискурса предлагает Е.И. Голованова, выделяя как значимые параметры «статусно-ролевые характеристики коммуникантов, модальность, или тональность, общения (официальное, нейтральное, дружеское), способ коммуникации (устный/письменный, контактный/дистантный)» [Голованова, 2013, с. 34]. Медицинский дискурс, дифференцируемый по статусно-ролевому параметру, включает в себя общение врачей с пациентами, фармацевтами, друг с другом и прочим медицинским персоналом. Вместе с тем внимание исследователей сосредоточено преимущественно на диаде «врач – пациент» в ее разнообразных проявлениях. Таковы и докторские работы прежних лет [Жура, 2008; Бейлинсон, 2009], и современные кандидатские [Агаджанян, 2017; Майборода, 2021]. Данная тенденция характерна и для зарубежных исследований, например инициалы W.J. Ferguson, инициалы L.M. Candib [2002]; инициалы P. Washer [2009].

Взаимное общение медицинских работников практически не изучено. Примечательно, что даже письменная его разновидность (например, заполнение медицинской документации), если и привлекает исследовательское внимание, то не как самостоятельный феномен, а в этическом ключе: констатируется тенденция к его пациентоориентированности [Жура, Семенова, 2020; Kommunikation..., 2015], в том числе с точки зрения общедоступности языковых средств [Washer, 2009, p. 20; Бурдина, Мишланова, 2022]. Между тем и взаимное общение медиков является гетерогенным с лингвистической точки зрения, подразделяясь на официально-деловое, научное, каждое из которых представлено рядом письменных и устных жанров, и неофициальный профессиональный диалог. Жанры официального и неофициального профессионального общения медиков, функционирующие в сети Интернет, изучаются К.В. Ахниной [Ахнина, 2016а, 2016б; Ахнина и др., 2018]. Обзор дискурсивных практик обыденной медицинской коммуникации, в том числе неофициального общения врачей, проведен Н.Д. Голевым и Н.Н. Шпильной [2012], отчасти данная проблематика затрагивается в работах [Казакова, 2013; Голованова, 2016].

Специфику взаимного общения медиков издавна составляло профессиональное двуязычие – широкое и свободное использование латинского наряду с национальными языками. В данном случае мы имеем в виду не латинский и древнегреческий морфемный фонд, составляющий основу терминосистемы, ибо это свойство характеризует язык не только медицины, а латинские элементы в составе текстов, продуцируемых в процессе профессионального общения [Данилина, 2018]. Для некоторых типов документов, в частности рецептов, использование латинского языка до недавнего времени не только поддерживалось многовековой традицией, но и было нормой, закрепленной приказами

Министерства здравоохранения. Вместе с тем на протяжении последнего столетия происходило постепенное «выдавливание» латинского языка из профессионального образования медиков: сокращение часов на его изучение и, как следствие, элиминация некоторых грамматических тем, что делало все менее возможным свободное пользование латинским языком в профессиональном дискурсе. Чтобы получить представление о сложившейся к настоящему времени ситуации, достаточно сравнить учебники по латинскому языку для студентов медицинских институтов XX в. с современными [Шульц и др., 1995; Бухарина и др., 2015]. Первые сопровождались хрестоматиями оригинальных медицинских текстов на латинском языке и содержали грамматический материал в объеме, достаточном для их чтения и перевода, тогда как новейшие предлагают грамматику в объеме, обеспечивающем только понимание номенклатурных словосочетаний и стандартных рецептурных формул.

Не следует думать, что такая ситуация складывается только в отечественном медицинском дискурсе. Показательны, к примеру, данные немецких исследователей, констатирующих неуклонное снижение употребления не только латинского, но и национальных языков в названиях медицинских журналов в пользу английского [Lippert, 1979, s. 91–93].

На неудовлетворительность с точки зрения латинского языка международной номенклатуры болезней лингвисты указывали еще в начале XXI в., сравнивая ее с сочетанием латинского и немецкого языков у Парацельса, хотя при этом делали акцент на положительном опыте университета Брно, где в 1998 г. была составлена корректная в языковом плане компьютерная программа со списком латинских клинических диагнозов [Marešková-Štolcová, Šimon, 2001–2002, s. 148].

В целом в большинстве и отечественных, и зарубежных работ латинский язык в медицинском дискурсе рассматривается преимущественно как источник заимствования терминов в современные национальные языки.

Таким образом, есть основания полагать, что многовековая традиция профессионального двуязычия медиков в настоящее время испытывает серьезную трансформацию. Утрата важной институциональной особенности способна изменить свойства медицинского дискурса в целом, в частности привести к изменению места международных латиноязычных номенклатур в структуре языка медицины, а со временем неблагоприятно сказаться на скорости и качестве международного профессионального общения. При этом анализ современного профессионального дискурса в диаде «медик – медик» на предмет количественного и качественного использования латинского языка еще не проводился лингвистами, что делает заявленную проблему актуальной.

Целью работы является оценка современного медицинского дискурса с точки зрения латино-русского двуязычия. Задачи: выяснить, в каких типах документов латинский язык официально обязателен к употреблению, установить реальную частоту его использования относительно законодательно закрепленных норм; проанализировать научные статьи на предмет количества и качества латиноязычных словоупотреблений.

Объекты и методы исследования

Одной из ярких специфических черт общения «медик – медик» выступает латино-русское двуязычие, которое и станет объектом нашего исследования. Мы ограничимся письменными жанрами официально-делового и научного стилей – документацией и статьями; предмет изучения – латиноязычные словоупотребления в текстах на русском языке.

Материалом для анализа ситуации в официально-деловом типе дискурса стали результаты анонимного анкетирования медицинских работников, выполненного с помощью сервиса Яндекс-формы, и интервьюирования аптечных работников; материалом по научному стилю явились выборки из трех медицинских журналов общим количеством 135 статей за период 2008–2022 гг.

Латинский язык в медицинской документации: социолингвистическое исследование

Социологический опрос медиков относительно использования латинского языка, аналогичный нашему, но менее масштабный (41 респондент), проводился в 2016 г. в Сеченовском университете. Согласно его данным, большинство медиков считает, что латинский язык служит повышению профессионального уровня (58 %), немногие увидели в нем средство общения с зарубежными коллегами (14 %). В то же время в своей профессиональной деятельности медики используют латинский ограниченно (15 % никогда), преимущественно при выписке рецептов (29 %) [Сокол, Шурупова, 2016]. Поскольку употребление латинского языка в медицинской документации существенно ограничивается приказами Минздрава РФ 2021–2022 гг.¹, есть необходимость выяснить, повлияли ли новые нормы на реальную языковую ситуацию.

В нашем опросе приняли участие 73 работника стационарных учреждений (61 врач и 12 представителей среднего медперсонала), 30 работников амбулаторий (19 врачей и 11 представителей среднего медперсонала) и 21 фармацевт. В анкету были включены вопросы об общем отношении испытуемых к использованию латинского языка в документации и вопросы о конкретных позициях ряда документов, которые до недавнего времени предусматривали, а теперь, в связи с последними приказами Минздрава, лишь допускают использование латинского языка наряду с русским.

Рассмотрим сначала субъективное отношение опрошенных к использованию латинского языка (табл.1).

Как можно видеть, средний медперсонал пользуется латинским языком редко. Среди врачей чаще используют латинский язык работники стационаров: ответы «часто» и «регулярно» составляют в этой группе информантов 55,7 %, тогда как в группе амбулаторных врачей только 26,3 %; показательна и разница в доле ответов «никогда». Вероятно, такая ситуация обусловлена тем, что объем документации, заполняемой сотрудниками, в амбулаториях выше, чем в стационарах, а использование неродного языка способно увеличить число возможных ошибок. Интересно, что среди работников амбулаторий доля тех, кто пользуется латинским языком, оказалась выше среди среднего медперсонала. Скорее всего, это связано с тем, что часто именно медицинские сестры заполняют карты больных вместо врачей на приеме.

Судя по данным опроса, контроль над врачами в отношении использования латинского языка осуществляется слабо, и основная ответственность в этом вопросе лежит непосредственно на врачах. Они же, контролируя средний медперсонал, серьезнее подходят к рассматриваемому вопросу, причем в стационарах более ответственно, чем в амбулаториях.

Если нормативные документы допускают возможность выбора, то русскому языку отдает предпочтение большинство информантов во всех группах, однако есть и те, кто все-таки предпочитает латинский, причем таких респондентов больше среди врачей стационаров.

¹ Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения. 2022. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5.08.2022 № 530н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405401275/> (дата обращения: 28 апреля 2023); Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов. 2021. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24.11.2021 № 1094н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401865/ (дата обращения: 28 апреля 2023).

Таблица 1
 Table 1

Отношение медиков к использованию латинского языка
 The attitude of physicians to the use of the Latin language

Вопрос анкеты	Вариант ответа	Стационары		Амбулатории	
		Врачи	Средний медперсонал	Врачи	Средний медперсонал
Используете ли Вы латинский язык при заполнении медицинской документации?	никогда	3,3 %	0 %	21,1 %	12,5 %
	редко	27,9 %	90 %	31,6 %	50 %
	нечасто	13,1 %	0 %	21,1 %	25 %
	часто	21,3 %	0 %	10,5 %	12,5 %
	регулярно	34,4 %	10 %	15,8 %	0 %
Когда нормативными документами предусмотрена возможность использования как латинского языка, так и русского, каким из языков Вы обычно пользуетесь?	русским	65,6 %	83,3 %	78,9 %	72,7 %
	латинским	23 %	8,3 %	10,5 %	0 %
	затрудняюсь ответить	11,5 %	8,3 %	10,5 %	27,3 %
Контролируется ли Вашим непосредственным начальством заполнение медицинской документации на латинском языке в позициях, где это предусмотрено?	да	57,4 %	83,3 %	52,6 %	63,6 %
	нет	42,6 %	16,7 %	47,4 %	36,4 %
Замечаете ли вы снижение/повышение актуальности использования латинского языка в медицинской документации?	сейчас латинский используется реже, чем 10 лет назад	57,4 %	58,3 %	52,6 %	54,5 %
	сейчас латинский используется реже, чем 5 лет назад	21,3 %	16,7 %	21,1 %	27,3 %
	сейчас латинский используется реже, чем 2 года назад	1,6 %	0 %	0 %	0 %
	за последнее время ничто не изменилось	19,7 %	25 %	26,3 %	18,2 %

Что касается субъективного восприятия респондентами изменений в актуальности латинского языка, то большинство отмечает снижение его использования на протяжении своей трудовой деятельности. Данное положение подтверждается и результатами опроса аптечных работников, имеющих дело с документами (рецептами), составленными врачами:

57 % фармацевтов также указывает на снижение актуальности латинского языка в этой сфере.

Обратимся к анализу соотношения официально закрепленных норм использования латинского языка в медицинской документации и реально существующей практики. Вопросы анкеты касаются конкретных позиций, в которых, согласно ныне действующим или ранее действовавшим приказам Минздрава, допустимо или предписано использование латинского языка. Основным документом как стационарного, так и амбулаторного больного является медицинская карта. Требования к ее заполнению прописаны в приказе Минздрава РФ «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения»¹. Особое место в медицинской карте отводится диагнозу и назначаемым лекарственными препаратами. В соответствии с данным приказом, «карта оформляется и ведется на русском языке, допускается внесение наименований лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения буквами латинского алфавита». Документом, в котором чаще всего встречается латинский язык, является рецепт. Заполнение рецептурных бланков регламентируется приказом Минздрава РФ «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов»², согласно которому в печатных рецептурных бланках наименование лекарственного препарата указывается на латинском или на русском языке, а заполнение электронных рецептурных бланков осуществляется только на русском языке. Однако до недавнего времени имел силу приказ Минздрава РФ «Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения»³, предусматривавший в указанных позициях использование латинского языка. Результаты анкетирования представлены в табл. 2.

Анализ результатов опроса демонстрирует разную степень осведомленности медработников о действующих нормах использования латинского языка. О необязательности записывания по-латински диагнозов в медицинской карте знает большинство опрошенных, однако есть и те (преимущественно работники стационаров), кто уверен в такой необходимости. Ситуация объяснима тем, что приказами Минздрава в данном случае предписывается использование международных буквенно-цифровых кодов, а не только словесной записи. О допустимости использования русского языка при заполнении пунктов назначений медперсонал осведомлен слабо, среди работников стационаров (особенно врачей) большинство уверено в обратном.

¹ Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, в условиях дневного стационара и порядков их ведения. 2022. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 5.08.2022 № 530н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405401275/> (дата обращения: 28 апреля 2023).

² Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов. 2021. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24.11.2021 № 1094н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_401865/ (дата обращения: 28 апреля 2023).

³ Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения. 2019. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 14.01.2019 № 4н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321140/ (дата обращения: 28 апреля 2023).

Таблица 2
 Table 2

Латинский язык в медицинских документах: норма и практика
 Latin in medical documents: norm and practice

Вопрос анкеты	Вариант ответа	Стационары		Амбулатории	
		Врачи	Средний медперсонал	Врачи	Средний медперсонал
Является ли обязательным заполнение на латинском языке названий диагнозов в медицинских картах или в истории болезни?	да	11,5 %	16,7 %	5,3 %	9,1 %
	нет	80,3 %	83,3 %	73,7 %	72,7 %
	затрудняюсь ответить	8,2 %	0 %	21,1 %	18,2 %
Заполняете ли Вы названия диагнозов с помощью латинского языка?	да (всегда)	3,3 %	0 %	0 %	0 %
	да (не всегда)	31,1 %	8,3 %	26,3 %	27,3 %
	нет	65,6 %	91,7 %	73,7 %	72,7 %
Является ли обязательным заполнение на латинском языке названий лекарственных препаратов в листах назначений?	да	71,7 %	66,7 %	31,6 %	36,4 %
	нет	21,7 %	25 %	52,6 %	45,5 %
	затрудняюсь ответить	6,7 %	8,3 %	15,8 %	18,2 %
Заполняете ли Вы на латинском языке названия лекарственных препаратов в листах назначений?	да (всегда)	56,7 %	58,3 %	15,8 %	18,2 %
	да (не всегда)	26,7 %	8,3 %	42,1 %	27,3 %
	нет	16,7 %	33,3 %	42,1 %	54,5 %
Является ли обязательным заполнение на латинском языке рецептурной прописи?	да	77 %	66,7 %	84,2 %	100 %
	нет	8,2 %	16,7 %	15,8 %	0 %
	затрудняюсь ответить	14,8 %	16,7 %	0 %	0 %
Заполняете ли Вы рецептурную пропись на латинском языке?	да (всегда)	55,7 %	33,3 %	78,9 %	63,6 %
	да (не всегда)	31,1 %	16,7 %	10,5 %	27,3 %
	нет	13,1 %	50 %	10,5 %	9,1 %

То же можно сказать и о заполнении соответствующего пункта рецептурных бланков, причем в этом вопросе более уверен в обязательности латыни персонал амбулаторий, хотя именно он чаще имеет дело с написанием рецептов. Не исключено, что часть испытуемых, отвечая на вопросы этой группы, подменяла свою реальную неосведомленность данными о собственной практике по принципу: «Я так делаю, и меня не поправляют, значит, так правильно».

Опрос выявил расхождение между осведомленностью о нормах употребления латинского языка и реальной практикой, причем расхождение происходит в одних случаях «в пользу» латинского языка, в других – «в ущерб». Основываясь на данных табл. 2, можно заключить, что врачи при заполнении медицинских карт в целом употребляют латинский язык чаще, чем считают это обязательным, а те, кто сомневается в собственной осведомленности относительно норм, склоняется на практике к использованию латыни. Однако при написании рецептов, даже будучи уверенными в обязательности латинского языка, врачи часто пренебрегают им. Средний медперсонал пренебрегает латинским

языком во всех видах документов, в особенности велико расхождение между уверенностью в обязательности латинского языка и его реальным применением в рецептах. Полученные результаты коррелируют с субъективными представлениями информантов о частоте использования ими латинского языка (см. таб. 1): в большей мере консервативны врачи стационаров, менее – врачи амбулаторий, средний медперсонал предпочитает не пользоваться латинским языком.

Итак, из медицинских документов наиболее проблемным представляется использование латинского языка в рецептурной прописи: с одной стороны, хотя заполнение рецептурных бланков на латинском языке признано необязательным только в 2021 году, большинство медиков отмечает снижение использования латинского языка на протяжении всей своей трудовой деятельности (см. таб. 1); с другой стороны, часть медиков предпочитает пользоваться в рецептуре русским языком даже будучи уверенной в обязательности латинского (см. таб. 2). Для получения более объемного представления о ситуации мы провели опрос работников аптек. Как выяснилось, только половина из них (48 %) знает, что последний приказ Минздрава разрешает заполнение прописи на русском языке. Впрочем, фармацевты осведомлены в данном вопросе все-таки больше, чем врачи (см. таб. 2). По свидетельству аптечных работников, больные/покупатели предоставляют в аптеки рецептурные бланки, чаще заполненные на русском языке, чем на латинском. Это соответствует результатам опроса врачей относительно заполнения ими рецептурных бланков (см. таб. 2). Многие работники аптечных пунктов (43 %) жалуются на то, что часто больные приносят не рецепты, а выписные эпикризы, где наряду с названиями необходимых препаратов прописаны и подробности лечения, и все это сделано на русском языке. Положительным можно считать тот факт, что, согласно данным, полученным в ходе нашего опроса, в 90 % случаев руководство аптечного учреждения контролирует поступившие рецепты на правильность их заполнения.

Латинский язык в медицинской научной периодике

Вторым типом материала, который мы исследовали на предмет латино-русского медицинского двуязычия, стали научные статьи из медицинских журналов, входящих в перечень ВАК. Была произведена выборка из электронных архивов, доступных на сайтах трех журналов: «Саратовский научно-медицинский журнал»¹ (СНМЖ) (2008–2022), «Журнал анатомии и гистопатологии»² (АГП) (2016–2022) и журнал «Фармация и фармакология»³ (ФФ) (2014–2022). Выбор журналов анатомической и фармацевтической тематики продиктован тем, что в данных сферах действуют международные номенклатуры на латинском языке: анатомио-гистологическая номенклатура, ботаническая, номенклатура микроорганизмов. Из журналов, посвященных клинической медицине, взят полиотраслевой, и выборка целенаправленно составлялась из статей разных тематических рубрик (хирургия, стоматология, кардиология и т.д.). Роль данной выборки – контрольная, так как в клинической медицине нет латиноязычных номенклатур, а используются заимствованные или транслитерированные искусственные термины греко-латинского происхождения.

Представим количественные результаты по выборкам. СНМЖ: из 50 проанализированных статей термины на латинском языке встретились в 8 (16 %); АГП: из 40 статей – в 10 (25 %); ФФ: из 45 статей – в 25 (47 %). Количество соответствующих терминопотреблений в динамике демонстрирует табл. 3. Как можно видеть, латинский

¹ Саратовский научно-медицинский журнал. URL: <https://ssmj.ru> (дата обращения: 28 апреля 2023).

² Журнал анатомии и гистопатологии. URL: <https://anatomy.elpub.ru/jour/index> (дата обращения: 28 апреля 2023).

³ Фармация и фармакология. URL: <https://www.pharmpharm.ru/jour/index> (дата обращения: 28 апреля 2023).

язык чаще используется в фармацевтическом и анатомическом отраслевых дискурсах, то есть там, где имеются действующие латиноязычные номенклатуры. Вместе с тем количество выявленных примеров терминопотреблений на латинском языке недостаточно для однозначных утверждений о снижении роли латинского языка на протяжении последних десятилетий в научном медицинском дискурсе.

Таблица 3
Table 3Количество латинских терминопотреблений в динамике
The number of Latin term usage in dynamics

Журналы	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
СНМЖ	11	1	3	3	12	0	0	1
АГП	–	–	–	–	14	15	0	12
ФФ	–	–	–	14	33	40	28	14

Рассмотрим полученный материал с качественной стороны. Во всех трех журналах примеры латинских терминопотреблений представляют собой почти исключительно номенклатурные единицы. В АГП ожидаемо преобладают анатомические и зоологические номены (14 и 13 терминопотреблений соответственно). Анатомические номены всегда сопровождаются в тексте русскими эквивалентами, зоологические могут употребляться без русских соответствий. Примеры: *Обследованы лобная (sinus frontalis), верхнечелюстная (sinus maxillaris) и клиновидная (основная) (sinus sphenoidalis) пазухи, боковая стенка полости носа с образованиями решетчатого лабиринта (labyrinthus ethmoidalis), нижняя носовая раковина (concha nasalis inferior), носоглотка; уменьшающийся тренд разницы в длинах кости, измеренных от верхушки вертела и от головки, выглядит следующим образом: Bos taurus taurus – Oryctolagus cuniculus – Canis lupus familiaris – современный человек.* Встречаются также (9 примеров) номены патогенных микроорганизмов без русских эквивалентов, например: *смесь бактериофагов (Microgen, Россия) против Proteus mirabilis, Proteus vulgaris, Enterococcus, Staphylococcus, Pseudomonas aeruginosa, Klebsiella pneumoniae, семи серотипов Salmonella и энтеропатогенной Escherichia coli различных серогрупп.* В ФФ, напротив, ботанические номены составляют большинство (100 примеров), причем они могут употребляться как с русским эквивалентом (23), так и без него (77). Примеры: *из лекарственного растительного сырья (ЛРС) представителей семейств Valerianaceae (корневищ с корнями валерианы лекарственной), Paeoniaceae (травы и корневищ и корней пиона уклоняющегося), Hypericaceae (травы зверобоя продырявленного), Passifloraceae (травы пассифлоры инкарнатной), Polemoniaceae (корневищ с корнями синюхи голубой), Lamiaceae (травы пустырника сердечного); представителем флавонов в иве является лютеолин, который обнаружен в коре S. purpurea, листьях S. acutifolia, S. caprea, S. acutifolia, S. alba, S. triandra, S. vestita, S. berberifolia, S. myrtilloides, S. saxatilis, S. Pyrolifolia.* Номены микроорганизмов (без русских эквивалентов) в ФФ составили всего 15 употреблений, названия других веществ и субстанций – 6 примеров. В СНМЖ в латинском написании также находим номенклатурные единицы: названия патогенных микроорганизмов всегда без русских соответствий (*Staphylococcus aureus, Bacteroides fragilis, Chlamydia trachomatis* и др., всего 28 терминопотреблений), названия анатомических структур (*tunica intima, n. chordae thympani*, 5 примеров). Наряду с латинскими номенами микроорганизмов могут употребляться их аббревиатуры (эти употребления не внесены в таблицу): MRSA – метициллинорезистентные штаммы *Staphylococcus aureus*, MRSE – метициллинорезистентные штаммы *S. epidermidis* и т.п. В одной статье встретилось написание на латинском языке клинического диагноза *Hallux valgus*, однако латинская

запись использована только в заглавии и в тех местах статьи, где приведена официальная формулировка диагноза, тогда как на протяжении текста данное явление именуется русским терминологическим эквивалентом *вальгусное отклонение первого пальца стопы*.

Таким образом, в использовании латинского языка в письменной разновидности медицинского научного дискурса выявляются следующие тенденции. Латиноязычные вкрапления в медицинский текст на русском языке более частотны в отраслях, где в настоящее время действуют международные номенклатуры на латинском языке: фармации и анатомии, причем в сфере фармации частотность латинских терминопотреблений заметно выше. Почти все латиноязычные терминопотребления представляют собой номенклатурные единицы.

Латинские номены патогенных микроорганизмов употребляются в текстах клинической и фармацевтической отраслей, всегда без русских эквивалентов, в текстах клинической тематики могут заменяться аббревиатурами. В фармацевтических текстах из латиноязычных номенов чаще всего встречаются ботанические без русских эквивалентов. Латинские анатомические номены сопровождаются, как правило, русскими эквивалентами, что можно расценить как тенденцию к утрате свободного употребления данной латинской номенклатуры в дискурсе.

Заключение

В настоящее время можно констатировать тенденцию к утрате профессионального двуязычия в среде медицинских работников. Назовем формы проявления этой тенденции и, по возможности, обозначим причины.

Устный профессиональный диалог на латинском языке невозможен вследствие сокращения учебных программ по латинскому языку.

Снижение актуальности латыни в сфере документации проявляется двояко: в выборе медицинскими работниками национального (русского) языка вместо латинского, когда разрешено употребление обоих, и в пренебрежении использованием латинского языка там, где он, по мнению медработника, обязателен к употреблению. Причины различны: большое количество документации, подлежащей заполнению; заполнение документации работниками среднего звена, которые, в отличие от врачей, не имеют достаточных знаний и не несут серьезной ответственности. С одной стороны, облегчение кропотливой и рутинной работы с огромным количеством документов за счет разрешения заполнять их на родном языке призвано помочь работникам медицинских учреждений иметь больше времени на выполнение своих прямых обязанностей – помогать нуждающимся в лечении людям. С другой стороны, изъятие из употребления традиционного для медицины международного языка – латыни – не может со временем не отразиться на эффективности международного профессионального взаимодействия.

В письменном научном дискурсе медиков употребление терминов на латинском языке на протяжении последних десятилетий стабильно низкое, однако неодинаковое в разных тематических сферах: чаще используется латинский язык в статьях по фармацевтике, реже – по анатомии, совсем редко – по клинической медицине. Соответствующие терминопотребления представлены единицами международных латиноязычных номенклатур. Об утрате культуры пользования этими номенклатурами свидетельствует сопровождение латинских номенов в текстах их русскими эквивалентами.

Мы рассмотрели лишь некоторые жанры медицинского дискурса на предмет латино-русского профессионального двуязычия. Перспективу исследования может составить изучение в заявленном аспекте иных разновидностей и жанров (учебной литературы и лекций, устных научных докладов, неофициального профессионального диалога и т.д.). Необходимым представляется также сбор материала для расширения диахронической перспективы изучаемого явления.

Список литературы

- Агаджанян С.А. 2017. Вербальная коммуникация «врач – пациент» в функционально-стилистическом аспекте (на материале английского языка). Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 177 с.
- Ахнина К.В. 2016а. Организационно-корпоративный сетевой медицинский дискурс. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, 3: 74–78.
- Ахнина К.В. 2016б. Сетевой медицинский дискурс: языковые и коммуникативно-прагматические характеристики. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 211 с.
- Ахнина К.В., Макарова М.А., Юрманова С.А. 2018. Сетевой медицинский дискурс: лексические и стилистические особенности. *Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке»*, 20(6): 48–53.
- Бейлинсон Л.С. 2009. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы (на материале коммуникативной практики логопедов). Дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 339 с.
- Бурдина О.Б., Мишланова С.Л. 2022. Моделирование фармацевтической терминологии: трансфер знания. Пермь, Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 201 с.
- Бухарина Т.Л., Новодранова В.Ф., Михина Т.В. 2015. Латинский язык. Москва, ГЭОТАР-Медиа, 494 с.
- Голев Н.Д., Шпильная Н.Н. 2012. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик). *Вестник Кемеровского государственного университета*, 1(49): 128–137.
- Голованова Е.И. 2013. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий. *Вестник Челябинского государственного университета*, 1(292): 32–35.
- Голованова Е.И. 2016. Устный профессиональный диалог как комплексный речевой жанр. *Жанры речи*, 2(14): 49–55. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-49-55
- Данилина Н.И. 2018. Функции классических языков в научном общении. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*, 18(3): 244–249. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-244-249
- Жура В.В. 2008. Дискурсивная компетенция врача. Дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 408 с.
- Жура В.В., Семенова Е.Г. 2020. Реализация биоэтических принципов в оценке статуса пациента и его роли в письменной медицинской интеракции. *Биоэтика*, 1(25): 35–39. DOI: 10.19163/2070-1586-2020-1(25)-35-39
- Казакова Д.В. 2013. Категория комического в медицинском дискурсе. Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 312 с.
- Майборода С.В. 2021. Речевые стратегии врача в условиях коллегиальной и авторитарной модели коммуникации доктора и пациента: схождения и противоречия. Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 254 с.
- Сокол А.Ф., Шурупова Р.В. 2016. О значении латинского языка в формировании профессиональной и общей культуры врача. *Здоровье и образование в XXI веке*, 18(7): 167–172.
- Шульц Ю.Ф., Захарина С.Д., Мерцалова Т.В., Савельева Л.Л., Сизякина Е.С., Хмель Л.А. 1995. Латинский язык и основы терминологии. Под ред. Ю.Ф. Шульца. Москва, Медицина, 336 с.
- Ferguson W.J., Candib L.M. 2002. Culture, language, and the doctor — patient relationship. *Family Medicine*, 34(5): 353–361.
- Kommunikation im medizinischen Alltag. 2015. Düsseldorf, Ärztekammer Nordrhein, 76 s.
- Lippert H. 1979. Sprachliche Mittel in der Kommunikation im Bereich der Medizin. In: *Fachsprachen und Gemeinsprache: Jahrbuch 1978 des Instituts für deutsche Sprache*. Ed. W. Mentrup. Düsseldorf, Schwann: 84–99.
- Marečková-Štolcová E., Šimon F. 2001–2002. Latina v současné medicíně. *Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. N, Řada klasická*, 50–51(6–7): 143–152.
- Washer P. 2009. *Clinical Communication Skills*. Oxford University Press, 176 p.

References

- Agadzhanyan S.A. 2017. Verbal'naya kommunikatsiya «vrach — patsient» v funktsional'no-stilisticheskom aspekte (na materiale angliyskogo yazyka) [Verbal communication “doctor – patient” in the functional and stylistic aspect (based on the material of the English language)]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Moscow, 177 p.
- Akhkina K.V. 2016a. Organizational and corporate medical net-discourse. *Bulletin of Peoples' Friendship University. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, 3: 74–78 (in Russian).
- Akhkina K.V. 2016b. Setevoy meditsinskiy diskurs: yazykovye i kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki [Network medical discourse: linguistic and communicative-pragmatic characteristics]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Moscow, 211 p.
- Akhkina K.V., Makarova M.A., Yurmanova S.A. 2018. Network medical discourse: lexical and stylistic features. *Online scientific & educational Bulletin “Health and Education Millennium”*, 20(6): 48–53 (in Russian).
- Beylinson L.S. 2009. Professional'nyy diskurs: priznaki, funktsii, normy (na materiale kommunikativnoy praktiki logopedov) [Professional discourse: signs, functions, norms (based on the communicative practice of speech therapists)]. Dis. ... doc. Philol. Sciences. Volgograd, 339 p.
- Burdina O.B., Mishlanova S.L. 2022. Modelirovanie farmatsevticheskoy terminologii: transfer znaniya [Modeling pharmaceutical terminology: knowledge transfer]. Perm, Publ. Izdatel'stvo Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta, 201 p.
- Bukharina T.L., Novodranova V.F., Mikhina T.V. 2015. Latinskiy yazyk [Latin language.]. Moscow, Publ. GEOTAR-Media, 494 p.
- Golev N.D., Shpil'naya N.N. 2012. Ordinary medical communication (types of discursive practices). *Bulletin of Kemerovo State University*, 1(49): 128–137 (in Russian).
- Golovanova E.I. 2013. Professional'nyy diskurs, subdiskurs, zhanr professional'noy kommunikatsii: sootnoshenie ponyatiy [Professional discourse, subdiscourse, genre of professional communication: relationship of concepts]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 1(292): 32–35.
- Golovanova E.I. 2016. Oral professional dialogue as a complex speech genre. *Speech Genres*, 2(14): 49–55 (in Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-49-55
- Danilina N.I. 2018. Functions of Classical Languages in Scientific Communication. *Izvestiya Saratov University. (N. S.). Series: Philology. Journalism*, 18(3): 244–249 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-244-249
- Zhura V.V. 2008. Diskursivnaya kompetentsiya vracha [Discursive competence of a doctor]. Dis. ... doc. Philol. Sciences. Volgograd, 408 p.
- Zhura V.V., Semenova E.G. 2020. Implementation of bioethic principles in the evaluation of the patient's status and role in written medical interaction. *Bioethics*, 1(25): 35–39 (in Russian). DOI: 10.19163/2070-1586-2020-1(25)-35-39
- Kazakova D.V. 2013. Kategoriya komicheskogo v meditsinskom diskurse [The category of the comic in medical discourse]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Kemerovo, 312 p.
- Mayboroda S.V. 2021. Rechevye strategii vracha v usloviyakh kollegial'noy i avtoritarnoy modeli kommunikatsii doktora i patsienta: skhozheniya i protivorechiya [Speech strategies of a doctor in the conditions of a collegial and authoritarian model of communication between doctor and patient: convergence and contradictions]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Saratov, 254 p.
- Sokol A.F., Shurupova R.V. 2016. About the importance of latin in the formation of professional and general culture doctor. *Health and Education Millennium*, 18(7): 167–172 (in Russian).
- Shul'ts Yu.F., Zakharina S.D., Mertsalova T.V., Savel'eva L.L., Sizyakina E.S., Khmel' L.A. 1995. Latinskiy yazyk i osnovy terminologii [Latin language and basic terminology]. Ed. Yu. F. Shul'ts. Moscow, Publ. Meditsina, 336 p.
- Ferguson W.J., Candib L.M. 2002. Culture, language, and the doctor — patient relationship. *Family Medicine*, 34(5): 353–361.
- Kommunikation im medizinischen Alltag [Communication in everyday medical life]. 2015. Düsseldorf, Publ. Ärztekammer Nordrhein, 76 p.
- Lippert H. 1979. Sprachliche Mittel in der Kommunikation im Bereich der Medizin [Linguistic means in communication in the field of medicine]. In: Fachsprachen und Gemeinsprache: Jahrbuch 1978 des Instituts für deutsche Sprache [Technical languages and common language: Yearbook 1978 of the Institute for German Language]. Ed. W. Mentrup. Düsseldorf, Publ. Schwann: 84–99.

Marečková-Štolcová E., Šimon F. 2001–2002. Latina v současné medicíně [Latin in contemporary medicine]. *Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. N, Řada klasická*, 50–51(6–7): 143–152.

Washer P. 2009. *Clinical Communication Skills*. Oxford University Press, 176 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 1.05.2023

Поступила после рецензирования 20.10.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received May 1, 2023

Revised October 20, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Данилина Наталия Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского и латинского языков, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Саратов, Россия.

Чекураев Александр Андреевич, студент лечебного факультета, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Саратов, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia I. Danilina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Latin Languages, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia.

Alexander A. Chekuraev, student of the Faculty of Medicine, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia.

УДК 81-25

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-742-751

Семантические особенности разговорного французского языка в Тунисе

¹ Жевлакова П.Г., ¹ Пристинская Т.М., ² Коч К.И.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85;

² Российский государственный социальный университет,
Россия, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1
p.zhevlakova99@mail.ru; pristinskaja@bsu.edu.ru; KochKI@rgsu.net

Аннотация. Значимость исследования вариативности французского языка в условиях его тесного контакта с местными языками (арабским и берберским) в Тунисе заключается в выявлении основных типов семантических изменений лексем, используемых тунисцами в устной речи. В лингвистической литературе широко освещаются вопросы, связанные с динамикой развития французского языка при его использовании в ряде стран Африки, однако семантические особенности лексики тунисского варианта французского языка и обуславливающие их факторы не были предметом исследований. Цель исследования заключается в выявлении семантических особенностей и изменений лексики тунисского варианта французского языка, в определении факторов, обуславливающих их появление, а также в описании различий между семантикой слов, используемых во французской норме и в тунисском варианте. В ходе анализа языкового материала установлено, что языковая ситуация в Тунисе характеризуется диглоссией, а французский язык в Тунисе имеет статус адстрата. Рассмотрено историческое влияние французского языка на развитие языковой ситуации в Тунисе, начиная с периода колонизации. Выявлены такие основные типы семантических изменений лексики в тунисском варианте французского языка как расширение значения, сужение значения, смещение значения и семантическое калькирование. Определены основные причины таких семантических изменений лексики: влияние арабского языка, потребность в номинации новых понятий, адаптация нормативной лексики для нужд разговорной речи под влиянием социальных и культурологических факторов. Полученные результаты исследования отражают вариативность французского языка и подчеркивают важность учета социально-культурного контекста при изучении языковой вариативности.

Ключевые слова: социолингвистическая ситуация, культурологические факторы, диглоссия, адстрат, тунисский вариант французского языка, семантические изменения

Для цитирования: Жевлакова П.Г., Пристинская Т.М., Коч К.И. 2023. Семантические особенности разговорного французского языка в Тунисе. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 742–751. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-742-751

Semantic Peculiarities of the Spoken French Language in Tunisia

¹ Polina G. Zhevlakova, ¹ Tatiana M. Pristinskaya, ² Karina I. Koch

¹ Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia;

² Russian University of State for Social
4/1 Vil'gel'ma Pika St, Moscow 129226, Russia

p.zhevlakova99@mail.ru; pristinskaja@bsu.edu.ru; KochKI@rgsu.net

Abstract. The importance of studying the variation of French in the conditions of its close contact with local languages (Arabic and Berber) in Tunisia lies in identifying the main types of semantic change in lexemes used by Tunisians in oral discourse. The linguistic literature largely covers issues related to the

dynamics of the French language in use in a number of African countries, but the semantic characteristics of the lexicon of the Tunisian variant of French and the factors that cause them have not been the subject of research. The aim of the study was to identify the semantic features and changes in the lexicon of the Tunisian variant of French, to determine the factors causing them, and to describe the differences between the semantics of the words used in the French norm and in the Tunisian variant. The analysis of the linguistic material revealed that the linguistic situation in Tunisia is characterised by diglossia and that the French language in Tunisia has the status of an adstratum. The historical influence of the French language on the development of the linguistic situation in Tunisia since the period of cocolonisation is examined. The main types of semantic change in the lexicon of the Tunisian variant of French are identified as expansion of meaning, contraction of meaning, displacement of meaning and semantic calcification. The main reasons for these semantic changes in the lexicon are identified: the influence of the Arabic language, the need to name new concepts, and the adaptation of normative vocabulary to the needs of colloquial language under the influence of social and cultural factors. The results of the study reflect the variability of the French language and underline the importance of taking into account the socio-cultural context in the study of linguistic variation.

Key words: sociolinguistic situation, cultural factors, diglossia, adstrat, Tunisian variant of French, semantic changes

For citation: Zhevlakova P.G., Pristinckaya T.M., Koch K.I. 2023. Semantic Peculiarities of the Spoken French Language in Tunisia. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 742–751 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-742-751

Введение

В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к изучению вариативности французского языка в Африке в трудах как отечественных лингвистов, так и зарубежных языковедов. Большое внимание отечественные исследователи уделяют феномену вариативности французского языка [Лангнер, Багана, 2012; Жучкова, Храмова, 2018; Веджижева, Дзаурова, 2020], а также изучению камерунского [Багана, Куксова, 2018; Блажевич, 2019], марокканского [Тупейко, 2015] и конголезского [Коч, 2021] вариантов французского языка. В зарубежной лингвистике наблюдается повышенный интерес именно к исследованию тунисского варианта французского языка [Naffati, 2000; Veltcheff, 2006; Laroussi, 2011; Mejri, 2012; Beltaïef, 2014]. В то время как варианты французского языка в ряде стран Африки интенсивно исследовались с различных точек зрения, тунисский вариант остается недостаточно изученным в отечественной лингвистике, что свидетельствует об актуальности и важности данного исследования для развития языкознания. В исследовании тунисский вариант французского языка рассматривается нами с точки зрения его лексико-семантических особенностей. В контексте ограниченного объема исследований, посвященных данной проблеме, результаты проведенного исследования являются вкладом в разработку теории вариативности французского языка в этом регионе. Социолингвистическая ситуация в Африке, в том числе в Тунисе, неоднородна и характеризуется многоязычием, в котором французский язык часто является государственным языком и представлен различными вариантами. Лингвистическое пространство Африки регулярно подвергается воздействию сразу нескольких языков. Лингвисты, изучающие языковое пространство в странах Магриба, придерживаются мнения о сосуществовании на этой территории классического арабского, современного арабского, арабского в роли посредника, диалектов арабского (например, тунисского арабского), берберского и французского языков [Калегина, 2015, с. 199].

Французский язык представлен в Африке в двух вариантах: в странах Магриба и в странах Тропической Африки [Косенко, 2017, с. 63]. Тунисский вариант французского языка и языковая ситуация в целом отличаются от других стран Магриба рядом специфических черт, что привлекает внимание лингвистов к Тунису как региону франкоязычной Африки. Во времена французской колонизации Туниса, продолжавшейся с

1881 по 1956 год, французский язык занял место некогда престижного классического арабского языка. Арабский язык был вытеснен колонизаторами в большинстве сфер жизни, кроме религии [Багана, 2006, с. 27]. Взаимодействие между французским языком и арабским языком происходило на разных уровнях языка. После обретения Тунисской республикой независимости в качестве официального языка был принят арабский; однако ситуация арабско-французского двуязычия сохраняется и сейчас, несмотря на стремление администрации проводить арабизацию управления и образования. Французский язык преподается в тунисских школах, начиная с начальных классов. Обучение в вузах осуществляется также в основном на французском языке. Владение французским языком является основным преимуществом для доступа к более высокому уровню образования [Жевлакова, 2023, с. 75]. Высокую степень интегрированности французского языка подтверждает статистика, приведенная Международной Организацией Франкофонии (OIF): 89 % тунисцев владеют французским языком, 57 % населения Туниса говорят на нем каждый день. Большинство франкофонов в странах Африки относятся к возрастной группе 15–24 лет. Это свидетельствует о большом потенциале роста для франкоязычного мира. Молодые люди быстрее овладевают французским языком, чем старшее поколение. Особенно широко французский язык используется в городах Туниса; число франкоговорящих городских жителей растет [Cerquiglini et al., 2022, p. 11]. Таким образом, языковая ситуация в Тунисской республике характеризуется подвижностью, вызванной политическими, социальными и экономическими изменениями.

Многие исследователи подчеркивают адстратный статус французского языка на территориях вне своей метрополии, т. е. статус языка, который в отдельном регионе используется не в качестве родного, а привнесенного в эту языковую среду. Это распространяется и на Тунис, поскольку французский язык представлен своим территориальным вариантом, который существует параллельно с местными языками (арабским и берберским) и подвергается их влиянию. Французский язык как средство европеизации местного населения распространялся в чужеродных социокультурных и лингвистических средах на этих колониальных территориях, населенных различными этническими группами, говорящими на общем арабском языке, и приобретал местные характерные особенности, становясь языковым вариантом в этих колониях. В этом случае мы наблюдаем явление диглоссии, характеризующееся сосуществованием двух форм французского языка. Ситуация диглоссии в странах Северной Африки возникла в результате того, что французский язык попал на континент в двух своих формах – литературно-письменной и разговорной, которую использовали в речи солдаты. Французский язык преподавался в школах, где внедрялась парижская норма речи, тогда как просторечие распространялось в устном неофициальном общении [Куксова, 2018, с.48]. Широкое использование французского языка в разговорной речи жителей Туниса обусловило появление изменений в семантике его лексических единиц.

Цель исследования – выявление лексико-семантических особенностей слов тунисского варианта французского языка и установление факторов, обуславливающих их.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования избрана лексика тунисского варианта французского языка, сформировавшаяся в результате употребления лексических единиц французского языка в речи жителей Тунисской Республики в условиях тесного контакта с лексикой местных языков (арабского и берберского), используемой в процессе общения.

Лексико-семантические особенности данного пласта лексики выявляются с помощью таких методов исследования, как компонентный анализ значения языковых единиц, позволяющий выявить семантические признаки анализируемых слов; метод сравнительно-сопоставительного анализа слов французского языка метрополии и тунисского варианта французского языка; контекстуальный анализ, позволяющий выявить

семантические изменения слов с учетом их окружения. При изложении результатов исследования используются методы обобщения и лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение

Семантические признаки – это основные компоненты значения любой лексической единицы, которые составляют понятийную основу слова и отражают соответствующую мыслительную сущность. Следовательно, различные семантические признаки, часто называемые дифференциальными семами, обуславливают контраст между значениями слов.

Значение слов меняется под воздействием различных экстралингвистических и лингвистических факторов. В ходе исследования лексики тунисского варианта французского языка были выявлены основные типы семантических изменений лексем, а именно:

- расширение значения;
- сужение значения;
- смещение значения;
- семантическое калькирование.

Торопова Д.В., описывая разговорную лексику, упоминает несколько ее типов. Мы подробно рассмотрим семантические коллоквиализмы и заимствования. Семантические коллоквиализмы, т. е. слова, значение которых претерпело семантическое изменение в процессе употребления в разговорной речи, являются многозначными словами [Торопова, Лопатина, 2022, с. 152]. К данной группе можно отнести многие лексемы тунисского варианта французского языка, которые приобрели дополнительные оттенки значений и расширили свою семантическую структуру под влиянием этнических факторов и национального мировоззрения жителей Туниса в процессе употребления этих слов в устной речи.

А. Расширение значения.

Для тунисского варианта французского языка характерно расширение значения лексем вследствие употребления этих лексем для номинации других лиц или объектов на основании ассоциаций.

Например, лексема *un frère*, имеющая, согласно норме французского языка, основное значение «брат» или разговорное «друг», в тунисском варианте расширяет свое значение и приобретает дополнительный оттенок значения – «активный исламист». На передний план выходит семантический признак, обусловленный местными особенностями употребления.

Il prendra place à côté des centaines de personnes venues écouter les frères-prêcheurs et les frères-prieurs. [Bel Haj Yahia, 1991, p. 59] – Он займет свое место рядом с сотнями людей, пришедших послушать **исламских монахов-проповедников** и монахов-настоятелей.

Слово *gaz* во французском языке имеет значение «газ», тогда как в тунисском варианте данная лексема метонимично используется для обозначения газовой плиты, поскольку известно, что плиты, с момента их первого появления в Тунисе, работали на газе. И сегодня плиту, даже если это электрическая плита, не имеющая ничего общего с газом, в тунисском варианте языка чаще всего называют газовой [Beltaïef, 2014]. Во французском языке для обозначения газовой плиты употребляется словосочетание *un réchaud à gaz*. Рассмотренные нами примеры демонстрируют, что французские лексемы, попадая под влияние употребления в тунисском этнопространстве, расширяют свое значение.

Ma mère mettait sur le gaz l'huile à chauffer [Naffati, 2004, p. 230]. – Моя мама нагревала масло на **газовой плите**.

Un cheikh во французском языке закрепилось с одной семантикой – «шейх» в значении почетного титула или вождя племени, в то время как в тунисском варианте французского языка данная лексема приобретает несколько дополнительных значений:

La grande mosquée, avec à sa tête un cheikh recteur [...] [Naffati, 2004, p. 174]. – Большая мечеть, во главе с настоятелем-шейхом.

Il cumula deux qualités rares (apparemment inconciliables) chez un seul artiste musicien: celle d'être, à la fois, cheikh du malouf et de oud arbi (luth à cordes) [Naffati, 2004, p. 175]. – В нем соединялись два редких качества (казалось бы, несочетаемых) для музыканта: быть мастером жанра тунисского малуфа и игры на арабской лютне.

Б. Сужение значения.

В отличие от описанных выше случаев, некоторые французские слова в тунисском варианте сужают свое значение под влиянием религии. Например, прилагательное *dévoilée* во французском языке имеет несколько значений: «разоблаченный», «обнаруженный» или «снять покрывало», тогда как в тунисском варианте данная лексема обозначает лишь того, «кто не носит чадру, кто ходит без сефсари», т. е. непокрытую женщину.

Complètement dévoilée, sans pudeur aucune, elle se promenait devant tout le monde [Naffati, 2004, p. 197]. – Совершенно неприкрытая, без всякой скромности, она расхаживала на глазах у всех.

Лексема *une charcuterie*, согласно норме французского языка, имеет семантические варианты значения «свиноразделочная» или «колбасное производство», «мясные изделия». Мы наблюдаем сужение значения в тунисском варианте французского языка до «кулинарного изделия, приготовленного из мяса животных, кроме свинины».

Société [...] annonce à sa clientèle (hôteliers, restaurateurs et collectivités) qu'après sa gamme de charcuteries de bœuf, elle lance un nouvel article pour la première fois en Tunisie [Naffati, 2004, p. 170]. – Компания Société [...] объявляет своим клиентам (гостиницам, ресторанам и местным властям) о том, что в дополнение к своей линейке мясных деликатесов она впервые выпускает новый продукт в Тунисе.

Проследить тенденцию сужения значения в пределах тунисского варианта французского языка можно и на примере слова *une gargotte*, имеющего значения «харчевня», «трактир», «скверная дешевая столовая». В Тунисе данная лексема теряет любые уничижительные оттенки значения и объясняется как «недорогой, популярный ресторан, предлагающий в основном блюда местной кухни».

C'était en vérité une gargotte à étages, où l'on servait à tire-larigot ragoût, tête d'agneau rôtie, oija aux merguez, katounia et couscous au poulet [Naffati, 2004, 229]. – На самом деле это был многоэтажный ресторан, где подавали тушеное мясо, жареную баранью голову, оджу с мергезом, камунию и кускус с курицей.

В. Смещение значения.

Обогащение лексики французского языка в Тунисе происходит также посредством смещения значения, т. е. приобретения лексемами в тунисском варианте других значений, отличающихся от нормы французского языка.

Тунисцы, проживающие в Тунисе, используют выражение *chez nous là-bas* для номинации земляков, проживающих на Европейском континенте. При этом часто оно используется как достаточно уничижительное.

À mon avis, il faut multiplier les séminaires à envergure internationale, activer les jumelages, assouplir les rouages douaniers pour nos "chez nous là-bas", organiser des tournois sportifs internationaux ... [Naffati, 2004, p.176]. – По моему мнению, необходимо увеличить количество международных семинаров, активизировать города-побратимы, упростить таможенные процедуры для «наших в тех краях», организовать международные спортивные турниры...

Г. Семантическое калькирование и заимствования.

В тунисском варианте французского языка часто встречается семантическое калькирование, условием для которого выступает наличие общих семантических признаков у лексических единиц в тунисском варианте и норме французского языка.

Многие кальки из арабского языка в тунисском варианте французского языка стали известны и в лексической норме французского языка. Например, выражение *gens du livre*, взятое из Корана и характерное для арабского мира, означает «верующие в одну из трех великих монотеистических религий», т. е. религию, постулаты которой изложены в книге.

Tandis que le bénéfice de la loi de l'Islams s'étend aux "Gens du livre", les polythéistes, eux, sont hors la loi [Naffati, 2004, p. 231]. – В то время как преимущества исламского права распространяются на **верующих монотеистов**, многобожники находятся вне закона.

Арабские реалии, т. е. категорию языковых единиц, выражающих явления культуры, быта и традиций, свойственных этому народу и незнакомых другому [Суверова, 2019, с. 326], в тунисском варианте французского языка отражает еще одно словосочетание-калька с арабского языка *une école coranique* – традиционная мусульманская школа.

Pourtant dans la capitale et ses environs, il y a bien dans les cent onze écoles coraniques, sans compter les enseignements à domicile [Chebbi, 1985, p. 64]. – Однако в столице и ее окрестностях насчитывается более ста одиннадцати **мусульманских школ**, не считая обучения на дому.

Большинство слов-реалий не заносятся в словари в силу однократного использования, избегающего закрепления в лексическом строе языка. Именно поэтому уподобление реалий заимствованиям вызывает споры [Джабраилова, 2022, с. 120].

Лексема *enturbanné* является не только калькой с арабского языка, но также сохраняет переносный смысл, вложенный в нее на языке оригинала: «узкомыслящий набожный человек».

Ce sont les hypocrites, les bigots, les dévots, les enturbannés puritains, les pudibonds, les saintes nitouches et les dragons de vertu qui vantent les vertus de l'abstinence, de la pureté, de la chasteté et qui pourfendent les démons de débauche [Naffati, 2004, p. 208]. – Это лицемеры, фанатики, благочестивые, **узкомыслящие** пуритане, пудибонды, святые нитуши и драконы добродетели, воспевающие добродетели воздержания, чистоты и целомудрия и истребляющие демонов разврата.

Заимствования также составляют значительную часть разговорной речи жителей Туниса. В рамках исследования мы рассмотрим заимствование из арабского языка во французский язык, которое используется в тунисском варианте французского языка и не относится к французской норме. Лексема *un mektoub* или *maktoub* используется в значении «судьба»; «то, что предначертано».

Eh bien justement, si la route est éclairée, l'accident aurait pu être évité. Mektoub [Naffati, 2004, 322]! – Если бы дорога была освещена, аварии можно было бы избежать. **Это судьба!**

Приобретение языковым знаком грамматической категории рода говорит о его интеграции в состав языка, вхождении в словарный состав регионального варианта языка, а значит, о его ассимиляции.

Другое заимствование *une bléd* также интегрировано во французский язык Северной Африки, в том числе и Туниса, и имеет значение «город», «страна», «местность», «деревня».

*Nous avions toujours des visiteurs venant du **bled*** [El Goulli, 1993, p. 32]. – К нам всегда приезжали гости из **деревни**.

По аналогии с предыдущим примером, мы видим, что данная лексема также приобрела категорию рода, а следовательно, ассимилировалась в языке.

Лексемы *une mehba*, *meh'ba*, *mahba* выражают значение «денежный подарок для детей по поводу национальных праздников».

*Grâce à cette géniale tradition de **la mahba**, les garnements envahissent ces minuscules étalages où on peut trouver des jouets pour toutes les bourses* [Naffati, 2004, p. 321]. – Благодаря этой нехитрой традиции **махбы** дети заполнили крошечные киоски, где можно найти игрушки на любой бюджет.

Заключение

Исследование лексико-семантических особенностей тунисского варианта французского языка позволило выявить ряд различий между семантикой слов, используемых в метрополии и в разговорной речи в Тунисе. Были выявлены случаи влияния арабского языка на употребление определенных слов и выражений. Интеграция слов арабского происхождения в тунисский вариант французского языка, смещение, сужение и расширение значений и приспособление французских слов для удовлетворения потребности в номинациях или для удобства, свидетельствуют об открытости тунисского носителя, податливости и гибкости его когнитивной системы к влиянию различных факторов, включая культуру. Причинами таких семантических изменений лексики служат исторические, социальные и культурные факторы, которые можно объяснить, учитывая контекст многовековой истории взаимодействия между французским и арабским языками.

Таким образом, исследование лексико-семантических особенностей тунисского варианта французского языка представляет интерес не только для лингвистической науки и практики, но и для методики обучения французскому языку носителей арабского языка. Результаты исследования могут быть использованы и при создании многоязычных словарей и переводческих программ, что также является актуальной задачей в современном мире, где межкультурное взаимодействие становится все более интенсивным.

Список источников

- Cerquiglini B., Diagne S.B., Klinkenberg Je.-M., Marcoux R., Dallies F.M., Pimienta D., Richard L., Tchehouali D., Tirvassen. R. 2022. *La langue française dans le monde*. Éditions Gallimard, 17 p.
- Chebbi L. 1985. *La Fêlure, mémoires d'un cheikh*. Tunis, Salammbô, 255 p.
- El Goulli S. 1993. *Les Mystères de Tunis*. Tunis, Annawras, 175 p.
- Naffati H., Queffélec A. 2004. Le français en Tunisie, [Numéro spécial]. *Le Français en Afrique*, 18: 453 p.
- Pauliat P. 1999. *Dictionnaire francais-russe, russe-francais*. Paris, Larousse, 473 p.

Список литературы

- Багана Ж. 2006. Французский язык в Африке: проблемы интерференции. Москва, Наука, 163 с.
- Багана Ж., Куксова Е.Л. 2018. Особенности словообразования в камерунском варианте французского языка. *Ученые записки Орловского государственного университета*, 2(79): 67–70.
- Блажевич Ю.С. 2019. Фонетические особенности французского языка Камеруна. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 18(4): 221–230. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.4.17
- Веджижева Д.М., Дзаурова Р.А. 2020. Особенности французского языка в Африке. *Матрица научного познания*, 1: 91–93.
- Глебова Я.А., Багана Ж. 2023. Эвфемизация в территориальных вариантах французского языка стран Западной Африки. В кн.: *Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 20–21 сентября 2023 г.)*. Под ред. В.И. Первушкина, П.А. Гагаева, А.Б. Тугарова, О.В. Ягова, С.М. Васина. Пенза, Пензенский государственный аграрный университет: 40–44.
- Джабраилова М.А. 2022. Понятие и этимология термина «реалия» в современной лингвистике. В кн.: *Наука. Исследования. Практика. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25 июня 2022 г.)*. Санкт-Петербург, Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ»: 118–120.
- Жевлакова П.Г. 2023. Языковая ситуация в Тунисе: современная характеристика и взаимосвязь языковой политики и образования. В кн.: *Lingua Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы VIII Всероссийской научно-практической*

- конференции (Ульяновск, 09 февраля 2023 г.). Под ред. Н.А. Крашенинниковой. Ульяновск, Ульяновский государственный университет: 72–78.
- Жучкова Е.С., Храмова А.Ю. 2018. Заимствования как способ обогащения лексики территориальных вариантов французского языка. В кн.: *Terra Linguae*. Сборник научных статей. Т. Вып. 4. Под ред. Д.Р. Сабировой. Казань, Издательство Казанского университета: 31–34.
- Калегина Т.Е., Тахтарова С.С. 2015. Влияние французского языка на формирование лингвистического ландшафта стран Магриба. В кн.: *Terra linguae*. Сборник научных статей. Т. Выпуск 2. Под ред. Д.Р. Сабировой. Казань, Издательство ТАИ: 198–201.
- Косенко Е.И. 2017. Семантические процессы в марокканском варианте французского языка как отражение лингвокультурологической ситуации в Марокко. *Евразийский Союз ученых*, 2(35): 63–65.
- Коч К.И. 2021. Локальное преобразование французского языка в Демократической Республике Конго в условиях билингвизма. Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 155 с.
- Куксова Е.Л. 2018. Роль и место французского языка в странах Магриба. В кн.: *Наука России: Цели и задачи*. Сборник научных трудов по материалам XI международной научной конференции (Екатеринбург, 10 октября 2018 г). Том Часть 1. Екатеринбург, НИЦ «Л-Журнал»: 47–49. DOI: 10.18411/sr-10-10-2018-12.
- Лангнер А.Н., Багана Ж. 2012. Франкофония и вариативность французского языка. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 3: 40–44.
- Суверова А.О. 2019. Теоретические аспекты изучения понятия «реалия» в лингвистике. В кн.: *Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее*. Сборник материалов XV Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Тула, 19–21 февраля 2019 г.). Под ред. В.А. Панина, К.А. Подрезова. Тула, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого: 326–329.
- Торопова Д.В., Лопатина М.В. 2022. Структурно-семантические особенности немецкой разговорной лексики и её лингводидактический потенциал. В кн.: *Новые технологии в обучении иностранным языкам*. Сборник материалов XV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Омск, 27 мая 2022 г.). Под ред. С.М. Богатовой. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского: 151–156.
- Тупейко Д.В. 2015. Лингвокультурологические особенности французского языка в Марокко. Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 217 с.
- Baghana J., Razumova L.V. 2019. Borrowings and xenisms in modern linguistics: congolese French. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5(2): 3–10. DOI: [10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-1](https://doi.org/10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-1).
- Beltaïef L. 2014. La Langue Française dans le parler tunisien. Dans Samia Kassab et Myriam Suchet. *La Langue française n'est pas la langue française. Fabula-LhT*, 12. DOI: <https://doi.org/10.58282/lht.1245>.
- Veltcheff C. 2006. Le français en Tunisie: une langue vivante ou une langue morte? *Le français aujourd'hui*, 154(3): 83–92. DOI: 10.3917/lfa.154.0083.
- Laroussi F. 2011. Le français de Tunisie. Normes ou formes endogènes. *Présence Francophone: Revue internationale de langue et de littérature*, 76(1): 6.
- Mejri S. 2012. Les spécificités du français en Tunisie: emprunts autochtones, “géosynonymes”, et mots construits. Dans le livre: *Convergences, divergences et la question de la norme en Afrique francophone*. Actes du colloque (Cologne (Allemagne) du 2 au 4 février 2011). Édés. par P. Blumenthal et St. Pfänder. *Le français en Afrique*, 27: 219–228.
- Naffati H. 2000. Le Français en Tunisie. Étude sociolinguistique et lexicale. Thèse de Doctorat. Provence, 643 p.

References

- Bagana Zh. 2006. *Frantsuzskiy yazyk v Afrike: problemy interferentsii* [French in Africa: problems of interference]. Moscow, Publ. Nauka, 163 p.
- Bagana Zh., Kuksova E.L. 2018. Peculiarities of word-formation in the french language in Cameroon. *Scientific notes of Orel state university*, 2(79): 67–70 (in Russian).

- Blazhevich Yu.S. 2019. Phonetic peculiarities of the french language of cameroon. *Science journal of Volgograd state university. Linguistics*, 18(4): 221–230 (in Russian). DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.4.17.
- Vedzizheva, D.M., Dzaurova R.A. 2020. Osobennosti frantsuzskogo yazyka v Afrike [Features of the French language in Africa]. *Matritsa nauchnogo poznaniya*, 1: 91–93.
- Glebova Ya.A., Bagana Zh. 2023. Euphemisation in territorial variants of west african French. V kn.: Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk [Current problems of the humanities and social sciences]. Collection of articles of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference (Penza, September 20–21, 2023). Eds. V.I. Pervushkin, P.A. Gagaev, A.B. Tugarov, O.V. Yagov, S.M. Vasin. Penza, Publ. Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet: 40–44.
- Dzhabrailova M.A. 2022. The definition and the etymology of the concept of «realia» in modern linguistics. In: Science. Research. Practice. Collection of selected articles based on the materials of the International Scientific Conference (St. Petersburg, June 25, 2022). St. Petersburg, Publ. Chastnoe nauchno-obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyy natsional'nyy issledovatel'skiy institut «NATsRAZVITIE»: 118–120 (in Russian).
- Zhevlakova P.G. 2023. The language situation in tunisia: current characteristics and the interrelationship between language policy and education. In: *Lingua Academica: Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki* [Lingua Academica: Current problems of linguistics and linguodidactics]. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Ulyanovsk, February 09, 2023). Ed. N.A. Krashennnikova. Ulyanovsk, Publ. Ulyanovskiy gosudarstvennyy universitet: 72–78.
- Zhuchkova E.S., Khramova A.Yu. 2018. Zaimstvovaniya kak sposob obogashcheniya leksiki territorial'nykh variantov frantsuzskogo yazyka [Borrowings as a way to enrich the vocabulary of territorial varieties of the French language]. In: *Terra Linguae*. Collection of scientific articles. Vol. 4. Ed. D.R. Sabirova. Kazan, Publ. Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta: 31–34.
- Kalegina T.E., Takhtarova S.S. 2015. Vliyanie frantsuzskogo yazyka na formirovanie lingvisticheskogo landshafta stran Magriba [The influence of the French language on the formation of the linguistic landscape of the Maghreb countries]. In: *Terra linguae*. Collection of scientific articles. Vol. 2. Ed. D.R. Sabirova. Kazan, Publ. Izdatel'stvo TAI: 198–201.
- Kosenko E.I. 2017. Semanticheskie protsessy v marokkanskom variante frantsuzskogo yazyka kak otrazhenie lingvokul'turologicheskoy situatsii v Marokko [Semantic processes in the Moroccan version of the French language as a reflection of the linguistic and cultural situation in Morocco]. *Evrasiyskiy Soyuz uchenykh*, 2(35): 63–65.
- Koch K.I. 2021. Lokal'noe preobrazovanie frantsuzskogo yazyka v Demokraticheskoy Respublike Kongo v usloviyakh bilingvizma [Local transformation of French in the Democratic Republic of the Congo under conditions of bilingualism]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Belgorod, 155 p.
- Kuksova E.L. 2018. Rol' i mesto frantsuzskogo yazyka v stranakh Magriba [The role and place of the French language in the Maghreb countries]. In: *Nauka Rossii: Tseli i zadachi* [Science of Russia: Goals and objectives]. Collection of scientific papers based on the materials of the XI international scientific conference (Ekaterinburg, October 10, 2018). Volume Part 1. Ekaterinburg, Publ. NITs «L-Zhurnal»: 47–49. DOI: 10.18411/sr-10-10-2018-12.
- Langner A.N., Bagana Zh. 2012. The francophonie and variation of the french language. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 3: 40–44 (in Russian).
- Suverova A.O. 2019. Teoreticheskie aspekty izucheniya ponyatiya «realiya» v lingvistike [Theoretical aspects of studying the concept of “reality” in linguistics]. In: *Issledovatel'skiy potentsial molodykh uchenykh: vzglyad v budushchee* [Research potential of young scientists: a look into the future]. Collection of materials of the XV Regional scientific and practical conference of undergraduates, graduate students and young scientists (Tula, February 19–21, 2019). Eds. V.A. Panina, K.A. Podrezova. Tula, Publ. Tul'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. L.N. Tolstogo: 326–329.
- Toropova D.V., Lopatina M.V. 2022. Structural-semantic features of german colloquial vocabulary and its linguisitic and didactical potential. In: *new technologies in elt*. Collection of materials from the XV All-Russian Student Scientific and Practical Conference (Omsk, May 27, 2022). Ed. S.M. Bogatova. Omsk, Publ. Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F.M. Dostoevskogo: 151–156 (in Russian).
- Tupeyko D.V. 2015. Lingvokul'turologicheskie osobennosti frantsuzskogo yazyka v Marokko [Linguistic and cultural features of the French language in Morocco]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Belgorod, 217 p.

- Baghana J., Razumova L.V. 2019. Borrowings and xenisms in modern linguistics: congolese French. Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 5(2): 3–10 (in Russian). DOI: [10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-1](https://doi.org/10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-1).
- Beltaïef L. 2014. La Langue Française dans le parler tunisien [The French Language in Tunisian speech]. Dans Samia Kassab et Myriam Suchet. La Langue française n'est pas la langue française [The French language is not the French language]. *Fabula-LhT*, 12. DOI: <https://doi.org/10.58282/lht.1245>.
- Veltcheff C. 2006. Le français en Tunisie: une langue vivante ou une langue morte [French in Tunisia: a living language or a dead language]? *Le français aujourd'hui*, 154(3): 83–92. DOI: 10.3917/ifa.154.0083.
- Laroussi F. 2011. Le français de Tunisie. Normes ou formes endogènes [The French of Tunisia. Norms or endogenous forms]. *Présence Francophone: Revue internationale de langue et de littérature*, 76(1): 6.
- Mejri S. 2012. Les spécificités du français en Tunisie: emprunts autochtones, “géosynonymes”, et mots construits [The specificities of French in Tunisia: indigenous borrowings, “geosynonyms”, and constructed words]. In: Convergences, divergences et la question de la norme en Afrique francophone [Convergences, divergences and the question of the norm in French-speaking Africa]. Proceedings of the conference (Cologne (Germany) from February 2 to 4, 2011). Eds. P. Blumenthal et St. Pfänder. *Le français en Afrique*, 27: 219–228.
- Naffati H. 2000. Le Français en Tunisie. Étude sociolinguistique et lexicale [The French in Tunisia. Sociolinguistic and lexical study]. Doctoral thesis. Provence, 643 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.08.2023

Поступила после рецензирования 1.11.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received August 31, 2023

Revised November 1, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жевлакова Полина Георгиевна, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Пристинская Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Коч Карина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Polina G. Zhevlakova, postgraduate student of the Department of Romance and Germanic Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Tatiana M. Pristinskaya, Candidate Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Karina I. Koch, Candidate Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Linguodidactics and Cross-Cultural Communication, Russian State Social University, Moscow, Russia.

УДК 81-25

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-752-760

Манипулятивные стратегии в репрезентации имиджевых характеристик политических деятелей в американском массмедийном дискурсе

Коренецкая И.Н.

Псковский государственный университет,
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2
irinallo@mail.ru

Аннотация. Одна из характерных черт современного политического дискурса – манипулятивность – особенно ярко проявляется в номинации имиджевых характеристик. При этом в научном дискурсе накоплено недостаточное количество исследований, посвященных анализу политических текстов на предмет вербальной репрезентации манипулятивных стратегий. Автором были проанализированы средства манипулятивного воздействия в американском политическом медийном дискурсе. Результаты показали, что манипулятивное воздействие при формировании имиджа политика реализуется посредством включения позитивно окрашенной лексики, отсылающей к американским ценностям (стратегия апелляции к значимым концептам и архетипам). Выявлено, что политики реализуют стратегию «я – один из вас», позиционируя самого себя как выходца из народа. Индикаторами данной стратегии выступают наречие together, местоимения we, our, us и иные лексические средства. В некоторых ситуациях американские политики подчеркивают свою активную жизненную позицию, нонконформизм, прогрессивность взглядов (стратегия лидерства). Выделена стратегия, сущность которой – в подчеркивании искренности, честности и декларировании отказа от политических интриг. Реже используется стратегия инвективной номинации, когда политик вместо того, чтобы акцентировать собственные положительные качества, прямо оскорбляет своих оппонентов. Результаты исследования вносят вклад в уточнение представлений о функционировании и эволюции англоязычного политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, медийный дискурс, политический имидж, коммуникативная стратегия, манипуляция

Для цитирования: Коренецкая И.Н. 2023. Манипулятивные стратегии в репрезентации имиджевых характеристик политических деятелей в американском массмедийном дискурсе. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 752–760. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-752-760

Manipulative Strategies in Representing the Image Characteristics of Political Figures in American Mass Media Discourse

Irina N. Korenetskaya

Pskov State University,
2 Lenin Sq., Pskov 180000, Russia
i.korenetskaya@pskgu.ru

Abstract. One of the characteristic features of modern political discourse – manipulateness – is especially clearly manifested in the nomination of image characteristics. At the same time, in scientific discourse there has been an insufficient number of studies devoted to the analysis of specific political texts for the verbal representation of manipulative strategies. The author analyzed the means of manipulative influence in American political media discourse. The results showed that the manipulative influence in the formation of

a politician's image is implemented through the inclusion of positively colored vocabulary that refers to American values (a strategy of appealing to significant concepts and archetypes). It has been revealed that politicians implement the "I am one of you" strategy, positioning themselves as a member of the people. Indicators of this strategy are the adverb "together", pronouns "we", "our", "us" and other lexical means. In some situations, American politicians emphasize their active life position, nonconformism, and progressive views (leadership strategy). The strategy has been highlighted, the essence of which is emphasizing sincerity, honesty and declaring the rejection of political intrigue. The strategy of invective nomination is less commonly used, when a politician, instead of emphasizing his own positive qualities, directly insults his opponents. The results of the study contribute to clarifying ideas about the functioning and evolution of English-language political discourse.

Keywords: political discourse, media discourse, political image, communication strategy, manipulation

For citation: Korenetskaya I.N. 2023. Manipulative Strategies in Representing the Image Characteristics of Political Figures in American Mass Media Discourse. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 752–760 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-752-760

Введение

Политический дискурс представляет интерес для исследователей-лингвистов, так как политические высказывания, события, позиции, движения определяют очертания современной геополитической системы, взаимоотношения стран и векторы их дальнейшей деятельности. В связи с этим нам представляется необходимым рассмотреть манипулятивных технологий политического дискурса, априори присущих политическим институциям и деятелям [Тибинько, 2011, с. 135]. Исследование манипуляций в англоязычных политических дискурсах позволяет выявить тактики, используемые политическими лидерами для убеждения и мобилизации масс. Академический анализ позволяет идентифицировать риторические приемы, которые могут оказать воздействие на аудиторию. Англоязычный политический дискурс имеет глобальное влияние, и его изучение помогает понять, как он формирует и моделирует политическое восприятие событий в разных странах и регионах мира.

Проблема изучения англоязычного политического дискурса и манипуляций имеет обширный научный контекст и активно исследуется в современной научной литературе. Эта тема привлекает внимание исследователей из разных областей, включая политическую науку, коммуникации, лингвистику, исследования медиа и социологию.

Некоторые исследования сфокусированы на анализе риторических приемов, используемых политическими лидерами для манипуляции общественным мнением [Алекберова, 2019; Алексеев, 2019; Махина, 2020]. Многие исследования рассматривают влияние средств массовой информации на формирование специфики политического дискурса и политической манипуляции [Farkas, 2021; Бредихин, 2022]. Некоторые авторы обращают внимание на влияние культурных и социальных факторов на политический дискурс [Музычук, Литовкина, 2019; Тибинько, 2011].

Важно отметить, что рассматриваемая нами тематика постоянно эволюционирует в контексте политических событий и технологических изменений [Dobrynina, Kirnichuk, 2021; Казяба, Бармина, 2022]. Исследования в этой области имеют большое значение для понимания современной политики и медиа, поэтому крайне важно продолжать изучение данной проблемной области.

Целью настоящего исследования является выявление языковых стратегий речевого манипулирования массовым сознанием в американском массмедийном дискурсе при создании имиджа политика.

Специфика политического дискурса проявляется в его цели, участниках, способах коммуникации, стратегиях и тактиках. Политическая коммуникация реализуется в рамках

официального (государственного) дискурса и дискурса массмедиа и обладает ярко выраженной прагматической направленностью. Речь идет о том, что любое политическое высказывание направлено на достижение определенной цели – склонения аудитории (электората) к своей позиции, нейтрализацию преимуществ оппонентов, акцентуацию на собственных достоинствах и, как результат, на победу в политической борьбе [Махина, Коптякова, 2020, с. 348].

Манипулятивность политической коммуникации проявляется в номинации имиджевых характеристик. Имидж известной личности может иметь глобальный характер и не нести важных индикаторов лингвокультуры, к которой относится носитель имиджа. Другие имиджи, напротив, культурно маркированы, они не воспринимаются в отрыве от той страны, которую представляет личность. Имиджи политических деятелей, изучение которых находится в фокусе настоящей статьи, являются максимально культурно-детерминированными: они воспринимаются исключительно в историко-культурном контексте и являются символическими компонентами всей лингвокультуры страны.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является американский политический массмедийный дискурс. Предмет исследования – манипулятивные стратегии, используемые в репрезентации политиков в американском массмедийном дискурсе.

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка описания манипулятивных стратегий в репрезентации имиджевых характеристик политических деятелей в американском массмедийном дискурсе. Исходя из существующих лингвистических теорий, мы выбрали следующие принципы изучения единиц языка: принцип антропоцентризма; принцип системно-структурной организации языка; принцип социальной обусловленности языка. Методами исследования стали общенаучные и узкоспециализированные: описательный метод для выявления категориальных признаков реализации манипулятивных стратегий, метод целенаправленной выборки, метод контекстного и семантического анализа, сравнительный метод, дискурс-анализ для интерпретации выявленных контекстов реализации манипулятивных стратегий в репрезентации имиджевых характеристик политиков.

Результаты и их обсуждение

Для того, чтобы достигнуть поставленных целей и задач, политики прибегают к разного рода манипуляциям. Речевая манипуляция может проявляться в качестве намеренного нарушения принципов адекватной аргументации, коммуникативного саботажа, лингвистической демагогии, «злоупотреблении» средствами убеждения. Ключевым компонентом манипулятивного воздействия является целенаправленное преобразование информации. На основании характера подобных преобразований можно выделить следующие виды политического манипулирования: (1) референциальное манипулирование – искажение образа референта; (2) фактологическое манипулирование – приведение ложных фактов или фактов, вырванных из контекста; (3) фокусирующее манипулирование – осознанный сдвиг «прагматического фокуса», изменение позиции на реальные действия или факты в выгодном для манипулятора свете; (4) аргументативное манипулирование – нарушение логики построения текста, переключение темы, недоговорки [Тибинько, 2011, с. 135]. Таким образом, манипулировать общественным сознанием можно, намеренно сообщая ложные факты либо обращаясь к достоверным данным – т. е. к правде, но посредством ее презентации в необычном контексте, с долей субъективной интерпретации.

Личность политика в публичном пространстве раскрывается не только посредством нарративов о его действиях, программах, воззрениях, но и за счет имиджевых

характеристик – совокупности взаимосвязанных запоминающихся черт, акцентируемых самим политиком и его приверженцами. Причем эти параметры не обязательно будут являться достоверными; многие из них – лишь результат «притягивания за уши» той характеристики, которая будет интересна основному сегменту целевой аудитории.

Имидж многомерен по своей структуре: он включает в себя визуальный, вербальный, контекстный и событийный аспект [Чикилева, 2016]. В исследовании Т.Л. Музыкачук и А.М. Литовкиной имиджевый текст определяется как «медийный продукт, отражающий запросы общественности в отношении той или иной публичной личности с потенциальной возможностью влияния на общественное сознание» [Музыкачук, Литовкина, 2019, с. 840]. Имидж политиков является медийно опосредованным, что означает наличие особых виртуальных образов личностей [Казяба, Бармина, 2022, с. 178]. Это обстоятельство подчеркивает некую театральность, демонстративность политического дискурса. В данной связи целесообразно говорить о так называемом драматургическом подходе к изучению имиджа, отмеченным, помимо прочих, С.Н. Бредихиным [Бредихин, Гасанов, 2022]. Особенно отчетливо эти черты языка политики проявляются в странах с демократическим режимом, где конкурентная борьба за власть вынуждает политических деятелей прибегать к разного рода манипуляциям, выстраивая собственный имидж и имидж оппонентов. Выбор номинаций с определенной коннотацией позволяет представить оппонента в образе, отличном от создаваемого самим политиком. Современный политик сегодня участвует в «смысловой войне» (*semantic war*), а не в реальном конфликте [Printsipalova, 2021]. В изданиях, ориентированных на разную целевую аудиторию, можно встретить совершенно разные стилистические приемы и разную степень эмотивности и оценочности [Егорова, 2008, с. 116].

Американский политический дискурс наглядно демонстрирует описанные выше закономерности публичного пространства [Алекберова, Сувилова, 2019]. В данной связи рассмотрим подробнее некоторые манипулятивные приемы конструирования имиджа и предпримем попытки определить, какая стратегия стоит за каждым из них.

Сложившаяся сегодня в американской политике система имиджевой номинации функционирует «по законам семиотически упорядоченной совокупности текстов и в таком виде распространяет себя на социальное пространство» [Тибинько, 2011, с. 134]. Американские политики оперируют зафиксированными в сознании американцев архетипами, концептами, смыслами, картиной мира. В результате высказывания и выступления политиков следует воспринимать не в качестве попытки генерации новых смыслов, а, скорее, как расстановку акцентов на уже известные смысловые модели. Все элементы реальности, которые не укладываются в устойчивые архетипы и смыслы, как правило, вытесняются из медийно-политического пространства.

Политик, таким образом, выбирает себе определенное амплуа и действует в его рамках. Кроме того, на основании собственной имиджевой роли выбирается также и образ противника – антагониста и врага. Амплуа, выбранное конкретным политиком, можно легко дешифровать, если обратиться к креолизованным медийным текстам и рассмотреть, как и где изображен политик чаще всего. Новатор, индивидуалист, *self-mademan* будет изображен в одиночестве, на пьедестале, на дистанции от других людей, политик с конвенциональным образом семьянина будет чаще сфотографирован с супругой, в кругу семьи. Если же политик хочет транслировать идею о себе как о простом человеке, выходец из народа, его будут изображать в непосредственной близости с избирателями [Farkas, Bene, 2021].

Креолизованные тексты позволяют создавать негативный имидж соперника [Dobrynina, Kirnichuk, 2021, с. 52]. Таким образом оппоненты пытаются поставить акцент на распространенном стереотипе о том, что старческий возраст и, возможно, снижение мозговой активности не позволяют Дж. Байдену функционировать в качестве успешного политика.

Манипулятивное воздействие при формировании имиджа реализуется посредством включения в речь особой позитивно окрашенной лексики, отсылающей к американским ценностям – *свободе, силе, американской мечте, единству, надежде* и проч. Политики, стремясь обозначить следование концепции американской мечты, зачастую прибегают к словам *unify, love, hope, dream, strength, great, spirit*. Б. Обама¹, к примеру, подчеркивал, что он является типичным представителем американского «плавильного котла» (*melting pot*), будучи выходцем из семьи иммигрантов, сохранявшим веру в изменения и светлое будущее: *we remain a young nation...* ‘мы остаемся молодой нацией’; *the time has come to reaffirm our enduring spirit*; ‘настал час вновь доказать стойкость нашего духа; *to choose our better history; to carry forward that precious gift, that noble idea....* ‘сделать выбор в пользу светлого будущего; нести этот драгоценный дар, эту благородную идею’. Условно назовем это **стратегией апелляции к высшим национальным ценностям**.

Оппонент Б. Обамы Д. Трамп² использовал аналогичную стратегию, неоднократно включая себя в понятие «американский народ» и провозглашая себя борцом за истинно американские ценности (*democracy, freedom, liberty, safety, wealth, protection, unity, security*): *your dreams will define our American destiny* ‘ваши мечты определяют нашу американскую судьбу...’; *together, we will lead our party back to the White House, and we will lead our country back to safety, prosperity, and peace* (вместе мы приведем нашу партию обратно в Белый дом и вернем нашу страну к безопасности, процветанию и миру).

Апелляция к архетипичным американским константам и включение их в собственную повестку, безусловно, является весьма выигрышным ходом для любого американского политика [Дьяченко и др., 2020, с. 214]. Манипулятивный потенциал подобных выражений заключается в их абстрактной семантике, бессодержательности, свободе интерпретации и возможности «повернуть» коммуникативное русло в выгодную область, опираясь на общественно одобряемые символы единения народа.

Наречие *together*, местоимения *we, our, us* также являются индикаторами стремления оказать влияние на публику посредством эмоциональных приемов. Благодаря идентификации себя с народом и аудиторией политик реализует **стратегию «я – один из вас»**, позиционируя себя как выходца из народа.

Весьма действенным способом очертить смысловые границы собственного имиджа является **формирование образа врага** – абстрактного воплощения антиценностей американского общества, в котором прослеживаются черты политического соперника. К такому приему прибегают, без сомнения, практически все политики в США. Условно такую стратегию можно назвать **«мы – они»**: *The capital was abandoned. The enemy was advancing. The snow was stained with blood* (Столица была заброшена. Враг наступал. Снег был испачкан кровью) (Б. Обама³). В политической речи таким образом демонстрируется опора на коллективизм, патриотическое сознание, и этот факт успешно используют политики различных политических направлений. При этом американская культура обладает и ярко выраженными чертами индивидуализма, что также находит свое отражение на вербальном уровне политической коммуникации.

Опираясь на индивидуализм, американские политики подчеркивают такие черты собственной личности, как общественный активизм, нонконформизм, прогрессивность взглядов, современность (**стратегия лидерства**). Прогресс является базисным концептом публичной риторики представителей демократической партии США. Х. Клинтон, к примеру, постоянно акцентировала то, что она является прогрессивным, деятельностным

¹ Obama B. 2009. Obama Inaugural Address 20th January 2009. Best Speeches of Barack Obama through his 2009 Inauguration. Available at: <http://obamaspeeches.com/> (accessed: September 11, 2023).

² Famous presidential speeches. 2023. Miller Center | University of Virginia. Available At: <https://Millercenter.org/The-Presidency/Presidential-Speeches> (accessed: September 11, 2023).

³ Obama B. 2009. Obama Inaugural Address 20th January 2009. Best Speeches of Barack Obama through his 2009 Inauguration. Available at: <http://obamaspeeches.com/> (accessed: September 11, 2023).

политиком. Данная стратегия в ее выступлениях бывает часто усилена маркерами стратегии «мы– они» (образ врага). Х. Клинтон ¹, к примеру, отзывалась о безынициативности Б. Сандерса, характеризуя его в качестве барьеров для прогресса: *I am a progressive who gets things done. And the root of that word, progressive, is progress. But if we're going to get into labels, I don't think it was particularly progressive to vote against the Brady Bill five times. I don't think it was progressive to vote to give gun makers and sellers immunity* (Я – прогрессивный человек, человек, который добивается цели. Корень слова «прогрессивный» – прогресс. И если уже мы навешиваем друг на друга такие ярлыки, то я не думаю, что можно назвать прогрессивным того, кто пять раз проголосовал против законопроекта Брейди. Я не думаю, что прогрессивный человек голосует за предоставление иммунитета производителям и продавцам оружия). При этом прогресс трактуется в данном случае так, как удобно оратору (имеет место отмеченная выше тенденция к оценочному манипулированию абстрактными философскими категориями).

Иногда общественный деятель осознанно стремится к тому, чтобы дистанцироваться от самого понятия «политик». Политик в подобном контексте будет означать «интриган, манипулятор», а «*неполитик*» – тот, кто избегает присущих американской политике театральности и двойственности и действует исключительно из соображений благополучия народа [Алексеев, 2019, с. 178]. Приведем для иллюстрации высказывания Х. Клинтон ²: *I am not a natural politician, in case you haven't noticed, like my husband or President Obama. So I have a view that I just have to do the best I can, get the results I can, make a difference in people's lives, and hope that people see that I'm fighting for them* (Отмечу: я не являюсь прирожденным политиком, как мой муж или президент Обама. Поэтому я считаю, что мне просто нужно делать все, что в моих силах, добиваться реальных результатов и ставить реалистичные цели, изменить жизнь людей к лучшему и надеяться, что люди увидят, что я борюсь за них).

Как видно из предыдущих примеров политического дискурса, во многом семантическое пространство американской политики формируется на основании диадных оппозиций: *мы – они, друг – враг, традиции – прогресс* и, наконец, *добро – зло*. Самого себя политик, естественно, будет позиционировать в публичном пространстве как представителя «светлой стороны», а своего оппонента – напротив, как персонажа отрицательного. В данной связи при оказании манипулятивного воздействия в выступлениях политиков часто включаются такие антонимические пары, как *good – bad, light – dark*. В любой лингвокультуре эти обобщенные, абстрактные концепты способны порождать множество производных оценочных и эмотивных значений, что делает их весьма удобным инструментом вербальной манипуляции [Латыпова, 2021, с. 48]. Данный прием применяет Дж. Байден ³: *MAGA Republicans have made their choice. They embrace anger. They thrive on chaos. They live not in the light of truth but in the shadow of lies* (Республиканцы МАГА сделали свой выбор. Они поощряют злость. Они процветают в хаосе. Они живут не под светом правды – они живут в тени лжи); *Proving that from darkness – the darkness of Charlottesville, of COVID, of gun violence, of insurrection – we can see the light. Light is now visible* (Это доказывает, что из тьмы – тьмы Шарлоттсвилля, COVID, насилия с применением огнестрельного оружия, восстаний – мы можем увидеть свет. Сейчас мы видим свет);

¹ Clinton: I am a progressive who likes to get things done // CCNN. 2016. Available At: <https://www.cnn.com/videos/politics/2015/10/13/hillary-clinton-democratic-debate-change-positions-4.cnn> (accessed: September 11, 2023).

² Gass N. 2016. Clinton: 'I am not a natural politician'. POLITICO, September 3, 2016. p. 17. Available at: <https://www.politico.com/blogs/2016-dem-primary-live-updates-and-results/2016/03/hillary-clinton-i-am-not-a-natural-politician-220544> (accessed: September 11, 2023).

³ Famous presidential speeches. 2023. Miller Center | University of Virginia. Available At: <https://Millercenter.Org/The-Presidency/Presidential-Speeches> (accessed: September 11, 2023).

Д. Трамп: *We are, and must always be, a land of hope, of light, and of glory to all the world* (Мы есть и мы должны оставаться страной надежды, света и славы для всего мира).

Иногда для того, чтобы сформировать собственный имидж, политик может прибегать к особым, «фирменным» формулировкам, которые станут узнаваемыми даже после завершения политической карьеры. Д. Трамп, к примеру, неоднократно подчеркивал, что для него неприемлемо злоупотребление свободой слова, искажение и «подтасовка» фактов. Все медийные источники, которые, по его мнению, вносили свой вклад в диффузию неправдивых сведений среди общественности, политик называл *fakenews*. Эта фраза стала одной из наиболее частотных формулировок, «тэгов» в речах Д. Трампа¹ и, безусловно, частью его имиджа («борец за правду и справедливость»): *We have hundreds of thousands of people here and I just want them to be recognized by the fake news media. Turn your cameras please and show what's really happening* (Нам удалось собрать сотни тысяч людей, и я хочу, чтобы этот факт признали фейковые новостные СМИ. Включите камеры, пожалуйста, и покажите, что здесь на самом деле происходит).

Как правило, для репрезентации собственных имиджевых характеристик политики редко прибегают к прямым, незавуалированным номинациям. Чаще имеют место метафоры и эвфемизмы (как в рассмотренных выше примерах *light – dark*). Тем не менее существуют и исключения: Д. Трамп, языковая личность которого существенно отличается от коммуникативных характеристик его предшественников, часто прибегает к прямым номинациям себя самого и своих оппонентов (*инвективная стратегия*). Безусловно, такие приемы применяются политиком не случайно: прямота, стремление к правде, простота – те имиджевые черты, которые электорат Д. Трампа неоднократно подчеркивал в качестве его ключевых достоинств. Инвективная номинация крайне частотна в риторике Д. Трампа. Другие политики формируют имидж оппонентов более аккуратно, иносказательно; Дж. Байден², к примеру, отзывался о Д. Трампе следующим образом: *Trump was born with a silver spoon in his mouth that he's now choking on* (Трамп родился с серебряной ложкой во рту, которая сейчас встала ему поперек горла).

Заключение

Таким образом, исследование позволило выявить языковые стратегии речевого манипулирования массовым сознанием в американском массмедийном дискурсе при создании имиджа политика. В целях достижения поставленных целей и задач политики прибегают к разного рода манипуляциям. Ключевым компонентом манипулятивного воздействия является целенаправленное преобразование информации.

Личность политика в публичном пространстве раскрывается не только посредством нарративов о его действиях, программах, воззрениях, но и за счет имиджевых характеристик – совокупности взаимосвязанных запоминающихся черт, акцентируемых политиком и его приверженцами. Политик выбирает себе определенное амплуа и действует в его рамках. Кроме того, на основании собственной имиджевой роли выбирается и образ политического оппонента.

Манипулятивное воздействие при формировании имиджа реализуется посредством включения особой позитивно окрашенной лексики, отсылающей к американским ценностям (стратегия апелляции к значимым концептам и архетипам).

Благодаря идентификации себя с народом, аудиторией политик реализует стратегию «я – один из вас», позиционируя самого себя как выходца из народа. Индикаторами данной

¹ Naylor B. 2021. Read Trump's Jan. 6 Speech, A Key Part Of Impeachment Trial. National Public Radio, February 10, 2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/02/10/966396848/read-trumps-jan-6-speech-a-key-part-of-impeachment-trial>(accessed: September 11, 2023).

² Maxwell T. 2016. Biden: Trump was 'born with a silver spoon in his mouth' that he's now 'choking on'. Insider, September 1, 2016. Available at: <https://www.businessinsider.com/joe-biden-donald-trump-silver-spoon-2016-9> (accessed: September 11, 2023).

стратегии выступают наречие *together*, местоимения *we*, *our*, *usi* и иные лексические средства. Опираясь на индивидуализм, американские политики подчеркивают свою активную жизненную позицию, неконформизм, прогрессивность взглядов, современность (стратегия лидерства). Зачастую политики стремятся подчеркнуть собственную искренность, честность и декларируют отказ от политических интриг.

Реже используется стратегия инвективной номинации, когда политик, вместо того чтобы акцентировать собственные положительные качества, прямо оскорбляет или клеветает на своих оппонентов.

Безусловно, перечень манипулятивных стратегий не исчерпывается стратегиями, перечисленными в данной работе. Обращение к современному американскому политическому дискурсу демонстрирует также стратегии, акцентирующие гендерную принадлежность оратора (Х. Клинтон), многие политики делают акцент на образах семьянина, супруга, отца, сына, что также помогает им выглядеть выигрышно в политической борьбе.

В данной связи в ходе дальнейших исследований полезным будет обращение к иным текстам рассматриваемого дискурса и, возможно, анализ аккаунтов в социальных сетях – как одном из новых разновидностей массмедиа.

Список литературы

- Алекберова И.Э., Сувилова А.Ю. 2019. Феномен манипуляции в политическом дискурсе телеинтервью. *Вестник РМАТ*, 1: 18–22.
- Алексеев А.Б. 2019. Манипуляция в американском политическом дискурсе: лингвопрагматический аспект. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*, 19(2): 176–180. DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-2-176-180
- Бредихин С.Н., Гасанов Б.В. 2022. К проблеме делимитации образа и имиджа в политическом медиадискурсе. *Научная мысль Кавказа*, 1(109): 110–116.
- Дьяченко И.А., Королева Т.А., Петрухина О.П. 2020. Средства манипуляции в политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Трампа). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 13(9): 212–215. DOI: 10.30853/filnauki.2020.9.39
- Егорова Л.Г. 2008. Имиджевый текст как феномен современного информационного пространства. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филология, социальные коммуникации*, 21(60)(1): 115–119.
- Казяба В.В., Бармина Д.Э. 2022. Лингвистическая характеристика кэпш интернет-публикаций американских инфлюенсеров. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*, 21(3): 176–191. DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.3.14
- Латыпова Ю.А. 2021. Концепты *light* и *darkness* в предвыборной речи Джо Байдена. *Международный научно-исследовательский журнал*, 12–5(114): 47–50. DOI: 10.23670/IRJ.2021.114.12.162
- Махина А.И., Коптякова Е.Е. 2020. Политический дискурс как объект лингвистического исследования. *Мир науки, культуры, образования*, 1(80): 347–349. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00140
- Музычук Т.Л., Литовкина А.М. 2019. Имидж в массмедийном пространстве: лингводискурсивный портрет. *Вопросы теории и практики журналистики*, 8(4): 839–843. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).839-843
- Тибинько Н.Д. 2011. Манипуляция в политическом дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета*, 3(218): 134–137.
- Чикилева Л.С. 2016. Роль вербальных и невербальных средств в создании имиджа. *Российский гуманитарный журнал*, 5(2): 220–232. DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.11
- Dobrynina E.N., Kirnichuk A.V. 2021. Internet-meme as a means of manipulating public consciousness in political discourse. *Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft*, 20: 45–55. DOI: 10.24412/2701-8369-2021-20-45-55
- Farkas X., Bene M. 2021. Images, Politicians, and Social Media: Patterns and Effects of Politicians' Image-Based Political Communication Strategies on Social Media. *The International Journal of Press/Politics*, 26(1): 119–142. DOI: 10.1177/1940161220959553

Printsipalova O. 2021. Image-Forming Potential of Nominations in Political Discourse. Social Science Research Network, May 5, 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3836910

References

- Alekberova I.E., Suvirova A.Yu. 2019. Manipulation phenomenon in the political discourse of television interview. *Vestnik RMAT*, 1: 18–22 (in Russian).
- Alekseev A.B. 2019. Manipulation in the american political discourse: the linguo-pragmatic aspect. *Izvestiya Saratov University. (N. S.). Series: Philology. Journalism*, 19(2): 176–180 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-2-176-180
- Bredikhin S.N., Gasanov B.V. 2022. To the problem of delimitation of figure and image within political mediadiscourse. *Nauchnyy amysl' Kavkaza*, 1(109): 110–116 (in Russian).
- D'yachenko I.A., Koroleva T.A., Petrukhina O.P. 2020. Means of manipulation in political discourse (by the material of d. Trump's speeches). *Philology. Theory & Practice*, 13(9): 212–215 (in Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2020.9.39
- Egorova L.G. 2008. Imidzhevyy tekst kak fenomen sovremennogo informatsionnogo prostranstva [Image text as a phenomenon of modern information space]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologiya, sotsial'nyekommunikatsii*, 21(60-1): 115–119.
- Kazyaba V.V., Barmina D.E. 2022. Linguistic characteristics of the captions to internet posts of english-speaking influencers. *Science journal of Volgograd state university. Linguistics*, 21(3): 176–191 (in Russian). DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.3.14
- Latypova Yu.A. 2021. The concepts of "light" and "darkness" in Joe Biden's election speech. *International Research Journal*, 12–5(114): 47–50 (in Russian). DOI: 10.23670/IRJ.2021.114.12.162
- Makhina A.I., Koptyakova E.E. 2020. Political discourse as an object of linguistic research. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 1(80): 347–349 (in Russian). DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00140
- Muzychuk T.L., Litovkina A.M. 2019. Image in media landscape: a linguistic discourse portrait. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 8(4): 839–843 (in Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).839-843
- Tibin'ko N.D. 2011. Manipulyatsiya v politicheskom diskurse [Manipulation in political discourse]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3(218): 134–137.
- Chikileva L.S. 2016. The role of verbal and nonverbal means in image creation. *Liberal Arts in Russia*, 5(2): 220–232 (in Russian). DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.11
- Dobrynina E.N., Kirnichuk A.V. 2021. Internet-meme as a means of manipulating public consciousness in political discourse. *Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft*, 20: 45–55 (in Germany). DOI: 10.24412/2701-8369-2021-20-45-55
- Farkas X., Bene M. 2021. Images, Politicians, and Social Media: Patterns and Effects of Politicians' Image-Based Political Communication Strategies on Social Media. *The International Journal of Press/Politics*, 26(1): 119–142. DOI: 10.1177/1940161220959553
- Printsipalova O. 2021. Image-Forming Potential of Nominations in Political Discourse. Social Science Research Network, May 5, 2021. DOI: 10.2139/ssrn.3836910

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 14.09.2023

Поступила после рецензирования 11.10.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received September 14, 2023

Revised October 11, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коренецкая Ирина Николаевна, доцент кафедры иностранных языков для лингвистических направлений, Псковский государственный университет, Псков, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina N. Korenetskaya, Associate Professor, Department of Foreign Languages for Non-linguistic Areas, Pskov State University, Pskov, Russia.

УДК 81.42

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-761-770

Концепт «материнство» в фольклорном дискурсе (на материале Словаря В.И. Даля)

Саенко М.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
marina.saenko.95@mail.ru

Аннотация. Изучение фольклорного дискурса как средство постижения этнокультурной специфики нации становится одним из ведущих направлений развития школ когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Целью данной работы является изучение и воспроизведение важных элементов ментальной структуры концепта «материнство» на материале Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля. Результаты исследования позволили описать концепт «материнство», воспроизвести ядерные и периферийные элементы его многослойной модели. Дескриптивные, оценочные и ассоциативные характеристики образа выстраиваются в бинарную систему смыслов, представляющую две позиции: «я – мать» – «коллективное "Я" о матери». Отмечена противоречивость отношения к феномену материнства: коннотативная характеристика репрезентантов концепта находится в прямой зависимости от степени соответствия качеств, проявляемых денотатом (выполнение роли матери в реальности), идеальной модели материнства, созданной коллективным сознанием. Данное исследование раскрывает ценность и потенциал наследия В.И. Даля, дополняя труды фольклористов и лингвокультурологов важными наблюдениями в сфере реализации концепта «материнство».

Ключевые слова: фольклор, фольклорный дискурс, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концепт «материнство», словарь В.И. Даля

Для цитирования: Саенко М.И. 2023. Концепт «материнство» в фольклорном дискурсе (на материале словаря В.И. Даля). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 42(4): 761–770. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-761-770

The Concept of "Motherhood" in Folk Discourse (Based on the Material of Dal's Explanatory Dictionary)

Marina I. Saenko

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
marina.saenko.95@mail.ru

Abstract. The study of folklore discourse as a means of comprehending the ethnocultural specifics of the nation is becoming one of the leading directions in the development of schools of cognitive linguistics and linguoculturology. The purpose of this work is to study and reproduce important elements of the mental structure of the concept of “motherhood” based on the material of Vladimir Dal's “Explanatory Dictionary of the living Great Russian language” by V.I. Dahl. The results of the study made it possible to describe the concept of "motherhood", to reproduce the nuclear and peripheral elements of its multilayer model. Descriptive, evaluative and associative characteristics of the image are built into a binary system of meanings, representing two positions: “I am the mother” – “the collective "I" about the mother”. The contradictory attitude to the phenomenon of motherhood is noted: the connotative characteristic of the representatives of the concept is directly dependent on the degree of conformity of the qualities manifested

© Саенко М.И., 2023

by the denotation (performing the role of mother in reality), the ideal model of motherhood created by the collective consciousness. This study reveals the value and potential of V.I.'s legacy. Dal complementing the works of folklorists and linguoculturologists with important observations in the implementation of the concept of "motherhood".

Keywords: folklore, folklore discourse, linguoculturology, cognitive linguistics, the concept of «Motherhood», Explanatory Dictionary of the living Great Russian language, V.I. Dal

For citation: Saenko M.I. 2023. The Concept of "Motherhood" in Folk Discourse (Based on the Material of Dal's Explanatory Dictionary). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 761–770 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-761-770

Введение

Вопрос взаимодействия языка, истории и культуры стал объектом исследовательского интереса еще в XIX столетии. Лингвокультурологический вектор развития науки о языке берет свое начало в теоретических трудах В. Гумбольдта о «духе народа», в концепции языковой относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, в идеях А.А. Потебни, касающихся семантической многослойности языкового знака, а также в работах ученых-этнографов и фольклористов, таких как А.Н. Афанасьев, А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, И.П. Сахаров и другие.

Сегодня вопрос о семантическом наполнении языкового явления, рассматриваемого в процессе реализации его когнитивной и коммуникативной функций, не только остается актуальным, но и открывает новые горизонты для научного поиска. Текст как носитель информативного блока о прошлом и настоящем перестает быть константой. Согласно образному выражению Н.Д. Арутюновой, «погружаясь в жизнь», он становится для лингвиста подвижным, чутко реагирующим на действительность смысловым образованием [Арутюнова, 1999, с. 137]. Н.Ф. Алефиренко, рассуждая о сложном взаимоотношении понятий «текст» и «дискурс», подчеркивает, что «дискурс в широком его понимании – это субъективное речемыслительное отображение в нашем сознании картины мира. Важнейшим же средством объективирования такого отражения служит словесный текст» [Алефиренко, 2012, с. 16]. Именно при изучении дискурса, метафорически названного Б.М. Гаспаровым «языковым существованием» [Гаспаров, 1996, с. 5], представляется возможным рассматривать в слове, помимо языковой семантики, связанный со значением историко-культурный, символический и ассоциативный слой.

Исследование фольклорного дискурса как особого способа коммуникации и мировидения вбирает в себя учет социальных, идеологических факторов, изучение нарративных стратегий, психоаналитический подход к фольклору, внимание к языковым структурам [Rajneesh, 1976, с. 12]. А. Дандес, размышляя об информативном и семиотическом потенциале фольклорного текста, особо отмечает, что фольклор «может иметь разное значение для различных участников одной и той же аудитории; для одного и того же рассказчика он может иметь разное значение в различные периоды его жизни» [Дандес, 2003, с. 72]. Сложность описания фольклорного дискурса, по мнению Ю.А. Эмер, заключается в том, что «он, занимая особое место в жизни коллектива и человека, являясь сложным по природе феноменом, не вписывается в разработанные исследователями дихотомии: институциональный/персональный; устный/письменный» [Эмер, 2011, с. 17].

Действительно, специфика создания и бытования фольклора такова, что жанры народного творчества проецируют как индивидуально-персональную, так и институциональную картину мира, существуют как в устной, вариативной форме, так и в письменной, инвариантной. Специфическая особенность фольклора, его динамичность и «вибрирование», отмечены в работах К.В. Чистова. Исследователь делает вывод о том, что

«фольклорный текст динамичен и в той или иной мере обретает свою структуру в процессе воспроизведения, одновременного с процессом восприятия» [Чистов, 2005, с. 73].

Однако важным для лингвистической науки остается то, что фольклорный дискурс, транслирующий посредством народной речи характеристики бытового уклада, традиционные ценности и результаты деятельности коллективного мышления, при когнитивно-коммуникативном подходе становится средством постижения этнокультурного сознания народа [Althusser, 2005]. Вербальный фольклор, по словам Б.Н. Путилова, мы вправе рассматривать как «средоточие памяти – в общеэтническом ли, групповом или семейном масштабе, получившее организованные формы. В нем концентрируется существенная часть опыта, накопленного традицией, и материализуется в известных пределах сама традиция. При этом следует подчеркнуть, что фольклорная память – не пассивный банк, "про запас", но активно действующая система, актуальный арсенал, непосредственно включенный в функционирующую реальность» [Путилов, 1994, с. 54].

Настоящее исследование направлено на изучение и описание одного из центральных концептов национального и индивидуального сознания – концепта «материнство». Лингвистические исследования, посвященные данной теме, «анализируют национально-культурные признаки концепта, интерпретируют его лингвокультурное варьирование» [Багирова, Марандина, 2022, с. 28]. Также особое внимание уделяется реализации концептов «мать» и «материнство» в художественных и публицистических текстах [Андреянова, 2012; Атрощенко, 2014; Кувычко, 2020; Борисенко, 2021], проводятся сравнительно-сопоставительные описания смежных концептов: «мать», «отец», «дети» [Андрянова, Багаутдинова, 2011; Борисенко, 2020; Бурдун, 2020; Ибраимова, Касымова, 2021]. Наша работа рассматривает лингвокультурный концепт «материнство» в рамках фольклорного дискурса на основе содержания статьи «мать (мати, матерь)» Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля.

В словарной дефиниции В.И. Даля не только обозначены основные характеристики заголовочной единицы, ее формы, диалектные варианты, но и представлены многочисленные фольклорные паремии, фразеологизмы и бытовые контексты употребления лексемы *мать* (*мати, матерь*). Как отмечает С.А. Кошарная, «содержание словарной статьи в Словаре В.И. Даля описывает по сути ментальную структуру, стоящую за номинацией, – лингвокультурный концепт» [Кошарная, 2021, с. 52]. Таким образом, анализ материала, собранного в Словаре В.И. Даля, позволяет выйти за рамки лексико-семантического анализа, обозначив целью работы изучение и описание концепта «материнство».

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью словарных статей В.И. Даля в аспекте лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа, а также необходимостью описания значимых элементов многослойной модели лингвокультурного концепта «Материнство».

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является текст статьи Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля «Мать (мати, матерь)». Предметом исследования становятся ключевые характеристики концепта «материнство», его многомерная ментальная структура.

Методика исследования в целом основывается на когнитивно-лингвистической методологии, значимые положения которой изложены в статье Н.Ф. Алефиренко, Н.М. Нуртазиной и К.К. Стебуновой «В поисках когнитивно-лингвистической методологии учения о дискурсе» [Алефиренко и др., 2021]. В нашей работе применяются элементы когнитивно-коммуникативного анализа, в центре внимания которого находится фольклорный текст (устный и письменный) как результат когнитивной и коммуникативной

деятельности языкового коллектива. Используются лингвокультурологический и описательный анализы, позволяющие рассматривать ментально-культурный феномен, концепт «материнство» как источник информации об интерпретации и интеллектуально-эмоциональной обработке русскоязычным национальным сознанием реалий действительности, связанных с понятием материнства.

Результаты и их обсуждение

Концепт, метафорически названный И.И. Чумак-Жунь «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [Чумак-Жунь, 2009, с. 12], посредством языковых возможностей проецирует знание и опыт, накопленные народом в течение тысячелетий. Одним из важнейших элементов культурного кода нации является концепт «материнство», участвующий в образовании бинарной модели мироустройства: *‘жизнь – смерть’, ‘родиться – умереть’*. «Один раз мать родила, один раз и умирать», – гласит народная мудрость, зафиксированная в Словаре В.И. Даля [Даль, 2006б, с. 650]. Лексема *материнство* – достаточно позднее образование, не отразилось ни в Словаре Академии Российской 1793 года, ни в Словаре В.И. Даля. И только в 1940-х годах в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова появляется лексема *материнство* с пометой *книжн.* [Толковый словарь..., 1938, стлб. 160]. В словаре С.А. Кузнецова зафиксировано два значения слова: 1) «состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления и воспитания ребенка», 2) «свойственное женщине-матери чувство к детям, желание быть матерью» [Кузнецов, 2000, с. 525]. В словаре Ожегова представлены следующие значения: 1) «состояние женщины матери (преимущественно о периоде беременности и младенческих лет ребенка)», 2) «свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми» [Ожегов, Шведова, 1999–2001, с. 345].

Содержание этого важнейшего для жизни и развития человечества понятия, особое отношение к феномену материнства запечатлено в самых ранних формах речевой деятельности человека – в жанрах фольклорного дискурса: в пословицах и поговорках, загадках, колыбельных и обрядовых песнях, сказках. Однако фольклорные тексты, в которых содержится лексема *материнство*, редки, семантика понятия выявляется преимущественно посредством перифразы («*Был бы коваль да ковалиха – будет и этого лиха*» [Даль, 2006б, с. 257]; «*Прежде одну свинью кормили, а теперь с поросятами (о снохе)*» [Даль, 2008, с. 204]) описательной номинации («*Гатьяна хромонога, родила детей много*» [Даль, 2008, с. 204]; «*Матернее сердце в детках, а детское в камне*» [Даль, 2006б, с. 307]); косвенных описаний («*Дал бог сыночка, дал и дубочка*» [Даль, 2006а, с. 408]; «*Деток родить – не веток ломить*» [Даль, 2006а, с. 187]); через характеристику обобщенного образа матери («*Бог до людей, что мать до детей*» [Даль, 2006б, с. 307]; «*Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет*» [Даль, 2006а, с. 169]).

Полисемантический характер феномена материнства, репрезентирующийся в дискурсе рассматриваемых паремий, позволяет говорить о концепте «материнство» как о многомерной ментальной структуре, центральную позицию в которой занимает лексема *мать* и её разветвленная семантическая парадигма. Бинарность позиции к состоянию материнства (интроспективная и коллективная позиции) обуславливает заполнение околядерных зон концепта семантическими блоками, условно названными нами: 1) «я – мать»; 2) «коллективное "Я" о матери». Таким образом, анализ концепта «материнство» подразумевает описание отношения к состоянию материнства как с позиции самой матери, так и с позиции социума.

Согласно концепции З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт имеет трехслойную структуру: 1) базовый слой, включающий ядро концепта – чувственный образ; 2) информационное содержание; 3) интерпретационное поле [Попова, Стернин, 2003]. Следуя этой модели анализа, выделим основные характеристики концепта в каждом слое.

Базовый слой концепта. Словарь В.И. Даля фиксирует 8 значений лексемы *мать* (*мати, матерь*), отмечая, что матерью называют не только родительницу, но и настоятельницу, почетную старицу монастыря, а также, что «всякая женщина в летах чествуется матерью» [Даль, 2006б, с. 307]. В словарной статье отдельно представлены варианты родственных или неродственных отношений, когда один из субъектов получает следующие номинации: *мать названая, мать молочная, мать посаженная, мать крестная, мать богоданная (теща, свекровь)*. Интересно отметить, что в Словаре Академии Российской дано еще одно значение лексемы *мать*: «источник, причина»: «*Праздность есть мать всех пороков*» [Фонвизин и др., 1793, стлб. 58]. В этом же значении лексема употребляется в поговорке «*Повторенье – мать ученья*» [Даль, 2006в, с. 147].

Доминантную позицию в структуре концепта «материнство» занимает именно значение «биологическое родство», при этом фольклорный текстовый материал затрагивает взаимоотношения как в мире людей («*После родов женщина десять дней в гробу стоит (т. е. больна)*» [Даль, 2006а, с. 396]), так и в мире животных («*Эта кобыла мать вашей лошади*» [Даль, 2006б, с. 306]).

Информационное содержание концепта. Роль матери в русскоязычной национальной картине мира является основной для женщины. Если женщина по каким-либо причинам не познала материнство, она осуждается обществом: «*У кого детей нет – во грехе живет (чтобы бог простил, приемыша берут)*» [Науменко, 1998, с. 13]; «*Не умела родить ребенка, корми серого котенка*» [Даль, 2008, с. 222]. Таким образом, важной отличительной чертой концепта является «реализация основной женской функции».

Для традиционного образа матери особо важно чувственно-психологическое принятие материнства, осознание родственной связи с детьми, поэтому ключевыми лексическими репрезентантами концепта «материнство» являются следующие семы: «забота», «жертвенность», «любовь», «счастье», что транслируется в следующих поговорках, зафиксированных в словарных статьях Словаря В.И. Даля: «*Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку*» [Даль, 2006а, с. 691]; «*При солнце тепло, а при матери добро*» [Даль, 2006а, с. 443].

Таким образом, когнитивно-семантический анализ статей В.И. Даля позволяет рассмотреть концепт «материнство» прежде всего с интроспективной позиции, то есть с позиции матери. И здесь важно отметить двойственность отношения к состоянию материнства. С одной стороны, это «счастье» и «радость», но с другой – «труд», «тяжесть», «хлопоты», «ответственность», с которыми не каждая мать может справиться: «*Не устанешь детей рожаячи, а устанешь на место сажаячи*» [Даль, 2006г, с. 128]; «*Детушек воспитать – не курочек пересчитать*» [Даль, 2006б, с. 224]; «*Дети отцу-матери больки. Огонь горячо, а дитя болячо*» [Даль, 2006а, с. 112]; «*Дети, дети, да куда ж мне вас дети? Детки – радость, детки ж и горе*» [Даль, 2006а, с. 437].

Еще одним немаловажным элементом семантики концепта является значение «грех», «тайна»: «*Как ни таить, а само заговорит (как родится)*» [Даль, 2006г, с. 386]; «*И году не протаишь: девятый месяц все скажет*» [Даль, 2006в, с. 517]; «*Чрево все грехи скажет*» [Даль, 2006г, с. 590].

Таким образом, семантический блок «я – мать» концепта «материнство» транслирует двойственность положения матери. Более того, материнство, не соответствующее социальным нормам морали и нравственности, строго осуждается, поэтому концепт «материнство» в фольклорном тексте может породить ассоциативные значения «большой грех», «страх перед общественным судом», «боязнь будущего».

Интерпретационное поле концепта. Концепт «материнство» с позиции коллективного языкового сознания также имеет противоречивые характеристики.

Социально-педагогическая роль матери в жизни ребенка особо выделяется в системе народной педагогики. Поэтому такие семы, как «воспитание», «обучение», являются важнейшими элементами в рассматриваемой концептуальной зоне, что иллюстрируют

традиционные поговорки: «Не вскормивши малюго, не видать и старюго» [Даль, 2006а, с. 248]; «Наказуй детей в юности, упокоят тя на старости» [Даль, 2006г, с. 503].

Важно отметить такие составляющие концепта, как ‘уважение’, ‘почтение’: «Как вырастешь с мать, все будешь знать» [Даль, 2006б, с. 307]; «Покойй мать свою, волю божию творит» [Даль, 2006в, с. 243]. Особое отношение социума к материнству прослеживается и в религиозном контексте, где образ Божьей Матери отзывается в народном сознании безоговорочной любовью и доверием: «Матушка Прасковья, пошли женишка поскорее. Матушка Похвала, узнала ль ты меня? Я из Жидова, Катерина, живу в Тведове у Кирилы! (Девка, выданная замуж, прийдя на родину, молится знакомой иконе)» [Даль, 2006б, с. 307]. Таким образом, состояние материнства в традиционной языковой картине мира репрезентируется народным мышлением в таком семантическом ряду, как ‘награда’, ‘счастье’, ‘почет’, ‘уважение’, ‘божье покровительство’.

Концептуальная зона «коллективное «Я» о матери» также содержит элементы с негативным коннотативным наполнением – ‘неправильное воспитание’, ‘невыполнение материнских обязанностей’: «Уродила мать, что и земля не примат» [Даль, 2006а, с. 678]; «Высидела курица утят, да и плачется с ними» [Даль, 2006а, с. 313]. И если в семантическом блоке «я – мать» двойственность отношения к состоянию материнства была обусловлена сложностью и большой ответственностью, то здесь осуждение вызвано безразличием матери, нарушением педагогических и общественных установок: «Нарожать нарожала, а научить не научила» [Даль, 2006б, с. 459]; «На что и мать, когда нечего дать, коли не кормит» [Даль, 2006б, с. 307]. Народное сознание также прогнозирует последствия такого несоблюдения традиций: «Не учила, когда попереk лавки ложился, а во всю длину вытянулся, так не научишь» [Даль, 2006в, с. 299]; «Полно, мать, врать; дай жене-барыне сказать (говорил сын)» [Даль, 2006б, с. 307]. Таким образом, концепт «материнство» реализует еще один образ матери – «плохая мать», который находит свою репрезентацию в таких семах, как ‘безответственность’, ‘невнимательность к ребенку’, ‘плохое воспитание’.

Материал, собранный в Словаре В.И. Даля, стал основой для воспроизведения важных элементов ментальной структуры концепта «Материнство», в которой были выделены базовый слой, информационное содержание и интерпретационное поле (см. рисунок).

Модель концепта «материнство»
 Model of the concept “Motherhood”

Заключение

«Живой великорусский язык» является той аккумулирующей системой, которая транслирует посредством образов, символов и ассоциаций традиционные ценности нации. Наследие В.И. Даля, собирателя фольклора и хранителя народной речи, иллюстрирует сложность и многомерность лингвокультурных концептов, позволяет с помощью анализа языкового фольклорного материала восстанавливать элементы национальной картины мира, аксиологические установки и особенности бытового уклада наших предков.

Исследование показало, что базовый слой концепта содержит в себе образ матери, основная характеристика которого – особое отношение к субъекту (кровная мать, крестная мать, посаженная мать). Особенность информационного блока концепта, обусловленная бинарностью позиции образа матери, проявляется в когнитивных характеристиках, порождаемых с одной стороны интроспективной позицией «Я – мать», с другой – суждением коллективного «Я» о матери и материнстве. Интерпретационное поле концепта ярко представлено паремиологической зоной, демонстрирующей дополнительные характеристики образа матери и материнства.

Важно отметить, что коннотативная окраска находится в прямой зависимости от степени соответствия качеств, проявляемых денотатом (выполнение роли матери в действительности), идеальной модели материнства, созданной коллективным сознанием.

Данное исследование раскрывает ценность и потенциал наследия В.И. Даля, дополняя труды фольклористов и лингвокультурологов важными наблюдениями в сфере реализации концепта «материнство».

Список источников

- Даль В.И. 2006а. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1: А–З. М., Русский язык, Медиа, 699 с.
- Даль В.И. 2006б. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2: И–О. М., Русский язык, Медиа, 779 с.
- Даль В.И. 2006в. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3: П–. М., Русский язык, Медиа, 555 с.
- Даль В.И. 2006г. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4: Р–V. М., Русский язык, Медиа, 683 с.
- Даль В.И. 2006а. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., Русский язык, Медиа.
- Даль В.И. 2008. Пословицы русского народа. М., Авалон, Азбука-классика, 304 с.
- Кузнецов С.А. 2000. Большой толковый словарь русского языка. СПб., Норинт, 1536 с.
- Науменко Г.М. 1998. Этнография детства. Сборник фольклорных и этнографических материалов. Москва, Российский союз любителей фольклорных ансамблей, Издательство Беловодье, 390 с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 1999–2001. Толковый словарь русского языка. М., Азбуковник, 944 с.
- Толковый словарь русского языка. 1938. В 4-х т. Т. 2: Л — Ояловеть. Под ред. Д.Н. Ушакова. М., Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1040 стлб.
- Фонвизин Д.И., Державин Г.Р., Болтин И.Н., Лепехин И.И., Румовский С.Я., Озерецковский Н.Я. и др. 1793. Словарь Академии Российской. В 6 т. Ч. 4: От М до Р. В Санкт-Петербурге, При Императорской Академии наук, 1272 стлб.

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2012. Теория речевых жанров и прагматика дискурса. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 4–3(52): 16–21.
- Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Стебунова К.К. 2021. В поисках когнитивно-лингвистической методологии учения о дискурсе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*, 18(2): 313–338. DOI: 10.21638/spbu09.2021.205.
- Андреева М.А. 2012. Реализация концептосферы «материнство» в русском, английском и французском языках. Дис ... канд. филол. наук. Казань, 206 с.

- Андреянова М.А., Багаутдинова Г.А. 2011. Реализация концепта 'мать (mother)' в русском и английском языках (на материале романов М. Горького и Дж. Э. Стейнбека. *Вестник Челябинского государственного университета*, 17(232): 17–22.
- Арутюнова Н.Д. 1999. Язык и мир человека. Москва, Языки русской культуры, 895 с.
- Атрощенко Е.О. 2014. Функционирование концепта «Мать» в русской художественной прозе XIX века. *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*, 97(3): 1209–1233.
- Багирова Е.П., Марандина Е.Л. 2022. Вербальная репрезентация представлений о материнстве (на материале русских говоров юга Тюменской области). *Научный диалог*, 11(5): 26–47. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-26-47.
- Борисенко Т.В. 2020. Концепты «Мать» и «Отец» в русской и англоязычной лингвокультурах. *Вестник Челябинского государственного университета*, 3(437). *Филологические науки*. Вып. 120: 47–55. DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10306.
- Борисенко Т.В. 2021. Актуализация концепта материнство в русском медийном дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета*, 4(450). *Филологические науки*. Вып. 124: 15–20. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10402.
- Бурдун С.В. 2020. Концепты МАТЬ, ОТЕЦ, ДЕТИ как репрезентанты мира «своих» (на материале кубанской фразеологии). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 13(4): 13–18. DOI: 10.30853/filnauki.2020.4.2.
- Гаспаров Б.М. 1996. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. Москва, Новое литературное обозрение, 352 с.
- Дандес А. 2003. Фольклор: семиотика и/или психоанализ. Сборник статей. Пер. с англ. А.С. Архиповой, А.И. Давлетшина, А.В. Козьмина, М.С. Неклюдовой, А.А. Панченко. Москва, Восточная литература, 278 с.
- Ибраимова Г.О., Касымова А.А. 2021. Концептуализация родства в русской лингвокультуре: мирское, сакральное и десакрализованное (на примере макроконцепта *мать* и концепта *сын*). *Вестник Марийского государственного университета*, 15(4): 438–446. DOI: 10.30914/2072-6783-2021-15-4-438-446.
- Кошарная С.А. 2021. «Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля» как лингвокультурный феномен. В кн.: Дали Даля. Сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Далевские чтения», посвященной 220-летию со дня рождения В.И. Даля и Дням славянской письменности и культуры (Белгород, 20–21 мая 2021 г.). Под ред. Т.Ф. Новиковой. Белгород, Издательство ООО "Эпицентр": 47–52.
- Кувычко А.А. 2020. Особенности дискурса материнства в современных русскоязычных средствах массовой информации. *Русистика*, 18(2): 220–231. DOI: 10.22363/2618-8163-2020-18-2-220-231.
- Попова З.Д., Стернин И.А. 2003. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, Истоки, 191 с.
- Путилов Б.Н. 1994. Фольклор и народная культура. СПб., Наука, 235 с.
- Чистов К.В. 2005. Фольклор. Текст. Традиция. Под ред. А.С. Архиповой. Москва, ОГИ, 272 с.
- Чумак-Жунь И.И. 2009. Поэтический концепт и его статус в типологии концептов. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки*, 14(69): 11–20.
- Эмер Ю.А. 2011. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Томск, 40 с.
- Althusser L. 2005. Contradiction and Overdetermination. In: Althusser L. For Marx. Per. B. Brewster. London, New York, Verso: 87–128.
- Rajneesh B.S. 1976. Meditation: The Art of Ecstasy. New York, Harper Collins Publishers, 248 p.

References

- Alefrenko N.F. 2012. The theory of speech genres and pragmatics of discourse. *Bulletin of Kemerovo State University*, 4–3(52): 16–21 (in Russia).
- Alefrenko N.F., Nurtazina M.B., Stebunova K.K. 2021. In search of cognitive and linguistic methodology for discourse studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 18(2): 313–338 (in Russia). DOI: 10.21638/spbu09.2021.205.

- Andreyanova M.A. 2012. Realizatsiya kontseptosfery «materinstvo» v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh [Implementation of the concept sphere “motherhood” in Russian, English and French]. Dis. ... cand. Philol. Sciences. Kazan, 206 p.
- Andreyanova M.A., Bagautdinova G.A. 2011. Realization of the concept 'mother' in the russian and english languages (as actualized in the novels by m. Gorky and j. E. Steinbeck). *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 17(232): 17–22 (in Russia).
- Arutyunova N.D. 1999. Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]. Moscow, Publ. Yazyki russkoy kul'tury, 895 p.
- Atroshchenko E.O. 2014. The functioning of the concept "mother" in the Russian prose texts of the XIX century. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, 97(3): 1209–1233.
- Bagirova E.P., Marandina E.L. 2022. Verbal representation of ideas about motherhood (in Russian dialects of south of Tyumen region). *Nauchnyi dialog*, 11(5): 26–47 (in Russia). DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-26-47.
- Borisenko T.V. 2020. “Mother” and “father” in russian- and english-speaking linguocultures. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3(437). *Philology Sciences*. Iss. 120: 47–55 (in Russia). DOI: 10.24411/1994-2796-2020-10306.
- Borisenko T.V. 2021. Concept motherhood actualization in Russian media discourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 4 (450). *Philology Sciences*. Iss. 124: 15–20 (in Russia). DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10402.
- Burdun S.V. 2020. Concepts mother, father, children as representatives of "family world" (by the material of the kuban phraseology). *Philology. Theory & Practice*, 13(4): 13–18. DOI: 10.30853/filnauki.2020.4.2.
- Gasparov B.M. 1996. Yazyk, pamyat', obraz. Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya [Language, memory, image. Linguistics of linguistic existence]. Moscow, Publ. Novoe literaturnoe obozrenie, 352 p.
- Dandes A. 2003. Fol'klor: semiotika i/ili psikhoanaliz [Folklore: semiotics and/or psychoanalysis]. Digest of articles. Per. from English A.S. Arkhipova, A.I. Davletshin, A.V. Koz'min, M.S. Neklyudova, A.A. Panchenko. Moscow, Publ. Vostochnaya literatura, 278 p.
- Ibraimova G.O., Kasymova A.A. 2021. Conceptualization of kinship in russian linguoculture: mundane, sacred and desacralized (on the example of the macroconcept *mother* and the concept *son*). *Vestnik of the Mari State University*, 15(4): 438–446. DOI: 10.30914/2072-6783-2021-15-4-438-446 (in Russia).
- Kosharnaya S.A. 2021. «Interpreting dictionary of the living great russian language» V.I. Dahl as a linguocultural phenomenon. In: Dali Dalya [Dali Dalia]. A collection of articles based on the materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference «Dalevskie chteniya» [“Dalevsky Readings”], dedicated to the 220th anniversary of the birth of V.I. Dahl and the Days of Slavic Literature and Culture (Belgorod, May 20–21, 2021). Ed. T.F. Novikova. Belgorod, Publ. Izdatel'stvo OOO "Epitsentr": 47–52.
- Kuvychko A.A. 2020. Distinctive features of motherhood discourse in russian media. *Russian Language Studies*, 18(2): 220–231 (in Russia). DOI: 10.22363/2618-8163-2020-18-2-220-231.
- Popova Z.D., Sternin I.A. 2003. Ocherki po kognitivnoy lingvistike [Essays in Cognitive Linguistics]. Voronezh, Publ. Istoki, 191 p.
- Putilov B.N. 1994. Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and folk culture]. St. Petersburg, Publ. Nauka, 235 p.
- Chistov K.V. 2005. Fol'klor. Tekst. Traditsiya [Folklore. Text. Tradition]. Ed. A.S. Arkhipova. Moscow, OGI, 272 p.
- Chumak-Zhun' I.I. 2009. Poetic Concept and its Status in the Typology of Concepts. *Belgorod State University Scientific bulletin. Humanities Sciences*, 14(69): 11–20 (in Russia).
- Emer Yu.A. 2011. Miromodelirovanie v sovremennom pesennom fol'klore: kognitivno-diskursivnyy analiz [World modeling in modern song folklore: cognitive-discourse analysis]. Abstract. dis. ... doc. Philol. sciences. Tomsk, 40 p.
- Althusser L. 2005. Contradiction and Overdetermination. In: Althusser L. For Marx. Per. B. Brewster. London, New York, Verso: 87–128.
- Rajneesh B.S. 1976. Meditation: The Art of Ecstasy. New York, Harper Collins Publishers, 248 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 1.10.2023
Поступила после рецензирования 24.10.2023
Принята к публикации 10.12.2023

Received October 1, 2023
Revised October 24, 2023
Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Саенко Марина Ивановна, соискатель кафедры русского языка и русской литературы историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Marina I. Saenko, applicant for a degree, Department of Russian Language and Russian Literature, Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 81-23

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-4-771-776

Semantics of Idioms and Cultural Adaptation

¹ Elena N. Shirlina, ² Emiliya A. Bocharova

¹ Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

2 Listvennichnaia Alley, Moscow 127550, Russia;

² Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 3008015, Russia

Tess1001@yandex.ru; baghana@yandex.ru

Abstract. The article deals with the peculiarities of such a linguistic phenomenon as semantic shift on the example of phraseological units or idioms in the modern English language. The research work is aimed at the analysis of a linguistic and cultural values of the phraseological fund in the modern English language and identifying the key reasons influencing the change in the semantics of stable phrases in the speech of modern British politicians. The article is based on a complex methodology combining such research methods as comparative analysis, linguistic and cultural commentary, the descriptive analysis, the authors examine specific spheres areas in which UK politicians use phraseological units; point out the reasons of certain phraseological units using; provide detailed information on the key transformations in the semantics of stable expressions under the influence of external factors. To sum it all, the authors come to the conclusion that the high degree of metaphorization is typical for the British politicians aimed at making influence on the target audience and the transformation of the perspective characteristic of modern English culture leads to new social priorities in the life of society, which is also reflected in the language.

Key words: language and culture, idioms, change of meaning, political discourse, transformational processes

For citation: Shirlina E.N., Bocharova E.A., 2023. Semantics of Idioms and Cultural Adaptation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 771–776. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-771-776

Семантика фразеологизмов в процессе лингвокультурной адаптации

¹ Ширлина Е.Н., ² Бочарова Э.А.

¹ Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, 127550, г. Москва, Лиственничная аллея, 2;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Tess1001@yandex.ru; baghana@yandex.ru

Аннотация. Целью исследования является проведение лингвокультурологического анализа фразеологического фонда современного английского языка и выявление ключевых причин, влияющих на изменение семантики устойчивых словосочетаний в речи современных политических деятелей Великобритании. На основе комплексной методики, объединяющей такие методы исследования, как сравнительно-сопоставительный анализ, лингвокультурологический комментарий, метод дискриптивного анализа, выявляются ключевые сферы, в которых политические деятели Великобритании используют фразеологические единицы; устанавливаются причины применения тех или иных фразеологических единиц; выявляются ключевые трансформации в семантике устойчивых выражений под влиянием внешних факторов. В заключение авторы приходят к выводу о высокой степени метафоризации высказываний

политических деятелей Великобритании с целью воздействовать на целевую аудиторию и свойственной современной английской культуре трансформации ракурса на новые социальные приоритеты в жизни общества, что также находит свое отражение в языке.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологическая единица, изменение значения, политический дискурс, трансформационные процессы

Для цитирования: Shirlina E.N., Bocharova E.A., 2023. Semantics of Idioms and Cultural Adaptation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 42(4): 771–776. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-4-771-776

Introduction

The problem of contact interactions has been considered as one of the hottest to discuss in modern linguistics. Language variants' peculiar features have been analyzed in works by J. Baghana who investigates the aspects of French being influenced by African local languages and cultures [Baghana et al., 2018]. In works by T. Voloshina of great importance are the processes of globalization and indigenization which influence the English language structure creolized to the need of local Nigerian languages [Baghana, Voloshina, 2019]. Language and cultural adaptation of French on the territory of Ivory Coast is the main aspect in works by Ya. Glebova [Baghana et al., 2021a]. Y. Blazhevich analyses the changing in English and French in Cameroon and stresses the influence of bilingual society in language adaptation process [Baghana et al., 2021a].

The scientific problem lies, on the one hand, in the need of a complex model analysis of English being the leading mean of international communication, and, on the other hand, in the importance of modern meaning-changing processes in modern English being used under the influence of social reasons.

Such lexical units as idioms can be adapted to the new language environment as well as other lexical structures, which is dictated by the elements of local cultures and historical development process. The aim of the research work is to reveal semantic changes of idioms, exactly to follow the peculiar aspects of English idioms in political discourse.

Methods

The methodology of the research work includes general scientific methods and methods of linguistic research. The following methods are used as of major importance: comparative analysis which allows to reveal similarities and dissimilarities in the languages and cultures; historical analysis which helps to trace the meaning of idioms according to times transformations; descriptive method which helps to describe main structural elements of words, their combinations and functioning in the speech.

Results and discussion

The relevance of the work lies in the analysis of English idioms being the part of modern political discourse. Since idioms are one of the expression means and are widely used in the artistic sphere, their presence in politics is also permissible. In addition, the translation of idiomatic expressions can be difficult. This is caused by the variability of the translation and its further reinterpretation, pointing the specific meaning due to cultural adaptation process. Often idiom elements in speech are misunderstood or subjected to speculation by translators, linguists and politicians. In order to avoid such situations, it is necessary to know well not only the language, but also the historical aspects of English-speaking countries.

The practical part of the research work is made on the basis of politicians' speeches of UK and American leaders. The aspects of the research work deal with the analysis of the theoretical aspect and specific features of English idioms; identifying the place of English idioms in political

discourse; presenting examples of English idioms in the speech of politicians and heads of the UK and the USA; identifying the specific features idioms use.

Idioms: theoretical ground aspects

In the English tradition, an idiom is a set expression that has a national identity (phrases, proverbs, sayings, exclamations, some clichés and even onomatopoeic words). From a theoretical point of view, an idiom is an expression which meaning cannot be deduced from the definitions of its constituent parts.

Extra-linguistic prototypes (complicated internal form) include extra linguistic factors. The origin of many idioms is connected with religious prescriptions and rules that the British strictly had to observe. An example of such an idiom is the phrase “in a month of Sundays”, which means that something is not destined to come true.

The idea of rainy and cloudy weather in England has also caused idioms to arise. The common phrase “to rain cats and dogs”, which means “to pour like a bucket (about rain)”, appeared in the XVIII century, when gutters were built poorly on the paved streets of Britain, which during heavy rains turned them into rivers that washed away everything in their path, including poor animals.

The analysis of idioms proved that English often used lexical units related to the sea and fishing. It brought not only a big catch and beckoned with long journeys, but also hid the dangers to life. The geographical location of the UK largely explains the abundance of idioms with a maritime theme. You can also find words and expressions used by sailors and fishermen many centuries ago, which today have acquired a different meaning.

The expression “to pour oil on troubled waters” appeared due to a maritime belief — in order to prevent a storm, it was necessary to pour oil on the surface of the sea. Nowadays, the idiom is used in the meaning of “to stop a quarrel”.

Idioms in political discourse

Political discourse appeared when politics itself. The beginning was laid in ancient Greece, in the time of Cicero and Aristotle, who emphasized rhetoric in achieving specific goals. The use of idioms was considered unacceptable for a scientific language due to inaccuracies associated with ambiguity. This view was revised in XX century when the idiom became an integral element of speech.

Political discourse is aimed either at obtaining or retaining power, and persuasion is its effective tool. Persuasion becomes especially important during election campaigns aimed at making a positive image in eyes of the voters. Politicians need audience’s attention either positive or negative. Voters trust politicians’ speeches especially promising positive life changes. Often politicians use idioms in their speech. Idioms present a specific language tool to make the speech brighter and fool of stylistic devices. Quite often politicians use metaphors making influence on viewers. Language and cultural cooperation analysis help politicians to make influence on people. Such texts can attract people directly related to politics or interested in it. However, in order to involve a larger number of the public, politicians resort to using idioms that are understandable and accessible to all segments of the population.

The use of idioms in political discourse remained in doubt for a long time because they were associated with colloquial informal speech. Listening to such statements from people who are seriously engaged and analyzing politics, the authority of one or another political leader decreased, as it showed his frivolity and incompetence. The modification of idioms is characteristic of political discourse. A significant number of idioms are subject to changes during the speeches of politicians and heads of state. This is due to the fact that politicians are trying to play their internal form according to a given political context, making idioms more expressive. The most widespread is the expansion of idioms meaning while their contraction is not characteristic of electoral discourse. The transformations of idioms are not lexicalized, they are created by individuals.

The practical part of the research work presents idioms use in politicians’ speeches in different spheres:

Politics and Boxing :

“That’s one of the things that actually gives us the ability to punch above our weight in the world. It gives us influence in the world” [Prime Minister's..., 2014].

This is the speech by David Cameron who is presenting his speech about the weight of British nation in this world. The verb “to punch” is most often used to describe a boxer's punch. In this case, the idiom “to punch about one's weight” means “to participate in an event or competition that is perceived as going beyond its capabilities”.

Politics and Cricket:

“I actually worked for the man who was sent by Margaret Thatcher, would you believe it, to bat for Britain in Brussels” [The best..., 2023].

This expression was taken from the speech by Nick Clegg who really worked for Margaret Thatcher. The assistant uses idiom “to bat for” to express the fight of Britain in Brussels. The noun “a bat” is translated as “bat” which is directly related to cricket. In this expression, the idiom “bat for someone” means “to stand up for” or “to support someone who needs help”.

Politics and Baseball

“We stepped up to the plate and put the good of the country first even though it meant working with people we disagreed with” [Nick Clegg's..., 2010].

This is the part of Nick Clegg speech. He mentioned they got down to business.

Sometimes British politicians compare the actions of an opponent with children's games:

“So don’t let them tell you that the only choice is between two old parties who have been playing pass the parcel with your government for 65 years now – making the same promises, breaking the same promises” [Michael Gove..., 2019].

In English, the expression “play pass the parcel” means the game action “pass to another”. In this case, the idiom “playing pass the parcel” means “avoiding responsibility”.

Politics and Money:

Many statements related to business and accounting are firmly rooted in political rhetoric. “There are MPs who flipped one property to the next, buying property, paid by you, the taxpayer, and then they would do the properties up, paid for by you, and pocket the difference in personal profit. They got away scot-free” [Nick Clegg..., 2015b].

By this speech Nick Clegg, being MP, stressed the shift of one property to another, this process went unpunished.

Politics and natural phenomena

“They're all chasing the same rainbows such as social cohesion, global warming, containing terrorism, and rightly so” [David Cameron..., 2015].

This is a part of David Cameron speech. He is trying to achieve the impossible, namely social cohesion, preventing global warming, deterring terrorism, and this is right. In this speech, the expression “be chasing rainbows” means “trying to do something that is unrealistic”. In the idiom, it is the rainbow that is used, since it is a natural phenomenon that cannot be reached or touched.

Various aspects of British policy are metaphorically regarded as a “road”. This expression is used metaphorically modeling the politics when talking about the economy, describing the migration process, and promising not to find easy ways. Consequently, the road symbolizes action and movement:

“Your decision made sure that the difficult choices needed to get us back on track were taken, but taken with compassion and a sense of fairness” [Nick Clegg..., 2015a].

Nick Clegg provides confidence that the difficult choices needed to get them back. Literally, the idiom “to back on track” means “to return, to be on the road again”. In this case, this expression can be interpreted as “a return to what was conceived or planned”.

“If you're trying to persuade people to invest trust again, which was Mary's question, into politicians, then it's just not good enough to just talk the talk and not walk the walk” [Nick Clegg..., 2015a].

In the above-mentioned expressions, we are literally talking about a walk. As an idiom, “walk the walk” means “to confirm something with your actions, not with words”.

Idiomatic expressions are widely used by UK politicians. Whatever the issue is under discussion, its seriousness can be diluted with the help of this lexical unit. Politicians widely use idioms related to completely different spheres of life. This makes their speech unique and memorable. Expressions familiar to people make it possible to involve listeners in the information provided. Idiomatic expressions can be used during election campaigns, public speeches and statements, meetings and political events.

Political language is between two poles. On the one hand, it is defined functionally; and, on the other hand, it is subjected to the jargon of a specific lexical group. Idiomatic expressions of the English language can be understood by translating them in the literal sense, in phraseological units, most often only a figurative meaning is possible.

Conclusions

Idioms are the elements of everyday communication, they present the linguistic structure which is able to protect cultural heritage. Modern idioms are the integral part of modern political discourse and are used by politicians for making special influence to the public. Political discourse is a special speech style of politicians, implemented during election campaigns, public speeches and meetings. Political discourse is a set of all speech acts by public policy, sanctified by tradition and proven by experience. Despite the strictness of the political discourse, it allows the use of emotionally colored words and expressions, in many cases these are idioms. The reasons for using idioms in the speech of political figures are: attracting the attention to the public and the opponent, presenting information in a simplified version, involving the masses in political processes.

Idioms that are used in English political discourse correspond to different spheres of public life, but mainly they correspond to the topic of sport, stressing the desire of the British people to many sport games, on the one hand, and paying special attention to comparing politics and the idea of competitiveness, on the other hand. Idioms help politicians to attract people attention to other life spheres as money and natural phenomena. According to the research work one of the most important features of idioms used in speeches of politicians is the meaning-change which is due to the influence of social factors: migrations, economic and political crisis, poverty.

List of sources

- David Cameron speech at Conservative Party Conference. 2015. Channel 4 News, October 7, 2015. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=LeUhlLiwM00> (accessed: August 12, 2023).
- Michael Gove takes apart Jeremy Corbyn in Parliament speech. 2019. Conservatives, January 17, 2019. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=HjrEpFi3QOE> (accessed: October 12, 2023).
- Nick Clegg "I'm not going to be Prime Minister". 2015. BBC News, May 1, 2015a. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=8YJbqDXIBfM> (accessed: November 12, 2023).
- Nick Clegg resignation speech, 8th May 2015. 2015. Brock Election, May 8, 2015b. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=w7_E2JuaOxo (accessed: November 2, 2023).
- Nick Clegg's Speech - BBC - Election 2010. 2010. BBC, May 7, 2010. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=mM00McS9_U8 (accessed: October 3, 2023).
- Prime Minister's Questions. 2014. UK Parliament, December 3, 2014. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hgwOzrPpeng> (accessed: September 12, 2023).
- The best Premier League players of all time – ranked: 20-11. 2023. BBC Breaking news, November 16, 2023. Available at: [bbc.com/news/sport/the-best-premier-league-players-of-all-time-ranked-20-11/](https://www.bbc.com/news/sport-64111111) (accessed: October 3, 2023).

References

- Baghana Je., Prokhorova O.N., Voloshina T.G., Raiushkina M.Ye., Glebova Ya.A. 2018. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization. *Espacios*, 39(38): 26.

- Baghana Je., Voloshina T.G. 2019. The problem of lexical and semantic peculiarities of the Nigerian English. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. Año: VI. Número: Edición Especial. Available at: <https://dilemascontemporaneoseducacionpoliticaayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/1392/1753> (accessed: 20 September, 2023).
- Baghana Je., Glebova Ya.A., Voloshina T.G., Blazhevich Yu.S., Birova J. 2021a. The impact of interference on the functioning of French in Ivory Coast. *Laplage em Revista*, 7(Extra-D): 9–14.
- Baghana Je., Glebova Ya.A., Voloshina T.G., Dekhnich O.V., Kushnarov M.S. 2021b. Lexical features of the French language in Ivory Coast. *EntreLinguas*, 7(Extra7): 14.
- Baghana Je., Voloshina T.G., Raiushkina M.Ye., Kovaltsova E.V., Slobodova Novakova K. 2021c. English as the dominant factor influencing local languages' peculiarities (on the example of East African countries). *EntreLinguas*, 7(Extra7): 11.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.09.2023

Поступила после рецензирования 21.11.2023

Принята к публикации 10.12.2023

Received September 10, 2023

Revised November 21, 2023

Accepted December 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ширлина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия.

Elena N. Shirlina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Emilia A. Bocharova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.